

Любовь Авксентьевна БЕНДРИКОВА

**ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. ВО ФРАНЦИИ
(1848-1968)**

М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. 1969

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Московского университета.

В монографии ставится задача исследования основных направлений французской историографии о революции 1848—1849 гг. во Франции.

В книге дан критический анализ работ французских историков от современников революции 1848 г. до историков нашего времени (1968 г.). Историография о революции 1848—1849 гг. связана с рассмотрением трактовки историками различных направлений, общих вопросов классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, поэтому является актуальной и в настоящее время. Большая часть книги посвящена историографии эпохи империализма, главным образом периоду общего кризиса капитализма. Основная задача автора — не только разоблачить реакционные идеи буржуазной историографии, но и выявить прогрессивные моменты в исследованиях французских историков.

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-1.pdf) и [Век Просвещения](http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-2.pdf), 2010. OCR с минимальной вычиткой.

Тематические ссылки:

Луи Эрмитье. История французской революции 1848 г. и Второй республики

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p75800170.htm>

Революция 1848 года: сборник статей, писем и стихов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_1.pdf

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 ГОДА ВО ФРАНЦИИ (февраль—июнь)

в воспоминаниях участников и современников

Серия «ИНОСТРАННЫЕ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ»

Подбор, перевод, статья и комментарии Е.Смирнова (Луи Менар, Луи Блан, Даниель Стерн, Эмиль Тома и др.)

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p113481602.htm>

А.Молок. Июньские дни 1848 года в Париже

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_4.pdf

Ш.Шмидт. Июньские дни 1848

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_6.pdf

Ф.Потемкин. Июльская монархия во Франции (1830—1848 гг.)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_5.pdf

С.Сказкин, «Сорок восьмой год во Франции (февраль-июнь)

http://narod.ru/disk/21894969000/1848_3.pdf.html

К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА: сб. статей

Е. Степанова. Маркс и Энгельс в первые месяцы революции 1848-49 годов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-1.pdf

А.Нарочницкий. Международные отношения от Февральской революции до лета 1848 г.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-2.pdf

Р.Авербух. Рабочее движение в Вене в августе 1848 года

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-3.pdf

Л.Бендрикова. Экономический кризис рабочее движение накануне Февральской революции во Франции

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-4.pdf

М.Айзенштадт. РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. ВО ФРАНЦИИ. История Франции 1-ой половины XIX века

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_7.pdf

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

В.Волгин. Очерки истории социалистических идей. Перв. половина XIX в.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin7.pdf>

В.Волгин. Французский утопический коммунизм

http://narod.ru/disk/8863360000/volgin_soc1.pdf.html

В.Волгин. Этьен Кабе

http://narod.ru/disk/19222487000/volgin_cabet.pdf.html

Теодор Дезаму. Кодекс общности

http://vive-liberta.narod.ru/doc/t-dezamy_code-comm.pdf

Изложение учения Сен-Симона (лекции Базара, Анфантена, Родрига)

<http://vive-liberta.narod.ru/doc/st-simon.pdf>

Вильгельм Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть

<http://narod.ru/disk/20715261000/weitling.pdf.html>

Г.Кучеренко. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/stsimon_kucherenko.pdf

Ю.Кучинский. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 гг. Глава II. Ранний период французского промышленного капитализма (1789—1848 гг.)

http://enlightment2005.narod.ru/arc/labor_kucz2.pdf

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

А.Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в перв.пол. XIX века. В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология

http://vive-liberta.narod.ru/journal/revac_econm-xix.pdf

П.Фроман. Рабочее восстание в Лионе

http://narod.ru/disk/11658254000/lyon_from.pdf.html

Хронологическая таблица по курсу "История международного рабочего и национально-освободительного движения"

http://vive-liberta.narod.ru/doc/tab1_ilm.pdf

Поль Луи. Французские утописты: Луи Блан, Видаль, Пекер, Кабе, с отрывками из их произведений

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/p-louis_blanc_vidal_pecquer_cabet.pdf

Ю.Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

http://narod.ru/disk/8689964000/dan_poet1.pdf.html

С.Великовский. Поэты французских революция 1789-1848 гг.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/poets_velikovski.pdf

Л.Блан. Глава IX (Философия) из книги «История французской революции»

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lblanc_rob.pdf

М.Домманже. Бланки

http://narod.ru/disk/9664864000/blanqui_dommang.pdf.html

М.Федорова. Классический французский либерализм

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81716006.htm>

Либерализм Запада. Глава 3. Трудные судьбы французского либерализма

<http://narod.ru/disk/4366351000/libr13.doc.html>

М.Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.

Глава 4. Политические взгляды и историческая теория А.Токвиля: «Воспоминания». Токвиль о причинах революции 1848 г. во Франции. Февральская революция в освещении Токвиля. Токвиль о борьбе с революцией. Монархия или республика?

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hist_alptv.pdf

Д.Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p69874420.htm>

О.Орлик. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX века

Глава 3. Июльская буржуазная революция 1830 года в восприятии и оценках русской общественности

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic3.pdf>

Глава 4. Отражение в освободительном движении России идейно-политической жизни Франции периода июльской монархии

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic4.pdf>

Глава 5. Французская революция 1848 года и освободительное движение в России

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic5.pdf>

Р.Авербух. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848-49 гг.

http://enlightment2005.narod.ru/arc/hung_aver1-3.pdf

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hung_aver4-6.pdf

И.Майский. Испания 1808-1917: исторический очерк

Первая карлистская война и третья революция (1833—1843)

Диктатура генерала Нарваеса (1843—1854)

Экономика Испании в середине XIX века

http://enlightment2005.narod.ru/arc/espagna_mai2.pdf

История Ирландии

Глава VII. Ирландия в первой половине XIX в. (1801—1848 гг.)

Глава VIII. Аграрный переворот. Движение фениев

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/irin-all.pdf>

И.Полуяхтова. История итальянской литературы XIX в. Эпоха Рисорджименто

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p78170179.htm>

На страницах сводных ссылок - подборки материалов:

Ламартин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#alam>

Луи Блан <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#lblanc>

и другие...

Введение

Глава I. К.Маркс и Ф.Энгельс о французской революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте 1851 г.

Глава II. Французские современники о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте 1851 г

§ 1. Буржуазно-дворянское направление (А.Ламартин, А.Токвиль)

§ 2. Буржуазно-реформистское либеральное направление (Д.Стерн, А.Бланки, А.Одиганн и др.)

§ 3. Мелкобуржуазное демократическое направление (Луи Блан, Ш.Робен)

- § 4. Революционно-социалистическая историография (Луи Менар)
- § 5. Историография контрреволюционного переворота 1851 г.

Глава III. Буржуазная и революционно-демократическая историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте в 60-х годах XIX в.

- § 1. Бонапартистское направление в историографии
- § 2. Буржуазное умеренно-республиканское направление
- § 3. Либеральная буржуазная историография
- § 4. Социалистическая мелкобуржуазная историография (Верморель)

Глава IV. Французская историография о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте 1851 г. в период перерастания «свободного капитализма» в империализм

- § 1. Буржуазно-дворянское направление
- § 2. Буржуазное республиканское либеральное направление
- § 3. Марксистское направление

Глава V. Французская историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте 1851 г. в эпоху довоенного империализма и первой мировой войны (1900—1918 гг.)

- § 1. Общество по истории революции 1848 г.
- § 2. Мирозозрение руководителей Общества (Ж.Ренар, А.Мишель, Э.Левассер)
- § 3. Основные направления работы Общества по истории революции 1848 г. накануне первой мировой войны
- § 4. Буржуазно-умеренная республиканская историография о революции 1848—1849 гг.
- § 5. Французская историография о революции 1848—1849 гг. в период первой мировой империалистической войны

Глава VI. Французская историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте на первом этапе общего кризиса капитализма

- § 1. В.И.Ленин о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте
- § 2. Кризис буржуазной историографии после Великой Октябрьской социалистической революции и попытки его преодоления. Марксистское направление в историографии
- § 3. Идеиная направленность Общества по истории революции 1848 г. Деятельность Ж.Ренара
- § 4. Основные направления в разработке истории революции 1848—1849 гг. в Обществе
- § 5. Основные тенденции в изучении революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота 1851 г. историками, не входящими в Общество

Глава VII. Французская историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте на втором этапе общего кризиса капитализма и в современный период

- § 1. Возрождение Общества по истории революции 1848—1849 гг. и его идейная направленность
- § 2. Международный конгресс историков в ознаменование столетия революции 1848—1849 гг.
- § 3. Марксистское направление и прогрессивные историки в изучении революции 1848—1849 гг. во Франции в связи с ее столетием
- § 4. Основные тенденции во французской буржуазной и социал-реформистской историографии, изданной к столетию революции 1848 г.
- § 5. Французская историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте 1851 г. в современный период

Заключение
Библиография

ВВЕДЕНИЕ

Революция 1848—1849 гг. во Франции была первой в истории буржуазно-демократической революцией, в которой рабочий класс выступил со своими требованиями как самостоятельная политическая сила. Народные массы, «общественные «низы»... наложили на весь ход революции отпечаток своих требований, своих попыток по-своему построить новое общество...»¹ В июне 1848 г. впервые «дело шло о свержении буржуазии пролетариатом»². Эта революция на протяжении более 100 лет привлекает к себе пристальное внимание историков. Представители различных классов по-разному пытались осветить и оценить ход и значение революционных событий. По вопросам изучения революции 1848—1849 гг. во французской историографии разгорелась острая идеологическая борьба, которая не прекращается и до настоящего времени.

1 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.33, стр.39.

2 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.27, стр.77.

Развитие исторической мысли, как и всякой идеологии, неразрывно связано с особенностями социально-экономического и политического развития данной страны. Одной из важнейших особенностей развития Франции является то, что в ней «классовая борьба больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца»³. В XIX в. классовая борьба достигла своего апогея в «июньской битве» пролетариата в 1848 г., в установлении Парижской Коммуны, борьба рабочего класса против реакции в связи с делом Дрейфуса привела Францию на грань гражданской войны⁴. Такая же картина наблюдается и в XX в., когда «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны⁵.

Второй особенностью развития Франции является существование в стране наряду с основными классами многочисленных классовых группировок. Социальная пестрота Франции явилась источником многообразных течений во французской историографии. Идеологическая борьба в области исторической науки идет, как известно, главным образом «вокруг истолкования фактов, вокруг исторических концепций, определяющих понимание фактов»⁶. Характерной чертой французской историографии отражающей остроту классовой борьбы в стране, является то, что подоплека работ того или иного историка, ее тенденции выступают в большинстве случаев в откровенной форме.

Развитие исторической мысли во Франции о революции 1848—1849 гг. проходило в сложных условиях. В результате того, что июньские события явились первой классовой битвой пролетариата, буржуазные историки особенно усиленно фальсифицировали историю этой революции, в большей степени, например, чем историю революции XVIII столетия. Методологические основы французской историографии о революции 1848—1849 гг. и перевороте 1854 г. претерпели за рассматриваемый период (1848—1968 гг.) огромные изменения в соответствии со сменой исторических условий в стране, а также

под влиянием распространения марксизма. Основываясь после революции 1848 г. на позитивистской методологии, французские буржуазные историки, главным образом либеральные и мелкобуржуазные, во второй половине XIX в. внесли определенный вклад в накопление сведений о революции, изучали ее социально-экономические аспекты. По, исходя из своих узкоклассовых позиций, они отвергали неизбежность революций, были сторонниками эволюционного развития общества, отрицали закономерность классовой борьбы, изображали классовое сотрудничество как необходимое условие для нормального развития общества. Параллельно с этими тенденциями в буржуазной историографии сохранялся реакционный способ изучения, основанный на старых идеалистических концепциях.

В последней трети XIX в., особенно после Парижской Коммуны, образования во Франции рабочей партии и распространения марксизма, наблюдается плодотворное развитие исторической науки, но главным образом в области исследования революции 1789—1793 гг. (изучение фактов, событий), в меньшей степени это касается историографии революции 1848 г. Это объясняется тем, что опыт Парижской Коммуны, образование рабочей марксистской партии еще раз подтвердили жизненность требований пролетариата, выдвинутых в июне 1848 г. Поэтому буржуазные историки старались меньше касаться данной революции, зато представители зарождавшейся марксистской историографии проявляли к ней большой интерес.

В конце XIX — начале XX в. в методологии французской историографии начали проявляться кризисные явления, которые отмечали сами буржуазные историки⁷. Они были связаны с методологией позитивистской философии, которая не могла объяснить «многообразие, диалектическую связь конкретных фактов исторического развития»⁸. Часть французских историков отказывалась от объяснения фактов (от философии истории), перейдя на позиции узкого эмпиризма; другие буржуаз-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 258—259.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 441.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 181.

⁶ П. Федосеев, Ю. Францев. История и социология. «Коммунист», 1964, № 2, стр. 67.

⁷ Ch. Langlois et Ch. Seignobos. Introduction aux études historiques. P., 1892.

⁸ И. С. Галкин и А. Д. Колпаков. Основные проблемы историографии нового времени. «Вопросы истории». 1965, № 10, стр. 85.

ные и социал-реформистские историки под влиянием развития капитализма и распространения марксистских идей, пытаясь толковать исторический процесс, объединяли материализм с прежними позитивистскими идеалистическими догмами. Историки Общества по истории революции 1848—1849 гг., созданного в первые годы XX в., объясняли историю данной революции с подобных эклектических позиций. Главным в их концепции было отрицание классовой борьбы, правомерности революционной борьбы пролетариата, обоснование необходимости и закономерности реформистского пути развития. Буржуазная и социал-реформистская историческая наука о революции 1848—1849 гг. в эпоху довоенного империализма (1900—1914 гг.) переживали начало идейного кризиса, который имел и социальные и гносеологические корни. Однако и в этот период продолжалось поступательное развитие исторической науки, выразившееся в накоплении новых фактов главным образом по локальной истории, а также в изучении социально-экономических черт революции. Безраздельное господство оппортунизма в рабочем движении Франции в эти годы приводит к исчезновению марксистского направления. Можно отметить влияние только отдельных марксистских идей на небольшое число ученых.

На первом этапе общего кризиса капитализма после Великой Октябрьской социалистической революции кризис буржуазной исторической науки во Франции и в области изучения революции 1848 г. проявлялся в неспособности буржуазных и социал-реформистских историков раскрыть закономерность исторического процесса. Усиление роли рабочего класса в экономической и политической жизни страны в эти годы, образование компартии привело к возрождению марксистской историографии.

В 1948 г. французская общественность, правительство, представители исторической науки, трудящиеся массы Франции отмечали столетие революции 1848 г. Это происходило вскоре после второй мировой войны, когда в стране, с одной стороны, укрепили свои позиции прогрессивные силы во главе с ФКП, что ознаменовалось появлением историков-марксистов, изучающих историю данной революции, с другой стороны, усилилась реакционность буржуазных историков, что отражало кризис

буржуазной идеологии. К юбилейной дате французские историки не создали крупных трудов. В 50—60-х годах XX столетия под влиянием объективных условий (научно-техническая революция), а также широкого распространения марксистских идей (что вынуждены признать буржуазные историки) усилилась разработка социально-экономических проблем данной революции. Однако буржуазные и мелкобуржуазные историки трактуют их с идеалистических или эклектических позиций, их работы способствуют лишь накоплению новых фактов о событиях середины XIX в. В то же время историки-марксисты вносят свой вклад в подлинно научное исследование революции 1848 г.

История исторической науки занимается исследованием развития исторической мысли, борьбы между различными направлениями, включает в себя изучение классовой направленности трудов отдельного историка или группы историков, учитывает влияние на него современной ему социально-экономической и политической жизни страны. Важное значение в выяснении мировоззрения исследователя имеет выявление в его взглядах влияний предшествующих исторических концепций и особенно марксизма, так как это способствует пониманию, насколько он приближается к познанию законов общественного развития.

Первое научное освещение характера и сущности французской исторической мысли мы встречаем в произведениях К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина. Во многих вводных статьях к отдельным работам, в рецензиях, в переписке мы находим неисчерпаемый источник сведений для правильной оценки сложнейших явлений в развитии исторической мысли. Во французской исторической науке историография революции 1848—1849 гг. не получила освещения⁹. Только отдельные ученые в своих биографических очерках кратко упоминают об исторических работах и мировоззрении некоторых историков. А.Гийемен дает несколько замечаний об исторических взглядах А.Ламартина, причем, главным образом о его «Истории жирондистов»; Ж.Вие рассказывает о работе Д.Стерн над ее историческим трудом

⁹ Французская историография о революции XVIII в. разработана довольно основательно.

«История революции 1848 г.»; небольшие замечания о мировоззрении Луи Блана делает И.Чернов в брошюре о нем. Рецензии на труды некоторых историков — П.Манту о книге А.М.Госсе «Департамент Нор во время второй республики» или Ж.Ренара о монографии Г.Буньоля¹⁰ и другие — конечно, не могут дать полную картину развития исторической мысли о революции 1848 г.

В русской историографии одним из первых с оценкой философии истории Л. Блана выступил народник Н.К.Михайловский¹¹. Он положительно характеризует идеалистическую схему исторического процесса Л.Блана, которая созвучна его мировоззрению мелкобуржуазного субъективного идеалиста. Михайловский критиковал Л.Блана только за то, что он слабее разработал часть доктрины, посвященную «системе братства». С таких же, в основном, позиций анализирует исторические взгляды Л.Блана либеральный историк Н.И.Кареев, который также стоял на субъективных социологических позициях¹². Ценные замечания об идейном содержании философии истории Л.Блана сделаны В.Г.Плехановым, который подчеркивал идеализм его взглядов¹³. Однако эти замечания касаются общих философских и социологических взглядов Л.Блана, без оценки его трактовки истории революции 1848—1849 гг.

В советской историографии в работах отдельных историков имеются ценные замечания о французской историографии революции 1848—1849 гг. В трудах Ф.В.Потемкина, в его историографических очерках и замечаниях приведены ценные сведения о концепциях историков по рабочему и массовому революционному движению в годы июльской монархии и накануне февральской революции. Выявлены характерные черты мировоз-

¹⁰ H. Guillemin. Lamartine et la question social. P., 1946; J. Vier. La comtesse d'Agoult et son temps. P., 1955; I. Teller-noff. Louis Blanc. P., 1904, p. 16; P. Mantoux, A. M. Gossez. Le departement du Nord sous la Deuxieme Republique, etude economique et sociale, 1848—1852. «La Revolution de 1848», t. 1. P., 1904—1905, p. 37; G. Renard. G. Bouniols. Histoire de la Revolution de 1848. «Le Revolution de 1848», t. 14. P., 1918—1919, pp. 176—178.

¹¹ См. Н. К. Михайловский. Философия истории Луи Блана. СПб., 1897, стр. 67.

¹² См. Н. И. Кареев. Французские историк» первой половины XIX века. Л., 1924, стр. 232—278.

¹³ См. В. Г. Плеханов. Соч., т. VIII. М., 1923, стр. 16.

зрения Э.Левассера, отмечено, что его порочная концепция в годы общего кризиса «канонизировалась»¹⁴. Высоко оценивает Ф.В.Потемкин книгу прогрессивного историка А.М.Госсе, который признал, что работа К.Маркса «Классовая борьба во Франции» не была опровергнута ни одним из фактов, которые он сам исследовал¹⁵. Краткие, но очень меткие замечания приведены автором о многих историках «Общества по истории революции 1848 г.» — Ж.Буссинеске. П.Броне, Ф.Понтейле, Ф.Морере и других. В трудах А.И.Молока об июньском восстании имеются небольшие историографические экскурсы об отношении отдельных французских историков к этому пролетарскому восстанию. Более подробно автор анализирует взгляды Ш.Шмидта на «июньские дни». А.И.Молок совершенно справедливо подчеркивает, что Ш.Шмидт не смог правильно понять классовые корни «июня», сосредоточив внимание на военно-технической стороне восстания¹⁶. Интересные высказывания о последних работах французских историков по июньскому восстанию можно найти в одной из проблемных статей А.И.Молока¹⁷. Ряд глубоких историографических статей о французских историках опубликовал Н.Е.Застенкер. Наиболее детально им рассмотрена и проанализирована концепция крупного историка Франции Э.Лабрусса по экономической истории революции 1848 г.¹⁸ Н.Е.Застенкер убедительно показывает, что Лабрусс в своих трудах недвусмысленно отмежевывается от экономической теории К.Маркса и от его учения о классовой борьбе⁹. В этой же работе дан тщательный разбор работ и других историков — Р.Госсе, М.Жилле, Л.Машю и других. Заслуживает

¹⁴ Ф. В. Потемкин. Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848 г., «Уч. зап. по новой и новейшей истории АН СССР», 1955, вып. 1, стр. 10—11.

¹⁵ Там же, стр. 11.

¹⁶ См. А. И. Молок. Карл Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже. Л., 1934; его же. Июньские дни 1848 г. в Париже. М., 1948; его же. Предисловие к кн. Ш. Шмидт. Июньские дни. Л., 1927 и др.

¹⁷ См. А. И. Молок. Некоторые вопросы истории июньского восстания 1848 года в Париже. «Вопросы истории», 1952, № 12.

¹⁸ См. Н. Е. Застенкер. Новый труд французских историков по экономической истории революции 1848 г. «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 180.

¹⁹ См. там же, стр. 194 и другие статьи.

внимания также статья Н. Е. Застенкера, разоблачающая контрреволюционную концепцию Прудона²⁰. После конгресса историков в Париже, посвященного столетию революции, Н. Е. Застенкер дал критический анализ содержанию докладов, сделанных на конгрессе²¹. Картина, нарисованная им, довольно мрачная. Действительно, на конгрессе ярко проявился кризис буржуазной и социал-реформистской историографии. Однако следовало отметить и такое отрадное явление, как первое участие историка-марксиста Э. Терсена на данном форуме. Оно свидетельствовало о новых процессах во французской исторической науке. Кроме того, в ряде докладов Э. Лабрусса, Ж. Видаленка и других чувствовалось значительное влияние марксизма.

Советскими историками впервые была опубликована статья по всей французской историографии революции 1848—1849 гг. — краткий, но содержательный очерк А. И. Молока и Н. Е. Застенкера о развитии исторической мысли за столетний период²². В нем сжато изложено развитие исторической науки по истории революции 1848—1849 гг. и контрреволюционному перевороту за столет и отмечено классовое содержание трудов историков отдельных направлений.

В данной работе поставлена задача на основе изучения трудов историков о революции 1848 г. и контрреволюционном перевороте 1851 г. раскрыть мировоззрение наиболее крупных французских ученых, выявить их классовые позиции. Исследование исторической мысли по этой проблеме на протяжении ста двадцати лет (1848—1968) дает возможность проследить эволюцию основных направлений, установить рост реакционности буржуазной историографии, приведший ее к кризису и одновременно выявить создание марксистской историографии во Франции и ее прогрессивное влияние на исследования революции 1848 г. Изучение теоретической сущности исторических работ за столь длительный

период дает возможность показать острую идейную борьбу между представителями различных направлений. Учитывая многообразие проблем революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота, автором в первую очередь рассматриваются оценки различными историками узловых вопросов данной темы: причины, характер и ход февральской революции, отдельные этапы классовой борьбы в процессе развития революции, причины и сущность июньского восстания, а также контрреволюционного переворота 1851 г., роль пролетариата и буржуазии в революции, сущность демократических и социальных завоеваний во время революции. В связи с наличием огромного количества литературы по рассматриваемой проблеме в работе освещается мировоззрение историков, представляющих главные направления в историографии: буржуазно-дворянское, буржуазное умеренно-республиканское, либеральное, мелкобуржуазное, революционно-демократическое, социал-реформистское и марксистское. Развитие исторической мысли о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте рассматривается в связи с социально-экономической и политической обстановкой во Франции, а также с развитием основных этапов мирового исторического процесса, которые положены в основу периодизации данной работы.

Изучение развития исторической мысли о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте во Франции дает возможность выявить процесс накопления исторических сведений по данной проблеме. Историкомарксисты, а также представители различных прогрессивных направлений внесли большой вклад в исследование этой темы. Сбор и печатание материалов начался еще в период развития событий 1848—1851 гг. Участники революции и историки-современники оставили мемуары и исторические работы, главным образом, по общим вопросам революции. В это же время было положено начало сбора фактов об экономическом кризисе 1847—1848 гг., положении рабочего класса, революционном рабочем и демократическом движении. Источником мемуаров и исторических работ были материалы прессы, использовались и личные впечатления. Наиболее ценные материалы собрали историки-позитивисты и представители революционно-демократического крыла. В 60-х го-

²⁰ См. Н. Е. Застенкер. Прудон и бонапартистский переворот 1851 г. «Исторический журнал», 1944. № ю—П.

²¹ См. Н. Е. Застенкер. Труды Конгресса историков, посвященного столетию революции 1848 года. «Вопросы истории», 1951, № 3.

²² См. А. И. Молок и Н. Е. Застенкер. Историография революции 1848 г. во Франции. В кн.: «Революции 1848—1849 гг.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 381—392.

**К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС О
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1848-1849 гг. и
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ
ПЕРЕВОРОТЕ 1851 г.**

лах XIX в. в связи с острыми классовыми боями в период Второй империи в центре внимания французских историков находился переворот 1851 г. Оппозиционные историки на основе прессы и мемуаров собрали и напечатали довольно большой фактический материал об антибонапартистском движении народных масс в Париже и провинции. В последней трети XIX в. вопросы революции 1848 г. разрабатывались слабо. В эпоху довоенного империализма были достигнуты некоторые успехи в исследовании истории революции 1848—1849 гг. В 1904 г. возникло Общество по изучению проблем революции, в котором в основном разрабатывались материалы департаментских архивов.

На первом этапе общего кризиса капитализма историки Общества продолжают работу по накоплению материалов о развитии революционных событий в крупных промышленных центрах (Реймс, Марсель, Руан). Однако в связи с кризисом буржуазной идеологии усиливается тенденциозность в подборе фактов, медленно накапливаются и искажаются сведения о революционной борьбе пролетариата (июльское восстание) и крестьянских выступлениях. На втором этапе общего кризиса капитализма и в современный период, в связи со столетием революции 1848—1849 гг., оживилась разработка общих проблем революции, продолжались исследования о революционной борьбе трудящихся в провинции. Возникновение группы историков-марксистов, изучающих историю революции 1848—1849 гг., положительно сказалось на дальнейшем изучении социально-экономической истории.

Советские историки при исследовании истории революции во Франции, в центре внимания поставили ее важнейшие проблемы: промышленной революции (Ф. В. Потемкин), июньского восстания (А. И. Молок), утопического социализма — прудонизма (Н. Е. Застенкер), разрабатываемые ими на основе марксистско-ленинской методологии.

В 40-х годах XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс совершили великое открытие, объяснив законы развития человеческого общества. Изданный ими в феврале 1848 г. «Манифест Коммунистической партии» представляет собой гениальное обобщение новых научных идей. Создатели «Манифеста» подвели в нем итоги своей теоретической и практической деятельности, выразив в предельно точной форме сущность материалистической теории исторического процесса. Идеи «Манифеста» освещают и объясняют и события французской революции 1848—1849 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс — великие современники и участники революционного движения этого периода — положили начало подлинно научному изучению французской революции 1848—1849 гг. Этой революции целиком посвящены две крупные работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Первая из них бы-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 419—459.

ла создана Марксом осенью и зимой 1849-1850 гг., т. е., в процессе развития революционных событий². Энгельс отмечал, что «во время революции 1848 - 1849 гг. следить за совершавшимися в то же время экономическими изменениями или даже сохранять их в поле зрения было просто невозможно». И, несмотря на эти трудности, Маркс, знающий экономическое и политическое положение Франции, с «непревзойденным до сих пор совершенством»³ написал ее историю в процессе развития революции. Маркс впервые на основе материалистического понимания общества показал значение объективных законов для выяснения причин и хода революции 1848—1849 гг.⁴.

Своеобразным продолжением и завершением вышеуказанной работы является произведение К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»⁵, которое представляет собой политический памфлет и одновременно глубокое научное произведение. События 2 декабря 1851 г. поразили весь мир своей неожиданностью и только К. Маркс смог раскрыть причины и истинный смысл контрреволюционного переворота⁶. Ф. Энгельс указывал, что Маркс для написания этого гениального труда применил открытый им великий закон движения истории, который послужил ему «ключом к пониманию истории французской Второй республики»⁷.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 5—110.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 530.

⁴ Работа «Классовая борьба во Франции» была напечатана впервые отдельными статьями в январе, феврале, марте 1850 г. в политико-экономическом обозрении «Новой Рейнской газеты» (Гамбург, 1850 г.); четвертая статья напечатана осенью 1850 г.; отдельной книгой издана в 1895 г. с введением и под редакцией Ф. Энгельса.

⁵ Работа «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» была написана Марксом для предполагаемого еженедельника в Нью-Йорке, который собирался издавать друг Маркса Иосиф Вейдемейер, но это намерение не осуществилось. С весны 1852 г. Вейдемейер стал издавать ежемесячный журнал «Die Revolution», в первом выпуске которого вышла книга «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Советский историк Н. М. Лукин считает, что при написании этой работы К. Маркс пользовался «Хеве Rheinische Zeitung», французскими и английскими газетами, в частности, лондонским «The Economist», откуда он заимствовал статистические сведения (Н. Лукин. Избр. тр., т. III. М., «Наука», 1963. стр. 392).

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 258.

⁷ Там же, стр. 259.

Анализируя сущность данных; работ, мы в первую очередь должны отметить, что Маркс искал причины революции 1818 - 1849 гг. во Франции и в других европейских странах в экономическом положении этих государств. Взрыв всеобщего недовольства, указывал Маркс, был ускорен благодаря «двум экономическим событиям мирового значения. Картофельная болезнь и неурожай 1845 и 1846 гг. усилили всеобщее брожение в народе». Второе экономическое событие, ускорившее взрыв революции — это «всеобщий торговый и промышленный кризис»⁸, который начался в Англии и перебрался во Францию, где «экономическая эпидемия, поразившая торговлю и промышленность, сделала еще невыносимее самодержавие финансовой аристократии»⁹. Кризис на внешнем рынке толкнул фабрикантов и крупных торговцев на внутренний рынок, что привело к массовому разорению мелких бакалейщиков и лавочников. Именно этим объясняет Маркс революционное поведение данной части мелкой буржуазии во время февральской революции¹⁰. Ф. Энгельс отмечал, что Маркс с весны 1850 г. снова принялся за изучение экономической истории последних десяти лет и «ему из самых фактов стало совершенно ясно», что «мировой торговый кризис 1847 г. собственно и породил февральскую и мартовскую революции». И в то же время «промышленное процветание, постепенно снова наступившее с середины 1848 г. и достигшее полного расцвета в 1849 и 1850 гг., было живой силой вновь окрепшей европейской реакции»¹¹.

О том, какое большое значение придавали и К. Маркс и Ф. Энгельс выяснению материальных причин революционных событий 1848—1849 гг., свидетельствует их совместная работа «Третий международный обзор»¹². В этом произведении рассмотрена «реальная основа» политических движений в главных европейских странах, в -м числе и во Франции. Здесь была опровергнута точка зрения многих буржуазных французских историков¹³ о том, что только революция вызвала или

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 12.

⁹ Там же.

¹⁰ См. там же, стр. 13.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 530—531.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 446—490.

¹³ Например, буржуазные историки А. Одиганн, Л.-А. Гарнье-Пажес считали, что революция вызвала экономические потрясения.

усилила экономический кризис — в действительности «торговый кризис бесконечно больше содействовал революциям 1848 г., нежели революция — торговому кризису»¹⁴.

К вопросам влияния экономического кризиса на возникновение революции и усиление контрреволюции К. Маркс и Ф. Энгельс возвращались неоднократно¹⁵. В сферу объективных факторов, дающих возможность понять развитие революции, входят также проблемы, связанные с классовой структурой Франции накануне революции, с изменением соотношения классовых сил в процессе ее развития и с классовой борьбой. Общественная жизнь полна противоречий, ее развитие могло быть понято только с помощью теории классовой борьбы. Великой заслугой К. Маркса и Ф. Энгельса явилось то, что они, опираясь на теорию классовой борьбы, показали истинный характер происходивших во Франции событий. Рассматривая конкретную историю революции 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс дали исчерпывающий классовый анализ сущности июльской монархии. Маркс писал: «При Луи-Филиппе господствовала не французская буржуазия, а лишь *одна ее фракция*: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, владельцы угольных копий, железных рудников и лесов, связанная с ними часть земельных собственников — так называемая *финансовая аристократия*». «Собственно *промышленная буржуазия* составляла часть официальной оппозиции, т. е. была представлена в палатах лишь в виде меньшинства»¹⁶. Об этом говорил и Ф. Энгельс в ряде своих статей, написанных накануне революции 1848 г.¹⁷ Так, в

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 454.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 19; —: 12, стр. 56 и др.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 5.

¹⁷ Ф. Энгельс с августа 1846 г. по январь 1848 г. с перерывами жил в Париже и напечатал ряд статей о х актере июльской монархии, о борьбе политических партий (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 381—383), о политических идеалах отдельных представителей буржуазии («Манифест г-на Ламлртина». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 346—348); о Памар-типе писал и К. Маркс в связи с его выступлением против ломмунпзма («Ламартин и коммунизм». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 379—380). Статьи о кануне февральской революции Маркс и Энгельс печатали в «Немецко-Брюссельской галете» и Б «Северной Звезде» (Энгельс был корреспондентом этой газе ;).

сентябре 1846 г. он отмечал, что «управление Францией находится в руках крупной финансовой аристократии, в руках *«haute bourgeoisie»*»¹⁸. При этом, по наблюдению Ф. Энгельса, в законодательных органах и правительстве Франции по сравнению с 1830 г. количество представителей промышленной буржуазии уменьшилось, «их партия в палате депутатов, составлявшая раньше половину, теперь насчитывает едва лишь треть депутатов»¹⁹. Определение Марксом и Энгельсом классовой сущности июльской монархии давало возможность правильно установить причины, характер и движущие силы февральской революции. Своекорыстная политика «финансовой аристократии» тормозила капиталистическое развитие страны, интересы промышленной буржуазии и буржуазной интеллигенции игнорировались, это отбрасывало их в лагерь оппозиции. «*Мелкая буржуазия*, все ее слои, а также *крестьянство* были совершенно устранены от участия в политической власти»²⁰ точно так же, как и рабочий класс. В стране развернулась банкетная кампания.

Яркие страницы о политической борьбе на банкетах, о противоречиях на них между различными классами и партиями мы находим в статьях Энгельса²¹. Запрещение банкета в Париже и послужило толчком к февральской революции. Решающую роль в ней сыграл парижский пролетариат; участие мелкобуржуазных демократических элементов, пассивная позиция буржуазной национальной гвардии также способствовали победе²². Оценивая участие разнородных классов в революции, Маркс отмечал, что временное правительство «не могло быть не чем иным, как *компромиссом между различными классами*, которые совместными усилиями низвергли июльскую монархию, но интересы которых были друг другу враждебны»²³. К. Маркс подчеркивал, что значительное большинство Временного правительства состоя-

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 27.

¹⁹ Там же, стр. 192.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 9.

²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 384—387.

²² См. статью Ф. Энгельса «Революция в Париже», которая была напечатана в «Немецко-Брюссельской газете» от 27П 1848 г. в ней отмечался «блестящий успех парижского пролетариата» и демократических сил. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 500.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 13.

ло из представителей буржуазии, то есть фактически власть находилась в руках буржуазии – это определило ее дальнейшее направление.

Для понимания сущности развития революции огромное значение имеет ее периодизация, установленная Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»² в основу которой положен анализ расстановки классовых сил в процессе революции, ее развитие по нисходящей линии. Маркс наметил три главных периода революции: Февральский период (от 24 февраля до 4 мая 1848 г.); учреждения республики и Учредительного национального собрания (от 4 мая 1848 г. до 28 мая 1849 г.); период конституционной республики и Законодательного национального собрания²⁰ (от 28 мая 1849 до 2 декабря 1851 г.). Февральский период Маркс называл прологом революции. Характерной особенностью его было то, что все происходившее в это время считалось временным, так как «все элементы, подготовившие или определившие собой революцию: династическая оппозиция, республиканская буржуазия, демократическо-республиканская мелкая буржуазия, социалистическо-демократические рабочие — все эти элементы временно получили место в февральском правительстве»²⁶. Но пролетариат, который принудил буржуазию объявить Францию республикой, «наложил на нее свою печать и провозгласил ее социальной республикой»²⁷. «...Февральская республика, — указывал Маркс, — принуждена была объявить себя республикой, обставленной социальными учреждениями»²⁸. Но, наметив этим общее содержание революции, пролетариат не мог завоевать свое освобождение, так как эта задача находилась в противоречии со всем тем, что «возможно было осуществить сразу, непосредственно, из данного материала, на достигнутой массой ступени развития, при данных обстоятельствах и условиях»²⁹. Февральская республика долж.

на была прежде всего «сделать более полным господство буржуазии: благодаря ей рядом с финансовой аристократией все имущие классы получили доступ к политической власти»³⁰. Непревзойденный анализ К. Маркса, основывающийся на конкретных условиях экономического и политического развития Франции данного периода, дает возможность понять, что требования французского пролетариата, поскольку они выходили за пределы буржуазной республики, были обречены на неудачу, могли реализоваться только «в туманной форме Люксембургской комиссии»³¹.

Анализируя расстановку классовых сил в процессе развития февральской революции, Маркс показал, что «в предстоящей схватке между буржуазией и пролетариатом все преимущества, все решающие позиции, все средние слои общества были в руках буржуазии»³². 17 марта и 16 апреля произошли первые стычки в великой классовой борьбе, которые подтвердили изоляцию рабочего класса. Выборы в Учредительное собрание, основанные на «прямом и всеобщем» голосовании, показали действительный народ, то есть представителей различных классов, на которые он распадается, а не воображаемый народ, как его представляли «республиканцы старого покроя». Но, подчеркнув, что крестьяне и мелкая буржуазия шли за буржуазией и крупными землевладельцами, Маркс, диалектически оценивая значение всеобщего избирательного права, показал, что оно обладало высоким достоинством: развязывало классовую борьбу, срывало лживую маску со всех фракций эксплуататорского класса»³³.

Второй период революции 1848 г. начался с открытия Учредительного национального собрания, в котором преобладали буржуазные республиканцы. День открытия Национального собрания — 4 мая 1848 г. — был датой утверждения буржуазной республики, укреплявшей буржуазное общество»³⁴. Попытка парижского пролетариата 16 мая 1848 г. разогнать это Национальное собрание закончилась неудачей и ускорила стремление

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 124, 201—202.

²⁵ Представленная Марксом краткая схема истории революции содержит не только крупную периодизацию, но и разбита на отдельные этапы, помогающие понять развитие революции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 201—202.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 124 — 125.

²⁷ Там же, стр. 125.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. , стр. 15.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., г. 6, стр. 121.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 14—15.

Там же, стр. 16.

³² Там же, стр. 25.

³³ ^{е*}

См. там же, стр. 26—27.

³⁴ См. там же, стр. 27.

буржуазии спровоцировать восстание пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс придавали огромное значение июньскому восстанию. Начиная с 24 июня они систематически, по дням освещали в «Новой Рейнской газете» развитие событий в Париже. Статьи, напечатанные в газете, представляли величайшую ценность для современников и актуальны в настоящее время, так как буржуазные историки и по сей день извращают истинный смысл июньского восстания. В первых же откликах на это восстание К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли классовую сущность июньской революции — «первая революция, которая действительно расколола все общество на два больших враждебных лагеря...»³⁵ *Восстание*, указывалось в «Повой Рейнской газете», *разрастается в величайшую революцию пролетариата против буржуазии*³⁶. Во всех статьях подчеркивался именно пролетарский характер восстания³⁷.

Маркс резко критиковал педантов «старой революционной традиции 1793 года», социалистических доктринеров, буржуазных республиканцев, которые проповедовали «братство противостоящих друг другу классов, из которых один эксплуатирует другой...»³⁸, Ф. Энгельс зло высмеял газету немецких либералов «*Kolnische Zeitung*», которая превращала «*борьбу двух классов в борьбу «порядочных» с ворами*»³⁹. Он разоблачил французскую буржуазную газету «*Constitutionnel*» и бельгийскую «*Independance*», клеветавших на июньских инсургентов. Энгельс указывал, что в противовес им английская газета «*London Telegraph*», оценивая восстание в Париже с буржуазной точки зрения, писала, что «*это настоящее сражение между двумя классами*»⁴⁰. В дальнейшем К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно отмечали

принципиальное отличие июньской революции от предшествующих, она была «первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество»⁴¹, она поставила вопрос о существовании буржуазного строя, о «*низвержении буржуазии*»⁴². Одной из важнейших особенностей июньского восстания было то, что пролетариат впервые отважился выступить «*самостоятельно*», чтобы отстаивать свои «*самые кровные интересы*»⁴³, вступил в бои «за свое собственное существование»⁴⁴, а не за интересы буржуазии, как было до сих пор. Этим Маркс и Энгельс объясняли крайнее ожесточение борьбы, которую рабочие вели «*не на жизнь, а на смерть*»⁴⁵ с величайшим героизмом⁴⁶. Отвергая клеветнические заявления буржуазной прессы, К. Маркс и Ф. Энгельс показали на страницах «Новой Рейнской газеты» великодушный характер борьбы рабочих⁴⁷. Энгельс, обладавший крупным военно-стратегическим талантом, рассмотрел июньское восстание — наступление инсургентов и борьбу с ними правительственных войск — с военной точки зрения. Большое значение в этом отношении приобретает его итоговая статья — «*Июньская революция*» (ход восстания в Париже)⁴⁸. В ней изложен план военных действий, составленный Керсози, указаны его сильные и слабые стороны⁴⁹.

Вопрос об организованности июньского восстания, о плане восстания, а также о руководстве инсургентами с первых дней привлекал внимание «Новой Рейнской газеты»⁵⁰. Впоследствии вопрос об организованности рабочих в дни июньского восстания приобретает в исторической литературе важное значение. Маркс в статье «Июньская революция» писал, что восставшие рабочие

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 29.

⁴² Там же, стр. 31.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 141

⁴⁴ Там же, стр. 138.

⁴⁵ Там же, стр. 123.

⁴⁶ См. там же, стр. 126. 134. 135. 137.

См. там же, стр. 130. 133.

⁴⁷ См. там же, стр. 150—159.

План Керсози не получил своего осуществления вследствие слабой организованности июньских инсургентов и огромного перевеса военных сил правительства («Революции 1848—1849», под ред стр 538) ИКИНА "А И Молока т_Л М_И:и_ю АИ Ссср 1952.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 127.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 124.

³⁶ См. там же, стр. 121.

³⁷ См. там же, стр. 123—127; стр. 128—132; стр. 133—137; стр. 138—142; стр. 150—159. Впоследствии, оценивая статьи, напечатанные об июньском восстании в «Новой Рейнской газете», К. Маркс писал: «В отличие от всех европейских газет большого и малого формата мы оценили июньскую революцию именно так, как это подтвердила история». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 18.

³⁸ Там же, т. 5, стр. 139.

³⁹ Там же, стр. 145.

⁴⁰ Там же, стр. 143.

сражались, не имея на своей стороне ни одного «известного республиканца»⁵¹, как свидетельствуют более поздние исследования, руководящую роль в восстании играли бригады национальных мастерских, активисты клубов и другие представители революционных рабочих и мелкобуржуазных демократов⁵². Рассматривая ход восстания, Энгельс объясняет, как удалось добиться успехов диктатору Кавеньяку: «во-первых, посредством громадного перевеса сил, которые он мог двинуть против инсургентов...», «во-вторых, посредством жестоких мер, которые он пустил в ход», применялись варварские «алжирские» способы ведения войны на улицах Парижа»⁵³. Впоследствии К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно обращались к опыту июньского восстания, углубляя и расширяя свои теоретические, политические и военные выводы.

В своих классических произведениях К. Маркс наряду с выяснением сущности июньского восстания отметил, что до конца еще не осознанные требования пролетариата, выдвинутые в июньские дни, означали «низвержение буржуазии» и «диктатуру рабочего класса»⁵⁴. Одновременно июньское поражение обнаружило, что «буржуазная республика означает здесь неограниченное деспотическое господство одного класса над другим»⁵⁵, и что в странах старой цивилизации с развитым разделением на классы и с современными условиями производства республика означает «только политическую форму революционного преобразования буржуазного общества, а не консервативную форму его существования»⁵⁶. Учитывая объективные условия существования европейских государств, Маркс считал, что в них могла быть осуществлена тогда только буржуазная республика.

Огромное значение также представляет вывод К. Маркса, имеющий актуальное значение и в настоящее время, о том, что поражение пролетариата привело к сокрушению политического влияния демократических,

то есть мелкобуржуазных республиканцев, которые в июньские дни сражались вместе с буржуазией против пролетариата. Этим мелкая буржуазия подорвала ОСНОВУ на которой покоилась сила ее партии, так как она «может только до тех пор удерживать революционные позиции против буржуазии, пока за ее спиной стоит пролетариат»⁵⁷. Но после того, как установилась диктатура буржуазии, а пролетариат на время был устранен с политической арены, мелкая буржуазия и крестьянство восстанавливает свой союз с пролетариатом⁵⁸, и это происходило неоднократно в последующий период⁵⁹. Маркс, ставя вопрос о взаимоотношении между пролетариатом и средними слоями в дни июньского восстания, подчеркивал, что «победительницей осталась буржуазная республика», так как «все классы и партии во время июньских дней сплотились в *партию порядка* против класса пролетариев»⁶⁰. Как указывалось выше, К. Маркс проследил и показал процесс изменения классовых сил в февральский период и раскрыл, как и почему создалась в июньские дни невыгодная пролетариату расстановка классовых сил, в результате которой «парижский пролетариат имел на своей стороне только самого себя»⁶¹. При рассмотрении дальнейшего развития революции 1848—1849 гг. Маркс подчеркивает необходимость союза пролетариата с мелкой буржуазией города и крестьянством, говорит о руководящей роли пролетариата в борьбе против буржуазии.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали июньское восстание, достойное «великой всемирно-исторической борьбы», «не только Франция — вся Европа дрожит от июньского землетрясения»⁶². Июньская революция действительно имела общеевропейское значение, она, по словам Маркса, представляла собой центр, «вокруг которого вращаются европейская революция и контрре-

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7. стр. 33.

⁵⁸ См. там же. стр. 31.

⁵⁹ Необходимо учитывать, что К. Маркс, оценивая позицию мелкой буржуазии, исходил тогда из перспектив близкой социалистической революции. В действительности же, как показал исторический опыт, борьба за буржуазно-демократическое развитие приобрела длительный характер.

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 126, 127.

⁶¹ Там же, стр. 126.

⁶² Там же, стр. 127.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 138.

⁵² См. А. И. Молок. К. Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже. Л., 1936, стр. 58—74.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 153.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 29, 31.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 127.

⁵⁶ Там же.

волюция»⁶³. Определив общее значение пролетарского восстания для судеб революции в Европе, Маркс показал его влияние на позицию буржуазии континента, которая вступила «в открытый союз с феодальной монархией против народа». Диалектический подход к оценке взаимоотношений между классами приводит Маркса к выводу о том, что жертвой этого союза становится сама же континентальная буржуазия, которая не смогла укрепить свое господство и удержала народные массы «на самой низшей ступени буржуазной революции»⁶⁴, нанеся этим удар по своим интересам.

Огромное значение имеет и второй вывод, сделанный классиками марксизма в связи с поражением парижского пролетариата в июне, о зависимости национальных революций от судьбы пролетарской революции. Июньское поражение показало реакционным государствам Европы, что Франции необходимо сохранять мир с соседями, чтобы иметь возможность вести гражданскую войну внутри страны. Это отдало во власть «деспотическим державам» народы Польши, Италии, Венгрии, начавшие борьбу за свою национальную независимость. Народы различных национальностей не могут быть свободны, «пока рабочий остается рабом»!⁶⁵ — таково было важнейшее заключение Маркса по национальному вопросу, заложившее основы его разрешения. Отмечая поражение парижского пролетариата, Маркс снова ставил вопрос о неизбежности нового пролетарского восстания во Франции, причем он высказывал предположение, что оно повлечет за собой мировую войну и что социальная революция XIX в. неизбежно выйдет за национальные рамки на «европейскую арену»⁶⁶. Как известно, это предположение Маркса не осуществилось — пролетарская революция победила в XX в. в отдельной стране. Но основной вывод о неизбежности пролетарских революций, об условиях их победы в значительной степени были начертаны К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе опыта июньского восстания парижского пролетариата.

Анализ К. Маркса экономического положения Франции и расстановки классовых сил в ходе революции

1848—1849 гг. дает возможность установить особенности ее развития, которое в отличие от революции XVIII в. шло по нисходящей линии. Маркс следующим образом изобразил это попятное движение: «пролетарская партия выступает как придаток мелкобуржуазной демократической партии. Последняя ей изменяет и способствует ее поражению 16 апреля, 15 мая и в июньские дни. Демократическая партия, в свою очередь, опирается на плечи буржуазно-республиканской партии. Не успели буржуазные республиканцы почувствовать себя твердо на ногах, как они сбрасывают с себя ДОКУЧЛИВЫХ товарищей и сами опираются на плечи партии порядка. Партия порядка поводит плечами, опрокидывает буржуазных республиканцев и сама спешит усесться на плечи вооруженной силы» — и вскоре «обнаруживает, что эти плечи превратились в штыки»⁶⁷. Одним из этапов революции было установление на непродолжительное время «диктатуры чистых буржуазных республиканцев» с 25 июня до 10 декабря 1848 г., когда была выработана и принята республиканская конституция. Созданная в условиях осадного положения, она имела много реакционных черт, «с механизма старой монархии были сорваны роялистские ярлычки и на их место приклеены республиканские»⁶⁸.

Особого внимания заслуживают мысли Маркса о классовых основах революции, о лживом характере ее демократизма («буржуазия может быть демократичной на словах, но не хочет быть демократичной на деле»⁶⁹, о ее противоречиях. Но, показав ограниченность буржуазной демократии, Маркс неоднократно указывал на важность сохранения буржуазно-демократических свобод и на то, что буржуазия демократической и социальной республике предпочтет империю или диктатуру Наполеона⁷⁰.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 141.

⁶⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 39.

⁶⁹ Там же, стр. 535. См. статью К. Маркса «Конституция французской республики, принятая 4 ноября 1848 г.». В ней дан тщательный анализ конституции по отдельным пунктам и разделам. Маркс с исключительным мастерством разоблачил лживый характер буржуазного демократизма. Эта работа была напечатана в журнале «Notes to the People», Л» 7. 14 июня 1851 г.

⁷⁰ См. там же, стр. 537.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 18.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 31.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, стр. 31—32.

В конституции были отвергнуты требования пролетариата, он получил в ней только право на благотворительность; не были учтены и притязания мелкой буржуазии на введение прогрессивного подоходного налога. В результате опорой конституции «трехцветных республиканцев» осталась крупная буржуазия, но большинство ее было антиреспубликанским, поэтому, упорчив при помощи республиканцев «National» старые экономические условия жизни, она (крупная буржуазия. — Л.Б.) «собиралась воспользоваться упрочением старых общественных отношений, чтобы восстановить соответствующие им политические формы»⁷¹. К. Маркс в своих работах на конкретных событиях 1849—1851 гг. раскрывает, как происходит процесс восстановления позиций монархических элементов, завершившийся контрреволюционным переворотом 1851 г. Здесь целесообразно отметить основное противоречие конституции, выделенное Марксом. Французская пресса считала важнейшим противоречием конституции временное существование двух суверенов — Национального собрания и президента. Маркс же, основываясь на своем методе диалектического материализма, доказал, что «главное противоречие» конституции заключалось в том, что всеобщее избирательное право на основе конституции дает политическую власть тем классам, «социальное рабство которых она должна увековечить, — пролетариату, крестьянству и мелкой буржуазии. А тот класс, чью старую социальную власть она санкционирует, — буржуазию — она лишает политических гарантий этой власти»⁷². Президентские выборы 10 декабря 1848 г. Маркс объяснил исходя из создавшегося соотношения классовых сил в тот период, которое показало, почему «самый недалекий человек Франции получил самое многостороннее значение»⁷³. Особо отмечается здесь роль крестьянства, выступившего на политическую арену со своей собственной программой за «империю Наполеона», направленной

ной против «республики богачей», но одновременно это было «реакцией крестьян», которым пришлось нести «издержки февральской революции»⁷⁴. Важное значение К. Маркс и Ф. Энгельс придавали выдвижению кандидата революционного пролетариата — Раснайля, «это был первый акт, в котором выразилось отделение пролетариата как самостоятельной политической партии от демократической партии»⁷⁵.

Заключительным этапом второго периода Маркс считает время от 20 декабря 1848 г. до 28 мая 1849 г., знаменующее собой гибель Учредительного собрания, поражение республиканской буржуазии⁷⁶. Поражение республиканской буржуазии было следствием ослабления революционного пролетариата и мелкой демократической буржуазии, чему они сами всячески способствовали. Вместо республиканской буржуазии, соответственно экономическим основам республики, как указывалось выше, властью завладела роялистская буржуазия, представлявшая две ее фракции — легитимистскую и орлеанистскую, которые могли сообща господствовать при буржуазной республике. Маркс с величайшим сарказмом заклеймил трусливость, робость, беспомощность «чистых республиканцев», неспособных к борьбе против исполнительной власти и «партии порядка». Они зверски расправились с рабочими в июньские дни, здесь же они не могли «отстоять свой республиканизм, и свои права законодателей»⁷⁷. Шаг за шагом, рассматривая дни кризисов Учредительного собрания — 29 января, 21 марта, 8 мая, Маркс показал, как это собрание «без великих дел в прошлом, без надежд в будущем»⁷⁸ живо сгнивало по частям, подписав свой собственный смертный приговор.

⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 136.

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 44. Энгельс в статье «Рабочий класс Франции и президентские выборы» не только объяснил причины выдвижения рабочим классом самостоятельной кандидатуры, но показал причины раскола между пролетариатом и мелкобуржуазными демократами партии «Реформы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 603—608). Работа была написана Ф. Энгельсом для «Новой Рейнской газеты» в декабре 1848 г., но не была напечатана, впервые опубликована в 1935 г. в «Marx-Engels Gesamtausgabe».

⁷⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 201.

⁷⁷ Там же, стр. 137.

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 57.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 41.

⁷² Там же, Такого же тина противоречие существовало и существует в конституциях Четвертой и Пятой республик во Франции; не случайно буржуазия все время ведет борьбу за лишение широких слоев трудящихся масс политических прав.

⁷³ Там же, стр. 43.

Во время выборов в Законодательное собрание контрреволюционная буржуазия открыто провозгласила в своей избирательной программе условия своего господства: собственность, семья, религия, порядок⁷⁹. Но против нее выступал уже не только пролетариат, но и мелкая буржуазия города и деревни, испытывавшие на своем опыте сущность политики крупной буржуазии. В процессе развития событий после июньского восстания конкретно было показано поведение мелкобуржуазных элементов и их объединение «с главным носителем революционных интересов, с революционным пролетариатом». Они «соединились в *социально-демократическую, т. е. красную, партию*»⁸⁰. К. Маркс мастерски раскрыл содержание этого союза па выборах в 1849 г. и в последующий период. Мелкобуржуазная партия Горы — парламентский авангард демократической мелкой буржуазии, принуждена была «соединиться с социалистическими доктринерами пролетариата, а пролетариат, потерпевший в июне тяжелое материальное поражение, вынужден был искать пути к новому подъему в интеллектуальных победах; поскольку развитие остальных классов еще не позволяло пролетариату захватить революционную диктатуру», — революционные крестьяне, армия, население части департаментов поддерживали Гору, к ней «перешло командование над соединенными революционными силами»⁸¹.

Для того чтобы пояснить позицию партии Горы, Маркс рассматривает ее социальные основы и особенности класса, интересы которого она выражала. Партия Горы представляла собой колеблющуюся между буржуазией и пролетариатом массу мелкой буржуазии, материальные интересы которой требовали «демократическо-республиканских учреждений»⁸², но она их хотела не для того, чтобы уничтожить «капитал и наемный труд», а для того, чтобы «ослабить и превратить в гармонию существующий между ними антагонизм», перестройку же общества она мечтала произвести демократическим путем, по в «рамках мелкобуржуазности». Говоря о сущности политических идеалов мелкой буржуа-

ЗИИ, Маркс указывал, что она верила, что специальные условия ее освобождения были в то же время те общие условия, при которых только и может быть спасено современное общество и устранена классовая борьба⁸³. Так выявляется Марксом ненаучность и утопичность взглядов политической партии мелкой буржуазии и крестьянства. «Маркс писал, что социальные требования крестьянства были приблизительно те же, что и мелкой городской буржуазии.

Большой интерес представляет положение Маркса о том, что мысль политических представителей мелкой буржуазии не в состоянии преодолеть границы, которые не преступает жизнь мелких буржуа, поэтому теоретически они приходят к задачам и решениям, связанным с материальными интересами и общественным положением мелкого буржуа⁸⁴. Не случайно руководителями партии Горы были полуконсервативные, полуреволюционные утопические реформаторы типа Ледрю-Роллена. 13 июня 1849 г. мелкобуржуазные демократы, которые вели борьбу против партии порядка еще в Учредительном собрании, выступили против правительства и президента, нарушивших V статью конституции, запрещающую Французской республике применять военные силы против свободы другого народа⁸⁵. Буржуазия, против которой выступали мелкобуржуазные демократы, решила с нею покончить, использовав осуждение Горой римской экспедиции. Маркс беспощадно, с едким юмором разоблачил «поход Горы»⁸⁶, подчеркнув, что «июнь 1849 г. был не кровавой трагедией, разыгравшейся между наемным трудом и капиталом, а жалкой, чреватой тюремным заключением пьесой»⁸⁷. «Каждое из этих

⁸³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 148.

⁸⁴ Между прочим, Маркс отметил, что таково «вообще отношение между *политическими и литературными представителями* класса и тем классом, который они представляют». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 148.

⁸⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 67—70; т. 8, стр. 149—154.

⁸⁶ Сущность внешней политики Второй республики, ее реакционность и связь с внутренней контрреволюционной деятельностью правящих кругов изложена в статье «Внешняя политика французской республики», которая была напечатана в «Новой Рейнской газете» 4 апреля 1849 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 424—425.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 63.

⁷⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 59.

⁸⁰ Там же, стр. 60.

⁸¹ Там же, стр. 61.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 148.

двух восстаний было *классически чистым* выражением того класса, который его поднял»⁸⁸. В общем, указывал Маркс, «13 июня 1849 года — это только возмездие за июнь 1848 года»⁸⁹.

После поражения Горы устанавливается парламентская диктатура партии порядка, представляющая новый этап развития революции по нисходящей линии. Для того чтобы выяснить сущность политики партии порядка, Маркс благодаря своему материалистическому методу обнажил ее социальный и политический характер: легитимисты — представители крупной земельной собственности и орлеанисты — промышленные магнаты. Итак, с 13 июня 1849 г. у власти находилась монархическая буржуазия. Но так как она представляла различные фракции французской буржуазии — легитимистов и орлеанистов, то для них наиболее удобной формой государственного управления являлась парламентская республика⁹⁰. В результате выясняются причины чрезвычайно своеобразного явления в истории, когда монархисты — «легитимисты против орлеанистов, орлеанисты против легитимистов защищают *status quo* — республику»⁹¹, и вся партия порядка защищает против реставраторских воцелений Бонапарта «юридическое основание своего совместного господства — республику»⁹². При поддержке Бонапарта была реставрирована власть финансовой аристократии (назначение министром финансов банкира Фульда), которая образует «важную руководящую группу внутри роялистской коалиции, общая правительственная власть которой называется республикой»⁹³. При рассмотрении последующих событий Маркс последовательно раскрывает, как монархическая буржуазия, боясь политической и революционной активности народных масс, отменяла и условия своего собственного по-

литического господства⁹⁴. Парламентская диктатура партии порядка сопровождалась уничтожением буржуазно-демократических свобод. Шло ли дело о праве подавать петиции или о налоге на вино, о свободе печати, торговле и т. д. — все это считалось социализмом. Социализмом объявлялся даже буржуазный либерализм, буржуазное просвещение, буржуазная финансовая реформа. Буржуазия, отмечал Маркс, правильно поняла, что «все так называемые гражданские свободы и органы прогресса посягали на ее *классовое господство* и угрожали ему как со стороны его социальной основы, так и со стороны его политической верхушки»⁹⁵.

«Итак, осуждая как «социализм» то, что она раньше превозносила как «либерализм», буржуазия признает, что ее собственные интересы предписывают ей спастись от опасности *собственного правления*»⁹⁶. Поэтому после того, как 10 марта 1850 г. народные массы на основе всеобщего избирательного права выбрали кандидатов социально-демократической партии⁹⁷, Национальное собрание решило отказаться от всеобщего избирательного права. Закон 31 мая 1850 г., отстранивший «пролетариат от всякого участия в политической власти»⁹⁸, Маркс назвал «*coup d'état*» буржуазии. «Всеобщее избирательное право 10 марта прямо высказалось против господства буржуазии, — буржуазия ответила на это отменой всеобщего избирательного права»⁹⁹.

Последующий период характеризуется борьбой между парламентской буржуазией и Бонапартом. К. Маркс блестяще вскрыл сущность позиции партии порядка в ее борьбе с исполнительной властью. Партия порядка в продолжении этого этапа (от 31 мая 1850 г. до 2 декабря 1851 г.) была «вынуждена в силу своего двусмысленного положения распылять, превращать в пустую трескотню свою борьбу против исполнительной власти...». Она не осмеливалась принять бой в тот момент, когда

⁸³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 69.

⁸⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 573. Маркс был очевидцем событий 13 июня. Статья «13 июня» раскрывает сущность восстания 13 июня, а также готовность парижского пролетариата участвовать в этих событиях, против чего выступила Гора и «друзья конституции» (партия «Националь». Там же, стр. 571—53.

⁹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 185.

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 77.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, стр. 78.

⁹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 160, 161.

⁹⁵ Там же, стр. 160.

⁹⁶ Там же, стр. 161.

⁹⁷ На дополнительных выборах 10 марта 1850 г. были избраны: участник июньского восстания П. Дефлотт, секретарь Люксембургской комиссии социалист-коллективист Ф. Видаль и представитель партии «Националь» И. Карно.

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 164.

⁹⁹ Там же, стр. 160. (*Coup d'état* — государственный переворот.)

борьба имела принципиальное значение, когда дело Национального собрания было бы национальным делом — «партия порядка этим ведь подала бы нации сигнал к выступлению, а она ничего так не боится, как привести в движение нацию»¹⁰⁰. Основываясь на конкретных фактах, Маркс показал, как парламентская буржуазия отступала перед Бонапартом¹⁰¹, уступив ему и в важнейшем вопросе — распоряжении армией. Этим самым, подчеркнул Маркс, партия порядка показала, что «буржуазия потеряла способность к господству»¹⁰². О слабости парламентской буржуазии свидетельствовало и то, что она утратила влияние на формирование правительства. Если «в ноябре 1849 г. Бонапарт довольствовался *непарламентским* министерством, в январе 1851 *внепарламентским*, а 11 апреля он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы образовать *антипарламентское* министерство»¹⁰³. О слабости партии порядка говорит и то, что она потеряла парламентское большинство и должна была, выступая против Бонапарта, идти на объединение с Горой¹⁰⁴. Последним событием, которое обнаружило окончательное разложение партии порядка, был вопрос о пересмотре конституции. Голосуя за пересмотр конституции, партия порядка невольно этим готовила почву для «бонапартистской узурпации», так как «условия бурбонской и орлеанской реставрации не только были различны, но и взаимно исключали друг друга». Большинство членов парламента высказывалось против конституции, но они не собрали необходимого количества голосов, «конституция,— по словам Маркса,— высказалась за меньшинство»¹⁰⁵. Противоречивость создавшейся для партии порядка обстановки Маркс определил с необычайной меткостью: «партия порядка показала, что она не в состоянии ни властвовать, ни подчиняться, ни жить, ни умереть, ни примириться с республикой, ни ниспровергнуть ее, ни сотрудничать с президентом, ни пойти на разрыв с ним». Партия порядка распалась на свои составные части (легитимисты и

орлеанисты), часть ее депутатов, перешла на сторону бонапартистов. Кроме того, «партия порядка в парламенте разошлась с партией порядка *вне парламента*»¹⁰⁶.

С величайшей тщательностью Маркс анализирует позицию отдельных групп буржуазии. Финансовая аристократия со времени вступления Фульда в правительство стала бонапартистской, она «осуждала парламентскую борьбу партии порядка с исполнительной властью как *нарушение порядка* и приветствовала каждую победу президента над ее, казалось бы, собственными представителями как *победу порядка*»¹⁰⁷. Промышленная буржуазия также жаждала порядка и была «раздражена распрями парламентской партии порядка с исполнительной властью»¹⁰⁸. Подчеркивая узкий классовый эгоизм, корыстолюбие даже более передовой фракции буржуазии (промышленной), Маркс отмечал, что «она показала, что борьба за ее *общественные* интересы, за ее *собственные классовые интересы*, за ее *политическую власть*, являясь помехой для ее частных делишек, лишь тяготит и раздражает ее». Торговая буржуазия также «неистовствовала против всякой парламентской борьбы, опасаясь, как бы торговля от этого не пострадала»¹⁰⁹. Буржуазная знать департаментских генеральных советов, муниципальные советники, члены коммерческих судов и т. п. — провинциальные представители крупной буржуазии — все поддерживали Луи Бонапарта. Но буржуазия продемонстрировала враждебное отношение не только к своим парламентским представителям, но и по адресу своих литературных представителей и своей собственной прессе, подвергая их беспощадным штрафам и преследованиям»¹¹¹.

Подводя итоги позиции буржуазии, Маркс показал, что парламентская партия порядка уничтожила «собственной рукой» в борьбе с другими общественными классами все условия парламентского режима, объявляя «политическое господство буржуазии несовместимым с безопасностью и существованием буржуазии», а внепарламентская масса буржуазии своим холопским отно-

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 174.

¹⁰¹ Там же, стр. 173—181.

¹⁰² Там же, стр. 178.

¹⁰³ См. там же, стр. 183.

¹⁰⁴ См. там же, стр. 181, 184.

¹⁰⁵ Там же, стр. 185, 186, 187.

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 190.

¹⁰⁷ Там же, стр. 191.

¹⁰⁸ Там же, стр. 191 — 192

¹⁰⁹ Там же, стр. 192.

¹¹⁰ См. там же, стр. 193.

шепнем к президенту вызывала Бонапарта на подавление ее политиков и литераторов для того, «чтобы она могла спокойно заниматься своими частными делами под покровительством сильного и неограниченного правительства»¹¹¹. С негодованием Маркс отвергает здесь претензии буржуазии, которая осмелилась обвинять пролетариат за то, что он не вступил за нее в кровавую борьбу; буржуазия кричала, что «невежественные, невоспитанные, тупые пролетарские массы» совершили предательство по отношению к средним и высшим слоям общества. «Тупой, невежественной и подлой массой была именно сама буржуазная масса»¹¹². С исключительной ясностью Маркс раскрыл сущность и основные черты контрреволюционной буржуазии середины XIX столетия во Франции. Многие из этой непревзойденной характеристики контрреволюционной буржуазии звучит актуально и в настоящее время¹¹³.

Как указывалось выше, для понимания расстановки классовых сил, позиции классов и причин контрреволюционного переворота, Маркс придавал огромное значение экономическому развитию Франции в 1800—1851 гг., его подъему и спаду¹¹⁴. Устанавливая причины нисходящей линии развития революции и контрреволюционного переворота, Маркс исследует позиции крестьянства. Крестьянство сыграло решающую роль в выборах Луи Бонапарта президентом, оно оказало большое влияние и на последующее развитие событий. Маркс рассматривает причины влияния Бонапарта среди крестьян в связи с материальными условиями последних. После первой революции, превратившей крестьян из полукрепостных в свободных земельных собственников, Наполеон

упрочил, урегулировал условия, при которых они могли пользоваться доставшейся им землей; но к середине XIX в. парцелла, бывшая условием освобождения крестьянина, в связи с дроблением земельных участков, задолженностью крестьянина (ипотека), ростом налогов, превращается в условие его нищеты и рабства¹¹⁵. «Парцелла крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому земледельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату». Буржуазный же строй, «который в начале столетия поставил государство стражем при только что возникшей парцелле... стал вампиром, высасывающим кровь ее сердца и мозг ее головы...»¹¹⁶. Но крестьянство и в середине XIX в. продолжало сохранять свои иллюзии в отношении династии Бонапартов. Правда, Луи Бонапарт, подерживая налоги на соль, на вино и другие реакционные законы, способствовал разрушению наполеоновских иллюзий у части крестьянства, однако это законодательство способствовало росту враждебности крестьянства в большей степени к буржуазной парламентарной республике, чем к президенту¹¹⁷. Буржуазия своей реакционной деятельностью укрепляла приверженность класса крестьян к империи. «И эта самая буржуазия, — с возмущением подчеркивал Маркс, — вопит теперь о тупости масс, этой vile multitude (презренной толпы), которая якобы предала ее Бонапарту»¹¹⁸. Интересы крестьян находились в непримиримом противоречии с интересами буржуазии¹¹⁹.

К 1851 г. во Франции сложились объективные условия, благоприятные для контрреволюционного переворота. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что при наличии всеобщего процветания производительных сил буржуазного общества о действительной революции не может быть и речи¹²⁰. Кроме того, К. Маркс и Ф. Энгельс путем анализа соотношения классовых сил

¹¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 193.

¹¹² Там же, стр. 194.

¹¹³ Современная история Франции дает немало подтверждений гениальным оценкам К. Маркса о сущности и характере контрреволюционной буржуазии, о ее отношении к буржуазно-демократическим свободам.

¹¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 179, 192, 194, 195. В 1895 г. Ф. Энгельс в введении к «Классовой борьбе во Франции» отмечал, что история показала, что они (К. Маркс и Ф. Энгельс) были неправы в оценке состояния экономического развития европейского континента, в том числе и во Франции, переоценив зрелость капиталистического производства (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 535).

¹¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 210.

¹¹⁶ Там же, стр. 211.

¹¹⁷ См. там же, стр. 209.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См. там же, стр. 211.

¹²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 100; т. 8, стр. 237.

в 1851 г. показали, почему рабочий класс в тех УСЛОВИЯХ ПС мог выступить против контрреволюционной буржуазии. Отвечая на поставленный им вопрос «почему парижский пролетариат не восстал после 2 декабря?», Маркс указывал, что «всякое серьезное восстание пролетариата немедленно снова оживило бы буржуазию, примирило бы ее с армией и уготовило бы рабочим второе июньское поражение»¹²¹. Это обстоятельство отмечал п Ф. Энгельс¹²². Одновременно Энгельс подчеркивал, что одной из причин относительной пассивности пролетариата было то, что в течение трех с половиной лет парламентского правления буржуазии после «великого поражения в июне 1848», у пролетариата были отобраны все политические права так же, как и право на участие в национальной гвардии (право на оружие)¹²³.

В то же время расстановка классовых сил благоприятствовала Луи Наполеону. В период с 1848 по 1851 г. ни один из классов не в состоянии был прочно овладеть властью, которая оказывалась в его руках. На ход событий неоднократно решающее влияние оказывало крестьянство, сильное своей численностью, большинство которого цеплялось за наполеоновские традиции. «Масса этого класса упорно держалась своих традиций и утверждала, что если Луи Наполеон еще не показал себя тем мессией..., то в этом повинно Национальное собрание, которое связывало ему руки»¹²⁴. Луи Бонапарт использовал известное «равновесие борющихся классов французского общества»¹²⁵, уничтожил буржуазный парламент и подорвал политическое могущество буржуазии. Но узурпация Луи Наполеона наносила удар по республике, выгодной рабочему классу. Однако как только пролетариат становился на защиту республики, буржуазия ради нанесения удара рабочему классу присоединилась к тому человеку, который только что оттолкнул ее. Так было и в Париже и в провинции, поэтому

армия легко одержала победу над борющимися и враждующими классами¹²⁶.

Событие 2 декабря 1851 г. точно «гром среди ясного неба поразило весь политический мир»¹²⁷ и только классики марксизма, основываясь на открытом Марксом законе исторического развития общества, смогли объяснить развитие событий февральской революции и Второй республики вплоть до ее падения.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса заложили основы научной историографии одного из наиболее ярких периодов истории Франции и международного революционного движения. В классических произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса наряду с научным раскрытием исторического процесса во Франции на определенном этапе поставлены и раскрыты важнейшие теоретические проблемы, имеющие практическое значение для борьбы пролетариата и демократических элементов. В работах К. Маркса «Классовая борьба во Франции...» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» мы находим материалистическое объяснение происхождения революций и в том числе социалистической¹²⁸, раскрытие сущности буржуазных революций, которые «несутся от успеха к успеху»¹²⁹ и совершенно непохожи на пролетарские революции. Последние постоянно критикуют сами себя, останавливаются в своем движении, возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, то есть революции, которые отличаются основательностью и громадностью своих целей¹³⁰.

В процессе развития революции 1848—1849 гг. в европейских странах наблюдаются поражения, но в них не погибают революции, погибают пережитки дореволюционных традиции, лица, иллюзии, проекты, а революция прокладывает себе путь вперед, способствуя прогрессу человеческого общества¹³¹. «Революции — locomotives истории»¹³², их прогрессивная сила велика — таков вывод Маркса. При рассмотрении революционной

¹²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 240.

¹²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 258.

¹²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 100.

¹²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 122.

¹³⁰ См. там же, стр. 123.

¹³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 7.

¹³² Там же, стр. 86.

¹²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 204.

¹²² См. там же, стр. 237. Данная работа была напечатана впервые в журнале «Notes to the People», № 43, 48, 50; 21 февраля, 27 марта, 10 апреля 1852 г.

¹²³ См. там же, стр. 235.

¹²⁴ Там же, стр. 239.

¹²⁵ Там же, стр. 238.

борьбы Маркс подчеркивает, что во главе всеобщей коалиции против буржуазии и правительства неоднократно становился пролетариат¹³³. Идея гегемонии пролетариата, самого революционного класса капиталистического общества на различных этапах борьбы проходит красной нитью в обеих работах Маркса. Причем речь идет не только о гегемонии пролетариата в социалистической революции, но и при осуществлении буржуазно-демократических задач. Так Маркс указывал, что «*возмущение против диктатуры буржуазии, потребность в преобразовании общества, сохранение демократическо-республиканских учреждений как орудий этого преобразования, сплочение вокруг пролетариата как решающей революционной силы*»¹³⁴ — вот основные черты партии красной республики.

К. Маркс на опыте революций 1848—1849 гг. подчеркивал важность союза пролетариата с крестьянством и другими средними слоями общества. Обосновывая необходимость союза пролетариата с крестьянством, Маркс исходил из анализа состояния французского парцеллярного сельского хозяйства, поработанного капиталистами¹³⁵. Он указывал, что интересы буржуазии находились в непримиримом противоречии с интересами крестьян. «Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»¹³⁶. Объединение средних слоев против крупной буржуазии (партии порядка) происходило вокруг пролетариата (партии красной республики) и в области идеологической. Касаясь идеологии различных элементов, сплотившихся вокруг пролетариата, Маркс указывал, что все их идеи приобретают социалистический характер, поскольку они направлены против крупной буржуазии¹³⁷. Но «социализм» этот имеет ряд разновидностей: «социализм» средней буржуазии заключается в стремлении свергнуть господство финансовой аристократии и «освободить промышленность и торговлю от старых пут»¹³⁸.

От этого «буржуазного социализма» отличался «собственно социализм, *мелкобуржуазный социализм*». Сущность его, по словам Маркса, определяется материальными условиями мелких буржуа: капитал преследует их в качестве кредитора, поэтому они требуют кредитных учреждений, капитал душит их своей конкуренцией, поэтому они требуют ассоциаций, поддерживаемых государством, прогрессивного налога и т. д.¹³⁹ Они требуют мер, насильственно задерживающих рост капитала, но они мечтают мирным путем осуществить свой социализм. Поэтому этот класс представляет себе «*грядущий исторический процесс в виде осуществления систем*», которые выдумали социальные теоретики, сторонники *доктринерского социализма*¹⁴⁰. Маркс указывал, что доктринерский социализм был теорией пролетариата до тех пор, пока пролетариат не дорос до своего «собственного свободного исторического движения». Тогда пролетариат объединяется вокруг революционного социализма, вокруг коммунизма, который представляет собой объявление непрерывной революции, *классовую диктатуру* пролетариата как необходимую переходную ступень «к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»¹⁴¹. В такой сжатой формуле были выражены конечные цели борьбы пролетариата.

Величайшее значение имела и высказанная К. Марксом идея о сломе буржуазной государственной машины¹⁴². Основываясь на историческом опыте развития во Франции государственного аппарата на различных этапах ее существования, Маркс сделал вывод, что все перевороты, происходившие после первой французской революции, только усовершенствовали государственную машину вместо того, чтобы ее сломать¹⁴³. В. И. Ленин указывал, что живой опыт 1848—1851 гг. привел Маркса

¹³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 89.

¹³⁴ Там же, стр. 89.

¹³⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 211.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 90.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 90--91.

¹⁴⁰ См. там же, стр. 91.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 206.

¹⁴³ См. там же.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОВРЕМЕННОКИ 0 РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1851 г.

са к мысли, что «пролетарская революция *подошла* к задаче «сосредоточить все силы разрушения» против государственной власти, к задаче «сломать» государственную машину». К. Маркс в 1852 г. еще не ставил вопрос о том, чем заменить подлежащую уничтожению государственную машину, исторический опыт не давал материала для такого вопроса, он был поставлен Парижской Коммуной в 1871 г.¹⁴⁴ Таким образом, на основе опыта революции 1848—1849 гг. во Франции К. Марксом и Ф. Энгельсом было разработано огромное количество теоретических проблем, связанных с освещением перспектив борьбы пролетариата с буржуазией.

Для изучения обстановки накануне революции 1848—1849 гг. и характеристики ее деятелей, особенно членов партии «Реформа» (Луи Блан, Флокен, Ледрю-Роллен), имеет большое значение переписка К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁴⁵. Энгельс во время пребывания в Париже¹⁴⁶ вел переговоры с представителями партии «Реформа» относительно совместной деятельности. Свои впечатления о положении в Париже, о переговорах он излагал в письмах К. Марксу¹⁴⁷. Интересные сведения об отдельных французских деятелях революции, находившихся в эмиграции в Лондоне, имеются в переписке за 1851 г.¹⁴⁸. Содержащиеся в письмах за декабрь этого года яркие характеристики, меткие оценки контрреволюционного переворота являются прекрасным источником для изучения внутреннего и внешнего положения Франции. Работы К. Маркса и Ф. Энгельса о французской революции и контрреволюционном перевороте являются неоценимым вкладом в изучение истории Франции и международного рабочего движения. Они послужили началом и основой подлинно научной историографии революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота 1851 г. Но, к сожалению, в самой Франции марксистская история по данной теме зарождается только в конце XIX столетия.

¹⁴⁴ См. В. И. Л с и и н. Полн. собр.соч., т. 33, стр. 31.

¹⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 92—96, 98.

¹⁴⁶ Энгельс был в Париже с некоторыми перерывами с августа 1846 г. до января 1848 г. В конце января он был выслан из Франции за революционную деятельность среди парижских рабочих.

¹⁴⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 170—172, 174—176.

¹⁴⁸ См. там же стр. 178—183, 188—191, 339—349.

Французская буржуазно-демократическая революция 1848—1849 гг. развивалась по нисходящей линии. Революционность пролетариата в февральские дни и его самостоятельное выступление в июне усилили контрреволюционность буржуазии в 1848—1850 гг. В 50-х годах, после контрреволюционного переворота 1851 г. и провозглашения Второй империи во Франции воцарилась политическая реакция. В стране установился режим военного деспотизма и цезаристской монархии с нолицейско-бюрократическим аппаратом, с непомерно возросшим влиянием католического духовенства. Представительные учреждения империи являлись простой фикцией, печать была задушена. Материальной основой политических событий был промышленный подъем, начавшийся после экономического кризиса в середине 1848 г. Продолжавшаяся промышленная революция способствовала созданию крупной промышленности, усиливала резкую дифференциацию между пролетариатом и буржуазией. Промышленное процветание было живительной

силой для французской реакции как в политической области, так и в идеологической. В буржуазной общественной мысли широкое распространение получили идеи, обосновывающие извечность, целесообразность, гармоничность капиталистического строя.

Общая целенаправленность буржуазной идеологии находит свое отражение в философии, политической экономике и истории Франции. Наиболее широкое распространение среди представителей буржуазной интеллигенции 50-х годов получила позитивистская философия. Создатель позитивистской системы О. Конт, основываясь на достижениях естественных наук, устанавливающих закономерность в природе, пытался раскрыть законы развития человеческого общества. Позитивисты трактовали историческое развитие как эволюционное, отвергали неизбежность революционного скачкообразного изменения, считали, что период революций завершён французской буржуазной революцией XVIII столетия, «великим и окончательным кризисом»². Пролетариат, по словам Конта, после революции 1789—1794 г. добился всех социальных завоеваний³. Исходя из того, что революции завершились и настал период эволюционного развития, он ставил вопрос о необходимости распространения среди людей идей солидарности и всеобщей гармонии. Проповедь извечности частной собственности и политического господства буржуазии, отрицание закономерности революций, надклассовоеTM государства, идеи классового сотрудничества, возможности облегчения положения народа в условиях капиталистического строя путем распространения просвещения — позитивистской философии — таковы были основные черты общественно-политического учения О. Конта⁴.

Все эти положения позитивистской философии были направлены против революционной борьбы пролетариа-

та, получившей практическое воплощение в классовой борьбе в период революции 1848—1849 гг., а также против научной марксистской идеологии. Но социология позитивизма имела отдельные прогрессивные стороны, которые положительно сказались на развитии буржуазной исторической науки. Социология позитивизма в понимании буржуазных историков охватывала всю совокупность явлений человеческого общества, требовала изучения не только политической истории, но и социально-экономических явлений, толкала к накоплению и описанию фактов конкретной исторической действительности. Поэтому в трудах отдельных историков 50-х годов, находившихся под влиянием позитивизма (Д. Стерн, Л. Блан и др.), мы находим ценные фактические сведения о революции 1848—1849 гг., но в области методологической эти историки не выходили за рамки буржуазной идеологии. Позитивистская философия и неопозитивистские учения являются вплоть до настоящего времени главной методологической основой французской историографии.

В политической экономике в 50-х годах распространяются идеи вульгарного экономиста социолога Ф. Бастиа⁵, который был апологетом капиталистического общества, являющегося, по его словам, «естественной организацией»⁶, самой «прочной всемирной и справедливой из всех ассоциаций», основанной на принципах гармонии⁷. В эти же годы создатель расистской теории А. Гобино (1816—1882) усиленно популяризирует свои идеи, которые были связаны с захватническими устремлениями французской буржуазии в годы Второй империи⁸.

В 50-е годы происходит ослабление революционной и политической деятельности рабочего класса, связанное с поражением революции 1848 г., а также с экономическим подъёмом в промышленности, обеспечившим занятость рабочих. В первые годы Второй империи среди рабочих довольно широко распространялись прудонист-

¹ См. О. Конт. Дух позитивной философии. СПб., 1910, стр. 98. О. Конт свои философские взгляды изложил в 30—40-х годах XIX в., но тогда его идеи не пользовались влиянием и только в 50-х годах они получили широкое распространение.

² В. Ф. Ас Мвс. Огюст Конт (1798—1857). «Вести. АН СССР», 1957, №9, стр. 68.

³ См. О. Конт. Дух позитивной философии, стр. 65.

⁴ Накануне смерти в годы Второй империи Конт перешел к прославлению диктатуры Наполеона III.

⁵ Ф. Бастиа (1801—1859 гг.); его идеи были очень популярны в период реакции (1849—1851 гг.) и в годы Второй империи.

⁶ Ф. Бастиа. Экономические гармонии. М., 1896, стр. 151.

⁷ См. там же, стр. 168.

⁸ J. A. G o b i n e a u. Essai sur linegalite des races humaines», v. I. P., 1884, p. XXI.

ские идеи. Прудом проповедовал классовое сотрудничество, доказывал возможность социального освобождения трудящихся путем организации «справедливого обмена, дарового кредита» и взаимных услуг.

Французская историография о революции 1848—1849 гг. в этот период создавалась современниками и участниками революции. Это обстоятельство наложило определенный отпечаток на содержание данных работ. Большинство из них носило публицистический характер, отражая политическую борьбу, происходившую в период революции, а также позицию авторов. Некоторые авторы иногда не считали необходимым обращаться к документам для изложения событий, описывая их так, как они их представляли на основе личных воспоминаний. Большинство буржуазных и мелкобуржуазных историков — участников революции стремились реабилитировать себя в глазах буржуазии (А. Ламартин, Л. Блан и др.), соответственно этому подбирая материал о своей роли в революции, часто извращали свою собственную позицию. Впоследствии работы современников использовались историками как источники для изложения исторических событий.

Идейное содержание исторических работ буржуазных историков в последующий период резко изменилось, так как в это время французская буржуазия превратилась из революционного класса в господствующий. Главная задача этих историков заключалась в том, чтобы обосновать необходимость классового господства буржуазии, доказать беспочвенность притязаний рабочего класса. При изложении истории революции 1848—1849 гг. они могли осуществить эту задачу только путем извращения исторического процесса. С этого времени можно говорить о начале оскудения буржуазной общественной, в том числе и исторической мысли.

Историография о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте в 50-е годы XIX в. имела следующие направления: буржуазно-дворянское (А. Ламартин, А. Токвиль); либерально-буржуазное, умеренно-республиканское (Д. Стерн, В. Гюго и др.); мелкобуржуазно-демократическое (Л. Блан, Ш. Робей); революционно-социалистическое (Л. Менар); буржуазно-контрреволюционное наполеоновское направление (Гранье де Кассаньяк).

§ 1. БУРЖУАЗНО-ДВОРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (А. Ламартин, А. Токвиль)

Появление буржуазно-дворянского направления в историографии было своеобразным отражением классовых сдвигов и политических изменений, происходивших во Франции после революции 1848—1849 гг. С одной стороны, это свидетельствовало об обуржуазивании дворянства — «крупная земельная собственность, вопреки своему кокетничанию феодализмом и своей родовой спеси, насквозь обуржуазилась под влиянием развития современного общества»⁹. С другой стороны, — было выражением сплочения имущих классов, в первую очередь буржуазии и дворянства, после пролетарского восстания в июне 1848 г. Историками буржуазно-дворянского направления были А. Ламартин и А. Токвиль.

Альфонс Ламартин (1790—1869 гг.) происходил из дворянской роялистской семьи. В годы реставрации вышли первые сборники его стихотворений — «Первые думы», «Новые думы», в которых Ламартин выступил как поэт контрреволюционного дворянства, воспевающий реставрацию. Ламартин был в это время близок к ультрароялистам, но в 1828 г. он порывает с ними и переходит на позиции конституционалистов-роялистов. После июльской революции 1830 г. Ламартин, как и многие представители легитимного дворянства, вначале поддерживал июльскую монархию¹⁰. Он внес предложение провести либеральные реформы, но правящие круги были против каких-либо изменений. Между тем программа, выдвинутая Ламартином, привлекла к нему внимание либеральной буржуазии и его избрали в мае 1834 г. в палату депутатов. По своему имущественному положению он принадлежал к обуржуазившемуся дворянству. К январю 1848 г. Ламартин, по его словам, имел имущество на сумму около двух миллионов пятисот тыс. франков (в землях, домах, движимом имуществе, капиталах, ценных бумагах, литературной собственности)¹¹.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 146.

¹⁰ A. Lamartine. Oeuvres diverses, t. II. Bruxelles, 1836, p. 111.

¹¹ A. Lamartine. Trois mois au pouvoir. P., 1848, p. 37.

В последние годы июльской монархии Ламартин, видя, что она не может обеспечить управление страной в интересах имущих классов, переходит в оппозицию. В 1844—1846 гг. Ламартин написал историю жирондистов. Используя опыт первой революции, он хотел оградить имущие элементы от революционных потрясений (в 1846 г. чувствовалось приближение новой революции). Накануне революции Ламартин выступал с демократическими демократическими проектами с целью привлечь к себе рабочих. Свои умеренные взгляды, прикрытые демократической фразеологией, Ламартин высказывал в издаваемой при его участии газете «Le Bien Public», которая выходила вначале в Маконе, а с мая 1847 г. в Париже. В октябре Ламартин напечатал в этой газете манифест, в котором он изложил свою программу. В области политической Ламартин выдвигал требования, заимствованные почти без изменений из конституции 1794 г., в социальном отношении «это меры чистой благотворительности, т. е. меры, призванные ослабить революционную энергию пролетариев»¹². Он выступил также с манифестом по поводу внешней политики июльской монархии, где утверждал, что «система умиротворения, которой французское правительство придерживалось с 1830 г., является единственно правильным образом действий». Ф. Энгельс подверг резкой критике проекты Ламартина за то, что «он прикрывает пышными фразами гнусное поведение французского правительства»¹³. В декабре 1847 г. Ламартин выступил во французской прессе с изложением своего отношения к коммунизму. Коммунистические идеи, главным образом утопические, были широко распространены среди французских рабочих. Ламартин высказал свое резко враждебное отношение к коммунизму, поднимая оружие в защиту «вечности частной собственности». К. Маркс в специальной статье показал всю несостоятельность утверждений Ламартина¹⁴.

После февральской революции 1848 г. А. Ламартин, назначенный министром иностранных дел, был фактически главой Временного правительства. Как политиче-

ский деятель он сыграл большую роль в укреплении позиций реакционных сил в первые месяцы революции, принимал непосредственное участие во всех контрреволюционных мероприятиях правительства, выступал против немедленного провозглашения республики парижскими рабочими, заявляя, что это может сделать лишь большинство французской нации.

В условиях острой классовой борьбы Ламартин возглавлял и объединял буржуазных и мелкобуржуазных представителей Временного правительства против пролетариата 16 апреля, 15 мая и в июньские дни. Однако, во время июньского восстания, депутаты буржуазного Учредительного собрания нашли, что Исполнительная комиссия, в которую входил и Ламартин, действует недостаточно энергично и вынудили ее уйти в отставку. С этого времени начинается закат политической деятельности Ламартина. В июньские дни он был окончательно разоблачен как предатель с «благородным сердцем», который хвастался тем, «что конспирировал с анархией, как громоотвод с молнией...»¹⁵. Во время президентских выборов Ламартин был выдвинут на пост президента от части «трехцветных республиканцев». Он получил 17 944 голосов, потерпев сокрушительное поражение. «Президентские выборы... дали статистическое доказательство непопулярности предателя Ламартина»¹⁶. После роспуска Учредительного собрания (на чем настаивал Ламартин), он не был вначале избран в Законодательное собрание¹⁷.

В 50-х годах Ламартин окончательно сходит с арены как политический деятель и занимается написанием исторических и публицистических работ. В 1851—1852 гг. им была издана шеститомная «История реставрации»¹⁸, где проявляется его преклонение перед легитимной монархией. В 1854—1855 гг. он выпустил в свет историю Учредительного собрания¹⁹. В эти же годы он написал

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 403.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 158.

¹⁷ P. Bert. Lamartine «Homme social», son action departementale. P., 1924, p. 196.

¹⁸ A. Lamartine. Histoire de la restauration, tt. I—VI. P., 1851—1852.

¹⁹ A. Lamartine. 1789. Les constituents, tt. I—IV. Bruxelles, 1854—1855.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 346.

¹³ Там же, стр. 348.

¹⁴ См. там же, стр. 379.

«Историю Турции» и «Историю России»²⁰, где все исторические события сводятся к жизнеописанию султанов и царей. Кроме того, Ламартин обратился к биографиям великих людей, чем и занимался почти до конца своей жизни. Он напечатал биографии Кромвеля, Юлия Цезаря, Александра Великого, Вильгельма Теля, Бернарда Палией, Вильяма Литта, госпожи Ролан, Шарлотты Корде²¹ и др. Ламартин прославлял и превозносил своих героев. «Юлий Цезарь» вышел из печати в 1856 г., на книге было написано: «Издательство разрешено в Бельгии и за границей, запрещено во Франции»²². Это объясняется тем, что в книге проводились аналогии между Юлием Цезарем и Наполеоном I, часто неблагоприятные для последнего²³. Ламартин положительно отзывался о преданности римлян республике, о жизнеспособности республики, о необходимости спасать свободу²⁴. Это было проявлением робкой оппозиции Ламартина по отношению к Наполеону III, провозгласившему себя императором²⁵. Однако в новом издании Юлия Цезаря, написанном в 1869 г. вместе с работой, посвященной Александру Великому, все упоминания о Наполеоне исчезли.

Интерес Ламартина к отдельным личностям не случаен. После революции 1848 г. во Франции Ламартин преувеличивал роль личности в истории, особое внимание он уделял значению личности в борьбе против революционных масс. Вопрос об установлении личной диктатуры для подавления выступлений трудящихся неоднократно поднимается в его последних работах. Усиление реакционных тенденций еще более ярко видно в «Критике истории жирондистов», где Ламартин отказы-

вается от некоторых прогрессивных идей, высказанных им накануне революции 1848 г., и еще раз подтверждает свою верность монархическим и легитимистским убеждениям и публично кается за положительные оценки Жан-Жака Руссо, Робеспьера и др.²⁶. Беспринципность и реакционность Ламартина при переоценке им жирондистов раскрывается полностью. В последние годы жизни Ламартин окончательно примиряется с империей Наполеона III. Он переехал во Францию из Бельгии. В апреле 1867 г. Ламартину была утверждена пожизненная пенсия²⁷.

Исторические взгляды Ламартина были идеалистическими. Он считал, что причины событий и деятельность людей определяются «предначертаниями бога» и «провидением». Ламартин был воинствующим идеалистом, он далеко отходит от идей деизма и пантеизма, свойственным философам XVIII столетия²⁸. Этапы исторического развития, по мнению Ламартина, есть смена моральных и религиозно-политических систем. В его схеме исторического процесса чувствуется влияние Сен-Симона. Подражая ему, Ламартин отмечает связь между различными эпохами, что они рождаются одна из другой, каждая из них имеет свою жизненную силу и продолжительность, свою собственную форму и деятельность²⁹. Однако у сен-симонистов переход от одной эпохи к другой происходит диалектически. Общественная система развивается, пока в ней не созревают внутренние противоречия, ее разрушающие; за разрушением идет созидание на более высоком уровне; у Ламартина же эпохи находятся в статическом состоянии, есть лишь известная прогрессивность в смысле большего морального усовершенствования человечества. Но никакого внутреннего антагонизма, который фактически у сен-

²⁰ A. L a m a r t i n e. Histoire de la Turquie, tt. I—VIII. P., 1855, just. Histoire de la Russie, tt. I—II. P., 1855.

²¹ A. L a m a r t i n e. Cromwell. Bruxelles, 1854; just. Jules Cesar. Bruxelles, 1856; just. Vie d'Alexandre le grand, tt. I—II. P., 1859; just. Guillaum Telle. Bernard de Polissy. P., 1863; just. Portraits et biographie. P., 1865.

²² A. L a m a r t i n e. Jules Cesar, p. 1.

²³ Ibid., p. 107.

²⁴ Ibid., pp. 212, 213. Слова в защиту свободы и республики были обычной фразеологией Ламартина, прикрывающей его реакционность.

²⁵ После провозглашения империи во Франции он уехал в Бельгию, проявив этим свое отрицательное отношение к наполеоновскому режиму.

²⁶ A. Л а м а р т и н. Критика истории жирондистов. «Жирондисты», т. IV. СПб., 1906, стр. 316, 333 и др.

²⁷ E. O l i v i e r. Lamartine. P., 1874, pp. 203—206.

²⁸ Характерно, что французский современный историк В. Ж а л л а - г у и е р в работе «Les idees politique et sociales d'Alphons de Lamartine» особенно высоко оценивает Ламартина за непримиримый идеализм, называет его «неусыпным стражем перед лицом материализма», подчеркивает, что он боролся против всякого материализма (В. Ж а л л а г у и е r. Les idees politiques et sociales d'Alphons de Lamartine. Montpellier, 1954, pp. 42, 85).

²⁹ A. L a m a r t i n e. Oeuvres diverses, t. II, p. 118.

симониетов является классовым антагонизмом, здесь нет и в помине. Вопросы классовой структуры общества, эксплуатации рабочих, ее уничтожения и т. д., то есть то, что является прогрессивным у Сен-Симона, у Ламартина отсутствует. Ламартин брал от сен-симонизма его слабые стороны и хвалил в нем то, что соответствовало его собственным взглядам. Ламартин называет сен-симонизм «смелым плагиатом» евангелия, хвалит сен-симонистов за то, что они не пошли за «дикими доктринами промышленного и политического материализма», а придерживались идей, которые открыли безграничный героизм морального усовершенствования и социального спиритуализма³⁰.

О революции 1848 г. Ламартин написал три работы. Первая из них «Три месяца у власти» представляет собой изложение его речей о внутренней и внешней политике за это время³¹. Вторая освещает историю революции 1848 г.³², также только за три месяца пребывания Ламартина у власти. Обе работы не представляют собой систематического изложения событий. По своему содержанию, особенно история революции, близка к мемуарной литературе. Целью работ о революции 1848 г. является стремление реабилитировать себя перед собственниками, реакционными элементами Франции. Последняя книга, посвященная этому периоду, — «Прошрое, настоящее и будущее республики»³³, написанная в 1850 г., представляла собой публицистическое произведение, в котором излагались политические идеалы Ламартина и его основные мысли о некоторых вопросах исторического развития Франции.

В работах Ламартина мы находим отклик на многие проблемы, волновавшие тогда представителей контрреволюционной буржуазии и дворянства. Здесь содержатся рассуждения о сущности революции вообще и революции 1789—1793 и 1848—1849 гг., о роли и месте дворянства в общественной жизни страны и в революции 1848 г., о республиканской и монархической формах

правления, о характере демократии. Поскольку в этой революции впервые пролетариат выступил отдельно от буржуазии как самостоятельная сила, пролетарская проблема и революционная борьба народных масс находятся в центре внимания Ламартина. Причины революции как в XVIII столетии, так и в 1848 г. Ламартин связывает с развитием идеологии. Ламартин значительно отстает от буржуазных историков периода реставрации и своего современника, мелкобуржуазного историка Луи Блана, которые хотя и не до конца последовательно, но связывали причины революции с борьбой классов. У Ламартина возникновение революций объясняется развитием идеологии, при этом в его понимании революцией были и контрреволюционные изменения в обществе, например, реставрация³⁴. Низвержение монархии в 1792 г. и особенно установление якобинской диктатуры в 1793 г. он считает революциями, сопровождающимися полным разрушением общества, революцию же 1848 г. высоко оценивал, назвав ее «консервативной и прогрессивной», «идейной», заменившей одну форму правительства другой³⁵. Здесь Ламартин улавливает отличие революции XVIII столетия от революции 1848 г. Первая знаменовала собой глубокие социальные изменения, сопровождающиеся сменой феодального способа производства капиталистическим, радикальным изменением политических форм управления, тогда как в период революции 1848 г. капиталистическое общество продолжало сохраняться, но к власти пришла вся буржуазия в то время, как в годы июльской монархии, господствовала лишь одна фракция буржуазии — «финансовая аристократия». Февральскую революцию Ламартин в своей истории излагает очень детально. Рассказывая о своем участии в ней, он неоднократно подчеркивает, что ничего не делал, чтобы «вызвать революцию»³⁶, а только «принимал революцию» (и можно добавить, принимал ее как неизбежное зло).

Прославляя революцию 1848 г. как благотворную, справедливую (имея в виду ее буржуазный характер), Ламартин понимал сущность революционной борьбы парижского пролетариата, связывая с ней опасность

³⁰ A. Lamartine. Oeuvres diverses, t. II, pp. 157—158.

³¹ A. Lamartine. Trois mois au pouvoir. P., 1848.

³² A. Lamartine. Histoire de la revolution française 1848, tt. I—II, P., 1849 (далее «Histoire de la revolution...»).

³³ A. Lamartine. Le passe, le present et l'avenir de la republique. Bruxelles, 1850 (далее A. Lamartine. Le passe...).

³⁴ A. Lamartine. Le passe..., p. 18.

³⁵ Ibid., pp. 10, 11, 13, 19.

³⁶ A. Lamartine. Histoire de la revolution..., t. I, pp. 79—80.

свершения «второй революции»³⁷, то есть пролетарской. Страх перед вооруженными массами пронизывает всю работу Ламартина³⁸. Стремясь реабилитировать себя в глазах контрреволюционных элементов, Ламартин говорит о мерах, которые осуществляли он и другие члены правительства для «установления порядка», как они торопились снести баррикады, оградить армлю от общения с народом, успокоить и умиротворить народ³⁹.

Несмотря на то, что Ламартин возглавлял республику 1848 г. и во многих работах и речах стремился изобразить себя республиканцем, он не только до революции 1848 г., но и после нее не был последовательным республиканцем. Как известно, в февральские дни он стремился оттянуть провозглашение республики. Его приверженность к монархии (и именно легитимной) и преклонение перед дворянством, как первым классом в обществе, сохранились на всю жизнь. На склоне жизни он писал: «...вместе с молоком матери я воссал честный традиционный роялизм»⁴⁰. В 1861 г. Ламартин мечтал о реставрации представителя бурбоновской династии Генриха V⁴¹. Особое внимание в своих работах уделял он легитимной партии, справедливо подчеркивая, что это партия не только крупной земельной собственности, но и крупной промышленности — железодельательной, горной, угольной⁴² (Ламартин правильно подметил процесс обуржуазивания дворянства).

Ламартин подчеркивал особые свойства легитимистов — это «милосердная партия», она осуществляет среди промышленных рабочих «патронаж», достоинством ее является связь с духовенством, она действует в духе религиозных традиций в деревне⁴³. Кроме того, Ламартин выдвигает на первое место политическое значение дворянства, по его мнению, если легитимистская партия была недостаточно сильна, чтобы установить самой правительство, то она всегда могла помешать существовать долгое время правительству, которого не

хотела⁴⁴. Особое место отводится Ламартином роли легитимистов в февральской революции — «без антипатии легитимистов к орлеанской династии никогда февральская революция не была бы совершенна», «без них демократия в 1848 г. не была бы основана», «без них и месяца бы не сохранили республику»⁴⁵.

Итак, по мнению Ламартина, легитимисты и стоящее за ним дворянство играло решающую роль в осуществлении февральской революции и установлении республики. Народные массы, совершившие при поддержке части буржуазии (мелкой и средней) революцию, не учитывались Ламартином, на первый план выдвигалось дворянство и его партия — легитимисты. Все вышеуказанные факты дают нам полное основание считать, что решающую роль в развитии исторического процесса Ламартин отводил дворянству. Это соответствовало и его классовой принадлежности. В то же время ясно, что легитимисты поддерживали республику из-за невозможности установить власть бурбоновской династии, а также из-за того, что им это не было необходимо (легитимисты представляли собой не старое дворянство, а дворянство уже обуржуазившееся). Ни одна из монархических фракций, в том числе и легитимисты, после февральской революции не могли мечтать о восстановлении монархии, и парламентарная республика, в том виде, как она развивалась в 1849—1850 гг., была удобной формой, при которой и легитимисты и орлеанисты могли управлять страной на равных правах. Республика была «необходимым условием их *совместного* господства, единственной государственной формой, при которой их общие классовые интересы господствовали как над притязаниями отдельных фракций буржуазии, так и над всеми другими классами общества»⁴⁶. Этим и объясняется, почему Ламартин был в то время сторонником республиканской формы правления.

Франция в 1848 г. объективно стояла на пороге буржуазно-демократической революции. После февральской революции, благодаря революционной активности рабочего класса, народные массы получили довольно широкие буржуазно-демократические свободы: всеобщее из-

³⁷ A. Lamartine. Le passe..., p. 4.

³⁸ A. Lamartine. Histoire de la revolution..., t. I, p. 222.

³⁹ Ibid., p. 245.

⁴⁰ А. Ламартин. Критика истории жирондистов. «Жирондисты», т. IV, стр. 273.

⁴¹ См., там же, стр. 280.

⁴² A. Lamartine. Le passe..., p. 32.

⁴³ Ibid., p. 33.

⁴⁴ A. Lamartine. Le passe..., pp. 33—34.

⁴⁵ Ibid., p. 38.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 185.

бирательное право, право политических объединений, свободу печати и т. д. Но поражение пролетариата в июне 1848 г. и поражение мелкобуржуазных демократов Горы в июне 1849 г. привело к тому, что за время парламентского правления буржуазии демократические завоевания народных масс шаг за шагом урезывались и отбирались.

Проблема буржуазно-демократических свобод занимала большое место в политической борьбе страны. Обращается к этим вопросам и Ламартин. В первую очередь он показывает, в чем, по его мнению, заключается демократизм республики 1848 г. Он видел его в том, что в республике существовала «демократия» и не было привилегий сословий⁴⁷, то есть того, что было связано с феодальным строем. Но из этого не следует, заявлял Ламартин, что нужно «вырвать» управление страной у богатой, просвещенной, обеспеченной части нации, чтобы дать привилегии другой части, ввести монополию бедных трудящихся, лишенных образования — что будет «одиозной, аморальной» «тиранией» и приведет к «мерзкой диктатуре»⁴⁸. Итак, диктатура низов народных масс вызывает наибольшие опасения и враждебность Ламартина. Он неоднократно подчеркивает, что под демократией и народом понимает большинство нации, состоящей из всех классов. Приведенный им перечень различных категорий населения фактически охватывает всю нацию, так как в народ он включает прежнюю аристократию, новую буржуазию, промышленников, земледельцев и т. д.⁴⁹. Вообще же существование демократии Ламартин связывает с укреплением и охраной частной собственности и особенно с наличием мелкой собственности. Если мелкая собственность исчезнет, то погибнет и демократия.

Для того чтобы понять, о какой демократии мечтал Ламартин и почему он обуславливает ее осуществление наличием частной собственности, надо обратиться к его

определению всеобщего избирательного права, к тому, как он понимал участие народных масс в политическом управлении страной. Во-первых, он требовал введения двухстепенных выборов, через постоянные избирательные коллегии (на три—шесть лет), которые будут избирать депутатов; это, по его мнению, приведет к выборам людей материально обеспеченных и образованных. Для участия в голосовании необходимо французское гражданство, образование, ценз оседлости, обязательное наличие семьи, свободного времени и возрастной ценз — 21 год⁵⁰. И хотя Ламартин не говорит об имущественном цензе, общие условия выборов обеспечивали преобладание собственнических элементов. Анализируя его предложения, мы должны отметить, что они были очень близки к содержанию закона от 31 мая 1850 г., на основе которого около 30% населения, главным образом рабочие, были лишены избирательных прав. Ламартин — сторонник обеспечения политических прав имущих классов, прикрывал свои реакционные проекты лживыми фразами о «настоящей демократии»⁵¹.

Большое внимание в своих работах Ламартин уделял пролетарской проблеме. Как известно, в дни февральской революции парижский пролетариат выдвинул требование «социальной республики», вкладывая в нее определенный смысл, заключающийся в облегчении положения рабочих, их участия в политической власти, а также в осуществлении социального преобразования общества. За «социальную республику» пролетарии сражались в июньские дни. В понимании Ламартина идеал «социальной республики» заключался в институтах и законах о благотворительности⁵². При этом он подчеркивал, что никаких социальных перемещений «вечных основ общества» не должно произойти (под «вечными основами» понималась частная собственность и вообще все то, что связано с устоями капиталистического строя, в том числе так называемая «независимость труда»).

⁵⁰ A. L a m a r t i n e. Le passe..., pp. 180, 181.

⁵¹ Французский историк Жаллягье, прославляя Ламартина наряду с А. Токвилем, называл их «провозвестниками современного демократического идеала». Как видим, урезанная реакционная система Ламартина высоко оценивается и современными буржуазными историками Франции.

⁵² A. L a m a r t i n e, Histoire de la revolution..., t. I, p. 465.

⁴⁷ A. L a m a r t i n e. Le passe..., pp. 15—16.

⁴⁸ Ibid., p. 16.

⁴⁹ Ibid., p. 113. Для того чтобы понять, что из себя представляло всеобщее избирательное право «по Ламартину», можно использовать приведенный им пример — из 50 тыс. жителей в избирательном округе, после отсева по различным причинам могло участвовать 15 тыс., причем исключались ил списков «нерадивые и недостойные».

Поэтому Ламартип выступал против требований пролетариата об «организации труда» и «министерства труда». По его мнению, «организация труда» приведет к порабощению капитала, а фиксация зарплат государством уничтожит свободу собственника и интерес к труду у трудящихся, следовательно, «уничтожит» капитал, зарплату и труд одним ударом⁵³. Ламартин правильно подчеркивал, что в условиях капиталистического строя «организация труда» была невозможна. Таким образом, Ламартин был пламенным защитником капиталистического общества, что в ту эпоху являлось особенно важным для буржуазии и ее идеологов⁵⁴.

Ламартин враждебно относился к социализму, который, по его мнению, подкапывает основания, на которых покоится родина, нация, семья, собственность, мораль, свобода в промышленности и цивилизация⁵⁵. Социализм Ламартин рассматривал как утопическую болезнь, которая приводит в состояние лихорадки и бреда некоторых мечтателей, фанатизированных пролетариев. Он считал, что социалистические идеи наносят огромный вред: беспокоят собственников, парализуя промышленные предприятия, ожесточают богатых угрозами, мроят голодом рабочих под предлогом их обогащения⁵⁶.

Но с еще большей ненавистью относился Ламартин к коммунизму. Как известно, в феврале 1848 г. впервые был напечатан «Манифест Коммунистической партии». В это время коммунизм признавался уже «силой всеми европейскими силами»⁵⁷ и против него объединялись все реакционные элементы. Ламартин выступал против коммунистических идей еще до революции 1848 г. и особенно после нее, грубо фальсифицировал их и стремился опорочить. Он не возражал против коммунизма-

чувства (милосердия, братства, общности душ), но когда речь идет о коммунизме, связанном с уничтожением частной собственности, он не скупится на черные краски, чтобы доказать нежизненность и невозможность применения коммунизма⁵⁸. Принижая коммунистические идеи, Ламартин считал их плодом беспочвенных философов, секретных обществ, нетерпеливых демагогов и страдающих пролетариев, вербуемых в предместьях и деревнях, — «армии невежества, порока и нищеты»⁵⁹. Ламартин всячески подчеркивал, что волнения, связанные с коммунизмом, непродолжительны, ограничены и бессильны против собственного общества. Так, он отмечал, что если намерения «коммунистического социализма» неудачны среди наций, составленных почти целиком из пролетариата (по-видимому, имеется ввиду Англия), то тем более коммунисты не могли иметь успеха во Франции. Ламартин говорит, что введение коммунизма невозможно в стране, где из 36 млн. душ, 8 млн. земельных собственников, 6 млн. владельцев капиталов, ренты, промышленности, банков, торговли и т. д. В общей сложности Ламартин насчитывал 20 млн. собственников, которые, по его словам, уступят свой очаг, свой капитал, свою торговлю только ценою жизни. Кроме того, он утверждал, что через зарплату, через свое служебное положение, религию, здравый смысл и добрые чувства в защитники собственности привлекаются десятки и сотни пролетариев⁶⁰. Ламартин справедливо указывал на огромные массы мелкособственнических элементов во Франции тех времен, которые играли огромную роль в борьбе против пролетариата, обвиняемого в посягательстве и на мелкую собственность; их неоднократно использовали в своих интересах представители и крупной буржуазии и крупного землевладения в контрреволюционных целях. Мелкое крестьянство и мелкая городская буржуазия были использованы и в борьбе против революционного социалистического пролетариата в революции 1848—1849 гг. Касаясь состояния рабочего и социалистического движения во время революции 1848 г., Ламартин стремился преуменьшить его организованность и зрелость вождей движения, ут-

⁵³ A. L a m a r t i n e. Le passe..., p. 20.

⁵⁴ Буржуазные историки Франции А. Гийемен, Б. Жаллягье и др. особое значение придают тому, что Ламартин отстаивал извечность частной собственности как «краеугольного камня всего общества» (H. Guillemin. Lamartine et la question sociale. P., 1946, p. 195), считал ее «законом общества», обозначал ее с «большой буквы» (B J a l l a p - u i e r. Les idees politique et sociales de Lamartine, Montpellier. P., 1954, p. 42.).

⁵⁵ A. L a m a r t i n e. Le passe..., p. 22.

⁵⁶ Ibid., p. 23. Буржуазные историки, фальсифицируя истинный облик А. Ламартина, осмеливаются писать о каком-то «социализме Ламартина».

⁵⁷ К, М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 4, стр. 423.

⁵⁸ A. L a m a r t i n e. Le passe..., p. 24.

⁵⁹ Ibid., pp. 24-25.

⁶⁰ Ibid., p. 26.

верждая, что «социалистическая партия не опасна и не нужно ее бояться».

Выступая против социалистических и коммунистических идей, Ламартин решил им противопоставить свой «коммунизм здравого смысла»⁶¹. В чем же заключается этот «коммунизм»? Оказывается он состоит в постепенном и осторожном преобразовании налога⁶². По мнению Ламартина, налог является не только истинным другом демократии, справедливости и братства между классами, но средством лучшего распределения богатства между гражданами⁶³. Ламартин считал, что налоги и их распределение является источником обогащения всех. В действительности же получение прибыли, земельной ренты и содержание всех нетрудящихся элементов общества происходит за счет неоплаченного труда угнетенных классов, то есть за счет прибавочной стоимости.

При изложении исторических событий Ламартин чрезмерно преувеличивал свою роль; он изображал себя как человека, на которого возложена «божественная миссия спасителя общества»⁶⁴. Во Временное правительство, по его словам, он вошел, чтобы не допустить «анархии»⁶⁵, то есть развития революционной борьбы.

Изложение событий 17 марта и 16 апреля в «Истории» Ламартина показывает, что представителям буржуазной умеренной части Временного правительства удалось привлечь на свою сторону мелкобуржуазных демократов, возглавляемых Ледрю-Ролленом и направить их против пролетариата. Выборы в Учредительное собрание проходили в условиях кровавых столкновений и расстрелов рабочих в Руане. Останавливаясь на восстании руанских рабочих, Ламартин отмечает, что «мятеж» был энергично укрощен национальной гвардией и армией»⁶⁶. Революционные элементы рабочего класса не могли примириться с ростом реакции после созыва Учредительного собрания. Они стремились изменить ход событий. Произошло вторжение народных масс в Учре-

дительное собрание 15 мая 1848 г. Это событие Ламартин рассматривал как покушение на свободу «национального представительства», которое является выражением «всеобщих выборов народа»⁶⁷. Он подробно излагает меры, предпринятые против народных масс⁶⁸, и подчеркивает, что после событий 15 мая разногласий между ним и Ледрю-Ролленом более не существовало и что в правительстве произошло объединение республиканцев всех оттенков (не социалистов)⁶⁹. Таким образом, он верно отмечает объединение буржуазных и мелкобуржуазных республиканцев правительства накануне июньских дней. Желая себя реабилитировать перед буржуазией, обвиняющей его в непредусмотрительности, Ламартин подробно рассказывает о своей контрреволюционной деятельности накануне июньских дней⁷⁰. Он выражает сожаление, что до восстания не была установлена диктатура. Ламартин повторяет буржуазную клевету о том, что июньское восстание было результатом антиреспубликанского бонапартистского заговора⁷¹, и что это было «движение черни», а не народа и указывает, что в нем не участвовали ни социалистическая партия, ни ультра-республиканская; это был «заговор подчиненных», а не вождей, взрыв рабской войны, а не гражданской⁷². Пренебрежительно и враждебно оценивал он первое пролетарское восстание.

Ламартин прославляет контрреволюционных генералов, хвалит Кавеньяка за его тактику в борьбе против восстания⁷³. Говоря о прибытии национальной гвардии из предместий и деревень, он указывает, что это и придало нам чувство уверенности в победе. Ламартин рассказывает, что он лично принимал участие в штурме баррикад и даже искал смерти, чтобы снять с себя ответственность в пролитой крови⁷⁴. Так он оправдывает свое непосредственное участие в убийствах инсургентов. Победа над восставшими, по мнению Ламартина, уже была обеспечена, когда Собрание потребовало отставки

⁶¹ A. Lamartine. Le passe..., pp. 26, 117.

⁶² Ibid., p. 113.

⁶³ Ibid., p. 116.

⁶⁴ A. Lamartine. Histoire de la revolution..., t. I, p. 80.

⁶⁵ Ibid., p. 204, 205.

⁶⁶ A. Lamartine. Histoire de la revolution..., t. II, p. 257.

⁶⁷ A. Lamartine. Trois mois au pouvoir, pp. 214—215.

⁶⁸ A. Lamartine. Histoire de la revolution..., t. II, p. 324.

⁶⁹ Ibid., p. 339.

⁷⁰ A. Lamartine. Trois mois au pouvoir, pp. 339—342.

⁷¹ Ibid., p. 350.

⁷² Ibid., pp. 353—354, 355.

⁷³ Ibid., pp. 356, 357, 358.

⁷⁴ Ibid., p. 361.

Исполнительной комиссии и передачи власти Кавеньяку. Ламартин был недоволен таким решением, но вынужден был подчиниться⁷⁵. Описание июньского восстания Ламартин завершает свою историю революции.

К представителям буржуазно-дворянского направления относится историк и политический деятель граф Алексис Токвиль. А. Токвиль⁷⁶ (1805—1859) происходил из старинной дворянской семьи, настроенной роялистски. Сам он сохранил на всю жизнь преклонение перед легитимной монархией. К революции 1830 г. Токвиль отнесся отрицательно и находился в оппозиции к июльской монархии, критикуя политику правительства Луи Филиппа с правых позиций, требуя усиления прав дворянства. Вскоре после июльской революции в 1831 г. Токвиль направился в Соединенные Штаты, где прожил до 1832 г. Политический строй США привлек его внимание тем, что при нем, при сохранении внешне демократической оболочки, осуществлялась власть верхушки крупной буржуазии. После возвращения на родину им была издана четырехтомная работа «Демократия в Америке», вышедшая в свет в течение 1835—1840 гг. В ней со всей очевидностью проявилась реакционность политических и исторических взглядов автора. Данная работа встретила благожелательный отклик среди представителей французской и английской буржуазии. Токвиль избирают членом французской Академии. Он принимал участие в политической жизни июльской монархии, был депутатом нижней палаты, где примыкал к «династической левой». Являясь сторонником конституционной монархии, он ратовал за обеспечение равноправного буржуазно-дворянского союза, а не за преобладание буржуазии.

В годы революции Токвиль активно включается в политическую борьбу. Консервативным крестьянством Нормандии он был избран в Учредительное собрание, а в 1849 г. в Законодательное собрание. В процессе развития революционных событий Токвиль окончательно перешел на позиции реакции и сделался одним из ру-

ководителей контрреволюционной партии порядка. После избрания президентом Луи Бонапарта, которого он считал оплотом против революционного движения, Токвиль сделался его министром иностранных дел. Он был верным исполнителем реакционной внешней политики, в частности, способствовал организации интервенции в 1849 г. против Римской республики. После контрреволюционного переворота Луи Бонапарта в 1851 г. Токвиль занял по отношению к нему враждебную позицию. Оппозиция Токвиля к диктатуре Луи Бонапарта объясняется тем, что последние ограничивала политическую самостоятельность и буржуазии и дворянства.

Для Токвиля определяющим в развитии истории и в политической жизни являлось божественное начало⁷⁷. Это было одним из проявлений усиления реакционности буржуазии. Сам Токвиль справедливо отмечал, что если революция XVIII столетия способствовала росту антирелигиозное™ буржуазии, то революция 1848 г. имела те же «последствия для буржуазии, какие имела революция 92 года для дворянства...»⁷⁸. Это свидетельствовало о росте религиозности всех имущих классов и их интеллигенции после революции 1848—1849 гг.

В 50-х годах А. Токвиль написал книгу «Старый порядок и революция»⁷⁹, которая сделалась основополагающей для большинства реакционных историков второй половины XIX в., освещавших революцию XVIII столетия. В ней он стремился доказать неправомерность и бесполезность революций в преобразовании человеческого общества. История революции XVIII в. Токвиля, как и другие его работы, написана на основании большого количества источников. О революции 1848 г. он

⁷⁷ См. А. Токвиль. Демократия в Америке, т. II. М., 1897, стр. 132.

⁷⁸ А. Токвиль. Воспоминания. М., 1893, стр. 118.

⁷⁹ А. Токвиль. Старый порядок и революция. Пг., 1918. А. Токвиль в книге «Старый порядок и революция» в предисловии перечисляет использованные им материалы: протоколы провинциальных штатов и собраний, указы, архивы государственной администрации Парижа и различных провинций, а также «знаменитые сочинения XVIII века». Основательное привлечение источников усиливало влияние Токвиля и его идей. Идеи, высказанные в его книге, оказали большое влияние на французских буржуазных историков (Ипполит Тэн, Альбер Сорель и др.). Методы работы Токвиля и его концепция способствовали интересу французских историков к истории дореволюционной Франции.

⁷⁵ A. Lamartine. Trois mois au pouvoir, p. 57.

⁷⁶ См. подробное изложение политических и исторических взглядов А. Токвиля в работе М. А. Алпатова «Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.

написал мемуары «Воспоминания»⁸⁰. В них приводится большое количество интересных фактов об общественно-политическом положении Франции накануне революции 1848 г. и в процессе ее развития. «Воспоминания» Токвиля представляют собой ценный источник для характеристики расстановки классовых сил в ходе революции 1848 г. и, особенно, для понимания настроения собственныхнических реакционных элементов, испугавшихся самостоятельного выступления пролетариата в июньские дни. Представитель правящих кругов Токвиль показал закулисную сторону контрреволюционных мероприятий. Здесь же он изложил свои внешнеполитические взгляды. Причины революций Токвиль объясняет идеалистически, считая, что они возникают «сами собой из общего болезненного состояния умов, внезапно доведенного до кризиса каким-нибудь случайным обстоятельством, которое никто не предвидел»⁸¹.

Идея случайности в объяснении исторических событий, в том числе и революций, занимает у Токвиля большое место. Однако иногда он вынужден признавать причинную связь событий. Так, он писал, что революция 1848 г. возникла из общих причин, оплодотворенных случайностями и что было бы одинаково ошибочно приписывать совершение революций только первым или исключительно вторым⁸². Токвиля еще в 30-х годах беспокоила мысль о закономерности революции в развитии общества. Анализируя состояние американской «демократии», он ищет в ней средство от повторения революций. По его мнению, «всякая революция в большей или меньшей степени угрожает Приобретенной собственности». Между тем право пользования частной собственностью он считает «неизменными законами», лежащими в основе человеческого общества⁸³. А так как при демократии люди в большей степени, чем при другом строе, боятся за сохранность частной собственности, то он предполагает, что ксо временем должны быть редки великие революции»⁸⁴. Революция 1848 г. опрокинула его расчеты. В чем же видит Токвиль причины возник-

новения данной революции? В первую очередь он критикует буржуазию, которая находилась у власти, обвиняя ее в корыстолюбии и эгоизме, в том, что она не думала о «величии нации»; большое место он отводит роли фабричного пролетариата Парижа, недовольного своим положением, требующего реформ⁸⁵. Таким образом, он связывает причины революции с политикой правящей буржуазии и недовольством рабочего класса. Не случайно поэтому февральскую революцию он расценивал, как «социалистическую»⁸⁶, которая совершилась без участия буржуазии и в ущерб ее интересам⁸⁷. В действительности же в низвержении июльской монархии принимали участие различные классы, в том числе и часть буржуазии. После февральской революции была буржуазная республика. Правда, участие трудящихся масс в борьбе за установление этой республики наложили на последнюю свой отпечаток. Поэтому оценка Токвиля до некоторой степени отражала конкретную действительность первых дней революции, когда пролетариат играл решающую роль в политической жизни страны.

После февральской революции опасения Токвиля вызывали требования народных масс, которые, по его мнению, попытаются выйти из своего жалкого положения. Он отмечал, что народ в течение 60 лет стремился достигнуть желаемой цели посредством перемены политических учреждений, но после каждой из таких перемен он замечал, что участь его не улучшалась, или стала улучшаться с невыносимой медленностью⁸⁸. Поэтому, считал Токвиль, рабочий класс должен был рано или поздно придти к убеждению, что он поставлен в стесненное положение не формой правления, а «неизменными законами, лежащими в основе человеческого общества», то есть правами частной собственности. Токвиль отмечал с тревогой, что в уме пролетариата возникал вопрос — может ли он изменить эти законы так же, как изменил форму правления⁸⁹. Итак, в дни февральской революции у Токвиля наибольшие опасения вызывала возможность покушения народных масс на частную соб-

⁸⁰ А. Токвиль. Воспоминания.

⁸¹ Там же, стр. 40.

⁸² См. там же, стр. 70.

⁸³ См. там же, стр. 85—86.

⁸⁴ А. Токвиль. Демократия в Америке, т. IV. М., 1897, стр. 147.

⁸⁵ См. А. Токвиль. Воспоминания, стр. 7.

⁸⁶ Там же, стр. 11.

⁸⁷ См. там же, стр. 71.

⁸⁸ См. там же, стр. 85.

⁸⁹ См. там же, стр. 85—86.

ственность. С этой точки зрения он и рассматривает революционное движение масс. Главный способ борьбы против революционного движения рабочего класса Токвиль видел в объединении против него собственных элементов, в первую очередь крестьянства.

Проблема союза рабочего класса и крестьянства впервые приобрела огромную актуальность в исторической действительности Франции, и Токвиль понял важность позиции крестьянства. Он считал, что его необходимо превратить в оплот реакции. В первые же месяцы революции Токвиль интересуется настроением крестьянства. Тонкий наблюдатель, он, верно уловил недальновидность реакционной политики Временного правительства (он приписывает ее лублановцам и бланкистам) в отношении крестьянства. Он правильно понял, что для мелких землевладельцев в тот период первостепенное значение имел не столько земельный вопрос, сколько вопрос об их задолженности: «революционерам следовало бы наложить руки не на землевладельцев, а на заимодавцев и обещать уничтожения не права собственности, а долгов»⁹⁰. Дополнительный налог на крестьян, клеветнические слухи о посягательствах революционеров-коммунистов на их собственность толкнули крестьянство в лагерь контрреволюции. Токвиль с удовлетворением отмечал сближение всех собственников, независимо от политических убеждений, сословных и имущественных интересов. «Собственность делалась чем-то вроде братских уз для всех, кто ее имел»⁹¹.

Второй способ борьбы против революции он видел в необходимости суровых репрессий против народа и его вождей⁹². Он утверждал, что революционное движение могло быть остановлено «посредством решительной битвы на парижских улицах»⁹³. Несмотря на то, что Токвиль считал необходимым спровоцировать восстание рабочих⁹⁴, когда июньское восстание разразилось, он с ужасом описывает его, отражая страх и опасения правящих классов. Токвиль яснее, чем многие историки, понимал сущность июньского восстания, которое ставило

своей задачей «изменить не форму правления, а самый строй общества», что это была борьба между «различными классами населения, чем-то вроде борьбы рабов с их господами»⁹⁵. Токвиль подчеркивал, что «весь рабочий класс принимал участие в борьбе, если не руками, то сердцем»⁹⁶. Он правильно понял классовый характер июньского восстания, поэтому оно и вызвало у него такую ненависть. Причиной июньского восстания Токвиль считал распространение социалистических идей, которые приводят, как он писал, к безрассудной попытке рабочих избавиться от своего стесненного материального положения⁹⁷. Грозный характер восстания, указывал Токвиль, привел к объединению всех против пролетариата.

В «Воспоминаниях» отмечалось, что «к нам», то есть к контрреволюционерам, присоединялись люди со всех концов Франции, принадлежавшие к разным классам населения. «Между ними были и крестьяне, и буржуа, и крупные землевладельцы, и аристократы»⁹⁸. Токвиль правильно подчеркивал, что на стороне реакции в июньские дни были все имущие слои. Он сам участвовал в комиссии по подготовке конституции 1848 г. и свидетельствует, что после июньского восстания, в ходе подготовки конституции объединилась и республиканская контрреволюционная буржуазия, и монархисты, которые беспокоились не столько о составлении хорошей республиканской конституции, сколько о том, чтобы как можно «скорее поставить во главе республики могущественного человека»¹⁰⁰. Автор не скрывает своего стремления к так называемой сильной власти, которая укрепила бы позиции имущих классов.

Описывая свое участие в комиссии по выработке (Конституции 1848 г., Токвиль рассказывает, как он боролся за усиление прав провинциального самоуправления¹⁰¹. Вопрос об увеличении прав местного дворянства был одним из важных требований французского дво-

⁹⁰ А. Токвиль. Воспоминания, стр. 111.

⁹¹ Там же, стр. 97—98.

⁹² См. там же, стр. 144.

⁹³ Там же, стр. 112.

⁹⁴ См. там же, стр. 154.

⁹⁵ А. Токвиль. Воспоминания, стр. 161.

⁹⁶ Там же, стр. 155.

⁹⁷ См. там же, стр. 163—164.

⁹⁸ Там же, стр. 173.

⁹⁹ А. Токвиль играл руководящую роль в комиссии по выработке конституции 1848 года.

¹⁰⁰ А. Токвиль. Воспоминания, стр. 204.

¹⁰¹ Там же, стр. 193.

рянства в XIX в., и Токвиль был настойчивым поборником этого требования. До революции 1848 г. он был сторонником монархии; в процессе развития революции, монархические взгляды Токвиля претерпели известную эволюцию. Если накануне февральской революции он ставил вопрос о необходимости сохранения монархии путем установления регенства герцогини Орлеанской¹⁰², то после революции пришел к выводу, что республиканская форма правления — самая пригодная для Франции, так как старинная династия (легитимисты) внушала большинству нации глубокую антипатию, связанную с ненавистью к старому режиму. Орлеанская династия, по мнению Токвиля, привела бы к оппозиции все высшие классы¹⁰³ (по-видимому, дворянство и духовенство), а средние классы (здесь он имеет в виду буржуазию) показали в течение 18 лет свою неспособность хорошо управлять Францией; к возможности царствования Луи Наполеона Токвиль относился отрицательно¹⁰⁴. Республиканская форма правления, по мнению Токвиля, как и Ламартина, была наиболее удобной формой, так как в ней наряду с буржуазией могло участвовать и дворянство.

Идеи и деятельность Токвиля по вопросам внешней политики также носили ярко выраженный реакционный характер. Токвиль был организатором борьбы с революционным движением в Италии и других европейских странах (он являлся министром иностранных дел Луи Бонапарта). С сожалением Токвиль писал о том, что старые власти европейских государств с недоверием относились к Франции и считал, что это недоверие было вполне основательным: «Мы не годились для великой роли восстановителей общественного порядка в Европе». Токвиль с одобрением отмечал, что эту роль «взяла на себя Россия, которой она принадлежала по праву». Одобря реакционную роль царской России в тот период, Токвиль одновременно высказывал опасения, что в будущем Россия может представлять опасность для независимости Европы. «Мое личное мнение заключается в том, что нашему Западу угрожает опасность рано или поздно подвергнуться игу или по меньшей мере непо-

средственному и непреодолимому влиянию русских царей», утверждал Токвиль. Поэтому Франции надо изменить «старые руководящие правила и способствовать объединению немецких племен, чтобы противопоставить их России»¹⁰⁵.

Дальнейшее развитие исторических событий в области взаимоотношений Франции и Германии, а также франко-русских отношений в конце XIX и в XX в. показывают неадекватность и классовую близорукость Токвиля, являвшегося представителем правящих реакционных кругов Франции. Однако реакционные внешнеполитические идеи А. Токвиля используются в реакционных целях и в современный период. Так, в апреле 1959 г. президент США Эйзенхауэр, выступая перед выпускниками Геттисбергского колледжа, для того чтобы подкрепить свои аргументы о «некоей опасности» со стороны Советского Союза, обратился к оценке России и русского народа, данной Токвилем. Реакционные высказывания Токвиля, относящиеся к середине XIX в., были взяты на вооружение американскими империалистами в XX столетии.

Буржуазно-дворянское направление в историографии 50-х годов XIX в. было отражением объективных изменений в расстановке классовых сил в середине столетия — сближения дворянства (процесс обуржуазивания) и буржуазии, а также объединения имущих классов в связи с самостоятельным выступлением пролетариата в июне 1848 г. Мирозрение историков буржуазно-дворянского направления А. Ламартина и А. Токвиля и отражает известную двойственность этой классовой основы. Современники и активные деятели правящей контрреволюционной буржуазии, они в своих исторических и публицистических работах отстаивали ее интересы, но в то же время в них проскальзывали и дворянские тенденции. Так, Ламартин отводил огромную роль в свершении февральской революции легитимистам; он считал, что без их участия не произошла бы февральская революция, что они установили республику, являются ее оплотом и представляют собой основу нации. Токвиль также превозносил особые качества дворянства и всю жизнь отстаивал децентрализацию (средство усиления

¹⁰² См. А. Токвиль. Воспоминания, стр. 56—57, 59, 64.

¹⁰³ См. там же, стр. 230.

¹⁰⁴ См. там же, стр. 231.

¹⁰⁵ А. Токвиль. Воспоминания, стр. 276.

политических позиций дворянства). Оба историка доказывали важность сохранения незыблемости капиталистического строя, отвергали правомерность революционной борьбы рабочего класса и других слоев трудящегося населения. Февральская революция — буржуазно-демократическая по своему характеру — сопровождалась завоеванием значительных демократических свобод, но А. Ламартин и А. Токвиль в своей практической деятельности и в своих работах отстаивали проекты урезанной ограниченной демократии, выгодной для богатых.

Исходным в развитии человеческого общества и для Ламартина и для Токвиля было признание бога, как сверхъестественного существа, направляющего людей и события, создающего идеи и идеологию. Историю человеческого общества Ламартин рассматривал как развитие системы идей. Его концепция создана под влиянием сен-симонизма. Прогрессивность исторического развития рассматривалась им как идейное усовершенствование, однако оно завершалось у него евангелической эпохой, которая совпадала по времени с существующим капиталистическим строем. Роль личности в исторических событиях им преувеличивалась. Токвиль при изложении исторических событий большое место отводил случайностям (стремление отвергнуть закономерность революций). !

Работы Ламартина по истории революции 1848—1849 гг., написанные им с целью реабилитировать себя перед контрреволюционной буржуазией, являются документами, разоблачающими его деятельность. «Воспоминания» Токвиля также свидетельствуют о контрреволюционной политике правящих классов, в том числе и самого Токвиля. Ламартин подчеркивал, что его исторические работы написаны для того, чтобы откровенно извлечь уроки из предшествующих событий и учесть их в настоящем. Одним из основных вопросов, который привлекал Ламартина в этом плане, был вопрос о средствах борьбы против революционных масс. Учитывая опыт революции 1789—1794 гг. и революции 1848 г., Ламартин таким средством считал установление личной диктатуры. Не случайно последние его работы посвящены биографиям отдельных личностей, таких, как Кромвель, Александр Македонский и других. Цель мемуаров Ток-

виля, посвященных революции 1848 г., также заключалась в том, чтобы использовать опыт революции для укрепления позиций собственнических элементов. «Воспоминания» Токвиля представляют ценность, так как в них автор рассматривает события с точки зрения борьбы классов — буржуазии и пролетариата.

Отдельные идеи представителей буржуазно-дворянского направления, главным образом Токвиля, оказали большое влияние на последующих историков. В настоящее время многие буржуазные историки обращаются к идеям Ламартина и Токвиля для подтверждения своих реакционных концепций.

§ 2. БУРЖУАЗНО-РЕФОРМИСТСКОЕ ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

(Д. Стерн, А. Бланки,
А. Одиганн и др.)

Историки либерального направления, создававшие свои труды в процессе революции, находились под влиянием позитивистской философии. Они отрицали как противоестественное явление борьбу классов, считая, что после февральской революции 1848 г. необходимо: укреплять существующий капиталистический строй, насаждать классовое сотрудничество, реформировать общество с целью облегчения положения рабочего класса. Прогрессивные тенденции в этом направлении выражались в изучении социально-экономических проблем в истории, в признании прогрессивности республиканского строя и буржуазно-демократических свобод.

Представительницей буржуазно-либерального республиканского направления является Даниэль Стерн (графиня ДАгу). Даниэль Стерн (1805—1876 гг.) происходила из старинной дворянской семьи, имеющей родственные связи с Бурбонами; ее мать принадлежала к семье немецких банкиров, выходцев из Голландии¹⁰⁶. Состояние семьи составляло около миллиона франков. Муж Д. Стерн — граф ДАгу входил в состав придворной аристократии Бурбонов после реставрации. Д. Стерн была одной из передовых женщин своего времени. В вос-

¹⁰⁶ D. Stern. Mes souvenirs 1806—1873. P., 1873, p. 16.

поминаниях она отмечает большое влияние идей революции XVIII в. на формирование ее взглядов¹⁰⁷. В начале 40-х годов она сблизилась с республиканцами и сделалась сторонницей буржуазной республики, печаталась в оппозиционной по отношению к июльской монархии газете «Le Courrier Français», занималась литературно-публицистической деятельностью, написала историческую драму, посвященную Жанне Д'Арк¹⁰⁸. После путешествия в Италию она издала работу о политической жизни и искусстве Флоренции и Турина¹⁰⁹, наброски о морали и другие работы¹¹⁰. В 1834 г. Д. Стерн порывает со своей аристократической средой и уезжает в Швейцарию с великим венгерским композитором и гениальным пианистом Ф. Листом. В сотрудничестве с ней Лист написал ряд критических прогрессивных статей о положении искусства и художников в буржуазном обществе. Разносторонне образованная и талантливая Д. Стерн была связана со многими писателями и политическими деятелями своей эпохи, дружила с писательницей Жорж Занд, с поэтом де Виньи, была близка с Ламартином, ее салоны посещал Токвиль (1857 г.), она считала себя ученицей христианского социалиста Ламеннэ, была поклонницей и последовательницей позитивистской философии, наперсницей философа Литтре¹¹¹, другом философа-идеалиста Э. Ренана и литературного критика Сен-Бева. Последние годы своей политической деятельности она была тесно связана с представителями умеренных республиканцев — Эмилем Оливье¹¹² (глава либерального правительства Наполеона III, пытался спасти от краха Вторую империю) и Ж. Греви. Д. Стерн переписывалась и дружила с деятелями и писателями Италии и Германии, например, с Мадзини, являлась большим другом немецкого поэта Гервега¹¹³. Дружеские связи Д. Стерн свидетельствуют о ее близости к буржуазно-демократическим и либеральным кругам французской и европейской интеллигенции.

Накануне революции Д. Стерн напечатала философскую работу «Очерк о свободе»¹¹⁴, написанную под влиянием позитивистской философии. В ней она высказывает идеалистические взгляды, считая, что решающую роль в общественной жизни играет божественное начало¹¹⁵; но в ее мировоззрении наблюдались отдельные элементы материализма: признание объективных условий в развитии общества (климат и очертания границ)¹¹⁶ и человека (не может избрать сам ни место рождения, ни расу, ни семью)¹¹⁷.

Идеи позитивистской философии о решающей роли воспитания и образования в усовершенствовании и развитии человеческого общества получили наиболее полное воплощение в работах Д. Стерн. Как и О. Конт, она отводила большое место государству в организации воспитания и образования народа. Государство рассматривалось ею как некая надклассовая организация¹¹⁸. Д. Стерн до революции 1848 г. не замечала существования классов¹¹⁹, хотя и указывала на наличие богатых и бедных; первые устанавливают законы, занимают общественные должности, наслаждаются всеми свободами, вторые же ничем не владеют, не имеют никакой свободы, даже свободы труда, поскольку, писала Д. Стерн, наш социальный порядок не гарантирует каждому осуществление его сил и способностей¹²⁰. В 50-х годах она уже полностью признавала наличие классов — буржуазии и пролетариата.

Философские взгляды Д. Стерн складывались под влиянием античных философов, философов и политических деятелей Франции и Англии XVI, XVII и XVIII вв. и позитивистов. В работе «Essai sur la liberte» она ссылается на Платона, Монтескье, Дидро, Мирабо, Мабли, представителя левого крыла позитивистов — Литтре. Высоко оценивались ею идеи мелкобуржуазного социалиста Сисмонди.

В канун революции 1848 г. Д. Стерн не высказывала до конца последовательно республиканские взгляды;

¹⁰⁷ D. Stern. Mes souvenirs 1806—1893. P., 1877, p. 336.

¹⁰⁸ D. Stern. Jeanne D'Arc. P.

¹⁰⁹ D. Stern. Esquisses Morales. P.

¹¹⁰ D. Stern. Essai sur la liberte considere comme principe et fin d'activite. P., 1847 (далее «Essai sur la liberte...»).

¹¹¹ J. Vier. La comtesse d'Agoult et son temps. P., 1955, p. 10.

¹¹² Э. Оливье был мужем одной из дочерей Д. Стерн и Ф. Листа.

¹¹³ J. Vier. La comtesse d'Agoult et son temps, pp. 5, 10.

¹¹⁴ D. Stern. Essai sur la liberte...

¹¹⁵ Ibid., p. 16.

¹¹⁶ Ibid., p. 861.

¹¹⁷ Ibid., p. 4.

¹¹⁸ Ibid., p. 168.

¹¹⁹ Ibid., p. 234.

¹²⁰ Ibid., p. 235.

она считала, что после революции 1789 и 1830 гг. во Франции восторжествовала свобода¹²¹, ставила вопрос о необходимости великих социальных реформ, которые бы удовлетворили чувство справедливости¹²², и считала возможным проведение их при правительстве Луи Филиппа¹²³. Д. Стерн, как и позитивисты, выдвигала отдельные прогрессивные идеи, так она выступала против создания постоянных армий и войн¹²⁴, много места уделяла необходимости эмансипации женщин¹²⁵. Рассматривая проблемы революций, Д. Стерн отвергала их закономерность, ставила их на один уровень с реакцией и расценивала их как результат невежества масс¹²⁶.

В процессе развития революции 1848—1849 гг. у Д. Стерн окончательно оформились республиканские убеждения, которым она оставалась верна и после государственного переворота 1851 г. Свои республиканские идеи она высказывала в работе о революции 1848 г.¹²⁷ и в своей последней книге по истории ранней буржуазной революции в Нидерландах¹²⁸. Целью последней работы было, по словам автора, стремление выяснить причины прочности республики в Нидерландах на рубеже XVII в. в противовес быстрому падению французской республики 1848 г. Работа Даниэль Стерн, в которой высказывались умеренные буржуазные взгляды, была напечатана после Парижской Коммуны в условиях реакции и прославления умеренности. Не случайно эта работа была отмечена премией Французской Академии.

Д. Стерн писала свою работу о революции 1848 г. в 50-х годах. В предисловии указывалось, что автор будет беспристрастен в изложении событий¹²⁹. В действи-

тельности же она была близка к идеям умеренной либеральной буржуазии с реформистскими устремлениями и рассматривала революцию с этих позиций.

Значительный интерес представляет ее переписка с известным врачом-окулистом, комиссаром временного правительства, учеником Кабе — Гепеном, Л. Бланом, Ш. Дольфусом¹³⁰, в которой имеются сведения о взглядах автора на историю вообще и историю революции 1848 г. в частности. Д. Стерн подходила к изложению истории с позиций позитивистской философии; в одном из писем к Ш. Дольфусу она писала, что испытывает огромную признательность О. Конту и его учителю Сен-Симону за «формулу»: «исследовать законы — • не искать *причин*»¹³¹. Такого типа подход к изложению исторических событий приводил к чисто внешней их трактовке, без установления причинности явлений; законы же, о которых писала Д. Стерн, касались морального усовершенствования, гармонии между трудом и капиталом и т. д. Положительной стороной позитивизма в истории было признание необходимости изучать факты, что находит свое отражение в подходе Д. Стерн к написанию истории. Так, например, в ее переписке с Гепеном видно, какое большое внимание она уделяла конкретному фактическому материалу, который она просила прислать ей (газеты из Нанта за март, апрель 1848 г. и другие материалы)¹³². В одном из писем она просила помочь ей в ознакомлении с деятельностью временного правительства¹³³. В своих письмах к Гепену она выступала против коммунистических идей¹³⁴, неоднократно упрекала его в материализме, рационализме. Она высказывала свое отношение к классовой борьбе: «...я верю, что всякая борьба должна кончиться *соглашением*» и далее писала, что не может понять, какая может быть

¹²¹ D. Stern. Essai sur la liberte..., p. 235.

¹²² Ibid., 231.

¹²³ См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. I. СПб., 1905, стр. 18.

¹²⁴ D. Stern. Essai sur la liberte..., p. 158.

¹²⁵ Ibid., pp. 94—111.

¹²⁶ Ibid., p. 150.

¹²⁷ D. Stern. Histoire de la revolution de 1848, tt. I—II. P., 1850.

¹²⁸ D. Stern. Histoire des commencements de la republique aux Pays — Bas 1581—1625. P., 1872.

¹²⁹ См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. I, стр. 5.

¹³⁰ Шарль Дольфус — романист, философ, литературный критик, друг Даниэль Стерн.

¹³¹ D. Stern. Lettres republicaines du Second Empire. P., 1951 (далее «Lettres...»).

¹³² Ibid., pp. 11—13.

¹³³ Ibid., p. 20. Для получения сведений о деятельности временного правительства Д. Стерн ездила в Англию, где видела с Луи Бланом и потом по этому вопросу переписывалась с ним (D. Stern. Lettres..., pp. 38—100).

¹³⁴ Ibid., pp. 16, 31.

борьба между трудом и капиталом, между собственностью и пролетариатом¹³⁵.

Как и у предшествующих историков революции 1848 г., в центре внимания Д. Стерн стоит пролетариат. Она рассматривает положение пролетариата в годы июльской монархии, ссылаясь на работы Виллерме и других современников, подчеркивает тяжелое положение рабочих¹³⁶. Для того чтобы разрешить пролетарскую проблему, она обратилась к утопическим идеям Фурье и Сен-Симона, она писала, что сущность поставленной ими проблемы заключалась в вопросе «о демократической организации общества»¹³⁷, то есть она отбрасывала социалистические идеи великих утопистов в деле переустройства общества.

В связи с распространением социалистических и коммунистических идей среди рабочих Д. Стерн значительное внимание уделяет и этому вопросу, причем к социализму она относится благоприятно, так как считает, что социализм — это народное образование, организованное государством, установление согласия между капиталом и трудом, которое способствует увеличению общественного богатства, распространение на всех принципов свободы и собственности¹³⁸. Социализм в понимании Д. Стерн носил буржуазный характер, уживался вместе с частной собственностью. Но в те годы успешно распространялись идеи коммунизма, которые вызывали враждебную оценку Д. Стерн, против них она ведет острую борьбу. Она писала, что против «социалистического» движения борется другое «случайное и чисто отрицательное движение, которое под именем материалистического коммунизма отрицало то, что социализм хотел распространить и преобразовать: принцип индивидуальной свободы или личности и понятия собственности»¹³⁹. В то же время Д. Стерн констатировала, что коммунизм является лозунгом борьбы, который трудно преодолеть. Она критикует буржуазию за ее неумение бороться с «материалистическим коммуниз-

мом» и отмечает, что до тех пор, пока буржуазия будет смешивать коммунизм с социализмом, а демократию с терроризмом и бороться против того и другого, «общество будет оставаться жертвой акций и реакций революционного состояния». Она неоднократно подчеркивала, что требования пролетариата законны и их надо удовлетворить путем реформы социальных учреждений, тогда «коммунизм и терроризм перестанут существовать»¹⁴⁰.

Д. Стерн подробно описывает причины и ход февральской революции¹⁴¹. Изложение фактов, связанных с отречением Луи Филиппа, отъездом королевской семьи, пронизано жалостью и сочувствием¹⁴². Слабость февральской революции, заключающаяся в слишком большом великодушии народных масс, прославляется автором, отмечая, что за время между падением монархии и учреждением республики не совершалось насилий, частное имущество не подвергалось опасности¹⁴³. Д. Стерн относится враждебно к революционной борьбе масс. Выступления народных масс в февральские дни, например, захват Тюильрийского дворца оценивается ею как «колоссальная оргия, неопишуемая вакханалия»¹⁴⁴. Таким образом, революционные действия народа встречают осуждение автора.

Любимым героем Д. Стерн является Ламартин. По ее мнению, за ним были все живые силы Франции, его полюбила вся Франция¹⁴⁵; Гарнье-Пажес — инициатор реакционного налога на крестьян — оценивается как «личность очень уважаемая»¹⁴⁶. Все буржуазные деятели Временного правительства восхваляются так же, как и сторонники мирных методов развития революции, например, Луи Блан¹⁴⁷. В то же время автор отрицательно относится к Бланки, представителю революционного пролетариата¹⁴⁸.

¹³⁵ D. Stern. Lettres..., pp. 22, 24.

¹³⁶ См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. I, стр. 14.

¹³⁷ Там же, стр. 17.

¹³⁸ См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. II, стр. 173.

¹³⁹ Там же, стр. 174.

¹⁴⁰ Д. Стерн. История революции 1848 г., т. II, стр. 175.

¹⁴¹ См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. I, стр. 190.

¹⁴² См. там же, стр. 191.

¹⁴³ См. там же, стр. 253.

¹⁴⁴ Там же, стр. 234.

¹⁴⁵ См. там же, стр. 12.

¹⁴⁶ Там же, стр. 34.

¹⁴⁷ См. там же, стр. 208.

¹⁴⁸ См. там же. стр. 275, 278; т. II, стр. 123.

События 17 марта, 16 апреля¹⁴⁹ в ее понимании являются заговором Бланки. Д. Стерн противопоставляет революционным выступлениям рабочего класса всеобщее избирательное право, деятельность буржуазных представительных органов, реформы. Особенно высоко она оценивала выборы в Учредительные собрания. Избирательный закон, на основе которого были установлены выборы в Учредительное собрание, по ее словам, «был самым демократичным»¹⁵⁰, «страна с честью вынесла великое испытание всеобщего голосования»¹⁵¹. События же в Руане, во время которых проявилась сущность буржуазных выборов, как орудия буржуазии, Д. Стерн изображает как мятеж¹⁵². Сторонница «всеобщего» избирательного права, она оценивает его как «глас божий в девятнадцатом веке», утверждающий господство демократии»¹⁵³. Поэтому буржуазное Учредительное собрание «республиканское» по духу, но «монархическое по традиции» оценивается высоко.¹⁵⁴ Естественно, что покушение народных масс 15 мая на Учредительное собрание Д. Стерн не одобряет¹⁵⁵. Она считает, что события 15 мая были организованы подозрительными личностями¹⁵⁶ и пишет, что большинство рабочих искренне готовились выразить сочувствие Польше и не помышляли о низвержении правительства, но Бланки, который обещал Ламартину заставить манифестацию разойтись, увлек толпу к зданию Национального собрания¹⁵⁷.

Поклонница буржуазных свобод Д. Стерн отвергает возможность воздействия народных масс на управление страной. Оценка июньского восстания еще раз раскрывает ее отношение к борьбе пролетариата. Являясь представительницей буржуазного либерализма, Д. Стерн пытается несколько смягчить оценку июньского восста-

ния контрреволюционной буржуазией. Так, она писала, что восставший в июне пролетариат нельзя рассматривать, как заявляли некоторые газеты, отбросами рода человеческого, в исступлении набросившихся на богатых¹⁵⁸, что июньский инсургент — тот же боец, что и в феврале, что ему обещали гарантии труда, но он их не получил. Но сделав такие замечания, автор не стесняется в выражениях, чтобы подчеркнуть «преступность» июньских инсургентов. Она писала, что пролетариат бросился в «варварский мятеж», потопил в своей крови и своих братьев и ту свободу, которую он хотел создать на основе разума¹⁵⁹. Д. Стерн целиком находится на стороне тех, кто зверски подавил июньское восстание. Так, она с удовлетворением отмечает, что войска были прекрасно снабжены оружием¹⁶⁰, сочувствует потерям национальной гвардии¹⁶¹, как известно, варварски расправившейся с инсургентами. Прославляет она мобильную и республиканскую гвардию, солдат Кавеньяка, которые «защищали от заблуждения народных инсургентов самый принцип демократии, т. е. господство народа»¹⁶². Д. Стерн благоприятно относится к диктатуре Кавеньяка, называет его «солдатом-гражданином»¹⁶³, считает, что он спас «республиканский порядок»¹⁶⁴ пишет о гуманизме Кавеньяка, якобы выразившемся в его прокламации¹⁶⁵, которая в действительности носила провокационный характер. Подавление июньского восстания Д. Стерн оценивала как восстановление политического и нравственного порядка¹⁶⁶.

Пролетариат, который дважды посягнул на принцип верховной власти, наказан, он сходит со сцены, и движение вперед берет на себя буржуазия¹⁶⁷. Выдвинув на первое место буржуазию в общественно-политической жизни, Стерн возлагает на нее обязанность заниматься

149 См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. II, стр. 123, 191.

150 Там же, стр. 147.

151 Там же, стр. 155.

152 См. там же, стр. 157.

153 Там же, стр. 176.

154 См. там же, стр. 248.

155 См. там же, стр. 191.

156 См. там же.

157 См. там же, стр. 194—195.

158 См. Д. Стерн. История революции 1848 г., т. II, стр. 282.

159 См. там же, стр. 288.

160 См. там же, стр. 287.

161 См. там же, стр. 297—298.

162 Там же, стр. 304.

163 Там же, стр. 321.

164 Там же, стр. 359.

165 См. там же, стр. 320.

166 См. там же, стр. 359.

167 См. там же, стр. 357.

рабочим вопросом, тем более, что, по ее мнению, уже прошли времена, «когда несчастный, задавленный несправедливостью пролетариат взывал к божественному милосердию и уповал на будущую жизнь»¹⁶⁸. Сейчас пролетариат «не вымаливает своей доли, он требует ее во имя справедливости»¹⁶⁹. Какими же путями Д. Стерн думала разрешить требования рабочих? Она считала, что буржуазия должна удовлетворить требования рабочих путем проведения реформ¹⁷⁰. Такого же типа разрешение «пролетарской проблемы» *выдвигал, как указывалось выше, Ламартин*.

Д. Стерн — современница революции. Она приводит много фактов, которые обогащают читателя знанием конкретной исторической обстановки во Франции. В книге большое количество биографий деятелей этого времени, но необходимо учитывать политические симпатии автора. Д. Стерн использовала при написании истории революции современную ей прессу, рассказы членов Временного правительства, участников революции и свои собственные наблюдения. Ее труд о революции выгодно отличается от книг Ламартина, освещающих только те события, в которых он принимал участие, и при этом тенденциозно искажал факты. Д. Стерн, исходя из своей позитивистской концепции, основывала свое историческое повествование на привлечении богатого фактического материала. Ее работа является одной из первых в буржуазной историографии о революции 1848—1849 гг., опирающейся на источники и излагающей отдельные события с позиций буржуазного объективизма.

Либеральные республиканские взгляды Д. Стерн, ее реформизм, привлекают внимание представителей современной буржуазной историографии. В последнее время кандидат филологических наук Жак Виер написал ряд работ, посвященных биографии Д. Стерн и ее переписке¹⁷¹.

¹⁶⁸ Д. Стерн. История революции 1848 г., т. I, стр. 16.

¹⁶⁹ Д. Стерн. История революции 1848 г., т. II, стр. 18.

¹⁷⁰ См. там же, стр. 173.

¹⁷¹ J. Vié. Marie DAgoult. P., 1950; just. Lettres republicaines du Second Empire. P., 1951; just. Marie DAgoult, son mari, ses amis. P., 1950; just. La comtesse dAgoult et son temps. P., 1955. Ж. Виер — буржуазный историк — положительно оценивает буржуазно-либеральные взгляды Д. Стерн и особенно ее республиканизм.

* * *

Представители буржуазной либеральной историографии занимались разработкой экономических проблем и положением рабочего класса в период революции. Это были публицистические работы, в которых авторы излагали свои взгляды по наиболее актуальным вопросам. Среди них в первую очередь привлекает внимание работа А. Одиганна.

Арман Одиганн (1814-1875 гг.) — буржуазный публицист и экономист, в 1849 г. был начальником бюро по промышленности при министерстве земледелия и торговли, написал работу «Французская промышленность и течение февральской революции»¹⁷². Впоследствии он издал двухтомную работу, посвященную, в основном, тем же проблемам, только за более широкий период¹⁷³.

В своей первой работе Одиганн привел яркий и богатый фактами материал о положении французской текстильной и металлургической промышленности в годы экономического кризиса. В ней мы находим ценные сведения о тяжелом положении рабочих. Его книга написана с позиций представителя правящих классов, который стремился извлечь уроки из этих «несчастий». Какие же «рецепты» предлагал Одиганн? Он ставит вопрос о необходимости «руководства механизмом экономики, чтобы избежать трений». Выход из экономических затруднений автор предлагал найти в расширении торговых связей с Персией, Китаем и другими странами в осуществлении дешевого кредита, в правительственной помощи буржуазии. Рассматривая кризис 1847 г., автор утверждал, что в 1848 г. намечалось улучшение экономического состояния страны, но возникла февральская революция и принесла ухудшение в области экономики¹⁷⁴. И в дальнейшем революционные события 15 мая и июньское восстание расцениваются как причина упадка в промышленности¹⁷⁵. Оживление в

¹⁷² A. Audigann. L'industrie française depuis la révolution de février. P., 1849 (далее «L'industrie»). Выдержки из этой работы были напечатаны в «Revue de deux Mondes», juin, 1849.

¹⁷³ A. Audigann. Les populations ouvrières et les industries de la France dans le mouvement social du XIX s., tt. I—II. P., 1854.

¹⁷⁴ A. Audigann. L'industrie..., p. 6.

¹⁷⁵ Ibid., pp. 21—23.

промышленности автор связывает с правлением умеренной власти, то есть с периодом укрепления реакционной буржуазии. Он считает, что политический порядок, покровительство правительства развитию промышленности приведет к ее подъему и это обеспечит благосостояние рабочих¹⁷⁶.

Точка зрения Одиганна о вредном влиянии революционных событий на экономическое развитие и отсюда на положение рабочих была популярна среди современников (Ламартин, Гарнье-Пажес и др.). Она получила углубленное толкование у Левассера¹⁷⁷. Излагая свою позицию, Одиганн ссылается и солидаризируется с Адольфом Бланки, который был идеологически с ним близок.

А. Бланки (1798—1854 гг.), буржуазный экономист и публицист, старший брат революционера Огюста Бланки, стоял на позициях буржуазного либерализма. Бланки по заданию французской Академии моральных и политических наук подготовил доклад о положении рабочих в 1848 г., который был напечатан в 1849 г.¹⁷⁸ вместе с работой М. Виллерме о рабочих ассоциациях и работой Ш. Дюпена о благосостоянии и взаимопонимании в народе¹⁷⁹. А. Бланки в своей брошюре осветил положение рабочих в департаментах Нижней Сены и Нор. Были приведены потрясающие факты о жизненных условиях, особенно о жилищах рабочих. Пролетарские районы Руана он называл «проклятыми кварталами», «клоаками»¹⁸⁰.

Признавая тяжелое положение трудящихся, А. Бланки утверждал, что современный социальный порядок управляется вечными законами, и выступал против «формул» об эксплуатации трудящихся капиталом, против равенства зарплаты, права ассоциаций, права на труд, называя все эти требования «догматическими формулами»¹⁸¹. Он превозносил «индивидуальную неза-

висимость», «свободу труда»¹⁸². Выход из тяжелого положения для рабочих А. Бланки видел в незначительных буржуазных реформах и главным образом в необходимости улучшения нравов¹⁸³.

А. Бланки — представитель правящих классов — строго осуждал революционное движение, которое он называл «мятежом» против Провидения¹⁸⁴, Бланки использовал много материалов о тяжелом положении рабочих, однако он указывал, что в отдельных отраслях промышленности, в различных местностях условия труда и благосостояние отдельных семей неодинаковы, и отсюда делал вывод о том, что в общей сложности положение трудящихся было неплохим¹⁸⁵. Это утверждение Бланки впоследствии использовалось в 1937 г. реакционным историком Берто для фальсификации положения рабочих в годы революции 1848 г. Берто писал, что будто бы А. Бланки утверждал, что рабочий класс Франции был в то время самым обеспеченным в Европе¹⁸⁶.

В духе буржуазного либерализма написана статья Л. Виллерме об ассоциациях. Виллерме стал известен после того, как в 1840 г. издал книгу о положении рабочих в текстильной промышленности¹⁸⁷. Несмотря на оптимистические выводы автора, факты, приведенные им, были прекрасной иллюстрацией для опровержения его точки зрения. Его работа об ассоциациях, написанная на основе опыта революции 1848 г., представляла собой популяризацию буржуазных ассоциаций и призывала к осторожности в отношении ассоциаций, созданных после февральской революции¹⁸⁸. Лучшим типом ассоциации он считал те, во главе которых стоял хозяин¹⁸⁹.

¹⁸² A. B l a n q u i. Des classes..., p. 24.

¹⁸³ Ibid, pp. 199—253.

¹⁸⁴ Ibid., p. 7.

¹⁸⁵ Ibid., p. 15.

¹⁸⁶ «Bertaut 1848 et la Seconde republique». P, 1937, p. 11.

При этом Берто «предусмотрительно» не указывает страниц, где об этом «пишет Бланки».

¹⁸⁷ L. V i l l e r m e. Tableau de letat physique et moral des ouvriers, employes dans les manufactures de coton, de laine et de soie, tt. I—II. P., 1840.

¹⁸⁸ L. V i l l e r m e. Les associations ouvriers, p. 102.

¹⁸⁹ Ibid., p. 92.

¹⁷⁶ A. A u d i g a n n e. Lindustrie..., pp. 7, 26.

¹⁷⁷ Ж. Левассер — крупный буржуазный либеральный историк Франции второй половины XIX — начала XX в.

¹⁷⁸ A. B l a n q u i. Des classes ouvriers en France pendant l'annee 1848. P., 1849 (далее «Des classes...»).

¹⁷⁹ L. V i l l e r m e. Les associations ouvriers. P., 1849; Ch. D u p i n. Bien — etre et concorde des classes du peuple francais. P., 1849.

¹⁸⁰ A. B l a n q u i. Des classes, p. 72.

¹⁸¹ Ibid., pp. 6—7.

Прославление принципов капиталистического строя находит еще большее место в работе Дюпена. Дюпен назидательно утверждал, исходя из опыта революции 1848 г., что нельзя покушаться на собственность, ибо она является «естественным правом», и радовался, что революционные потрясения прошли как «наводнение стремительного потока»¹⁹⁰. Статья Дюпена представляла собой откровенное прославление основ буржуазного порядка, в котором, по мнению автора, заложено благосостояние народа¹⁹¹.

Таким образом, представители буржуазной либеральной историографии — Одианн, Бланки, Виллерме, Дюпен, касаясь наиболее актуальных проблем капиталистического строя — развития экономики и положения рабочего класса, на основе опыта революции 1848—1849 гг. делали вывод, что революции вредны и опасны и наносят ущерб экономическому развитию страны и, следовательно, наносят вред и самому рабочему классу. Эта идея, как увидим ниже, с некоторыми изменениями проповедуется буржуазными историками в течение столетия.

§ 3. МЕЛКОБУРЖУАЗНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (Луи Блан, Ш. Роберт)

Представители мелкобуржуазно-демократического направления шли, в основном, за либеральной буржуазией, затушевывая классовую борьбу. Они преуменьшали социальное значение июньского восстания, считали основным лозунгом инсургентов требование «хлеба», подчеркивая этим, что главное требование рабочих может быть разрешено путем мирных преобразований. Реформизм пронизывает их исторические концепции. Но находясь на демократических республиканских позициях, относясь с большим сочувствием к пролетариату, они в некоторых случаях правильно освещали отдельные стороны революционного движения масс, их борьбу за демократические преобразования. Ценными являлись

¹⁹⁰ Ch. Dupin. Bien-etre et concorde des classes du peuple francais. P., 1849, p. 132.

¹⁹¹ Ibid., p. 135.

выступления историков мелкобуржуазного демократического направления против концепции представителей реакционной буржуазной историографии (Ламартин).

К историкам этого направления, писавшим о революции 1848—1849 гг., относится публицист и политический деятель Луи Блан (1811—1882). Он также писал о французской революции XVIII в.¹⁹²

Накануне революции 1848 г. Л. Блан участвовал в демократическом республиканском движении, был близок с рабочими, выступал за всеобщее избирательное право, за улучшение положения рабочего класса путем «организации труда», создания ассоциаций. В своих работах он усиленно популяризировал идею классового сотрудничества между буржуазией и пролетариатом. В период революции 1848 г. Л. Блан входил в буржуазное Временное правительство, возглавлял Люксембургскую комиссию и по-прежнему проповедовал идеи классовой солидарности. Великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский, подчеркивая соглашательскую деятельность Луи Блана, указывал, что он удерживал рабочих от насильственных действий и рекомендовал им надеяться только на мирные средства¹⁹³.

В дни реакции Л. Блан вынужден был эмигрировать в Англию, где продолжал работу над историей французской революции 1789 г. и написал ряд работ, посвященных революции 1848 г. После революции 1848—1849 гг. Л. Блан идейно еще больше сближается с буржуазией. Не случайно в дни Парижской Коммуны он выступал вместе с реакционными элементами против коммунаров.

В первые годы эмиграции Л. Блан написал ряд работ о революции 1848 г. Все они носили полемический характер. В них он не дает систематического изложения событий, а приводит отдельные факты. Первой работой такого типа была работа «Социализм. Право на труд»¹⁹⁴. Это был ответ на речь Тьера в Учредительном собрании (23 сентября 1848 г.), направленную против

¹⁹² Подробно сущность исторических взглядов Луи Блана и его концепция истории революции 1848—1849 гг. изложены в нашей работе. Л. А. Бендрикова. Луи Блан как историк. Изд-во МГУ, 1959.

¹⁹³ См. Н. Г. Чернышевский. Соч., т. IV. СПб., 1906, стр. 11.

¹⁹⁴ L. Blanc. Le socialisme. Droit au travail. Reponse am. Thiers. P., 1848.

идей Луи Блана. Л. Блан полемизировал с Тьером по вопросам частной собственности, конкуренции, ассоциации, сельского хозяйства, права на труд, рассматривая их в связи с революцией 1848 г. Одновременно с этой работой Л. Блан написал открытое письмо в газету «*La Reforme*»¹⁹⁵, в котором выступил против попытки приписать ему организацию национальных мастерских¹⁹⁶. Здесь же он высказывал свое отрицательное отношение к июньскому восстанию¹⁹⁷. В 1849 г. Луи Блан написал работу «Призыв к честным людям»¹⁹⁸. В ней он отвечал на враждебные выпады контрреволюционной буржуазии в связи с привлечением его к суду и организацией процесса над Бланки и другими участниками событий 15 мая. В этой книге автор сосредоточил внимание на наиболее острых событиях классовой борьбы в период от февраля до июньских дней. Вторая работа, написанная в то же время, была посвящена Люксембургской комиссии, в ней излагаются цели, задачи и деятельность комиссии¹⁹⁹. Первым трудом, представляющим более или менее связное изложение исторических событий от февраля до июня, была книга «Страницы истории февральской революции». В эти же годы (1849—1851) Луи Блан написал ряд мелких статей по вопросам организации республики и всеобщем избирательном праве и др.²⁰⁰

В 1859 г. Л. Блан написал «Исторические опровержения»^m, являющиеся ответом на воспоминания английского лорда²⁰². Нормэнби был послом Англии во Франции и находился в Париже в дни февральской революции, его мемуары изобиловали выпадами против республики²⁰³, против революционных выступлений на-

родных масс во время февральской революции²⁰⁴, против Луи Блана и Люксембургской комиссии. Лорд Нормэнби клеветал на июньских инсургентов, призывая к раоправе с ними²⁰⁵. Луи Блан стремился, в первую очередь, реабилитировать себя, но приводит факты и в защиту рабочих. В 1870 г. Луи Блан издал «Историю революции 1848 года»²⁰⁶. Эта работа была написана в условиях спада революционной борьбы.

После поражения июньского восстания, одной из причин которого были измена мелкой буржуазии пролетариату, во Франции происходило наступление реакции не только на пролетариат, но и мелкобуржуазные элементы. Колеблющиеся между пролетариатом и буржуазией мелкобуржуазные элементы в тот период переходили на сторону буржуазии — это можно сказать и о мелкобуржуазном социалисте Луи Блане.

В своих исторических работах он исходил из того, что революция 1848 г. является мирной социальной революцией, задача которой заключается в осуществлении мирных преобразований. Поэтому Л. Блан оценивал отрицательно все революционные выступления пролетариата, происходившие в процессе развития революции 1848—У849 гг. Кроме того, Л. Блан не понимал, что в этот период разрывалась классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, он проводил мысль о том, что в мае—июне контрреволюционную роль играли монархисты, имея в виду дворянство, и что именно они выступали против рабочих. Таким образом, Л. Блан задушевывал противоречия между пролетариатом и буржуазией.

Луи Блан не понял причины, характер и ход июньского восстания, не понял значения самостоятельного выступления пролетариата. В своих исторических работах он стремился доказать необходимость подчинения рабочего класса интересам буржуазии.

• В 50—70-х годах Л. Блан много внимания уделял проблеме государства. В своих исторических работах он проповедовал идеи надклассовогоtm государства — «покровителя» и «примирителя» всех классов. Этим

¹⁹⁵ L. B l a n c. Correspondance. P., 1848. Л. Блан в это время находился в эмиграции. Его письмо не было опубликовано в газете. Появилось впервые в «Correspondance».

¹⁹⁶ Ibid., pp. 94—95.

¹⁹⁷ Ibid., pp. 95—97, 99.

¹⁹⁸ L. B l a n c. Appel aux honnetes gens. P., 1849.

¹⁹⁹ L. B l a n c. La Revolution de fevrier au Luxembourg. P., 1849.

²⁰⁰ L. B l a n c. Question d'aujourd'hui et de demain, tt. I—II. P., 1873.

²⁰¹ L. B l a n c. Revelations historiques. Bruxelles., 1859.

²⁰² C. H. Normanby. Une anee revolution, vv. I—II. 1859.

²⁰³ C. H. Normanby. Une anee revolution, ed. 2. P., 1860, pp. 134—135.

²⁰⁴ C. H. Normanby. Une anee revolution, ed. 2. P., 1860, p. 195.

²⁰⁵ Ibid., p. 345.

²⁰⁶ L. B l a n c. Histoire de la revolution de 1848. P., 1870.

Блан сеял иллюзии в отношении буржуазного государства. Идеалом Блана было буржуазно-демократическое государство, установленное в результате всеобщего избирательного права.

Но работы Л. Блана содержали и прогрессивные идеи. Популяризация республики и демократических свобод в условиях существования Второй империи, разоблачение либеральной буржуазии, ее антинародной политики, осуждение контрреволюционного террора — все это способствовало демократической тенденции во французской историографии.

К этому же направлению — мелкобуржуазно-демократическому — можно отнести работы ученого физиолога Шарля Робена²⁰⁷ (Ф821—Uj885). Ш. Робен — современник революции 1848—1849 гг. — написал двухтомную работу по истории революции. По своему мировоззрению Ш. Робен гораздо революционнее, чем Луи Блан. Заслугой Робена было положительное отношение к революционной борьбе рабочего класса. При выявлении причин революции он правильно называет одной из первых тяжелое положение народа, а также указывает на пренебрежение Луи Филиппа и его кoterии к нуждам народных масс, и а его стремление к абсолютизму²⁰⁸, сопротивление прогрессу²⁰⁹, проведение реакционной внешней политики²¹⁰. Оппозиционное движение накануне февральской революции автор связывает с банкетной кампанией и приводит о ней богатый фактический материал²¹¹. Излагая ход февральской революции, Ш. Робен рассказывает о событиях на бульваре Капуцинов, указывая, что солдаты стреляли в безоружную толпу, отвергая этим повторяемую реакционными историками впоследствии версию о том, что в солдат стреляли из толпы²¹². Робен высоко оценивал роль рабочего класса в революции. Он писал: «...пролетариат, как Прометей, разбил свои цепи, великан был снова свободен в третий раз в течение полувека». Но для ус-

пеха, по мнению Робена, ему не хватало инициативы, бдительности, неудача революции произошла из-за слабости, неловкости и измены руководителей²¹³. Как большинство современников, он преувеличивал завоевания рабочего класса в февральские дни, считал, что произошла социальная революция, освободившая пролетариат. Все этапы классовой борьбы — 17 марта, 16 апреля и 15 мая — Ш. Робен рассматривает как борьбу демократов, республиканцев против дворян монархистов²¹⁴. Такова была и точка зрения Л. Блана.

В отношении июньского восстания у Робена наблюдается смесь верных и неверных идей. Основными причинами июньского восстания он считал невыполнение обещаний в осуществлении права на труд, роспуск национальных мастерских, рост монархических тенденций в действиях Собрания. Правильно он опровергает реакционные слухи об иностранном золоте и роялистском заговоре, указывая, что подобные причины могут приводить к «жалким мятежам», но не к такой героической борьбе, как в июне²¹⁵. Робен верно; понял характер июньского восстания, называя его «революционным и социалистическим»²¹⁶. Пролетариат хотел, отмечает он, «довести февральскую революцию до своего освобождения и добивался осуществления этой цели, идя на смерть»²¹⁷. Однако Робен не был последователен, ниже он пишет, что социальная республика должна была произвести радикальные реформы условий труда и жизни трудящихся, но ее убили словом «коммунизм»²¹⁸. Следовательно, автор не связывает социальную республику с коммунистической идеологией. Враждебно характеризуя Кавеньяка, критикуя его идеи, Робен выступает как сторонник предпринятых мер²¹⁹. В отдельных случаях он упоминает о контрреволюционной роли буржуазии²²⁰, но у него нет ясного представления о том, что в

²⁰⁷ Ch. Robin. Histoire de la Revolution franchise de 1848, tt. I—II. P., 1849—1850.

²⁰⁸ Ibid, t. I, p. 12.

²⁰⁹ Ibid., p. 3.

²¹⁰ Ibid., 65.

²¹¹ Ibid, pp. 126—163.

²¹² Ibid, p. 244.

²¹³ Ch. Robin. Histoire de la Revolution fran?aise de 1848, t. II,

pp. 1, 5.

²¹⁴ Ibid, pp. 241, 273.

²¹⁵ Ibid, p. 324.

²¹⁶ Ibid, p. 323.

²¹⁷ Ibid, p. 324.

²¹⁸ Ibid, p. 327.

²¹⁹ Ibid, p. 325.

²²⁰ Ibid, p. 337.

июне была классовая битва между пролетариатом и буржуазией. Остановившись на отдельных фактах борьбы, Робен решительно отводит от инсургентов обвинение в убийстве архиепископа Аффра, утверждая, что последний был смертельно ранен пулей солдата, а не пулями инсургентов²²¹. Он резко осуждал зверскую расправу с безоружными инсургентами²²².

Робен завершает свою работу изложением истории контрреволюционного переворота 1891 г., которая дана кратко, почти конспективно. Однако сочувственно характеризуя революционное движение пролетариата, автор завершает свою работу утверждением, что единственное средство избежать революций — это мирное осуществление реформ в республике. Ш. Робен приводит большое количество фактов о ходе революции, которые трактуются с прогрессивных, сочувственных пролетариату позиций. Непоследовательность взглядов Шарля Робена дает нам основание отнести его к группе мелкобуржуазных революционно-демократических авторов. Мировоззрение Ш. Робена в большей степени приближалось к взглядам революционного историка Луи Менара, чем реформиста Луи Блана.

§ 4. РЕВОЛЮЦИОННО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ (Луи Менар)

В противовес буржуазной и мелкобуржуазной историографии развивалась также и революционно-социалистическая, отражающая идеи и мысли передовых слоев рабочего класса данного периода. Наиболее ярким представителем революционно-социалистического направления является историк Луи Менар, который идейно и в своей практической деятельности был близок к бланкистам. Как известно, Бланки и его сторонники, безгранично преданные делу революционного преобразования общества, основной силой революции 1848 г. считали рабочих, были сторонниками революционных методов борьбы. Революционная деятельность Бланки в дни фев-

ральской революции получила высокую оценку со стороны К. Маркса. К. Маркс назвал Бланки и его единомышленников действительными вождями пролетарской партии²²³.

Л. Менар (1822—4901 гг.) — выходец из буржуазной среды, современник революции (1848 г. Его отец был владельцем нескольких домов в одиннадцатом округе Парижа, оптовым торговцем бумагой и банкиром²²⁴. Л. Менар — человек разносторонних дарований и интересов: он был талантливым химиком, изобрел коллодиум и сильное взрывчатое вещество (nitromonnite), одновременно он интересовался историей, философией, лингвистикой²²⁵. Менар был талантливым поэтом, посвятившим ряд стихотворений июньским инсургентам. В первые же дни февральской революции он включился в общественно-политическую жизнь, вступив в бланкистский клуб — Центральное республиканское общество, был сторонником наиболее революционных действий²²⁶. В последующий период, после поражения революции, Л. Менар на некоторое время сблизился с прудонистами, сотрудничал в их газете «Le Peuple», напечатав в ней свое замечательное произведение «Пролог революции»²²⁷, которое до сих пор является одним из важнейших источников о классовом терроре буржуазии в июньские дни 1848 г. В марте 1849 г., в условиях усиливающейся реакции во Франции, Луи Менар был привлечен к суду за напечатание этой работы. Пользуясь существующей еще возможностью публично отстаивать свою правоту, Луи Менар написал в газете «Le Peuple» от 4 марта и 2 апреля 1849 г. два письма с дополнительными фактами, разоблачающими зверства буржуазии в июньские дни²²⁸. Л. Менар писал, что его рассказ об июньских днях заимствован из трех источников: официальных документов (материалы комиссии по расследо-

²²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 126.

²²⁴ L. Menard. Prologue dune revolution 2-e ed. P., 1904, p. 266.

²²⁵ L. Menard. Histoire des grecs; just. Morales avant les philosophies; just. Du Polytheisme hellenique. P., 1863.

²²⁶ S. Wassermann. Les clubs de Barbes et de Blanqui en 1848, P., 1913, p. 9.

²²⁷ D. Halévy. Louis Menard Prologue dune de revolution. P., 1904, p. X.

²²⁸ L. Menard. Prologue dune revolution, pp. 242—265 (далее «Prologue...»).

²²¹ Ch. Robin. Histoire de la Revolution francaise de 1848, t. II, p. 350.

²²² Ibid., pp. 353—355.

ванию июньских событий²²⁹, сведения о восстании, напечатанные в газетах «Moniteur», «La Reforme», «La Democratic», «Representant du Peuple», «Democratie pacifique», «Siecle», «Constitutionnel» и др.²³⁰, письма официальных деятелей — членов генерального совета департамента Нор, работников муниципального совета Лилля и др.)²³¹, свидетельства участников национальной гвардии и частных лиц, брошюр, написанных современниками и участниками событий²³². 7 апреля 1849 г. происходил суд над Л. Менаром и секретарем редакции газеты «Le Peuple». Л. Менар был приговорен к тюремному заключению и штрафу. (Вскоре он эмигрировал в Англию, где сблизился с К. Марксом. В четвертом номере «Обозрения Новой Рейнской газеты», издававшегося Марксом в Лондоне в 1850 г., было напечатано стихотворение Л. Менара под заглавием «Ямбы»²³³. Автор посвятил его теме возмездия палачам июньских инсургентов. В 1871 г., в дни Парижской Коммуны Луи Менар не был в Париже, но возвратившись во Францию, в условиях дикой реакции он заявил о своей солидарности с коммунарами. Л. Менар был искренне предан пролетариату; свои лучшие поэтические произведения и исторические работы он посвятил ему.

Работа Луи Менара «Пролог революции» охватывает исторические события от февраля до июня. Она представляет собой острый политический памфлет, направленный против правящих кругов Франции в дни реакции. Это настоящий обвинительный приговор французской буржуазии, разоблачающий ее зверства в июньские дни. Л. Менар выдвигает прогрессивные идеи в историографии революции 1848 г., реабилитирующие пролетариат, оправдывающие его борьбу, требования, разоблачающие реакционность и контрреволюционность французской буржуазии, показывающие колебания и слабость мелкобуржуазных демократов. Но при изложении событий он был не в состоянии подняться до материалистического освещения исторического процесса. Его

мировоззрение в известной степени отражает уровень развития французского передового рабочего с его иллюзиями.

Во введении он дает краткую характеристику июльской монархии накануне революции 1848 г. и останавливается на общих причинах февральской революции²³⁴. Он их видит в политических событиях: в продажности правящих классов, их политике и в реформистских банкетах²³⁵; об экономическом кризисе и его последствиях он не упоминает. Излагая ход французской революции, автор в основном восстанавливает правильную картину событий: показана решающая роль народных масс, подчеркнута активная роль рабочего класса, участвующего в вооруженной борьбе, правильно раскрыта нейтральная позиция буржуазной национальной гвардии, отмечены колебания в войсках²³⁶. Особо автор выделяет требование народных масс о провозглашении республики²³⁷. Л. Менар, как и другие прогрессивные историки, писал о великодушии народа, которое проявилось в милосердии к его врагам в период февральской революции. Но в отличие от буржуазных историков он делает очень важное замечание, свидетельствующее о ясном понимании этого милосердия: «милость народа обеспечила безнаказанность всем, кто принимал участие в преступлениях и жульничестве монархии»²³⁸.

Менар дает яркую и, в основном, верную характеристику деятельности реакционного большинства Временного правительства. Так, он отмечает, что правительство сохранило в государственном аппарате чиновничество июльской монархии, произведя только некоторые смещения²³⁹. Издав под давлением народа декрет о праве на труд, оно не торопилось его выполнить, а образовал Люксембургскую комиссию, оставило ее без средств²⁴⁰. • Менар шаг за шагом рассматривает деятельность временного правительства, осуждая его внутреннюю и внешнюю политику²⁴¹. Оценивая финансовые мероприятия

²²⁹ L. Menard. Prologue d'une revolution, pp. 244—246.

²³⁰ Ibid., pp. 247—250.

²³¹ Ibid., p. 252.

²³² Ibid., pp. 251, 257.

²³³ «История французской литературы», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 551.

²³⁴ L. Menard. Prologue..., p. 3.

²³⁵ Ibid., pp. 6—12.

²³⁶ Ibid., pp. 14—15.

²³⁷ Ibid., pp. 18, 27.

²³⁸ Ibid., pp. 44, 45.

²³⁹ Ibid., p. 47.

²⁴⁰ Ibid., p. 51.

²⁴¹ Ibid., p. 60.

тия правительства, он подчеркивает их несостоятельность, но считает их ошибкой правительства²⁴², забывая о буржуазной сущности последнего. Разоблачение Временного правительства и особенно деятельности Ламартина и Марраста является большой заслугой Л. Менара. Он показывает контрреволюционную роль буржуазии, раскрывает ее борьбу против революционных масс и их вождя Бланки²⁴³. Раскрывается им и провокация 16 апреля, которая была заговором реакции против «республиканско-еосоциалистической партии»²⁴⁴, причем он справедливо возлагает ответственность за это на Ламартина, Марраста и Ледрю-Роллена²⁴⁵. Как и все бланкисты, Менар большое значение придавал вооружению. Он указывает, что буржуазия мешала рабочим получить оружие, и поэтому кровавые столкновения имели место во многих городах между безоружным народом и вооруженной буржуазией²⁴⁶. В противовес буржуазным историкам Менар возлагает ответственность за начало гражданской войны, в том числе за «руанскую бойню», на Временное правительство, заявляя, что в тех местах, где «народ был вооружен, во время выборов в Учредительное собрание не были допущены беспорядки»²⁴⁷.

Политическое чутье дало возможность Менару правильно оценить реакционность Учредительного собрания, которое было равнодушно к нуждам и страданиям народа²⁴⁸. Правильно понимал Менар роль Горы в Учредительном собрании. Сравнивая ее с Горой Конвента, Менар пишет, что последняя до смерти отстаивала принципы революции, Гора же Учредительного собрания не проявляла никакой инициативы и «изолировала себя от народа»²⁴⁹. Рассказывая о событиях 15 мая, Л. Менар указывал, что революционные клубы не намеревались распускать Учредительное собрание. Действительно, вожди клубов Бланки, Распайль и др. выступали против роспуска Собрания. Однако Менар не учитывает

стремления пролетариата, который хотел «вернуть себе свое прежнее революционное влияние»²⁵⁰ и «силой прекратить» существование Учредительного собрания, «разогнать его»²⁵¹. Здесь автор недооценивает революционность парижского пролетариата.

Значительное место в «Прологе революции» отведено июньскому восстанию. Менар понимает политический характер требований инсургентов, выступавших за демократическую и социальную республику²⁵². Он приводит большое количество фактов, разоблачающих умеренных республиканцев и вскрывающих истинный характер июньского восстания²⁵³. Описывая ход июньского восстания, он разоблачает клевету буржуазии, которая изображала инсургентов как грабителей, убийц и поджигателей и приводит убедительные свидетельства, подтверждавшие великодушные восставших и зверства буржуазии²⁵⁴. Заслугой Менара является разоблачение буржуазного классового террора и ужасного произвола и зверств буржуазии. Автор показывает, что вожди демократии не участвовали в восстании, что самые умелые и наиболее энергичные из них были в Венсеннской тюрьме, другим не хватало смелости и веры²⁵⁵. Он критикует и демократических и мелкобуржуазных вождей, покинувших пролетариат в его борьбе против буржуазии.

Сильными сторонами мировоззрения Луи Менара является понимание исторического процесса как борьбы классов, прогрессивности и революционности рабочего класса в революции 1848 г., реакционности контрреволюционной буржуазии и мелкобуржуазных демократов, разоблачение классового террора буржуазии. Важным является его утверждение, что будущее связано с борьбой народных масс: «отныне народ будет единственным действующим лицом в революционной драме, и он выступит на сцену лишь тогда, когда пробьет его час»²⁵⁶.

Отмечая огромные достоинства исторических взглядов Менара, надо учесть и их слабые стороны. Л. Ме-

²⁴² L. Menard. Prologue..., pp. 61—62.

²⁴³ Ibid., p. 72.

²⁴⁴ Ibid., p. 77.

²⁴⁵ Ibid., pp. 80—81.

²⁴⁶ Ibid., p. 73.

²⁴⁷ Ibid., p. 84.

²⁴⁸ Ibid., p. 94.

²⁴⁹ Ibid., p. 97.

²⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 28.

²⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 126.

²⁵² L. Menard. Prologue..., p. 160.

²⁵³ Ibid., pp. 158—159.

²⁵⁴ Ibid., pp. 160—161.

²⁵⁵ Ibid., p. 160.

²⁵⁶ Ibid., p. 226.

нар ищет причины гибели революции не в экономическом положении страны, не в расстановке классовых сил, а в подлости и измене отдельных личностей²⁵⁷. Не найдя в бланкистском учении программы перестройки общества, утопист-социалист Л. Менар обращается к утопическим планам Прудона и Луи Блана²⁵⁸. Так, он предлагал следующие «радикальные реформы»: организацию кредита, централизацию банков, передачу в руки государства железных дорог, каналов, шахт и их эксплуатацию рабочими ассоциациями и т. д.²⁵⁹ Но несмотря на непоследовательность мировоззрения Луи Менара, работа его, содержащая глубокое освещение революционной борьбы народных масс и разоблачение контрреволюционной буржуазии, заложила основу революционно-демократической историографии о революции 1848 г. Ее идеи оказали большое влияние на последующее развитие прогрессивной историографии об июньском восстании. Так, например, революционный историк Марук в 90-х годах XIX в. написал свое исследование «Июнь 1848 г.», основываясь на произведении Луи Менара. Впервые работа Луи Менара была перепечатана в 1904 г. из газеты «Le Peuple» (1849 г.) с предисловием буржуазного историка Галеви. После второй мировой войны у авторов-коммунистов мы находим ссылки на нее. Буржуазные же ученые сознательно предают забвению работы своих классовых противников.

§ 5. ИСТОРИОГРАФИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА 1851 г.

а) Вонапартистская историография

(Контрреволюционный переворот вызвал значительное сопротивление республиканских демократических элементов и республиканской буржуазии вплоть до вооруженного восстания в отдельных районах Франции.

²⁵⁷ L. Menard. Prologue..., pp. 225—226.

²⁵⁸ В. П. Волгин отмечает проявляющееся иногда у Бланки терпимое отношение к прудонизму (Л. О. Бланки. Избр. произв. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 38). По-видимому, такое же отношение было у Менара к прудонизму и луиблановскому социализму.

²⁵⁹ L. Menard. Prologue..., pp. 61—62.

Естественно, что эта острая классовая борьба нашла свое отражение и в историографии в первые же годы после переворота. Историки различных направлений сразу же выступили по этому вопросу. В историографии государственного переворота можно наметить следующие направления: бонапартистское и буржуазно-республиканское.

Бонапартистская контрреволюционная историография характеризовалась верноподданническим прославлением «героя» 2 декабря 1851 г. — Луи Бонапарта, выдвинувшем на первый план «божественного провидения», освещающего деятельность «спасителя общества». Объективный исторический процесс, классовая борьба игнорировались и фальсифицировались.

Такого типа «историками» были П. Майер, Т. Мадюи, П. Белоино и Гранье де Кассаньяк²⁶⁰. Основная их задача заключалась в оправдании государственного переворота, поэтому они утверждали, что депутаты Законодательного собрания организовали заговор против Луи Наполеона с целью лишить президента республики власти, установленной по конституции. Вокруг этой мысли группировались факты, причем наполеоновские историки не гнушались клеветой, извращением событий, фальсификацией документов, чтобы оправдать контрреволюционный переворот. Широко была распространена в их работах версия о республиканской жакерии, от которой спасли Францию бонапартисты.

Наиболее реакционным представителем бонапартистской историографии был Гранье де Кассаньяк²⁶¹ (1806—1880). Он был выходцем из дворянской среды, что до известной степени наложило отпечаток на его политические убеждения. Кассаньяк — реакционный историк, журналист и политический деятель — являлся беспринципным, продажным человеком, принадлежал к категории людей, «которые за чистоган защищали на своем веку все что угодно»²⁶². В годы июльской монархии

²⁶⁰ P. Mayer. Histoire du 2 decembre. P., 1852; T. H. Maudui. Revolution militaire du 2 decembre. P., 1852; P. Belouino. Histoire dun coup d'Etat. P., 1851; A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute du roi Louis Philippe de la republique de 1848 et du retabissement l'Empire, tt. I—II. P., 1857.

²⁶¹ В дальнейшем Гранье де Кассаньяк будет именоваться Кассаньяк, как его часто называли во французской литературе.

²⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 103.

Кассаньяк был главным редактором орлеанской газеты «L'Eroque», находившейся на службе правительства Луи Филиппа. Впоследствии он сделался верным слугой Луи Бонапарта. Кассаньяк занимался не только публицистической деятельностью, но и был реакционным историком, изучающим революции XVIII в.²⁶³ 1848—Т849 г. и государственного переворота 1851 г.

Как историк-монархист Кассаньяк враждебно относился к февральской революции 1848 г. Причины революции он видит в непредусмотрительности правящих кругов» создавших национальную гвардию, которая взволновала город возгласами: «Да здравствует реформа!»²⁶⁴. Извращает он и характер революции, утверждая, будто бы буржуазия после революции была побеждена, что не соответствовало действительности, так как февральская революция сделала «более полным господство буржуазии»², все имущие классы получили доступ к политической власти. По его мнению, после революции XVIII в. все свободы были уже установлены²⁶⁵ и в 1848 г. нужен был только «гарант и умеритель этой свободы»²⁶⁷. Временное правительство к такой роли, по его мнению, не подходило. Он резко критикует это правительство, преувеличивая революционность его отдельных членов, например Луи Блана, который будто бы покушался на частную собственность и хотел ре-

лизации коммунистических идей²⁶⁸. Кассаньяк много места отводит клеветническим выпадам против социалистических и коммунистических идей, отражая страх собственнической Франции перед прогрессивной идеологией рабочего класса. Он утверждает, что эти идеи не пользовались признанием народных масс²⁶⁹.

Бонапартистские историки в демагогических целях стремились себя изобразить сочувствующими рабочим, защитниками их интересов. В подобном плане Кассаньяк и описывает июньское восстание. Восставших в июне рабочих он изображает жертвой деятельности клубов, утверждает, что толчком к восстанию был «социализм», подчеркивая этим невольно влияние социалистических идей среди рабочих²⁷⁰. Вину за июньское восстание Кассаньяк возлагает, в конечном счете, на «демагогическую партию», называя так мелкобуржуазных демократов партии «Реформы» и деятелей «Националь». В действительности партия «Реформы» была вместе с буржуазией, покинув рабочих²⁷¹. Представители же партии «Националь» — Марает, Мари и другие были активными участниками подавления июньского восстания. Кассаньяк, конечно, приветствует диктатуру Кавеньяка «за установление порядка и спасение общества». Но, являясь сторонником Бонапарта, он выискивает в деятельности Кавеньяка недостатки²⁷².

С истинным упоением описывает он, как готовился государственный переворот в узком кругу бонапартистов²⁷³. Необходимость государственного переворота обосновывается следующим образом: в Законодательном собрании существовал заговор легитимистов и орлеанистов, готовящих реакционную диктатуру генерала Шангарнье²⁷⁴. Франция конституционным путем не могла выйти из создавшегося положения, мирные пути были исчерпаны, поэтому необходимо было браться за насильственные меры, которые были осуществлены «чистыми

²⁶⁸ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., t. I, pp. 319—320.

²⁶⁹ Ibid., pp. 321, 328—332.

²⁷⁰ Ibid., pp. 401—402.

²⁷¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 126.

²⁷² A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., t. I, p. 459.

²⁷³ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., t. II,

²⁷⁴ Ibid., p. 362.

²⁶³ В годы июльской монархии Кассаньяк, пресмыкаясь перед Гизо, пытался заимствовать у него идеи классовой борьбы в изложении истории. В 1838 г. он написал историю рабочих и буржуазных классов («Histoire des classes ouvrières et des classes bourgeoises». Bruxelles, 1838), которую он посвятил «владыке историков нашего века» — Гизо. (Между прочим Гизо называл Кассаньяка «королем шутов».) В 1840 г. он издал «Histoire des classes nobles et anobles u Histoire de Girondins et des massacres de septembre» (P., 1840). В этих работах попытка Кассаньяка изложить историю, как историю борьбы классов, была жалкой пародией. В 1850 г. он написал книгу, посвященную причинам революции XVIII в. «Histoire des causes de la Revolution», tt. I—II. Bruxelles, 1850. В ней Кассаньяк настойчиво проводил мысль, что Франция при Людовике XVI процветала и не нуждалась ни в каких изменениях, что все уже было дано или намечалось в либеральных реформах короля.

²⁶⁴ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., t. I, p. 97.

²⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 14—15.

²⁶⁶ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., t. I,

²⁶⁷ Ibid., p. 279.

и благородными руками армии»²⁷⁵. К. тому же «Франция хотела», чтобы Луи Наполеон управлял страной (народ требовал оставить его сверх срока президентом), а собрание мешало ему осуществить «мысли народа»²⁷⁶. Демагогия, характерная для бонапартизма, является ведущей чертой Кассаньяка как историка. Не случайно К. Маркс называл его «мыслителем» бонапартистов²⁷⁷. Ход событий во время государственного переворота Кассаньяк фальсифицирует. Он стремится преуменьшить размах революционных выступлений в Париже и провинции²⁷⁸, чтобы доказать, что народ поддерживал Луи Бонапарта, а сопротивление ему оказывала буржуазия богатых кварталов и «золотая молодежь»²⁷⁹. Репрессии президента, направленные против восставших, автор изображает как осуществление желания негодующего населения²⁸⁰. Кассаньяк подчеркивает, что Луи Бонапарт и вообще бонапартисты были очень популярны среди крестьян²⁸¹. В действительности же опорой президента было «консервативное крестьянство». Используя популярность среди народных масс слова «революция», с которым народ связывал осуществление своих требований, бонапартистские историки, в том числе и Кассаньяк, называют контрреволюционный государственный переворот 1851 года «революцией»²⁸².

В своей истории Кассаньяк касается проблемы установления наполеоновской империи. Стремясь обосновать неизбежность и необходимость ее провозглашения, он решил доказать историческую закономерность создания бонапартистских империй. Эта закономерность, по его мнению, заключалась в «божественном предназначении», в создании «великих политических систем» наполеоновских империй²⁸³. Он считал, что раз империя На-

полёона I была учреждена после первой революции, то установление Второй империи было неизбежно после революции 1848—1849 гг.^{*84}. Закономерность провозглашения Второй империи обосновывалась и тем, что она будто бы была «народной империей»: «народ» в деревнях и городах требовал, чтобы Наполеон был провозглашен императором²⁸⁵, империя была создана на основе «свободного волеизъявления народа»²⁸⁶. Кассаньяк использовал поддержку Луи Наполеона консервативным крестьянством и контрреволюционной буржуазией, известную пассивность рабочего класса, общий упадок революционного движения, чтобы все это изобразить как желание народа поддержать «цезаристскую монархию». Бонапартистская историография своей контрреволюционной направленностью способствовала укреплению позиций реакционной буржуазии и ее монархии²⁸⁷.

Мелкобуржуазный социалист Ж.П. Прудон в 1848—1849 гг. и в 50-х годах написал ряд работ, в которых касался отдельных проблем революции и контрреволюционного переворота 1851 г. Исторические и политические взгляды Прудона, изложенные в этих работах, отличались реакционностью и противоречивостью, многие его идеи близки контрреволюционной и бонапартистской историографии. В первых работах, посвященных развитию событий в 1848 г. — «Разрешение социальной проблемы» и «Право на труд и права собственности»²⁸⁸, Прудон указывал, что февральская революция была социальной и что в дальнейшем не было необходимости в революционной борьбе. Поэтому все последующие революционные выступления народных масс он оценивал отрицательно, как реакцию отдельных личностей²⁸⁹. Прудон в своих работах этого времени резко осуждал

²⁷⁵ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., т. II, pp. 364—365.

²⁷⁶ Ibid., p. 106.

²⁷⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 216.

²⁷⁸ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute... т. II, pp. 436, 424.

²⁷⁹ Ibid., pp. 437—438.

²⁸⁰ Ibid., pp. 13—14, 15, 103—104, 114—157.

²⁸¹ Ibid., p. 470.

²⁸² Ibid., p. 475.

²⁸³ Ibid.

²⁸⁴ A. Granier de Cassagnac. Histoire de la chute..., т. II, pp. 464—465.

²⁸⁵ Ibid., p. 465.

²⁸⁶ Ibid., pp. 467—468, 471.

²⁸⁷ В работах бонапартистских историков (Гранье де Кассаньяк, Модюи, Белоино) цитируется большое количество прокламаций, декретов, изданных Луи Бонапартом в дни государственного переворота и установления Второй империи.

²⁸⁸ P. J. Proudhon. Solution du probleme social. P., 1848; j ust. Le droit au travail et le droit de propriete. P., 1848.

²⁸⁹ P. J. Proudhon. Les confessions dun revolutionnaire pour servir a l'histoire de la revolution de fevrier. P., 1849, p. 49.

Демократию и ее учреждения²⁹⁰, он был против вмешательства государства в отношении между трудом и капиталом²⁹¹. В книге «Общие идеи революции XIX в.»²⁹² Прудон, как и в своей «Исповеди»... обвинял революционные элементы в неудачах революции, отвергал необходимость борьбы за политические требования, призывал к уничтожению государства. Особое место он уделял здесь опасности коммунизма и необходимости сохранения мелкой частной собственности.

Но наиболее реакционные взгляды высказывает он в работе, посвященной контрреволюционному перевороту. Летом 1852 г. в Брюсселе, а потом в Париже вышла книга П.-Ж. Прудона «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря»²⁹³. В ней автор занял положительную позицию по отношению к «герою» 2 декабря. Идеи его книги, как увидим ниже, во многом совпадали с реакционной официальной бонапартистской историографией²⁹⁴. Оценивая книгу Прудона о «Государственном перевороте», Маркс писал, что ее «надо рассматривать не просто как плохое произведение, а как прямую подлость, которая, однако, вполне соответствует его мелкобуржуазной точке зрения; здесь он заигрывает с Луи Бонапартом и действительно старается сделать его приемлемым для французских рабочих»²⁹⁵.

Прудон выступил в поддержку Луи Наполеона в первые дни контрреволюционного переворота, когда происходила зверская расправа с республиканскими и

²⁹⁰ См. Н. Е. Застенкер. Прудон и февральская революция. «Французский ежегодник», 1960, стр. 405, 407.

²⁹¹ См. там же, стр. 402.

²⁹² P. J. Proudhon. Idée generale de la revolution au XIX siecle. P., 1851.

²⁹³ P. J. Proudhon. La Revolution sociale demontree par le coup d'etat du deux decembre. Bruxelles, 1852 (далее «La revolution sociale...»). Прудон обратился с письмом к Луи Бонапарту, в котором просил разрешить печатать книгу во Франции. Учитывая про-бонапартистский характер работы, Луи Бонапарт согласился.

²⁹⁴ В эпоху общего кризиса империализма в условиях наступления фашизма, его идеологи черпали свое идейное оружие в этой работе Прудона, выступая против демократических элементов, в том числе против рабочего класса, а также против антифашистов во время второй мировой войны. См. М. Торез. О так называемой «национальной революции» во Франции. «Коммунистический интернационал», 1941, № 5; Н. Е. Застенкер. Прудон и бонапартистский переворот. «Исторический журнал», 1944, № 10—11.

²⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 30.

демократическими элементами, и этим способствовал распространению бонапартистских иллюзий среди рабочих. (Вред идей Прудона заключается в том, что, изображая «государственный переворот результатом предшествующего исторического развития»²⁹⁶, он старался доказать историческую необходимость прихода к власти Луи Бонапарта²⁹⁷, утверждая, что народ искал «сильного человека»²⁹⁸, что он был за Луи Бонапарта и выразил это путем всеобщего избирательного права два раза — 10 декабря 1848 г. и 20 декабря 1851 г., что он «если не разумом, то инстинктом знал, что делал»²⁹⁹). Цифру семь с половиной миллионов голосов, отданных за Луи Бонапарта, которую справедливо подвергал сомнению Виктор Гюго, Прудон приводит как доказательство народной популярности Луи Наполеона. Прудон, ссылаясь на формулу: «Глас народа — глас божий»³⁰⁰, заявлял, что Луи Бонапарт является самым законным из суверенов, который получил свои права на основании всеобщего избирательного права³⁰¹.

Однако Луи Бонапарт изображался Прудоном не только представителем народных масс, но и «носителем, воплощением революции». Идея, выражением которой было 2 декабря, идентична революции, указывал Прудон³⁰². Навязчиво, в разных вариантах он стремился убедить читателя в революционном происхождении власти Луи Наполеона³⁰³: «...его дядя был «революционным диктатором», «...первый консул заключил первую фазу революции, в то время, как президент открыл вторую»³⁰⁴. И эту вторую фазу Прудон считал социальной революцией. Революция XIX в. должна быть, по его мнению, социальной»³⁰⁵. Республиканцы же не хотели решать социальные вопросы, поэтому за период с февраля по декабрь 1848 г. они были вытеснены с политиче-

²⁹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375.

²⁹⁷ P. J. Proudhon. La Revolution sociale..., p. 56.

²⁹⁸ Ibid., pp. 21—22.

²⁹⁹ Ibid., p. 65.

³⁰⁰ Ibid., p. 22.

³⁰¹ Ibid., pp. 71, 73.

³⁰² Ibid., p. 231.

³⁰³ Ibid., pp. 11, 55, 56.

³⁰⁴ Ibid., pp. 77—78.

³⁰⁵ Ibid., p. 229.

ской арены и республика больше не имела смысла³⁰⁶. Прудон пытался доказать закономерность прихода к власти Луи Наполеона, исходя из наличия классовой борьбы. Здесь со всей очевидностью видна мелкобуржуазная сущность Прудона, его теоретическая слабость и реакционность. Прудон делил французскую нацию на следующие классы: высшая буржуазия, живущая на доходы от капитала; владельцы рент, сюда он причислял высших должностных лиц, чиновников. Этот класс он называл капиталистической и поземельной аристократией, сравнивая его с дворянством; средний класс включал в себя предпринимателей, собственников, лавочников, фабрикантов, землевладельцев, ученых, артистов и т. д., живущих как пролетарии и отличающихся от буржуазии личным участием в производстве³⁰⁷; рабочий класс или пролетариат, по словам Прудона, жил, как и предшествующий класс, больше своим трудом, чем капиталами, не имел никакой промышленной инициативы, являлся наемным и, как средний класс, состоял из наиболее ловких производителей³⁰⁸. Как видим, у Прудона нет четкого и правильного понимания сущности класса. Он даже непоследователен, когда оценивает значение в классовых различиях — частной собственности, что давно уже понимали многие современные ему историки. Прудон устанавливал общность между наемными рабочими и средним классом, подчеркивая, что все они являются производителями³⁰⁹. Основой порочности существующего строя он считал наличие классовых различий и партий. Классовые различия, писал Прудон, вызывают политическую централизацию, что порождает партии³¹⁰. Разделив общество на три класса, он добавлял к этому шесть партий (легитимистскую, орлеанистскую, республиканскую, бонапартистскую и др.). В результате получалось девять антагонистических разделений во Франции³¹¹. Власть в условиях существования партий неустойчива и мир невозможен³¹².

³⁰⁶ P. J. Proudhon. La Revolution sociale..., p. 18.

³⁰⁷ Ibid.

³⁰⁸ Ibid., pp. 18—19.

³⁰⁹ Ibid., p. 18.

³¹⁰ Ibid., pp. 205—206.

³¹¹ Ibid., p. 208.

³¹² Ibid., p. 206.

Прудон причислял к противникам Луи Наполеона легитимистов, ультрамонтанов и высшую буржуазию, которая будто бы сконцентрировалась против него³¹³. В действительности же эти элементы были важнейшей опорой контрреволюционного переворота. Противник революционной борьбы, считающий партии причиной гражданской войны, Прудон призывал Луи Бонапарта к «осуществлению его истинной миссии в эпоху своего восшествия» — положить конец партиям³¹⁴.

Этим Прудон давал контрреволюционной буржуазии оружие против буржуазно-демократических свобод, против политической самостоятельности пролетариата, помогал идеологическому подчинению рабочего класса буржуазии.

Прудон изображал Луи Бонапарта носителем и воплощением социальной революции, человеком, который мог своими экономическими реформами уничтожить разделение общества на классы и партии. Экономическая реформа (социальная революция), писал Прудон, может нас спасти от нищеты и гражданской войны³¹⁵. Он считал, что социальная революция проявляется уже в первых декретах Луи Бонапарта³¹⁶. Какие же социальные революционные изменения приписывал Прудон Бонапарту? Таковыми он называет уравнивание классов, эмансипацию пролетариата, свободный труд, свободу мысли, совести, то есть то, чего в действительности и в помине не было. Утверждая, что Луи Наполеон занимается судьбой бедных классов, Прудон советовал ему, каким способом разрешить экономическую проблему³¹⁷. Однако преобразования, намеченные Прудонем, не шли дальше утопических реакционных, мелкобуржуазных проектов.

После поражения революции 1848—1849 гг. среди французских рабочих усилилось распространение идей мирного преобразования человеческого общества. Прудонистские идеи мирного свершения социальной революции встречали поддержку среди части рабочих. Прудон, выступив с поддержкой Луи Бонапарта, способст-

³¹³ P. J. Proudhon. La Revolution sociale..., p. 204.

³¹⁴ Ibid., p. 232.

³¹⁵ Ibid., p. 206.

³¹⁶ Ibid., p. 100.

³¹⁷ Ibid., pp. 215—216, 234.

вовал укреплению его позиций, позиций контрреволюционной буржуазии. Отдельные идеи Прудона (контрреволюционный переворот — это революция, Луи Бонапарт — выразитель интересов народа) популяризировались официальной бонапартистской историографией. Прудон сеял среди рабочих иллюзии о том, что Луи Наполеон может и хочет облегчить положение пролетариата, нанося этим огромный ущерб революционному республиканскому движению. Исторические взгляды Прудона — представителя мелкой буржуазии — вполне соответствовали идеологии консервативных мелкобуржуазных слоев, оказавших поддержку контрреволюционному перевороту. Прудон преувеличивал роль Луи Бонапарта и «историческая конструкция государственного переворота незаметным образом превращается у него в историческую апологию героя этого переворота»³¹⁸.

Мелкобуржуазный социалист Прудон в своей оценке государственного переворота Луи Бонапарта примыкал к бонапартистской историографии.

* * *

б) Буржуазно-республиканская историография

Государственный переворот 1851 г. вызвал в первые же годы гневное осуждение со стороны буржуазных республиканцев. Почетное место среди прогрессивных демократических элементов, выступивших против реакции, занимает великий французский писатель Виктор Гюго.

Политические взгляды В. Гюго претерпели значительные изменения: от монархистских легитимистских убеждений после революции 1848—1849 гг. В. Гюго перешел к буржуазному республиканизму. В дни революции 1848—1849 гг. он не понимал и не поддерживал борьбу французских рабочих. Так он осудил июньское восстание парижского пролетариата. Но он гневно бичевал, особенно в Законодательном собрании, реакционную внутреннюю и внешнюю политику правительства президента Луи Бонапарта. В дни государственного переворота В. Гюго вместе с группой ле-

вореспубликанских депутатов Законодательного собрания принимал активное участие в организации сопротивления. После победы Луи Бонапарта В. Гюго продолжал ожесточенную борьбу против него и его приверженцев. Большое значение имел пламенный памфлет В. Гюго «Наполеон Малый», опубликованный в июле 1852 года в Бельгии³¹⁹.

Публицистическое произведение В. Гюго, направленное против Луи Бонапарта, привлекло внимание французской общественности и за границей. К. Маркс, который в это время напечатал свою работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», впоследствии отмечал: «Из сочинений, которые появились почти одновременно с моим и посвящены тому же вопросу, заслуживают внимания только два: *«Наполеон Малый» Виктора Гюго* и *«Государственный переворот» Прудона»*³²⁰. Едкий и остроумный памфлет В. Гюго, однако, имел существенные недостатки: государственный переворот изображался им «как гром среди ясного неба», как «акт насилия со стороны отдельной личности»³²¹. Идеалистический подход В. Гюго к изложению государственного переворота заключался и в том, что причины этого события он пытался объяснить соизволением провидения, бога. «Луи Бонапарт, — писал он, — и есть немой раб провидения»³²².

Таким образом, он не связывал государственный переворот с событиями, развертывавшимися в стране в ходе революции 1848—1849 гг. Но этим не ограничивается идеализм Гюго в трактовке государственного переворота. Считая Бонапарта ничтожеством, он излагает события таким образом, что незаметно для себя изображает эту личность великой вместо малой, приписывает ей беспримерную во всемирной истории мощь личной инициативы»³²³. Весь памфлет В. Гюго сосредото-

³¹⁹ См. В. Гюго. Наполеон Малый. В кн.: В. Гюго. Соч., т. V. М., Госполитиздат, 1954. В. Гюго одновременно с написанием памфлета работал над книгой «История одного преступления», которая была направлена против Бонапарта, но напечатана значительно позже — в октябре 1877 г., в дни опасности монархического переворота в Третьей республике.

³²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 374—375.

³²¹ Там же, стр. 375.

³²² В. Гюго. Соч., т. V, стр. 187.

³²³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 375.

³¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375.

чен на рассмотрении деятельности Луи Бонапарта. Имея исполнительную власть, последний совершил покушение на законодательную власть, подверг аресту депутатов, разогнал Законодательное собрание, распустил Государственный Совет, упразднил Верховный суд, отменил законы, забрал во французском банке 25 млн., осыпал золотом армию, расстрелял картечью Париж, терроризировал Францию и т. д.³²⁴.

Поставив своей задачей разоблачение Луи Бонапарта, Гюго не смог объяснить причины его прихода к власти с материалистических позиций, в связи с развитием классовой борьбы во Франции, которая «создала условия и обстоятельства, давшие возможность дюжинной и смешной личности сыграть роль героя»³²⁵. Но несмотря на этот основной недостаток произведения Б. Гюго, необходимо со всей решительностью отметить прогрессивность его памфлета, который наносил чувствительный удар по Второй империи, по наполеоновской легенде.

Интересные материалы приведены автором в связи с проведением Луи Бонапартом комедии плебисцита, рассмотрены конкретные факты нарушения свободного голосования по отдельным коммуна, департаментам, в армии. Он сравнивал методы этого голосования с бандитизмом на большой дороге.

В памфлете с возмущением отвергается утверждение о том, что народ в плебисците высказался за Бонапарта. На такое голосование, писал автор, «можно только плюнуть — и пройти мимо»³²⁶.

В. Гюго указывал, что Луи Бонапарт уничтожил «парламентаризм», что нет больше оплота граждан — свободы дискуссий, свободы печати, личной свободы, контроля над налогами, свободы вероисповедания, опоры собственности³²⁷. Великий писатель решительно выступал за сохранение буржуазно-демократических свобод, что было прогрессивным требованием. Всеобщее избирательное право, выборность судей, ограничение прав духовенства являются основой его политических требований. Он называет свои требования прекрасным идеалом демократии. Осуществлению его идеала меша-

ют следующие препятствия: «постоянная армия, централизованное управление, бюрократическое духовенство, несменяемые судьи»³²⁸. Гюго указывал, что эти преграды в глазах средних классов (по-видимому, буржуазии) являются устоями порядка³²⁹. Однако следует отметить и умеренность буржуазного демократизма В. Гюго: он ратовал только за политические свободы, не касаясь социальных причин политических ограничений во Франции, не затрагивая основ буржуазного строя.

К буржуазно-республиканскому направлению относится политический деятель, публицист и историк государственного переворота Виктор Шельше. В. Шельше (1804—1893)—современник событий, являлся представителем обеспеченных слоев буржуазной Франции. Идеологически В. Шельше был близок с В. Гюго, с Эженом Сю его связывали дружеские отношения.

Еще в годы июльской монархии, отражая интересы французской буржуазии, заинтересованной в отмене рабства, он вел настойчивую пропаганду против рабства во французских колониях, написал ряд работ, в которых отстаивал необходимость освобождения рабов. Его наиболее крупная работа — «История рабства»³³⁰. Шельше входил в комиссию по отмене рабства в 1848 г. и придерживался более передовых взглядов, чем другие члены комиссии; он содействовал принятию декрета об освобождении рабов во французских колониях. Депутат Учредительного и потом Законодательного собрания Шельше активно боролся против контрреволюционного государственного переворота³³¹. По словам современно-

³²⁸ В. Гюго. Соч., т. V, стр. 181.

³²⁹ См. там же, стр. 182.

³³⁰ V. Schoelcher. Histoire de l'esclavage pendant les deux dernières années. P., 1847. Эта книга составлена из статей, напечатанных в прогрессивных газетах июльской монархии «Le Courrier français», «L'Atelier», «L'Abolitionniste français» и особенно «La Revue».

³³¹ Подробная биография В. Шельше напечатана в «La Revue de 1848», т. 34. P., 1937, pp. 172—174. В ней высоко оценивается деятельность Шельше во французских колониях.

³²⁴ См. В. Гюго. Соч., т. V, стр. 22.

³²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375.

³²⁶ В. Гюго. Соч., т. V, стр. 148,

³²⁷ См. там же, стр. 138,

го прогрессивного историка Э. Терсена, он отбросил предрассудки своего класса и защищал «свободу и республику» «а баррикадах 3 декабря 1851 г. в Сент-Антуанском предместье»³³². После переворота В. Шелье эмигрировал в Англию. Во время франко-прусской войны он командовал артиллерийским легионом национальной гвардии Парижа, был депутатом Национального собрания. В дни Парижской Коммуны Шелье помогал контрреволюционной буржуазии добиться разоружения коммунаров. Маркс писал: «Они пытались через своих Шелье и т. л. склонить Париж к выдаче своего оружия Тьеру и насильно разоружить его с помощью национальной гвардии «порядка...»³³³. Шелье был истинным представителем буржуазного республиканизма, враждебно относившимся к политическим притязаниям пролетариата.

В эмиграции он написал свою работу о государственном перевороте³³⁴. Это публицистическое произведение, основанное на большом количестве фактического материала. Рассматривая историческое развитие, автор отмечает прогрессивный характер движения человечества вперед и правильно указывает, что бывают остановки в развитии и попятное движение³³⁵. В 1851 г. Франция, писал он, вошла в один из этих «фатальных» периодов, которые заставляют сомневаться в самом прогрессе, но это преходящие случайности в эволюции человечества. Шелье не поднимается до рассмотрения исторического процесса как истории классовой борьбы, февральскую революцию он называет «благородной», подчеркивая ее великодушный характер, оценивая ее как освобождение Европы³³⁶. Автор касается событий, связанных с развитием революции 1848 г. Однако его оценка их немногим отличается от обычной буржуазной трактовки. Осуждается выступление народных масс 15 мая, попытка роспуска ими Национального собрания сравнивается с разгоном собрания Луи Наполеоном³³⁷, но последнее собы-

тие он считает более одиозным, так как к нему присоединяется факт измены³³⁸. Июньское восстание, «фатальные июньские дни», из-за которых восторжествовала реакция в Бурбонском дворце, являлись, по его мнению, «отчаянием голода», вызванного роспуском национальных мастерских, и если «позондируете тайны ужасного восстания», то, утверждал он, увидите руку роялистов и особенно Луи Бонапарта³³⁹. Шелье не понимал, что в июне основной была борьба между пролетариатом и буржуазией.

В центре внимания автора находится проблема государственного переворота 1851 г. Причины переворота он видит в заговоре легитимистов и орлеанистов — сторонников империи, в поддержке крупными чиновниками Луи Бонапарта, в страхе буржуазии перед пролетариатом, в слабости республиканцев, находившихся в меньшинстве в Собрании³⁴⁰. Автор критикует деятельность большинства Национального собрания, которое вело «жалкую войну» с Луи Бонапартом³⁴¹. Нужно сказать, что отдельные причины контрреволюционного переворота раскрыты правильно, но непонимание классовых причин, основ контрреволюционного переворота, фальсификация позиции и роли буржуазии извращает действительную картину этих событий. (Много места отводится в работе разоблачению гнусных средств переворота: вопиющие факты о позорной роли подкупленных высших офицеров, генералов Парижа, замешанных в заговоре³⁴², разоблачают сторонников бонапартистской клики.

Шелье с возмущением отзывается о нарушении депутатской неприкосновенности членов Национального собрания³⁴³. Он считает «жертвами переворота» Шангарнье, Кавеньяка и других арестованных лиц и возмущается непочтительным отношением к ним³⁴⁴. Между тем все они, и особенно Кавеньяк и Шангарнье, способствовали своей деятельностью этому перевороту. Позицию рабочего класса в дни контрреволюционного пере-

³³² E. Tersen. Reflexions sur labolition de lesclavage. «Revue de Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, n° 183, p. 19.

³³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 560.

³³⁴ V. Schoelcher. Histoire des crimes du 2 decembre, tt. I—II. L., 1852 (далее: Histoire des crimes...).

³³⁵ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 9.

³³⁶ Ibid., t. I, p. 17; t. II, p. 19.

³³⁷ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, pp. 15, 57,

³³⁸ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 158.

³³⁹ Ibid., p. 16; t. II, p. 17.

³⁴⁰ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. II, p. 15.

³⁴¹ Ibid., p. 23.

³⁴² Ibid, pp. 37, 38, 40—41.

³⁴³ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 145.

³⁴⁴ Ibid., pp. 49—92.

йорота автор оценивает противоречиво. Он обвиняет раб*очих в пособничестве на том основании, что они печата*ли бонапартистские прокламации в типографиях^{34j}, и порицает «народ» вообще за его присоединение к Бонапарту^{34o}.

Шельше вместе с В. Гюго участвовал в организации сопротивления в Сен-Антуанском предместье, поэтому его описание событий представляет значительный интерес. Он рассказывает, что когда они обратились к рабочим с вопросом: «почему вы ничего не делаете? Те ответили: мы не имеем оружия; мы разоружены после июня 1848 года». Шельше правильно отмечает, что одной из причин бездействия рабочих было то, что они не имели оружия. Индифферентность масс он объяснял тем, что их лишили демократических свобод, а также безграмотностью народа³⁴⁷. Но основной причиной успеха государственного переворота Шельше считал отсутствие союза народа с буржуазией. Красной нитью в его работе проходит мысль о необходимости объединения «народа» (у автора это понятие часто равнозначно пролетариату) с буржуазией. «Пролетариат не может никогда освободиться без помощи буржуазии, буржуазия не может защититься без пролетариата»³⁴⁸. Для того чтобы доказать правильность своей мысли, он обращается к опыту революций 1789, 1830 и 1848 годов³⁴⁹, не учитывая, что первые две революции были направлены против монархического дворянства; последняя же, в февральские дни, была направлена против «финансовой аристократии» — одной из фракций буржуазии и земельных собственников, связанных с ней, а в процессе развития революции, как свидетельствовало июньское восстание, на первый план выдвинулась борьба пролетариата с буржуазией. В связи с этим французская финансовая, торговая и промышленная буржуазия жаждала порядка и поддерживала бонапартистов. В. Шельше принадлежал к категории республиканской буржуа-

зий, которая не понимала позиции своего класса и делала на основе отдельных фактов выводы о позиции всего класса буржуазии, которая была контрреволюционной и поддерживала Луи Бонапарта. Стремясь доказать, что буржуазия является главным противником президента, автор игнорирует борьбу рабочих и крестьянства в департаментах. Вопрос о позиции крестьянства в дни переворота 1851 г. он вообще обходит молчанием.

На протяжении всей работы Шельше разоблачает бонапартистских историков П. Майера, Т. Модюи и Кассаньяка. С Майером и Кассаньяком Шельше полемизирует по поводу их оценки произвольных арестов среди генералов и депутатов³⁵⁰ и относительно поведения депутатов в Учредительном собрании³⁵¹, Шельше возмущается, что Майер прославляет гнусные методы борьбы против республиканцев в Париже³⁵², отвергает его утверждение, что убитых было 170—1191 чел. и, ссылаясь на В. Гюго, приводит цифру 11200 человек³⁵³. Он разоблачает лживое заявление этого историка о том, что народ, сражающийся против бонапартистов, был подкуплен³⁵⁴. Шельше аргументированно опровергает утверждения Майера о том, что республиканцы собирались убивать и издеваться над женщинами, готовили убийство президента³⁵⁵. Выступает Шельше и против книги Т. Х. Модюи, который вначале был легитимистом, а впоследствии сделался бонапартистом. По словам Шельше, Модюи прославляет убийц, оскорбляет социалистов, которых он называл трусами³⁵⁶. Автора возмущает цинизм, с которым Модюи пишет об убийствах пьяными солдатами невинных безоружных людей³⁵⁷. Точно так же Шельше разоблачал утверждения бонапартистской литературы об «ужасной жакерии», которая была организована во всей Франции³⁵⁸.

Шельше по свежим впечатлениям один из первых написал историю государственного переворота. Он при-

³⁴⁵ В действительности, как свидетельствует Гюго, рабочие в типографии были принуждены жандармерией к напечатанию прокламаций, часть рабочих и не знала их содержания. В. Гюго. Соч., т. V. М., ГИХЛ, 1954, стр. 287.

³⁴⁶ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 145.

³⁴⁷ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. II, pp. 6, 12.

³⁴⁸ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, pp. 19—20.

³⁴⁹ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. II, p. 21.

³⁵⁰ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 47.

³⁵¹ Ibid., pp. 266, 267.

³⁵² Ibid., p. 307.

³⁵³ Ibid., pp. 398, 403—404.

³⁵⁴ V. Schoelcher. Histoire des crimes... t. II, pp. 9—10.

³⁵⁵ Ibid., pp. 150, 153.

³⁵⁶ Ibid., p. 259.

³⁵⁷ Ibid., pp. 358, 359, 360.

³⁵⁸ Ibid., p. 146.

Водит многочисленные факты о движении сопротивления в Париже³⁵⁹, а также в департаментах³⁶⁰. Работа Шельше написана на значительном количестве источников и поэтому представляет собой известную ценность. В книге использованы и напечатаны документы о составе репрессированных депутатов Законодательного собрания³⁶¹, приведены списки арестованных по департаментам с указанием профессии и имущественного положения³⁶², списки сосланных из различных провинциальных городов³⁶³, привлечены материалы бонапартистских газет, которые разоблачаются автором³⁶⁴, используются также прокламации президента, военного министра, префекта и др.³⁶⁵. Участник организации сопротивления бонапартистам в Сент-Антуанском предместье, Шельше излагает свои личные впечатления о восстании, приводит прокламации В. Гюго к армии, народу и другие документы³⁶⁶. В качестве приложения в книге опубликованы письма оппозиционных Бонапарту генералов и должностных лиц.

К этому же направлению буржуазных республиканцев следует отнести двух историков государственного переворота, современников событий П. Дюпра и К. Дюррье³⁶⁷.

Вышеуказанная мемуарная литература может рассматриваться как источник для изучения государственного переворота. Однако при чтении ее необходимо учитывать буржуазные взгляды авторов, которые все внимание сосредоточивают на деятельности Луи Бонапарта и бонапартистов и совершенно игнорируют реакционную роль буржуазии, способствующей перевороту. Все работы о государственном перевороте были напечатаны за границей, поэтому их авторы и смогли разоблачить бонапартистов.

³⁵⁹ V. Schoelcher. Histoire des crimes..., t. I, p. 237.

³⁶⁰ Ibid., pp. 23—226.

³⁶¹ Ibid., pp. 213—216.

³⁶² Ibid., pp. 232—250.

³⁶³ Ibid., pp. 260—264.

³⁶⁴ Ibid., pp. 146—150, 161—190.

³⁶⁵ Ibid., pp. 457—464.

³⁶⁶ Ibid.

³⁶⁷ P. Duprat. Les tables de proscription de Louis Bonaparte et des ses complices, tt. I—II. Liege, 1852; X. Durrieu. Histoire de la persecution de decembre. Bruxelles, 1852.

К литературе, враждебной рабочему классу и революционной борьбе трудящихся, фальсифицирующей исторический процесс, необходимо отнести публицистические работы Люсьена Делаода (1808—1865) и А. Шеню.

Делаод — участник секретных обществ в годы июльской монархии, один из редакторов социалистическо-демократической газеты «La Reforme», впоследствии порывает с ней, после того как его разоблачили как многолетнего шпиона Луи Филиппа³⁶⁸. Чтобы реабилитировать свою гнусную деятельность, он выступил с клеветой на революционеров. Делаод издал две работы: «История секретных обществ республиканской партии» и «Рождение республики в феврале 1848»³⁶⁹. Оценивая последнюю работу, Маркс и Энгельс писали: «От подобных людей — особенно, если они пишут в целях личного оправдания, — можно ожидать, разумеется, только более или менее карикатурной скандальной хроники февральской революции»³⁷⁰.

В работе о секретных обществах Делаод рассказывает о тайных республиканских организациях во Франции в 40-х годах. Правящие круги Франции больше всего беспокоили общества, распространяющие коммунистические идеи, Делаод и проник в них в качестве шпиона. Писал он, главным образом, о коммунистических обществах 40-х годов — «Обществе революционных коммунистов» и «Обществе коммунистов-материалистов»; этих же обществ касается он и в своей второй работе³⁷¹. Делаод хвастался, что он в течение 8 лет парализовал деятельность этих обществ³⁷².

В действительности в важнейший период существования тайных обществ, непосредственно перед февральской революцией, Делаода все больше и больше отстраняли от участия в них. На основании этого Делаод утверждал, что в данный период тайные общества все

³⁶⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 280.

³⁶⁹ De-la H o d d e. Histoire des societe secretaire parti republican. P., 1850; just. La naissance de la Republique en fevrier 1848 P., 1850.

³⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 280—281.

³⁷¹ De-la H o d d e. La naissance de la Republique en fevrier 1848, p. 16.

³⁷² Ibid., p. 49.

больше приходят в упадок³⁷³. Февральскую революцию Делаод изображал как результат деятельности небольшой группы заговорщиков³⁷⁴. В рецензии Маркс и Энгельс отмечали, что несмотря на всю тенденциозность Делаода из работы его невольно вытекало, что в стране создались такие условия, «которые заставили массы пролетариата, находившегося вне всяких котерий, выйти на улицу, а большинство буржуазии — отсиживаться дома или участвовать в совместных действиях с пролетариатом»³⁷⁵. Кроме того, в рецензии указывалось, что заслуживают внимание сведения, приведенные Делаодом о совещании демократов 21 февраля³⁷⁶. «В остальном же сообщения Делаода сводятся к самым банальным сплетням»³⁷⁷. Таким образом, работы Делаода представляют собой пародию на историю рабочего движения и февральской революции, но и из них можно кое-что почерпнуть для ознакомления с данной эпохой.

К такого же типа работам относится книга А. Шеню «Заговорщики»³⁷⁸. Шеню — участник тайных республиканских обществ, начиная с 1832 г. принадлежал к профессиональным заговорщикам, причем также являлся шпионом полиции июльской монархии, а после революции 1848 г. был связан со специальной полицией Временного правительства. О книге Шеню Маркс и Энгельс писали, что она «по наивности и живости изложения в литературном отношении часто напоминает Жиль Бласа»³⁷⁹. Так же как и Делаод, Шеню не понимал характера революционного движения; в его работе интересны лишь те главы, в которых он более или менее беспристрастно описывает то, что он сам видел³⁸⁰.

Шеню и Делаод принимали участие в Обществе «Новые времена года», во главе которого стоял Альбер. Из работы Шеню видно, что Альбер занимал в Обществе независимое положение по отношению ко всяким авантюрам, инспирированным полицией, так как он был про-

тив «диссидентов», которые готовили осуществление своего заговора с помощью бомб³⁸¹. Маркс и Энгельс, раскрывшие истинный смысл книг Делаода и Шеню, попутно указывали, что можно почерпнуть из них.

К подобным книгам относится и работа Альфонса Лука, посвященная клубам и их участникам в революции 1848 г.³⁸². О самом А. Лука известно только, что он являлся участником тайных организаций и также был связан с полицией³⁸³. Лука относился к революционным клубам враждебно, считая, что все бедствия, из-за которых рабочие страдали, возникли из-за клубов. «Клубы, по его мнению, служили только для того, чтобы вводить в заблуждение несчастных рабочих»³⁸⁴. Лука перечисляет действующие клубы по алфавиту, называет имена их членов и руководителей; он очень кратко и тенденциозно описывает содержание их работы. Как и следовало ожидать, автор враждебно характеризует клуб Бланки — «Центральное Республиканское общество»³⁸⁵, извращает истинный облик пролетарского революционера Бланки, повторяет клевету контрреволюционной буржуазии³⁸⁶. Для того чтобы посеять сомнение в честности членов клуба, Лука утверждал, что большинство лож в клубе было снято заранее привилегированными, в большинстве случаев англичанами, рабочие же были в меньшинстве в клубе Бланки³⁸⁷. Более благоприятно он относится к мелкобуржуазному клубу «Революции», возглавляемому Барбесом³⁸⁸. Несмотря на враждебную и пристрастную характеристику революционных клубов, некоторые полезные сведения об их деятельности в книге Луки можно почерпнуть.

Работы Делаода, Шеню и Луки могут быть использованы для изучения революции 1848 г. и, особенно, слабо освещенного вопроса о движении рабочего класса и его организациях в этот период, но при условии критического отношения к ним.

р. 14.

³⁷³ De la H o d d e. La naissance de la Republique en fevrier 1848,

³⁷⁴ Ibid., pp. 33—35.

³⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 284.

³⁷⁶ De la H o d d e. La naissance de la Republique en fevrier 1848,

р. 32.

³⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 284.

³⁷⁸ A. C h e n u. Les conspirateurs. P., 1850.

³⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 285.

³⁸⁰ См. там же.

³⁸¹ A. C h e n u. Les conspirateurs, pp. 53, 58.

³⁸² A. L i c a s. Les clubs et les clubistes. P., 1851.

³⁸³ S. W a s s e r m a n n. Les clubs de Barbes et de Blanqui en 1848. P., 1912.

³⁸⁴ A. L i c a s. Les clubs et les clubistes, p. 5.

³⁸⁵ Ibid., p. 218—222.

³⁸⁶ Ibid., pp. 209—211.

³⁸⁷ Ibid., p. 216.

³⁸⁸ Ibid., p. 223—232.

Общим для всей буржуазной и мелкобуржуазной историографии 50-х годов было отрицание закономерности и прогрессивности борьбы пролетариата, поскольку она была направлена против социально-экономических и политических устоев капиталистического общества. Здесь уже были элементы кризиса буржуазной историографии, которая отвергала возможности прогресса, связанные с борьбой пролетариата.

Историография по данной проблеме в годы буржуазной реакции характеризуется, по сравнению с предшествующим периодом, усилением идеалистического подхода при написании истории, часто в его худшей форме — теизме (А. Ламартин, А. Токвиль). Некоторые историки (Луи Блан, Д. Стерн и др.) проявляли «скудоумный эклектизм», характерный для позитивистской философии.

Буржуазные историки и публицисты отказывались от раскрытия истории как борьбы классов. Многие из них не могли понять, что в революции 1848—1849 гг. впервые на передний план выдвинулась борьба пролетариата с буржуазией (В.Гюго, Шельше и др.). Не понимал этого и мелкобуржуазный историк Л. Блан; другие же, уловив противоречия между буржуазией и пролетариатом, стремились их завуалировать, затушевать (Ламартин, Даниэль Стерн).

Элементы материализма и стихийного подхода к истории, как борьбе классов, мы находим в работе представителя социалистического революционного направления, идейно связанного с рабочим классом (Л. Менар).

БУРЖУАЗНАЯ И РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В 60-х ГОДАХ XIX в.

В 60-х годах во Франции продолжается экономический подъем и в основных чертах завершается промышленный переворот. В стране появляются крупные предприятия. Тяжелая промышленность по темпам: своего развития опережает легкую. Быстрыми темпами развивается железнодорожное строительство и связанная с ним выплавка металла. Впервые широкое распространение получает машиностроение. В текстильной промышленности вместо ручного труда начинают применяться механические станки. Увеличивается концентрация производства, на отдельных предприятиях были сосредоточены сотни и тысячи рабочих, что усиливало политическую мощь пролетариата. Но мелкая промышленность, хотя и разоряющаяся под ударами конкуренции, в 60-х годах занимала еще большое место в экономике Франции; около 60% всех рабочих было сосредоточено на мелких предприятиях. Наряду с многочисленной мелкой городской буржуазией существовала масса парцеллярного крестьянства, составляющего большую часть населения страны.

Классовая пестрота французского общества оказывала влияние и на развитие идеологии, в том числе историографии, где наблюдалось большое число различных направлений.

В годы Второй империи в политической жизни страны вместе с верхушкой крупной промышленной буржуазии решающую роль играли представители банковских кругов, биржевики. Парижская биржа соперничала с английскими банками на европейском денежном рынке. Биржевые спекуляции, сопровождающиеся мошенническими махинациями наполеоновского двора и верхушки буржуазии, разоряли не только среднюю и мелкую городскую буржуазию, но и крестьянство. Экономический кризис 1856—1858 гг. прервал процветание буржуазной Франции и способствовал проявлению первых признаков оппозиции в бонапартистской империи. Энгельс расценивал оппозиционное выступление депутата, бывшего орлеаниста графа Монталамбера, переметнувшегося к бонапартистам, как первое доказательство того, что «французская буржуазия начинает пробуждаться к политической жизни»². Экономический кризис 1866—1867 гг. в еще большей степени способствовал росту оппозиции либеральной буржуазии. Массовая стачечная борьба рабочего класса, развернувшаяся в эти годы, свидетельствовала о революционном подъеме в стране. Большое значение в усилении забастовочного движения и росте политического самосознания рабочих сыграли деятельность секций Первого Интернационала и распространение его идей. Идеям научного коммунизма французская буржуазия противопоставляла позитивистскую философию.

Подъем рабочего движения в 60-х годах, политическая борьба между различными классами французского общества получают отражение и в историографии, где также происходит острая политическая борьба. «Во Франции происходит очень интересное движение. Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе»³. В связи с некоторыми либеральными уступками правящих кругов

в 60-е годы оживляется оппозиционная пресса, появляются прогрессивные исторические работы. Обращаясь к прошлому, французские историки сосредоточили свое внимание главным образом на трех проблемах: французская революция конца XVIII столетия, наполеоновская империя, революция 1848—1849 гг. и государственный переворот 1851 г.

Новый революционный подъем революционизировал демократическую интеллигенцию и оказал влияние на либеральных буржуазных историков. Однако методологической основой не только для работ буржуазных историков, но и представителей мелкобуржуазной социалистической мысли по-прежнему являлась позитивистская философия. Во французской историографии 60-х годов можно наметить следующие направления: бонапартистское, буржуазное умеренно-республиканское, буржуазное либеральное и социалистическо-демократическое.

§ 1. БОНАПАРТИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИИ

В бонапартистском направлении мы наблюдаем ряд особенностей, характерных для данного периода. Если в 50-х годах бонапартистские историки беспрепятственно распространяли идеи культа наполеоновских империй, то в 60-х годах они вынуждены обороняться от нападков оппозиционных элементов и в первую очередь от либеральной буржуазии. Острые бонапартистской историографии было направлено против представителей либеральной буржуазии (это помогало разоблачению контрреволюционной буржуазии в революции 1848—1849 гг., являющейся и опорой бонапартизма). Документы, подобранные с определенной целью, разоблачали буржуа — организаторов июньской бойни, приоткрывали завесу над событиями, которые извращались буржуазными историками.

Правящие круги французской империи во главе с Наполеоном III для укрепления своих политических позиций продолжали много внимания уделять распространению культа Наполеона I. С этой целью по указанию правительства были напечатаны многотомные издания документов, связанных с жизнью и деятельностью На-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, сто 80.

² Там же, стр. 645, 425—429.

³ К. Маркс и Ф., Энгельс. Соч., т. 32, стр. 496,

полеона I и его семьи⁴. Издавалась в большом количестве слащавая историческая литература, изображающая Наполеона I, его военные подвиги и время царствования в прикрашенном виде. В таком духе написаны, например, биографии Наполеона I⁵. В обоих работах Наполеон Бонапарт изображался правителем, близким к народным массам, стиль изложения подделывался под вкусы простонародья, книги были богато иллюстрированы. В отношении же Второй империи главная задача историков бонапартистского толка в 60-х годах, так же как и в 50-х, заключалась в том, чтобы оправдать государственный переворот 1851 г. Наиболее характерные работы такого рода были написаны И. Кастильем.

И. (Кастиль (1820—1886) — публицист и историк бонапартистского направления, в 1848 г. принадлежал к республиканцам, участвовал в июньском восстании, был сослан в Кайенну. Вернувшись после амнистии в Париж, перешел на сторону бонапартистов, занялся прославлением Первой и Второй империй. В 50-х годах им была написана четырехтомная история Второй республики⁶; третий том был посвящен июньскому восстанию. Эта работа издавалась два раза. Маркс отмечал, что первое издание своей книги об июньском восстании Кастиль написал искренне⁷. Этот том в сокращенном виде был издан под заглавием «Июньские убийства 1848 г.»⁸. Однако позднее правительство подкупило Кастиля и второе издание тома об июньском восстании было выпущено для противодействия книгам буржуазного либерала Тено⁹. Своеобразие работы Кастиля заключалось в том, что, выступая с позиций правящих кругов Второй империи против либеральной буржуазии, он невольно

разоблачал и контрреволюционную буржуазию, на которую опиралась клика бонапартистов.

Мировоззрение Кастиля соответствовало общему уровню взглядов буржуазных историков того времени; он неоднократно подчеркивает определяющее значение в развитии общества фатального стечения обстоятельств, бога, провидения, февральскую революцию называет «днем, отмеченным провидением»¹⁰. Идеалистически понимаются им и такие категории, как революция, свобода. Сущность революций XIX в. он видел в осуществлении свободы, основанной на моральных факторах¹¹. В области политических идей Кастиль стремился опровергнуть идею республиканского правления, называя ее «коллективной тиранией»¹². Автор утверждал, что французский народ является приверженцем католической религии и монархии и не склонен к республиканскому правлению¹³. Все это ему было необходимо, чтобы доказать правомерность бонапартистских империй. Первая империя, по его мнению, была осуществлением принципа порядка против анархии¹⁴. Вторая же — воплощала желания народа: массы хотели империю, пролетариат так же ожидал империи как «второго пробуждения французского народа»¹⁵. Луи Бонапарта он называет избранником народа¹⁶. Превознося популярность Луи Наполеона, Кастиль, забыв свои враждебные высказывания о республике, заявляет, что его имя обозначало республику¹⁷.

Кастиль положительно оценивает февральскую революцию, направленную против Орлеанской династии¹⁸. Временное правительство он характеризует как буржуазную диктатуру и отрицательно отзывается о всех его умеренных членах, особенно представителях партии «Националь». Провозглашения республики он объяснял тем, что не было другого выхода: орлеанизм был побежден, легитизм — невозможен. Классовая борьба, разви-

⁴ Joseph Bonaparte. Memoires et correspondance, tt. I—X. P., 1853—1854; «Marmont (due de Raguse) Memoires», tt. I—IX. P., 1856—1857; E. Beauharnais. Memoires et correspondance politique et militaire, tt. I—X. P., 1858—1860; «Napoleon I Correspondence suivie des oeuvres a Sainte-Helene», tt. I—32. P., 1858—1870; «Archives parlementaires 1800—1814», tt. I—XI. P., 1862—1868.

⁵ P. M. Laurent d'Ardeche. Histoire de l'Empereur Napoleon, tt. I—II. P., 1859; J. Norvins. Histoire de Napoleon. P., 1868.

⁶ H. Castille. Histoire de la Seconde republique francaise, tt. I—IV. P., 1854—1856 (далее: «Histoire...»).

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 226.

⁸ H. Castille. Massacres de juin 1848. P., 1869.

⁹ Разбор работ Тено см. ниже, стр. 132.

¹⁰ H. Castille. Histoire..., t. I, pp. 13, 116.

¹¹ Ibid., pp. 6, 7.

¹² Ibid., pp. 14—15.

¹³ Ibid., p. 322.

¹⁴ Ibid., p. 48.

¹⁵ H. Castille. Histoire..., t. IV, p. 296.

¹⁶ H. Castille. Histoire..., t. III, pp. 46—47.

¹⁷ H. Castille. Histoire..., t. IV, p. 5.

¹⁸ H. Castille. Histoire..., t. I, p. 328.

вавшаяся в ходе революции, рассматривается им как заговор отдельных личностей: 17 марта — заговор Луи Блана, 16 апреля — заговор Бланки «а Марсовом поле и Луи Блана в Люксембурге, 15 мая — заговор полиции»¹⁹.

Как указывалось выше, в центре внимания Кастилля находилось июньское восстание. Поскольку Кастиль поставил своей задачей разоблачить представителей либеральной буржуазии — политических противников Луи Бонапарта (а многие из них активно участвовали в борьбе против пролетариата в июньские дни), то он в ряде случаев невольно был вынужден показывать истинные исторические события. Он поднимается даже до понимания «ультраполитического и социального смысла июньского восстания», борьбы двух Парижей — бедного и богатого²⁰, говорит о гражданской войне²¹, правильно называет основные лозунги восстания²². Кастиль показывает, какие цели ставил перед собой Мари при организации национальных мастерских, пишет о контрреволюционной роли иезуита Фаллу²³, разоблачает реакционность членов Исполнительной комиссии, причем основным удар он направляет против членов партии «Националь» — Араго, Гарнье-Лажеса, Мари, и партии «Реформа» — Ледрю Роллена²⁴.

Много фактов Кастиль приводит о деятельности генерала Кавеньяка, везде резко выступая против него²⁵. Выступает автор также против Тьера, Сенара и других. Разоблачение представителей либеральной буржуазии Кастиль повторяет и расширяет в новом издании своей работы, выпущенном в 1869 г.²⁶ Маркс указывал, что само французское правительство через ренегата Ипполита Кастилля опубликовало «Июньские убийства 1848 г.». В брошюре было выдвинуто суровое обвинение в адрес многих либералов, виновных в организации расстрела июньских инсургентов. Это было ударом по Тье-

ру, Фаллу, Мари, Жюлю Фавру, Жюлю Симону, Пельтану и пр.²⁷.

Таким образом, в определенных исторических условиях реакционная бонапартистская работа сыграла положительную роль в разоблачении контрреволюционной буржуазии. Представитель официальной историографии Кастиль в силу ряда вышеуказанных обстоятельств внес в разработку июньского восстания полезные сведения о контрреволюционной роли буржуазии в революции 1848—1849 гг. Именно поэтому Маркс и Энгельс считали книгу Кастилля «весьма полезным произведением»²⁸. В своих работах он использовал официальные документы Временного правительства, материалы Комиссии по расследованию июньского восстания, прессу, работы современников, например, свидетельства Луи Менара о зверствах реакции. Следует указать также на положительное отношение бонапартистского историка к Прудону: везде он отзывается о нем как о честном человеке, ученом, называет его последователем Бастиа и преклоняется перед ним²⁹. Лробонапартистская реакционная книга Прудона о Луи Бонапарте обеспечила ему похвалу и поддержку ренегата Кастилля.

§ 2. БУРЖУАЗНОЕ УМЕРЕННО-РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В связи с кризисом Второй империи произошло полевание представителей умеренного буржуазного республиканизма. Оно проявилось, например, в мировоззрении одного из историков данного направления — Гарнье-Лажеса, который в это время окончательно переходит на республиканские позиции, признает закономерность «революции», понимая под этим реформистские преобразования, проявляет интерес к социально-экономическим проблемам, положению трудящихся.

²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 496,

²⁸ Там же, стр. 226.

²⁹ H. Castille. Histoire..., t. III, p. 248, 25b

¹⁹ H. Castille. Histoire..., t. II, p. 283.

²⁰ H. Castille. Histoire..., t. III, p. 147.

²¹ Ibid., p. 68.

²² Ibid., pp. 161—162.

²³ Ibid., pp. 89—90.

²⁴ Ibid., pp. 113—117.

²⁵ Ibid., pp. 145, 189, 228, 229.

²⁶ H. Castille. Massacres de juin 1848,

Л.-А. Гарнье-Пажес (1803—1878)³⁰—крупный финансист, член (Временного правительства, представитель буржуазной партии «Националь». Как и многие деятели этой партии, до революции он был по своим политическим взглядам близок к «династической оппозиции». Накануне февральской революции и в процессе ее развития Гарнье-Пажес неоднократно занимал двусмысленную позицию по отношению к республиканской форме правления и высказывал монархические симпатии. В дни революции Луи Филипп, пытаясь спасти монархию, поручил формирование правительства представителю династической левой — О. Барро, который предложил Гарнье-Пажесу портфель министра финансов. Гарнье-Пажес получил от Барро поручение провозгласить в Ратуше регентство герцогини Орлеанской³¹. Впоследствии Гарнье-Пажес в своей истории революции, извращая факты, писал, что Одилон Барро послал его не для того, чтобы спасти монархию, а узнать «истинное положение дел»³², и что он пришел в Ратушу провозгласить республику³³. ВВременном правительстве Гарнье-Пажес после отставки Гудшо получил пост министра финансов. Политика, проводимая им, отличалась реакционностью и была поставлена целиком на службу «банократии». На всем протяжении своей деятельности в правительстве он всегда придерживался умеренного большинства. В июньские дни Гарнье-Пажес требовал самой жестокой, свирепой расправы с восставшим пролетариатом³⁴. За время существования Второй республики он перешел на республиканские позиции, считая, что эта форма правления наиболее удобна для политического господства буржуазии. При Луи Бонапарте Гарнье-Пажес находился в оппозиции. Это дало ему возможность после революции 4 сентября 1870 г. снова всплыть на поверхность

³⁰ Луи Антуан Гарнье-Пажес — младший брат «известного демократа» Этьена Жозефа Луи, был непохож на своего брата — мужественного, принципиального человека, вождя французской демократии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 393). Этьен Гарнье-Пажес умер до революции 1848 г.

³¹ См. А. Верморель. Деятели сорок восьмого года. СПб., 1870, стр. 241.

³² A. Garnier-Pagès. Histoire de la revolution de 1848, t. V, p. 188.

³³ Ibid., p. 202.

³⁴ См. А. Верморель. Деятели сорок восьмого года, стр. 249—250.

и «узурпировать исполнительную власть»³⁵. Он вошел в правительство — «национальной обороны», за измену и предательство которого он несет, как и все его участники, ответственность.

В 1861 г. Гарнье-Пажес начал печатать свою «Историю революции 1848 г.», которую закончил в 1872 г. Несмотря на уверения, что он будет вести свой рассказ со скрупулезной точностью, Гарнье-Пажес, как увидим ниже, неоднократно фальсифицирует исторические события, а также неправильно изображает свою роль в период революции. Он написал об истории революции одиннадцать томов, из них первые три посвятил развитию революций и революционному движению в Италии, Германии, Австрии, Польше, Ирландии и Англии; в остальных томах освещается положение Франции накануне революции, февральская революция и внешняя политика Временного правительства, деятельность Исполнительной комиссии, июньские дни. В предисловии к работе Гарнье-Пажес намечает следующие периоды революции: от февральской революции до 25 марта; с 25 марта до 4 мая (когда Временное правительство передало свои полномочия Учредительному собранию), от 4 мая до момента ухода Исполнительной комиссии в отставку³⁶.

Исторические и политические взгляды Гарнье-Пажеса отражают новые тенденции в настроениях буржуазии — рост ее оппозиционности в последние годы Второй империи. Французская буржуазия, указывал Маркс в 1858 г., скоро будет доведена до такого предела, «когда революция будет представляться ее сознанию как нечто необходимое для «восстановления доверия»³⁷. Не случайно Гарнье-Пажес, известный умеренностью своих убеждений, враждебностью к революционной борьбе народных масс, пишет о поступательном движении человечества вперед и оценивает революции «как прогрессивный этап в развитии человечества», рассматривая историю Франции как историю революции³⁸. Здесь уместно под-

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 530.

³⁶ A. Garnier-Pagès. Histoire de la revolution de 1848, tt. I—XI, p., 1861—1872.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 429.

³⁸ A. Garnier-Pagès. Histoire de la revolution de 1848, t. VIII, p. 432.

Черкнуть буржуазную ограниченность и идеализм Гарнье-Лажеса в понимании революции. Она, по его мнению, является одним из средств в руках провидения для осуществления его воли³⁹, он отрицательно относится к «кровавой» революции 1789 г. и считает, что она исчерпала «насилия и эксцессы». Поэтому в революции 1830 г. не было никакой «мести», никаких «конфискаций», а в 1848 г., утверждал Гарнье-Лажес (в противоречии с реальными фактами), вместо кровавой диктатуры «мы провозгласили мирную диктатуру»⁴⁰. Как и все предшествующие буржуазные историки после революции 1848 г., Гарнье-Лажес считал необходимым подчеркнуть важность укрепления и защиты частной собственности (ведь июнь был покушением на частную собственность!). Он отвергал и до революции и после нее наличие классов и классовой борьбы во Франции. Утверждение о разделении «народа на буржуазию и рабочий класс» он называл злостным измышлением г-на Гизо, имеющего «целью посеять в народе рознь»⁴¹, классовая же борьба в дни революции представлялась ему сговором отдельных личностей⁴². Вместо характеристики классового состава Учредительного собрания он перечислял профессии его участников⁴³.

Ход событий, предшествующих революции, излагался автором часто очень противоречиво. Царствование Луи Филиппа обрисовано в радужных тонах: прочная монархия, экономическое и техническое процветание страны; и вдруг эта монархия, такая «великолепная» и «богатая», разрушилась и исчезла. Причины этого Гарнье-Лажес видит в самоубийственной политике короля⁴⁴. Вслед за этим он рассказывает о политической борьбе в стране, останавливается на экономическом положении (финансовом, промышленном и торговом кризисе⁴⁵), приводит факты о трудном продовольственном состоя-

³⁹ A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. VIII, p. 433.

⁴⁰ Ibid., p. 434.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 393.

⁴² A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. VII, p. 340.

⁴³ A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. IX, p. 366.

⁴⁴ A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. IV, p. 11.

⁴⁵ Ibid., pp. 6—10.

НИИ, о происходящих «эксцессах» — то есть о народных выступлениях.

Попытка Гарнье-Лажеса выяснить социально-экономическую обстановку накануне революции 1848 г. была прогрессивным явлением в буржуазной историографии⁴⁶. Она невольно могла натолкнуть читателя на материалистическое объяснение причин революции вопреки желанию автора (ведь он сам видел причины революции в божественном провидении, в непредусмотрительности короля).

Довольно подробно освещается в работе банкетная кампания и участие в ней самого историка. Гарнье-Лажес подчеркивает, что на банкетах он выступал только за реформы⁴⁷. При описании предреволюционной обстановки во Франции он все время подчеркивает свое стремление к проведению реформ и мирным методам борьбы. Рассказывая о борьбе в дни февральской революции⁴⁸, он показывает себя противником революционной борьбы народных масс. В отдельных случаях автор сетует на медлительность и нерешительность правительства июльской монархии в его борьбе против народа⁴⁹. Много страниц своей истории Гарнье-Лажес отводит образованию Временного правительства и его деятельности. Представителей умеренного большинства А. Ламартина, А. Мари, Ф. Араго и других он оценивает положительно⁵⁰ и враждебно относится к левому меньшинству правительства, особенно к Луи Блану и Альберу⁵¹. Свое отношение к провозглашению республики Гарнье-Лажес, не смущаясь, фальсифицирует, утверждая, что он выступал за немедленное провозглашение республики⁵², хотя в дей-

⁴⁶ В 1858 г. Маркс отмечал, что прогресс в современной историографии выразился в том, что историки с поверхности политических форм спустились в недра социальной жизни. Внимание историков к социально-экономическим вопросам Маркс связывает с потрясениями, вызванными экономическим кризисом 1856—1858 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 434—436. Как известно, новый кризис потряс Вторую империю в 1867—1869 гг.

⁴⁷ A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. IV, p. 129.

⁴⁸ Ibid., pp. 312, 380, 408.

⁴⁹ Ibid., pp. 357—358.

⁵⁰ Ibid., pp. 307—308.

⁵¹ Ibid., pp. 320—321.

⁵² Ibid., p. 304.

ствительности был среди тех членов Временного правительства, которые противились ее установлению⁵³.

Вопрос об экономическом положении страны после революции также привлекает внимание Гарнье-Пажеса. Он касается финансового состояния страны, торговли и промышленности. Но в его изложении наблюдается определенная тенденциозность, заключающаяся в стремлении преувеличить хозяйственную разруху после революции. Он всячески расхваливает свою финансовую деятельность, которая будто бы была в интересах и собственников и трудящихся⁵⁴. На самом же деле проводимая им политика отвечала интересам крупных банкиров (введено было принудительное хождение банковских билетов⁵⁵, выпускаемых частными банками, а также 45-сантимовый налог на крестьян)⁵⁶. Гарнье-Пажес утверждал, что спасая французский банк и департаментские байки, Временное правительство оградило страну от последнего разорения⁵⁷, 45-сантимовый налог был мерой спасения, а не фискальной мерой. Гарнье-Пажес — инициатор налога ((его прозвали «человеком 45 сантимов»), с целью реабилитации своей финансовой политики написал работу «Эпизод революции 1848 г.», в которой пытается убедить читателя, что введение налога «спасло Францию от гражданской войны и банкротства»⁵⁸. В действительности же этот налог способствовал победе контрреволюционной буржуазии, он был использован ею в гражданской войне против пролетариата, для изоляции его от крестьянства.

Деятельность революционных клубов Гарнье-Пажес характеризует отрицательно. Он враждебно относится к рабочим, группирующимся вокруг Люксембургской комиссии во главе с Луи Бланом⁵⁹. Вызывает опасения у

Гарнье-Пажеса деятельность «Общества прав человека» и «Центрального Республиканского общества» во главе с Бланки⁶⁰. В то же время он враждебно отзывался о клубе «L'Atelier», вокруг которого группировались соглашательские элементы⁶¹.

Революционные выступления народных масс во время революции 1848 г. Гарнье-Пажес освещает тенденциозно и недостаточно; выступления рабочих 17 марта касается вскользь⁶², указывая, что причиной их был заговор. Более подробно он останавливается на событиях 16 апреля, причем при изложении их использует все клеветнические измышления, обычно выдвигаемые реакционными буржуазными историками. Главным заговорщиком он называет Луи Блана, который собирался осуществить свои проекты против большинства (правительства. Такими же заговорщиками автор изображает Бланки,⁶³ префекта Коссидьера⁶⁴ и Ледрю-Роллена⁶⁵. Историк указывает, что Ледрю-Роллен колебался и, в конечном счете, «решил быть с республикой». Себя и представителей большинства Временного правительства Гарнье-Пажес изображает спасителями порядка⁶⁶. События 15 мая занимают значительное место в истории Гарнье-Пажеса. Вторжение народных масс в Учредительное собрание он оценивает как вину всех партий⁶⁷. Отмечая опасную роль революционных клубов, автор все же в соответствии с исторической правдой указывает, что ни Бланки, ни Барбес не требовали роспуска Учредительного собрания⁶⁸. Он возлагает вину за происшедшие волнения на монархистов, главным образом на бонапартистов⁶⁹.

⁵³ См. А. Верморель. Деятели сорок восьмого года, стр. 245.

⁵⁴ A. Garnier-Pagès. Histoire de la révolution de 1848, t. VII, p. 16; t. X, pp. 390—393, 402—418.

⁵⁵ Ibid., t. VII, pp. 31—32; t. X, p. 392.

⁵⁶ Ibid., p. 55.

⁵⁷ Ibid., p. 32.

⁵⁸ A. Garnier-Pagès. Un episode de la révolution de 1848. P., 1850, p. 195.

⁵⁹ A. Garnier-Pagès. Histoire de la révolution de 1848, t. VII, p. 83. В последнем томе (1872 год) Гарнье-Пажес положительно оценивает соглашательскую деятельность Луи Блана (t. XI, pp. 103, 445).

⁶⁰ A. Garnier-Pagès. Histoire de la révolution de 1848, t. VII, pp. 90—91.

⁶¹ Ibid., pp. 76—336.

⁶² Ibid., p. 336.

⁶³ Ibid., pp. 340, 343.

⁶⁴ Ibid., p. 345.

⁶⁵ Ibid., p. 378.

⁶⁶ Ibid., pp. 363, 364, 372—373, 404—405.

⁶⁷ A. Garnier-Pagès. Histoire de la révolution de 1848, t. IX, pp. 113—114.

⁶⁸ Ibid., p. 240.

⁶⁹ Ibid., pp. 341, 344—365.

Гарнье-Пажес завершает свою работу изложением истории июньского восстания, которому посвящены два последних тома. Основные мысли, высказываемые историком об этом грандиозном событии, касаются причин и хода восстания, а также мер, принятых Исполнительной комиссией для подавления последнего. Причины восстания автор видит в кознях и заговорах монархистов, главным образом бонапартистов, подкупленных иностранными агентами⁷⁰. Определенное значение он придает также разногласиям между республиканцами⁷¹. Соответственно своей концепции решающую роль в организации восстания Гарнье-Пажес приписывает бонапартистам и даже пишет об участии прежних военных империй⁷². Как и все буржуазные историки, он считает существование и роспуск национальных мастерских грозным элементом восстания. Ход сражения рассматривается автором с позиций правящих кругов; в центре внимания историка находится деятельность Исполнительной комиссии, точнее, как она организовывала разгром «мятежа». Гарнье-Пажес всячески стремится реабилитировать перед буржуазной Францией членов Исполнительной комиссии, доказать их предусмотрительность и решительность. В частности, он выпячивает и свою роль, указывая, что он требовал «энергичного подавления вооруженного и подкупленного мятежа»⁷³. Много страниц своей истории автор уделяет острой борьбе между Исполнительной комиссией и генералом Кавеньяком, ставшим диктатором. Здесь изложены материалы, свидетельствующие о противоречиях между различными группами буржуазии⁷⁴. В своей многотомной истории Гарнье-Пажес освещает развитие революции 1848 г. также в Италии, (Германии, Австрии, Польше и других странах. Его внимание привлекает главным образом движение либеральной буржуазии в этих странах. Автор отстаивает и прославляет политику Ламартина,

⁷⁰ A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. X, pp. 183—216, 448-450; t. XI, pp. 6, 17, 22, 30—40, 83 etc.
⁷¹ Ibid., p. 89.

⁷² A. Garnier-Pages. Histoire de la revolution de 1848, t. XI, p. 153. Однако арифметический подсчет свидетельствует, что «бывшие военные империи» были глубокими стариками и едва ли они участвовали в восстании.

⁷³ Ibid., p. 198.

⁷⁴ Ibid., pp. 199, 212, 240—241.

которая, как известно, была направлена против национально-освободительного и революционного движения народов Европы.

История Гарнье-Пажеса написана на основе личных впечатлений, а также большого количества документов. Он использовал декреты правительства июльской монархии, изданные накануне революции, выдержки из речей участников банкетной кампании, материалы об экономическом положении страны, рапорты префекта полиции Парижа и префектов департаментов о настроениях народных масс, инструкции о расположении войск в дни февральской революции. Привлечены протоколы клубов, Исполнительной комиссии, а также материалы комиссии по расследованию июньских событий. В книге имеется большое количество выдержек из газет того времени («Moniteur», «La Presse», «National», «La Reforme» и др.). Кроме того, по словам автора, он собирал сведения у различных участников событий, часто из противоположных лагерей (например, устный рассказ генерала Ламорисьера, который в течение некоторого времени командовал национальной гвардией, рассказ Легранжа — революционера, участника тайных организаций, записи генерального секретаря Временного правительства и других). В работе приводятся также прокламации и декреты (Временного правительства. Поскольку Гарнье-Пажес был министром финансов, в его истории имеется довольно много фактов о финансовом положении Франции в дни февральской революции.

Многие документы использованы впервые, например, материалы комиссии по расследованию причин июньского восстания, донесения префектов, полиции и т. д.

Подводя итоги историческим и политическим взглядам Гарнье-Пажеса, мы должны отметить, что он, как и буржуазные историки 50-х годов, в качестве исходного момента в развитии исторических событий выдвигал идею божественного соизволения. Он не рассматривал историю с точки зрения классовой борьбы. Однако в связи с назреванием революционного кризиса в стране в исторической концепции Гарнье-Пажеса наблюдались прогрессивные тенденции: значительное внимание уделялось социально-экономическим проблемам накануне и во время революции, признавалась закономерность революций. В таком же направлении указанные вопросы в

40-х и 50-х годах изучались представителями буржуазной либеральной историографии (Одиганн, А. Бланки и др.)- Закономерность же революций фактически сводилась к признанию реформаторского пути развития. За время написания истории революции 1848 г. во взглядах автора произошли изменения: враждебность к мелкобуржуазным демократам и социалистам сменяется после низвержения монархии Наполеона III ярко выраженным антибонапартизмом.

§ 3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Историки либерального направления в годы Второй империи, как и в 50-х годах, стояли на идеалистических позициях в понимании исторического процесса, отвергали неизбежность и закономерность классовой борьбы, особенно опасались они самостоятельной борьбы пролетариата, направленной против буржуазии. Но отражая оппозиционность промышленной буржуазии, пытались оправдать революционную борьбу против бонапартистского правительства. Наиболее ярким представителем либеральной историографии был Э. Тено.

3. Тено (;ШЭ9—1880 гг.)—журналист, буржуазный республиканец, в 80-х годах был членом палаты депутатов Третьей республики. Он написал две работы: «Провинция в декабре 1851» и «Париж в декабре 1851»⁷⁵, посвященные государственному перевороту Луи Наполеона. Антиправительственная направленность обеих книг встретила положительный отклик в оппозиционных кругах, в короткий срок они выдержали свыше десяти изданий. Объясняя причины написания своих исторических работ, Тено отмечал, что он ставил своей задачей реабилитировать республиканцев, которых наполеоновские историки обвинили в грабежах, убийствах и поджогах. Он неоднократно уличает последних во лживости. Тено излагал исторические события в свете, выгодном либеральной буржуазии, выступающей оппозиционно. Но оппозиционность Тено по отношению к империи,

как и всей либеральной буржуазии, была трусливой. Так, в предисловии, написанном в июле 1868 г., он указывал, что не принесет своей книгой неприятности бонапартистскому правительству, которое основывается на двух плебисцитах и управляет страной более 16 лет, ни разу не почувствовав необходимости подавлять восстание или серьезный бунт, и которое при каждых выборах в Законодательное собрание получало преданное большинство. Здесь же Тено благоприятно отзываясь о том, что правительство Второй империи провозгласило необходимость «увенчать либеральными реформами прочное здание учреждений 1852 года»⁷⁶. Таков характер «оппозиции» представителей либеральной буржуазии 60-х годов. Маркс был глубоко прав, когда писал по поводу книги Тено, что «все либеральные и нелиберальные прохвосты, принадлежащие к официальной оппозиции, покровительствовали этому движению»⁷⁷.

Как и все буржуазные историки, Тено убеждает читателя, что его цель и метод состояли в том, чтобы представить факты в истинном свете⁷⁸. Но, как увидим ниже, это заявление было только ширмой для проведения точки зрения, выгодной либеральной буржуазии. По своему объяснению исторических событий Тено был идеалистом. Решающую роль в исторических событиях он отводил отдельным личностям, партиям и политическим учреждениям. Так, государственный переворот 1851 г. он объясняет несовершенством конституции 1848 г.⁷⁹, деятельностью Луи Бонапарта как решающей силы⁸⁰. Но используя большой фактический материал, Тено часто помимо воли, раскрывал исторический процесс, основанный на борьбе классов.

Тено был сторонником мирных методов общественного развития. Для разрешения рабочего вопроса он выдвинул так называемый «либеральный социализм»,— «кооперацию»⁸¹ (ре4b шла о капиталистической кооперации). В работах Тено есть элементы антиклерикализм

⁷⁶ E. T e n o t. Paris en decembre, p. VII.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 496.

⁷⁸ E. T e n o t. Paris en decembre, p. VII.

⁷⁹ Ibid., p. 1.

⁸⁰ Ibid., p. 38.

⁸¹ Ibid., pp. 24—25,

⁷⁵ E. T e n o t. La province en decembre 1851. P., 1865; just. Paris en decembre 1851, 12-ed. P., 1868.

ма, духовенство он называл «врагом демократической свободы».

В своей работе Тено излагает события от принятия конституции 1848 г. до плебисцита в 1851 г. Рассматривая причины государственного переворота, автор дает критический анализ конституции 1848 г. с точки зрения организационной структуры; ее социальные основы его не интересуют. Он обращает главное внимание на те пункты конституции, которые сосредоточивали в руках президента огромную власть⁸². Он неоднократно изобличает Луи Бонапарта, который высказывал свою преданность республике⁸³, в действительности был кандидатом партии порядка. Законодательное собрание имело моральную силу, а вся материальная сила находилась в руках президента республики⁸⁴. Причины переворота, по мнению Тено, заключались в неподготовленности страны к республиканским учреждениям, в насилиях «крайних революционеров», в нападениях приверженцев социализма на принцип собственности, в страхе, вызванном борьбой в июне, раздорами внутри республиканской партии. Эти причины бросили массы к партии «порядка», организованной роялистами⁸⁵. Часть причин государственного переворота, выдвинутых Тено, действительно имели место, но большинство из них свидетельствует, что он хотел обелить буржуазию.

Много внимания Тено уделяет вопросу о заговоре в Законодательном собрании, который рассматривался бонапартистскими историками (Гранье де Кассаньяком, Белуино и др.), как главная причина государственного переворота. Тено не без основания указывает, что Собранию не было никакой необходимости лишать противозаконно Луи Наполеона власти, которая естественно прекращалась через пять месяцев⁸⁶. В книгах подробно излагается, как осуществлялся государственный переворот, особенно подчеркивается неприглядная роль бонапартистов Ш.-О. Морни, Ж. Персиньи и др., враждебно описаны их биографии, подчеркнуто, что среди сторонников переворота не было ни одной личности, которая пользо-

валась бы в это время каким-нибудь авторитетом в стране благодаря своей политической роли, военной карьере или гражданской деятельности⁸⁷. Тено, однако, преувеличивает роль президента и его клики в свершении контрреволюционного переворота. Правда, он называет еще две силы — армию и полицию⁸⁸.

Как и все буржуазные историки, Тено пытается выяснить позицию пролетариата. По его словам, рабочие видели в государственном перевороте и в прокламациях только те пункты, которые касались восстановления всеобщей подачи голосов, падения роялистского большинства и сохранения республики. Нарушение законности мало их трогало. Историк объяснял пассивность рабочих тем, что Собрание их третировало как врагов, что они тысячами были лишены избирательных прав, что вожди парламентской правой оппозиции осмеивали их идеи, их утопии. Кроме того, рабочие были убеждены, что большинство Собрания плетет нити заговора в пользу реставрации монархии, поэтому они остались равнодушными, когда президент его разогнал⁸⁹. Правильно оценив некоторые причины слабой активности рабочего класса, Тено «забывает» о последствиях для рабочего класса буржуазного террора после июньских дней (их разоружение, физическое истребление, и т. д.), а также не понимает значения экономических причин. Он восхваляет позиции буржуазии, указывая, что «либеральная буржуазия чувствовала себя прямо задетой государственным переворотом. Поэтому можно сказать, что за исключением ультраконсервативной части, весь средний класс Парижа был против президента», что буржуазия ясно видела военную диктатуру и понимала, что будет лишена на неопределенное время всякой свободы⁹⁰. Заявляя, что буржуазия Парижа была против Луи Бонапарта, Тено вынужден констатировать, что в привычку французской буржуазии не входило открыто сражаться до тех пор, пока рабочее население не подавало сигнала к реальному восстанию⁹¹. Много страниц отво-

⁸² Е. Т е н о т. Paris en decembre, pp. 2, 3.

⁸³ Ibid., p. 11.

⁸⁴ Ibid., p. 4.

⁸⁵ Ibid., p. 12.

⁸⁶ Ibid., p. 81.

⁸⁷ Е. Т е н о т. Paris en decembre, pp. 89—99.

⁸⁸ Ibid., p. 103.

⁸⁹ Ibid., p. 132.

⁹⁰ Ibid., p. 132.

⁹¹ Ibid., p. 134.

дится в книгах Тено выступлению буржуазии⁹². В отношении же рабочих везде подчеркивается их пассивность⁹³. Тено пишет, что только 4 декабря «революционное движение охватило массы» и буржуазия отдавала им свое оружие⁹⁴. Он считает вполне закономерным, чтобы рабочие воевали вместо буржуазии.

Особое место отводится расстрелу наполеоновскими солдатами безоружной буржуазии в центре Парижа⁹⁵. Приведя факты о расстрелах в Париже, Тено, однако, отказывается дать им оценку, указывая, что «время судить то, о чем мы рассказываем, еще не пришло»⁹⁶. Движение в провинции во время переворота также привлекло внимание Тено. Он привлекает многочисленные факты по трем группам департаментов: Центр—Восток, Юго-Запад и Юг⁹⁷. К. Маркс, прочитав в декабре Ш68 года книгу Тено «Провинция в декабре 1851», писал Ф. Энгельсу: «Движение (республиканское) среди сельского населения было гораздо значительнее, чем мы думали»⁹⁸. Тено использовал богатый фактический материал о выступлениях крестьян, республиканской буржуазии. Однако доброжелательно он оценивает главным образом выступления буржуазии, малейшую же активность масс — порицает¹⁰⁰.

Заслуга Тено заключалась в приведении большого количества фактов, свидетельствующих о зверском подавлении движения и произволе наполеоновских властей¹⁰¹. При изложении событий Тено раскрывает свои политические идеалы. Так, лучшим президентом он называет Кавеньяка¹⁰² — палача июньских инсургентов. Революционные выступления народных масс в мае и июне 1848 г., по его мнению, отбрасывают «всех» к реакции. Тено выявил своекорыстные взгляды представи-

теля либеральной буржуазии, враждебной пролетариату, преклоняющейся перед палачами июньских инсургентов.

Антибонапартистский характер носили также работы умеренного республиканца полковника Ж. Шарраса¹⁰³; Маркс положительно оценивал их антинаполеоновскую направленность¹⁰⁴.

§ 4. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ (Верморель)

Представителям мелкобуржуазного социалистического направления, отражавшим революционную эпоху, присущи были отдельные элементы материалистического понимания развития человеческого общества. Историю революции 1848—1849 гг. они рассматривали с позиций, отвечавших интересам рабочего класса, критически относились не только к позиции буржуазии, но и мелкобуржуазных социалистов типа Луи Блана. Однако эти положительные черты сочетались у них с мелкобуржуазной идеологией прудонистского толка и позитивистской философией.

Верморель Огюст Жан-Мари (• 1841 1 — 1871) — журналист, публицист и историк, являлся представителем социалистической интеллигенции, он был прудонистом, находился в оппозиции ко Второй империи; в 1866—1867 гг. Верморель издавал газету «*Courrier francais*» («Французский курьер»), которая пользовалась популярностью среди передовых слоев французской и европейской интеллигенции. Это была передовая газета, в ней большое место уделялось рабочему вопросу, печатались статьи, направленные на разоблачение умеренной буржуазно-республиканской оппозиции. Но здесь популяризовались и прудонистские идеи. Маркс высоко отзывался об этой газете: «я уважаю за ее направление, за мужество, добрые намерения и талант», хотя и критиковал Вермореля за напечатание реакционных материа-

¹⁰³ J. Charras. Histoire de la campagne 1815 Waterlos, vv. I—II. Bruxelles, 1858; just. Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne. P., 1870 (издана после смерти автора).

¹⁰⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375.

⁹² E. Tenot. Paris en decembre, pp. 175, 220.

⁹³ Ibid., pp. 186, 188.

⁹⁴ Ibid., p. 213.

⁹⁵ Ibid., pp. 230, 246—248.

⁹⁶ Ibid., p. 275.

⁹⁷ E. Tenot. La province en decembre 1851, p. 8.

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 190.

⁹⁹ E. Tenot. La province en decembre 1851, pp. 47, 48, 53, 57—

58, etc.

¹⁰⁰ Ibid., pp. 66—67.

¹⁰¹ Ibid., p. 134.

¹⁰² Ibid., p. 7.

лов¹⁰⁵. Маркс намеревался опубликовать во «Французском курьере» часть первого тома «Капитала». Помимо журналистской деятельности Верморель, как и другие представители революционной интеллигенции, выступал как историк революции XVIII века, революции 1848—1849 гг. и переворота 1851 г.¹⁰⁶. Кроме того, он написал ряд политических памфлетов, направленных против представителей либеральной буржуазии— («Оппозиция Второй империи», «Вампиры», «Жюль Симон»¹⁰⁷. Оставившись на развитии исторической мысли в последние годы империи, К. Маркс указывал, что после работ либерального буржуа Тено «наступила очередь социалистической партии, которая стала «разоблачать» оппозицию и i республиканских демократов старого покроя»¹⁰⁸. Маркс дружески относился к Верморелю, считал его человеком преданным пролетариату. «Мы преследуем одну и ту же цель — освобождение пролетариата»¹⁰⁹, — писал он ему в 1867 г. Последующие события показали искреннюю приверженность Вермореля делу пролетариата.

После провозглашения Парижской Коммуны Верморель принимал в ней деятельное участие, входил в состав комиссии по юстиции. Он разделял все заблуждения прудонистского «меньшинства» Коммуны, но был до последних дней с коммунарами. Вместе с Делеклюзом, Тейсом, Лонге и другими Верморель участвовал в самых жестоких боях вокруг площади Шато д'О (ныне площадь Республики); в этом районе 24, 25 и в ночь на 26 мая шла героическая борьба. Здесь на баррикадах он был тяжело ранен, взят в плен и умер в тюремной больнице.

Политические взгляды Вермореля отражали настроение рабочего класса Франции 60-х годов. В области философии Верморель находился под влиянием левого течения позитивистской философии, отвергающей реакционные идеи Конта по вопросам религии и верховной

власти народа, являлся последователем позитивиста П. Литтре. Он откровенно преклонялся перед позитивистской философией, называя ее «высшей догмой» и «нашим идеалом»¹¹⁰. Верморель неоднократно говорил о Боем согласии с идеалистической схемой развития человеческого общества, особенно прославляя позитивистскую стадию как период возрождения человечества. Но присоединяясь к идеалистической схеме позитивистов, Верморель проявлял в оценке классового общества отдельные элементы материалистического понимания. Так, он отмечал, что свобода граждан античной республики была основана на рабстве, общество старого режима покоилось на крепостничестве. Наше общество, писал он, основано на наемном труде, который является только измененной формой рабства. Но Верморель не мог сделать правильных выводов из своего понимания сущности классового угнетения. Ставя вопрос о преобразовании человеческого общества, он считал, что нельзя покусаться на капитал так же, как и на частную собственность¹¹¹. Идея извечности частной собственности, проповедуемая позитивистами, вполне сочеталась у Вермореля с прудонистским «социализмом». Основываясь на положениях позитивизма, Верморель особое значение придавал образованию, считая его исходной точкой человеческого прогресса¹¹².

Верморель не написал специальных работ о революции XVIII в., но напечатал в выдержках статьи и речи Робеспьера, Дантона, Марата, Мирабо¹¹³ и др. Эти произведения снабжены комментариями, в них автор высоко оценивал первую французскую революцию, особенно якобинский период. В его понимании революция 1789—1794 гг. представляла собой литературное, моральное, политическое и социальное возрождение¹¹⁴. Он переоценивал результаты этой революции, заявляя, что она является источником равенства и демократии, что свобода уже завоевана, миссия политических учреждений закон-

¹⁰⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 465.

¹⁰⁶ A. Vermorel. Les hommes de 1848. P., 1869; just. Les hommes de 1851. P., 1869.

¹⁰⁷ A. Vermorel. L'Opposition de Seconde Empire. P., 1869; just. Les Vampires. P., 1869; just. Jules Simon. P., 1869.

¹⁰⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 497.

¹⁰⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 465.

¹¹⁰ A. Vermorel. Le parti socialisme. P., 1870, pp. 272—273.

¹¹¹ Ibid., p. 223.

¹¹² Ibid., p. 228.

¹¹³ A. Vermorel. Oeuvres de Robespierre. P., 1866; just. Oeuvres de Danton. P., 1867; just. Oeuvres de J. P. Marat. P., 1869; just. Mirabeau. P., 1870.

¹¹⁴ A. Vermorel. Oeuvres de Robespierre, p. 1.

чена и правительство должно быть только администрацией, занятой экономическими и промышленными интересами¹¹⁵. Такая трактовка значения революции XVIII в. была заимствована из позитивистской философии.

О. Верморель написал две работы о революции 1788—1849 гг., посвященные политическим биографиям главных действующих лиц эпохи. Произведения Вермореля носят публицистический характер, они написаны в духе острых политических памфлетов. В то же время характеристики политических деятелей основаны на глубоком изучении фактического материала, содержательны и правдивы. Но, положив в основу рассмотрения исторического процесса деятельность отдельных личностей, автор идеалистически рассматривает причины неудачи и поражения революции 1788—1849 гг. Поражение революции он объясняет недостатками и ошибками ее руководителей; тем, что люди, стоявшие во главе движения, «не были подготовлены к выполнению миссии, которая выпала на их долю»¹¹⁶. Маркс, прочитав книгу Вермореля, отметил, что в общем он («согласен с его оценкой» (деятелей 1788 г.), но автору «недостает понимания тонких оттенков внутри класса», представителями которого были эти люди, в критике их действий Верморель прояслял на каждом шагу «чисто прудонское невежество и высокомерие»¹¹⁷. Верморель рассматривал деятельность политических лидеров изолированно от класса, интересы которых они представляли.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, работы Вермореля разоблачали предательства политических деятелей 1788 и 1831 гг., наносили удар по представителям либеральной буржуазии, бонапартистам и мелкобуржуазным социалистам. Начиная свои политические характеристики с вождя левой династической О. Барро, Верморель на его примере показывает контрреволюционность и лживость либеральной буржуазии¹¹⁸. Оставившись на политической биографии Ламартина, автор правильно подчеркивает, что он «обманывал и усыплял народ», пытался вести переговоры с руководителя-

ми клубов, чтобы их обмануть¹¹⁹. Верморель убедительно разоблачил этого кумира буржуазии. Не менее ярко начертана фигура министра финансов — историка Гарнье-Пажеса¹²⁰. Верморель показал лживость республиканизма Гарнье-Пажеса, который в февральские дни помогал О. Барро спасти монархию во Франции, выступал против немедленного провозглашения республики, а в июньские дни требовал «пушек» против июньских инсургентов¹²¹. Мараста и Мари — представителей партии «Националь», Верморель безжалостно оценивает как врагов рабочего класса¹²². Верморель заклеил позором Кавеньяка, показал, что последний стремился «расчистить себе кровавый расправой путь к власти»¹²³ и обманул инсургентов, обещая им прощение¹²⁴. Остнавливается Верморель также на деятельности Луи Влана и Ледрю-Роллена, указывая, что их неизлечимая слабость способствовала предательству¹²⁵.

Преувеличивая роль личности в истории, Верморель считал одной из причин поражения революции неподготовленность Луи Блана к государственной деятельности¹²⁶. Ледрю-Роллена Верморель обвиняет в кровопролитии в июньские дни. Однако он считает, что Ледрю-Роллен загладил свои ошибки участием в выступлении мелкобуржуазных демократов 13 июня 1849 г.¹²⁷.

В таком же направлении написана вторая его работа, посвященная деятелям ШЭЛ г. В ней автор обвиняет представителей либеральной буржуазии (Кавеньяка, Бастида Ж. Фавра и др.) в удушении республики¹²⁸, раскрывает позорные действия бонапартистов, показывает какими методами был совершен государственный переворот. Однако он преувеличивает роль Луи Бонапарта, сосредоточивая все внимание на его личности. Оставаясь на идеалистических позициях, он не мог объяснить

¹¹⁹ См. О. Верморель. Деятели сорок восьмого года, стр. 116, 119.

¹²⁰ См. там же, стр. 242.

¹²¹ См. там же, стр. 250.

¹²² См. там же, стр. 291, 392.

¹²³ Там же, стр. 498.

¹²⁴ См. там же, стр. 448.

¹²⁵ См. там же, стр. 171.

¹²⁶ См. там же, стр. 154.

¹²⁷ См. там же, стр. 235, 238.

¹²⁸ См. О. Верморель. Деятели 1851, СПб., 1870, стр. 158.

¹¹⁵ A. Vermorel. Le parti socialisme, pp. 282—283.

¹¹⁶ О. Верморель. Деятели сорок восьмого года. СПб., 1870, стр. 517.

¹¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 492.

¹¹⁸ См. О. Верморель. Деятели сорок восьмого года, стр. 18.

йоведение (представителей отдельных партий с точки зрения классовой борьбы во Франции.

В целом, произведения Вермореля, написанные в условиях борьбы бонапартистов с либеральной буржуазией, способствовали разоблачению тех и других, они отвечали интересам рабочего класса, вносили прогрессивную струю во французскую историографию, восстанавливали до известной степени историческую правду о революции 1848—1849 гг. и государственном перевороте 1851 г. Верморель продолжал прогрессивные тенденции в историографии, заложенные Луи Менамом в 50-х годах.

Таким образом, французская историография в 60-х годах под влиянием революционного кризиса во Второй империи приобрела новые черты. Развитие исторической мысли отражало почти непосредственно экономические изменения, классовую и политическую борьбу во Франции. Историки различных направлений, обращаясь к прошлому своей страны — революции XVIII в., истории Первой империи и особенно к революции 1848—1849 гг. и государственному перевороту 1851 г., создавали яркие, полемически заостренные произведения. Почти в каждой работе они полемизировали со своими противниками в области историографии и политики.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1851 г. В ПЕРИОД ПЕРЕРАСТАНИЯ «СВОБОДНОГО КАПИТАЛИЗМА» В ИМПЕРИАЛИЗМ

В последней трети XIX в. во Франции произошло событие, имеющее всемирно-историческое значение. Впервые в истории человечества парижские рабочие в 1871 г. осуществили пролетарскую революцию и создали народное рабочее правительство — Парижскую Коммуну. Провозглашение Парижской Коммуны, упорная борьба рабочего класса в ее защиту, страх и неистовая жестокость буржуазии по отношению к коммунарам наложили отпечаток на политическую и идеологическую жизнь Франции. Одним из политических последствий Парижской (Коммуны для Франции было установление республиканской формы правления. Правящие круги страны вынуждены были пойти на провозглашение республики в 1875 г., французский рабочий класс, который начиная со времени первой революции, являлся «боевой армией прогресса», оказал в этом вопросе решающее влияние. Крестьянство также отошло от бонапартизма и перешло на сторону республики.

Капиталистическое развитие Франции в период пе-

рехода от «свободного» промышленного капитализма к империализму характеризуется замедлением темпов роста экономики. В конце XIX — начале XX в. Франция была аграрно-индустриальной страной. Концентрация промышленности была меньше, чем в других европейских странах, основу ее составляли средние и мелкие предприятия легкой промышленности. Однако наряду с этим образовывались и монополистические объединения.

Большинство населения страны было связано с сельским хозяйством. Парцеллярное крестьянское землевладение переживало хронический кризис, что тормозило развитие промышленности.

В эти же годы происходило складывание французского ростовщического империализма, сопровождавшееся возрастанием роли банковского капитала. Быстрое развитие финансового капитала при ослаблении промышленного вызвало с 80-х годов XIX в. «крайнее обострение аннексионистской ((колониальной): политики» . Колониальные захваты сопровождались ростом налогов, которые ложились тяжелым бременем на рабочих, разоряли мелкую городскую буржуазию и крестьянство. Все это вызывало острую классовую борьбу. Буланжистский кризис и позднее дело Дрейфуса было отражением резких классовых противоречий, а также политической борьбы между монархическими элементами и республиканской буржуазией всех оттенков. Но в 80-х и особенно 90-х годах на первое место выдвигается борьба между буржуазией и пролетариатом. После создания французской рабочей партии и принятия ею социалистической программы (1880 г.), введение к которой было составлено К. Марксом, влияние научного социализма «а рабочих усилилось. Опыт Парижской Коммуны, рост стачечной борьбы, победы социалистов на выборах в парламент, особенно в 1893 г., привели к объединению умеренных республиканцев с отдельными слоями монархистов. Но в отличие от 50-х годов объединение это происходило под знаком умеренной буржуазной республики (монархия уже была невозможна). Поэтому основной задачей большинства буржуазных идеологов в этот период являлось укрепление буржуазной республики. Консолидация буржуазно-республиканских и монархических эле-

ментов отражалась в философии и историографии. Позитивистская философия в 70—90-х годах XIX в., как и в предшествующий период, была методологической основой работ многих историков, тем более, что наиболее крупные позитивисты были историками (И. Тэн, Д. Ф. Робинз).

И. Тэн разделял позиции правых позитивистов — был представителем субъективного идеализма². Под непосредственным впечатлением Парижской Коммуны он написал историю революции 1789—1794 гг., в которой отвергал закономерность революций, клеветал на революционный народ³. Среди историков Второй республики к Тэнну идеологически близки были де ля Горе и Пьерр.

В 80-х годах в связи с политическим укреплением Третьей республики, которую буржуазные республиканцы считали продолжательницей традиций революции 1789 г., наблюдается большой интерес к проблемам этой революции. Важное значение имело также то, что в 1889 г. отмечалось столетие революции 1789 г.

Историки, которые были связаны с правящими кругами умеренного республиканизма и являлись сторонниками позитивистской философии, группировались вокруг Ж. Ф. Робинэ и А. Олара. Они стояли на позициях объективного идеализма и признавали прогрессивность революции XVIII в. (В 1881 г. образовалась группа умеренных и радикальных историков для изучения проблем революции XVIII в. Эти историки унаследовали от позитивистов 50-х годов внимательное отношение к конкретным фактам, что было прогрессивным в историографии конца XIX в.

По инициативе Олара (Ф849—11928) в 1888 г. было создано «Общество по истории французской революции»⁴. Заслугой Олара явилось то, что он поставил задачу изучать документы Национального архива республики, Архива министерства иностранных дел, военных архивов для написания работ о революции. Вокруг Олара группировались историки, которые широко использовали ис-

² См. И. Тэн. Об уме и познании, тт. I—II. СПб., 1872.

³ H. T a i n e. Les origines de la France contemporaine. «La Revolution», tt. 1—3. P., 1878—1884.

⁴ См. Л. В. Кошелев. Общество по изучению истории французской революции XVIII столетия (его основание и первые годы работы). «Французский ежегодник». М., Изд-во АН СССР, 1962.

точники. Школа Олара оказала влияние на Общество по изучению истории революции 1848 г., созданное в 1904 г. По организационной структуре и по методам работы оно походило на общество, возглавляемое Оларом.

В 70—90-х годах наряду с революцией XVIII в. внимание историков и публицистов было привлечено к Парижской Коммуне, история которой была предметом острой политической борьбы между представителями прогрессивной и реакционной историографии. В меньшей степени в данный период изучалась революция 1848—1849 гг. По-видимому, одной из причин этого была боязнь буржуазных историков заниматься вопросами, неразрывно связанными с борьбой пролетариата за «социальную республику» (июнь 1848 г.), идея которой была снова возрождена в дни Парижской Коммуны. Опыт исторического развития Франции XIX в. подтвердил жизнеспособность основного положения марксизма о закономерности классовой борьбы пролетариата вплоть до захвата политической власти.

Французская буржуазная историческая наука в 90-х годах достигла значительных успехов в накоплении фактического материала по многим разделам истории. Были написаны работы по истории исторической мысли⁵, ученые разрабатывали методику исследования исторического процесса — «теорию рациональных приемов при написании истории»¹⁶, стремились установить основные черты истории как науки⁷. Однако в идейном содержании буржуазной историографии наблюдалась нисходящая линия развития. Все буржуазные историки отказывались от изучения объективных условий исторического процесса. Они утверждали, что по «самому существу история есть строго субъективная наука»⁸. Они отвергали закономерность революций и классовой борьбы в капиталистическом обществе.

Буржуазная историческая наука, ставя перед собой задачу укрепить существующий капиталистический

строй, неизменно фальсифицировала характер и размах революционных движений. Особенному извращению подвергалась история революции 1848—1849 гг., когда произошло первое крупное выступление пролетариата. Это свойственно было трудам либеральных историков, но в первую очередь представителям реакционной буржуазно-дворянской историографии.

Величайшим явлением в развитии французской общественной мысли в конце XX в. было распространение во Франции марксизма. Выдающиеся марксистские теоретики Ж. Гад и П. Лафарг широко популяризировали идеи научного социализма. Особенно активно в борьбе против буржуазной философии и историографии выступал П. Лафарг. Как указывалось выше, среди буржуазных историков был широко распространен позитивизм. П. Лафарг основной упор делал на разоблачение позитивизма, который отрицал закономерность революции, противопоставлял друг другу две формы развития — эволюцию и революцию, выдвигал на первый план эволюционное развитие, проповедовал классовое сотрудничество. Кроме того, в ряде работ Лафарг с марксистских позиций оценил многие проблемы истории Франции (революции 1789—1794, ИВЗО, 1848, 1871 гг.).

Развитие марксистской идеологии в историографии способствовало созданию во Франции марксистского направления в изучении революции (1848 г. Марксистские историки, выражающие интересы рабочего класса, раскрывали истинный характер и значение борьбы пролетариата.

В изучении революции 1848—1849 гг. выделились следующие направления: 1. Буржуазно-дворянское (де ля Гор, Пьерр). 2. Буржуазное либеральное (Спюллер, Оливье и Др.). 3. Марксистское (П. Лафарг, В. Марук).

§ 1. БУРЖУАЗНО-ДВОРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Наиболее реакционные тенденции во французской историографии революции 1848—1849 гг. в рассматриваемый период нашли свое отражение в работах клерикально-монархических историков де ля Горса и В. Пьерра. Анализируя особенности этого направления в конце

⁵ «Chambrun Nos historien: Guizot, Tocqueville, Thiers». Р., 1888.

⁶ III. Ланглуа и Ш. Сеньебос. Введение в изучение истории. СПб., 1899, стр. 2.

⁷ Ch. et V. Mortet. Histoire objet et caracteres generaux de l'histoire concue comme science. «La grande encyclopedie», t. XX, Р.

⁸ III. Ланглуа и Ш. Сеньебос. Введение в изучение истории, стр. 174.

XIX в., следует отметить усиление в нем реакционных идей по сравнению с предшествующим периодом.

Наиболее крупным историком этого направления был академик Пьер де ля Горе (1846—1934), автор книги о религиозной истории французской революции, написанной с клерикальных позиций, и работ, посвященных реставрации Людовика XVIII и Карла X, июльской монархии, истории Второй республики и Второй империи⁹. Все они выдержали десятки изданий, переиздавались в конце XIX столетия, в эпоху довоенного империализма и в новейшее время, в 30-х годах XX столетия. Многочисленные переиздания работ де ля Горса свидетельствовали о том, что его реакционные идеи служили верным оружием в руках господствующих классов Франции. Де ля Горе, как Ламартин и Токвиль, считал революции результатом разлагающего влияния «ужасных доктрин», а также непредусмотрительности правительств. Сущность предшествующих революций де ля Горе видел, как и Ламартин, в чередовании у наций «покоя с волнениями»¹⁰. «Зародыши интеллектуальной и моральной анархии» накануне революции (1848 г. он усматривал в работах Мишле, Луи Блана и др.; театр, лекции, газеты называл элементами, разлагающими и подрывающими строй июльской монархии¹¹. Непрерывные изменения, революции де ля Горе рассматривал как общее зло, присущее всем нациям. Враждебно оценивая революции, автор заявлял, что всякая власть, рожденная в результате революции, насилия, содержит внутреннюю слабость и осуждена исторически¹². Де ля Горе пытался обосновать необходимость и закономерность борьбы правящих классов с революционными выступлениями народных масс. Он утверждал, что для того, чтобы вернуть к «стабильности порядок», нужна самая «жестокая рука», нужно «ужасное испытание гражданской войны», что это «безжало-

стный закон истории» и «кровь народа является возмездием за его ошибки и безрассудство». Он оправдывал расправу контрреволюционной буржуазии с пролетариатом, считая это закономерностью исторического процесса. С этой точки зрения он и подходил, как увидим ниже, к оценке июньского восстания.

В отношении формы политического строя де ля Горе также высказывал самые реакционные взгляды. Монархическая форма правления была его идеалом; он утверждал, что революции и республиканская форма правления приводят к экономическому упадку, монархия же способствует подъему в экономике¹³. При этом он отдавал предпочтение монархии легитимной, потому что она основана на высоких моральных категориях, на верности, передаваемой из поколения в поколение, и уважении к непоруганной конституции¹⁴. Де ля Горе понимал, что дворянство является опорой легитимной монархии¹⁵. Но он прославлял мудрость правления Луи Филиппа; одной из причин свержения июльской монархии де ля Горе считал то, что она не опиралась на прежнюю традиционную верность дворян, а была воплощением буржуазии¹⁶. Гизо во время своего министерства стремился «аристократизировать буржуазию», но ей не хватало двух основных качеств: «определенности взглядов» (что придает силу британской аристократии), духа преданности (который является «честью французского дворянства»)¹⁷. Второй причиной слабости июльской монархии автор считал то, что Луи Филипп пришел к власти в результате революции 1830 г., это напоминало о предшествующей республике, которая пугала «кровавыми воспоминаниями»¹⁸.

Как указывалось выше, причины революции 1848 г. де ля Горе объяснял колебаниями в правительственных кругах, а во время революции, попытками сочетать методы примирения с репрессиями¹⁹. В более поздней работе, посвященной июльской монархии, эта точка зрения по-

⁹ La Gorce. Histoire religieuse de la revolution franchise, 18 ed. P., 1930; just. La restauration Louis XVIII, tt. I—V. P., 1926; just. Charles X. La restauration. P., 1928; just. Louis Philippe 1830—1848. P., 1931; just. Histoire de la Seconde republique, vv. I—II. P., 1887; La Gorce. Histoire du Seconde Empire. P., 1931, 7 vol. Первое издание вышло в 1894—1896 гг.

¹⁰ La Gorce. Histoire de la Seconde republique, t. I, p. 11, (далее: La Gorce. Histoire...).

¹¹ Ibid., p. 8.

¹² La Gorce. Histoire..., t. II, pp. 598—599.

¹³ La Gorce. Histoire..., t. II, p. 597.

¹⁴ La Gorce. Histoire..., t. I, p. 6.

¹⁵ Ibid., p. 7.

¹⁶ Ibid., pp. 7, 5.

¹⁷ Ibid., p. 8.

¹⁸ Ibid., p. 7.

¹⁹ Ibid., p. 47.

вторяется, вновь подчеркивается опасность «двойственной позиции» при подавлении революционного движения²⁰. Все события февральских дней излагаются таким образом, чтобы доказать необходимость суровых и решительных репрессий против революционных масс, движение которых называется «мятежом»²¹. Вина за расстрел манифестантов на бульваре Капуцинов, вопреки многочисленным свидетельствам современников, автор возлагает на демонстрантов (стреляли в солдат)²².

Временное правительство, по словам де ля Горса, вышло из «мятежа», порожденного беспорядком. Все требования народных масс изображаются им как требование «толпы», опьяненной победой, возбуждаемой фанатичными и преступными заговорщиками²³. Декрет о праве на труд автор называет «фатальным декретом», который предопределил все кризисы, которые следовали друг за другом²⁴; революционные выступления народных масс 17 марта, 16 апреля, 15 мая рассматривает как разговоры клубов²⁵.

Много внимания в работе уделено июньскому восстанию. Восстание, по мнению автора, было вызвано обещаниями правительства, его непредусмотрительными уступками и ошибками²⁶. Здесь же де ля Горе пытается сделать обобщения, указывая, что революции пробегают один и тот же круг: они начинаются обещаниями и толпа аплодирует, после этого, когда никакие обещания не реализуются, аплодисменты сменяются ропотом, ропот увеличивается по мере того, как увеличивается разочарование, и, наконец, когда последние иллюзии рассеиваются, «начинается мятеж»²⁷. Такая трактовка свидетельствует о том, что и в конце XIX в. реакционная историография не способна была дать правильное объяснение революционным событиям, происходившим во Франции.

Весь ход событий в июньские дни де ля Горе излагает с позиций контрреволюционных элементов. Установ-

ление диктатуры Кавеньяка он оценивает как «давно желаемое всеми событие»²⁸, прибытие контрреволюционных отрядов национальной гвардии — как «патриотический акт»²⁹, инсургентов же клеветнически обвиняет в зверствах и жестокостях³⁰. Контрреволюционный террор после июньского восстания он оценивает как вполне «закономерное возмездие»³¹. Последующие события прославляются как наступление благотворительной реакции, которую будто бы хотели не только богатая буржуазия, банкиры и деловые люди, но и мелкие рантье, мелкие торговцы и рабочие³². В действительности рабочие и прогрессивные демократические элементы, как известно, и в условиях спада революции высказывали свое отрицательное отношение к реакции. Рассматривая вопрос о выборах президента, автор склоняется к кандидатуре Луи Бонапарта потому, что последний сблизился с монархической и религиозной партией консерваторов³³.

Таким образом, де ля Горе в своей книге выступал с откровенно контрреволюционных позиций. Демократические завоевания народных масс после установления Третьей республики де ля Горе отвергает, он делает выпады против всеобщего избирательного права (как известно, ограниченного для трудящихся), называл его «орудием, благоприятствующим деспотизму»³⁴.

Монархические симпатии де ля Горса проявляются и в том, что он одобрительно относился к государственному перевороту, ибо укрепление позиций бонапартистов способствовало утверждению монархического строя. Последняя книга его истории Второй республики озаглавлена — «Социализм»; в ней делаются выпады против революционных элементов, выступающих против переворота, автор называет их социалистами и обвиняет в убийствах, пожарах, грабежах³⁵. Учитывая, что в этот период широко распространялись марксистские социалистические идеи, острие работы было направлено против научной идеологии пролетариата.

²⁰ La Gorce. Louis Philippe 1830—1848, 18 ed. P., 1931, p. 405.

²¹ La Gorce. Histoire..., t. I, pp. 39—40.

²² Ibid., p. 56.

²³ Ibid., pp. 100—112.

²⁴ Ibid., p. 111.

²⁵ Ibid., p. 194.

²⁶ Ibid., pp. 294—295.

²⁷ Ibid., p. 331.

²⁸ La Gorce. Histoire..., t. I, p. 353.

²⁹ Ibid., p. 361.

³⁰ Ibid., p. 391.

³¹ Ibid., p. 396.

³² Ibid., p. 408.

³³ Ibid., p. 468.

³⁴ La Gorce. Histoire..., t. II, p. 335.

³⁵ Ibid., pp. 539—596.

К этому же направлению относится историк Виктор Пьерр — член Общества современной истории. Свое исследование по истории республики 1848 г. он напечатал к 1878 г.³⁶, раньше, чем была издана монография де ля Горса. В 90-х годах Пьерр написал несколько работ о революции XVIII в., в которых он излагал свои реакционные взгляды³⁷. Взгляды Пьерра и де ля Горса очень близки, а иногда даже идентичны. Источниковедческую основу работ обоих историков составляют реакционные мемуары О. Барро или документы комиссии по расследованию революционных событий, которая работала под руководством того же самого О. Барро. Идеализм, клерикализм, монархизм, клеветнические измышления о революционном движении и отдельных революционерах — характерные особенности этого течения. Необходимо отметить, что представители буржуазно-дворянского направления 50-х годов Токвиль и Ламартин оказали большое влияние на де ля Горса и Пьерра. Однако последние далеко превосходили своих предшественников в реакционности.

§ 2. БУРЖУАЗНОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Во французской буржуазной историографии конца XIX в. наблюдались различные идейные оттенки. В связи с этим целесообразно особо выделить историков Е. Оливье и Ж. Грегуара, стоявших по своему мировоззрению между представителями клерикально-монархического направления и умеренными республиканцами, их можно отнести к историкам правого республиканизма с резко выраженными реакционными тенденциями.

Е. Оливье (1825—1913 гг.) — адвокат и политический деятель, представитель правой республиканской буржуазной оппозиции, глава либерального министерства Второй империи. Он был автором большой работы о Второй империи — «Либеральная империя»³⁸, в которой стремил-

ся реабилитировать свою деятельность в годы империи. В апреле 1870 г., будучи министром Наполеона III, Оливье был выдвинут членом французской Академии вместо умершего А. Ламартина. (При вступлении в Академию Оливье должен был представить доклад о деятельности Ламартина. Этот материал был им напечатан в 1874 г. в виде брошюры под заглавием «Ламартин»³⁹). Определяя мировоззрение Ламартина, Оливье высказывает свою точку зрения по ряду вопросов, связанных с отношением Ламартина к июльской монархии, революции 1848 г. и к Луи Бонапарту. Оливье показывает умеренность взглядов Ламартина, отмечает в качестве его заслуг, что он умел «очаровывать разнузданные толпы», чтобы их успокоить, «расстраивать планы заговоров диктаторов», был сторонником умеренной республики, но для «установления порядка» примирялся и с наполеоновской империей. Оливье считал, что, добиваясь устойчивого правительства, можно, смотря по обстоятельствам, признавать республику или монархию⁴⁰. Стремясь реабилитировать Ламартина перед реакционными элементами, Оливье способствовал разоблачению мнимого демократизма и республиканизма Ламартина, о котором и сейчас твердят современные буржуазные историки, например Жаллягье.

К представителям правой буржуазной историографии относится и историк Ж. Грегуар, написавший трехтомную историю Франции в XIX в.⁴¹. Идейная направленность работы Грегуара резко враждебна рабочему классу и его революционной идеологии.

Одним из наиболее крупных представителей буржуазного умеренно-республиканского направления в историографии был Эжен Спюллер. Э. Спюллер (1835—1896 гг.) — публицист, историк, буржуазный политический деятель Третьей республики. По своим политическим взглядам он принадлежал к правым кругам либеральной буржуазии, был учеником и другом Гамбетты⁴². Спюллер участвовал в качестве министра народного об-

³⁹ E. Ollivier. Lamartine. P., 1874.

⁴⁰ Ibid., pp. 70—83.

⁴¹ См. Ж. Грегуар. История Франции в XIX в., тт. I—III. М., 1894—1896.

⁴² A. Zevaes. Histoire de la Troisième république 1870—1926. P., 1926.

³⁶ V. Pierre. Histoire de la République de 1848, tt. I—II. P., 1878.

³⁷ V. Pierre. Lecole sous la révolution franchise. P., 1881.

³⁸ E. Ollivier. L'Empire libéral, tt. I—XVII. P., 1907—1915.

разования в министерстве Рувье и входил в правительство Казимира Перье⁴³. Таким образом, он принадлежал к правящим кругам буржуазной Франции.

По своим философским взглядам Спюллер был позитивистом. В основу своей исторической концепции он положил тезис о вечности идей⁴⁴. К вопросу о вечности идей автор неоднократно возвращался, ссылаясь при этом на О. Конта, который, по его мнению, высказал эту «глубокую» и «справедливую мысль»⁴⁵. Влияние позитивизма чувствуется также в его подходе к проблеме распространения образования. Ставя вопрос о прогрессе, автор его рассматривает как прогресс идей, позитивных знаний. Идея «прогресса» у Спюллера носила буржуазно ограниченный характер; так, он считал, что социальная и политическая революция, которую французы стремились совершить в конце XIX в., осуществлена⁴⁶ и дальше речь должна уже идти о проведении либеральных реформ.

Спюллер понимает наличие классов, иногда рассматривает исторический процесс как борьбу классов⁴⁷, но роль отдельных политических деятелей он преувеличивает, изображает их вершителями исторических событий. Спюллер был сторонником буржуазной демократии, утверждал, что введение всеобщего избирательного права приведет к осуществлению свободы равенства и братства⁴⁸.

Спюллер, как и Гамбетта, был антиклерикалом. Но антиклерикализм Спюллера был очень умеренный. Так, сделавшись в 1892 г. министром культов, он заявил о «новом духе» в политике правительства, указывая, что нельзя, чтобы церковь преследовалась и была исключена из социальной жизни⁴⁹.

Главной исторической работой Спюллера является его Парламентская история Второй республики, напн-

санная для энциклопедии, которая начала выходить еще в годы Второй империи в 1868 г. Автор входил в руководящую группу энциклопедии и участвовал в редактировании статей. Впоследствии, расширив и дополнив свою статью, он издал ее отдельной книгой⁵⁰. Спюллер широко привлекает материалы заседаний Учредительного и Законодательного собраний (речи и выступления политических деятелей), документы комиссии по разработке конституции, текст конституции 1848 г., прессу за годы революции, а также труды современников.

Исторические взгляды Спюллера отражают по некоторым вопросам, в частности, по вопросу о пролетариате, точку зрения Даниэль Стерн, об истории которой он отзывался очень высоко, называя ее «шедевром правдивого и справедливого политического проникновения»⁵¹. Спюллер написал также работу об исторических, политических и религиозных взглядах Ламеннэ. Его интерес к нему объясняется оппозиционностью последнего к официальной католической церкви, от которой он был отлучен. В книге рассматривается идейная эволюция Ламеннэ, который из ультрамонтана сделался учителем либеральных католиков и представителем христианского социализма⁵². Идеи Ламеннэ привлекли Спюллера тем, что он связывал религиозные вопросы с социальными. В связи с этим Спюллер наметил новую роль церкви в XX в.: она будет действовать в интересах демократии при республиканском строе и решительно провозгласит «Восшествие народных классов к политической и социальной жизни»⁵³. Следует напомнить, что во Франции в то время остро стоял вопрос о борьбе против клерикализма. Спюллер же выступал очень умеренно и осторожно в отношении прав церкви. В мировоззрении Ламеннэ автора привлекали также проповедь классового сотрудничества, враждебность к насильственным методам и преклонение перед всеобщим избирательным правом⁵⁴. Уделяя большое внимание развитию церкви, Спюллер посвятил этой проблеме специальный труд «Политиче-

⁴³ Министерство Рувье — 30 мая 1887 г.— 4 декабря 1887 г.; Министерство Казимира Перье — 3 декабря 1893 г.— 22 мая 1894 г.

⁴⁴ E. Spuller. Histoire parlementaire de la Seconde Republique. P., 1893, p. XV (далее «Histoire parlementaire...»).

⁴⁵ E. Spuller. Lamennais. P., 1892, p. 6.

⁴⁶ Spuller E. Histoire parlementaire..., p. 164.

⁴⁷ Ibid., pp. 4, 5, 163.

⁴⁸ Ibid., pp. 1, 6, 8, 9.

⁴⁹ A. Zevaes. Histoire de la Troisième republique 1876—1926, p. 335—

⁵⁰ E. Spuller. Histoire parlementaire..., p. IV. Вторым изданием книга вышла в 1893 г.

⁵¹ Ibid., p. XV.

⁵² E. Spuller. Lamennais, p. 356.

⁵³ Ibid., pp. XII, XIX.

⁵⁴ Ibid., p. 335,

екая и социальная эволюция церкви»⁵⁵. К его историческим работам также относятся его биографические очерки — «Исчезнувшие образы», посвященные умершим политическим деятелям, историкам, литераторам и философам⁵⁶. В первой серии были изданы краткие жизнеописания Ж. Мишле, Э. Кинэ, А. Тарнье-Пажеса, Луи Блана, Л.-А. Тьера и др. Как истинный буржуазный историк Спюллер положительно отзывался о Тьере⁵⁷, о представителе правого крыла Временного правительства — Гарнье-Лажесе⁵⁸, положительно оценивает деятельность Луи Блана во Временном правительстве и оправдывает его отрицательное отношение к Парижской Коммуне⁵⁹. Вторая серия очерков посвящена, за некоторым исключением, менее известным фигурам. Из крупных деятелей революции 1848 г. автор дает биографию Ф. В. Распайля. При этом он отмечает только его республиканизм⁶⁰, игнорируя его коммунистические взгляды. Так, Спюллер исказил истинный облик Распайля-коммуниста, представителя «революционного пролетариата»⁶¹.

Говоря о классовых основах июльской монархии, Спюллер правильно подчеркивает, что здесь решающую роль играла «высшая» буржуазия, которая сближалась с дворянством. Он выступает против верхушки буржуазии, указывая, что она отказалась от идей Руссо и Вольтера, из вольтерьянской стала ханжеской, ретроградной⁶². Автор верно характеризует моральный облик правящей буржуазии, но он не вскрывает социальных причин этого.

Главной заслугой Временного правительства Спюллер считал введение всеобщего избирательного права и все внимание концентрировал вокруг проблем, связанных

с этим вопросом⁶³. Идиллически изображая Учредительное собрание, оценивал его не с классовой, а с этической точки зрения, отмечая, что большинство в нем состояло из честных людей.

Как указывалось выше, Спюллер видел наличие классов, но не рассматривал исторический процесс как историю борьбы классов. Он обходит молчанием классовые столкновения 17 марта и 16 апреля⁶⁴. Вмешательство же народных масс 15 мая в его понимании являлось «жалкой авантюрой, которая привела к гибели Республики»⁶⁵. Попытки Спюллера выяснить причины этого движения оказались безрезультатными. Он отвергает и версию о том, что 15 мая произошло Восстание народа и утверждение о полицейском «заговоре»⁶⁶. Глубоких же причин, связанных с борьбой рабочего класса за осуществление своих требований, он не затрагивает.

В конце XIX в. буржуазные лидеры Франции стремились внушить рабочим идею «сотрудничества с буржуазией», чтобы «сотрудничающие» с буржуазией рабочие могли «сосредоточиться на специальных вопросах» социальной политики, скромно соглашаясь штопать тришкин кафтан буржуазного попечения о «меньшем брате»⁶⁷. Такого рода мысли и высказывает Спюллер в своей работе о 1848 г. Автор неоднократно критикует деятелей 1848 г. за то, что они мало занимались пролетарской проблемой. Так, он критикует программу Люксембургской комиссии за то, что в ней не говорилось ни о зарплате, ни о стачках, ни об ассоциациях, ни об участии рабочих в прибылях, то есть, ничего не делалось для улучшения судьбы рабочего класса, для установления новых отношений между капиталом и трудом⁶⁸. Спюллер считал, что целесообразно было организовать министерство труда и прогресса, и даже набросал реформистскую программу, которая в то время поддерживалась и умеренными республиканцами, и радикал-социалистами.

С буржуазных позиций Спюллер трактует и июньское восстание. Здесь особенно явно виден лживый характер

⁵⁵ E. Spuller. *Levolution politique et sociale de l'eglise*. P., 1893.

⁵⁶ E. Spuller. *Figures disparues*, I-serie. P., 1885. Эти некрологи были напечатаны в «Republique Francaise» (издавалась Л. Гамбеттой, где сотрудничал и Спюллер) и в других газетах.

⁵⁷ Ibid., p. 112.

⁵⁸ Ibid., pp. 266—267.

⁵⁹ Ibid., p. 288.

⁶⁰ E. Spuller. *Figures disparues*, II-serie. P., 1891, pp. 55—65.

⁶¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 38, 44.

⁶² E. Spuller. *Histoire parlementaire...*, p. 5.

⁶³ E. Spuller. *Histoire parlementaire...*, p. 15.

⁶⁴ Ibid., p. 65.

⁶⁵ Ibid., p. 80.

⁶⁶ Ibid., p. 82.

⁶⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 280.

⁶⁸ E. Spuller. *Histoire parlementaire...*, p. 36.

его сочувствия и дружелюбия к пролетариату. Красочно рассказав о материальных и моральных страданиях народа накануне восстания, автор подчеркивает, что основной проблемой, требующей решения, был вопрос о труде, об уничтожении нищеты. Национальные мастерские способствовали обеспечению положения народа и закрытие их означало развязывание гражданской войны⁶⁹. Но рабочих национальных мастерских, восставших в июне, он изображает как людей деклассированных, деморализованных, подкупленных⁷⁰. Особое внимание он уделяет деятельности легитимиста Фаллу, чрезвычайно преувеличивая его роль. По его словам, Фаллу нанес три решительных смертельных удара по революционной партии: он спровоцировал ужасное июньское восстание, он «повел республиканскую Францию в Рим, чтобы удушить там республику», он подготовил закон о просвещении, который нанес удар и по революционной партии и по тем французам, которые находятся под влиянием церкви⁷¹. Такое изложение событий способствовало тому, что ответственность за возникновение июньского восстания возлагалась на Фаллу. Но далее Спюллер высказывает мысль, близкую к исторической правде. Он подчеркивает, что «общее мнение» накануне июньских дней заключалось в том, что «нужно кончать» (в действительности это было стремление буржуазии покончить с уступками и притязаниями пролетариата), что в это время «каждая группа, каждый класс нации» имел «свои страсти, точки зрения, задние мысли, надежды» и все искали выход в «гражданской войне»⁷². Здесь историк подошел довольно близко к оценке восстания как борьбы классов.

Выявляя причины восстания, Спюллер в отдельных случаях приблизился к пониманию истинных устремлений рабочего класса: рабочие взяли оружие не только для завоевания новой формы правительства, как они делали в предшествующих революциях, но и старались придать ей «характер социальной войны» для того, чтобы завоевать права и преимущества⁷³. Спюллер считал вредным и ошибочным применение силы со стороны вос-

ставших, поэтому, по его мнению, подавление восстания генералом Кавеньяком было вполне закономерным. Автор его полностью реабилитирует, подчеркивая, что Кавеньяк выполнил свою задачу как солдат. Армия, по его словам, не знала ни колебаний, ни слабости, она защищала «общественный порядок и законы страны» и это «будет всегда так»⁷⁴. Спюллер отвергает возможность удовлетворить социальные требования рабочих насильственным путем, как это предлагает «теоретический социализм»⁷⁵ (здесь, по-видимому, он имеет в виду марксизм). Спюллер утверждал, что призыв к силе, как в 1848, так и в 1871 г., был ошибкой, которая приводит к потере «всего», каждый раз, когда социалисты организовывают сражение⁷⁶. В чем же автор видит выход для рабочего класса из его положения? Выход он видит в буржуазной республике, где, по его словам, будут проводиться мероприятия, соответствующие прекрасной формуле социализма: материальное и моральное улучшение самого многочисленного и бедного класса. Равенство для рабочего класса будет осуществляться путем всеобщего избирательного права, которое завершит эпоху насильственных революций⁷⁷, причем он уповает при осуществлении избирательного права на консерватизм крестьянства и буржуазии. Осуществить социализм он считал возможным и путем применения реформ⁷⁸. Говоря о республике, всеобщем избирательном праве, Спюллер подразумевал буржуазную республику, буржуазные реформы.

Из более крупных событий, происходивших в 1849 г., автор останавливается на событиях 13 июня, оценивая их положительно, даже призыв Ледрю-Роллена к «оружию» не комментирует враждебно (объясняется отрицательным отношением к бонапартизму) и главное внимание сосредоточивает на репрессивных мерах против Горы⁷⁹. Реакционные мероприятия правящих кругов—закон Фаллу о просвещении и против всеобщего избирательного права Спюллер критикует, разоблачая, правда в очень

⁶⁹ E. Spuller. Histoire parlementaire..., pp. 119, 123.

⁷⁰ Ibid., p. 127.

⁷¹ Ibid., p. 141.

⁷² Ibid., p. 147.

⁷³ Ibid., p. 151.

⁷⁴ E. Spuller. Histoire parlementaire..., p. 171.

⁷⁵ Ibid., p. 162.

⁷⁶ Ibid., p. 160.

⁷⁷ Ibid., pp. 163—164.

⁷⁸ Ibid., p. XI.

⁷⁹ Ibid., pp. 258, 262.

осторожной форме, кумира буржуазии Тьера⁸⁰. Деятельность Законодательного собрания Спюллер оценивает отрицательно, указывая, что оно организовало заговор против республики, деморализовало Францию, вручило ее военному деспоту, способствовало покушению на всеобщее избирательное право.

В годы империи Луи Наполеона Спюллер написал краткую историю (Второй империи)⁸¹. В ней автор разоблачает политику и характер власти Луи Бонапарта, указывая, что его система является «личной властью», ужасной диктатурой «в форме самого искусного и рафинированного абсолютизма и тирании», которую можно вообразить в XIX в.⁸² Он отвергал версию о процветании империи, критиковал внешнюю политику, которая была неудачна, несмотря на большой военный бюджет, в конце автор призывал сказать «нет» на плебисците⁸³. Эта работа отражала оппозицию республиканской буржуазии в тот период.

Оценивая концепцию Спюллера по истории революции 1848—1849 гг., необходимо отметить известную прогрессивность его взглядов по сравнению со взглядами представителей реакционного клерикально-монархического направления. Но его мировоззрение не выходит за рамки либеральной идеологии. Прогресс человеческого общества он видит в развитии идей лишь в отдельных случаях, весьма непоследовательно рассматривает исторический процесс с точки зрения борьбы классов. Вторую республику во Франции он оценивает с позиций буржуазного республиканца. Положительное отношение Спюллера к буржуазно-демократическим свободам в условиях Третьей республики было средством укрепления существующего буржуазного строя и использовалось для борьбы против революционного движения рабочих.

Как представитель правящих классов, Спюллер стремился обосновать обреченность и безнадежность революционной борьбы пролетариата за власть. Он неодно-

кратно подчеркивал, что опыт истории революции 1848 г. и Парижской Коммуны подтверждает этот вывод. Спюллер считал, что политические и социальные задачи были разрешены еще революцией XVIII в. и прогрессивное развитие заключалось в проведении реформ и моральном усовершенствовании путем лучшей организации просвещения. Эта точка зрения выдвигалась еще Луи Бланом и оставалась на вооружении многих либеральных буржуазных и социал-реформистских историков, занимавшихся революцией 1848—1849 гг.

К буржуазно-республиканскому либеральному направлению относится и историк Е. Марешаль⁸⁴, написавший учебник в соответствии с официальной программой министерства для классов риторики (старшие классы средней школы)⁸⁵. Идеиное содержание учебной литературы соответствовало общему уровню буржуазной науки. Ход февральской революции в учебнике Марешаля излагался чрезвычайно противоречиво, автор боялся сказать об участии в ней народных масс, поэтому решающая роль в борьбе отводится буржуазной национальной гвардии. Как увидим ниже, впоследствии историк А. Кремье в эпоху империализма построил на этой концепции всю свою работу.

Следует отметить, что учебнику Марешаля был свойствен идеализм, выражающийся в игнорировании объективных материальных условий, определяющих ход исторических событий, в отрицании закономерности и прогрессивности революционной борьбы пролетариата, в толковании роли личности. Но то, что он в противовес реакционным монархическим идеям, популяризируемым монархистами в этот период, выдвигал идеи республиканства и антиклерикализма, было прогрессивно.

§ 3. МАРКСИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Марксистское направление историографии о революции 1848—1849 гг. этого периода связано с именем одного из идеологов французского социализма — П. Лафарга. В своих работах «Эволюция—революция», «Клас-

⁸⁴ Е. Marechal. Histoire contemporaine de 1789 a nos jours, tt. I—III. P., 1899.

⁸⁵ Ibid., t. I.

⁸⁰ E. Spuller. Histoire parlementaire..., p. 293.

⁸¹ E. Spuller. Petite histoire de Second Empire. P., 1879, pp. 331—372. Эта работа была издана тиражом 320 тыс. экз., после заглавия было написано «полезно читать перед голосованием в плебисците».

⁸² E. Spuller. Petite histoire du Second Empire, p. 346.

⁸³ Ibid., p. 372.

совая борьба» и др., напечатанных в газете французской рабочей партии «Эгалите» в 1880 г., он осветил проблемы революций XIX в., в том числе и революции 1848 г. Автор неоднократно подчеркивал мысль, что «история человечества есть только история борьбы классов»⁸⁶. Уделяя большое внимание объективным условиям изучаемого периода, он отмечал, что, начиная с 1825 г., происходят промышленные кризисы, которые «потрясают все общество и ввергают рабочее население во все ужасы голода»⁸⁷. Основываясь на материалах буржуазного ученого А. Бланки, Лафарг приводит яркие факты о тяжелом положении рабочих. Но в противоположность А. Бланки, который не одобрял стремление рабочих насильственным путем удовлетворить свои требования, Лафарг раскрыл значение рабочего класса, «как революционной силы»⁸⁸. В статье «Рабочая партия и капиталистическое государство», он показал роль пролетариата в 1848 г. Лафарг писал о великодушии и доверии рабочего класса к членам Временного правительства; чтобы дать возможность им основать республику, рабочие «решили голодать в их пользу три месяца». Когда же по истечении этого срока они потребовали исполнения обещаний, буржуазная реакция, окрепнув, заплатила свой долг картечью⁸⁹. Лафарг отмечал незрелость французского пролетариата в июне 1848 г., рабочий класс еще не осознал тогда своего политического значения. Но в то же время он подчеркнул, что все народные движения, потрясавшие общество, всегда несли в себе вопрос о частной или коллективной собственности⁹⁰. Большую ценность представляют воспоминания Лафарга об О. Бланки, напечатанные им в 1879 г. Лафарг с большой любовью показал вождя рабочих О. Бланки как революционера и обаятельного человека⁹¹. Это имело принципиальное значение, так как обычно положительная или отрицательная оценка Бланки историками выявляла отношение последних к революционной борьбе пролетариата в целом. Высказывания П. Лафарга по отдельным пробле-

мам революции 1848 г., сделанные на основе (Произведений iК. Маркса и Ф. Энгельса, пропагандировали материалистический подход к историческому процессу.

Работы К. Маркса и П. Лафарга оказали влияние на исторические взгляды Виктора Марука — члена Французской рабочей партии, сотрудника и одного из редакторов газеты «Эгалите», примыкавшего к группе Ж. Гэда. В первые годы после образования рабочей партии Марук занимал революционную позицию. В это время им была написана работа «Июнь 1848»⁹². Впоследствии В. Марук перешел на оппортунистические позиции, сделался POSSИБИЛИСТОМ.

Работа Марука была направлена против реакционной буржуазной историографии, извращающей роль рабочего класса, разоблачала контрреволюционную роль буржуазии в революции 1848 г. во Франции. Она написана в боевом духе, здесь нет беспристрастного повествования, а воспроизведены живые страницы истории классовой борьбы. Анализируя обстановку во Франции накануне июньских дней, автор правильно отмечает, что буржуазия стремилась спровоцировать рабочий класс, чтобы покончить с «социализмом» и республикой⁹³. В книге последовательно излагается ход июньского восстания, разоблачается роль Кавеньяка, представителей либеральной буржуазии Гарнье-Пажеса, Сенара и демократов типа Коссидьера⁹⁴, остро и политически правильно раскрыта предательская роль мелкобуржуазных деятелей, которые приняли участие в июньские дни в борьбе против рабочих. До конца не понимая сущности классовой борьбы, Марук возлагает ответственность за июньскую бойню на представителей либеральной буржуазии, мелкобуржуазных демократов и социалистов типа Луи Блана. Подробно, с привлечением фактов Марук опровергает буржуазную ложь об июньских грабежах инсургентов⁹⁵, он приводит факты классового террора буржуазии по отношению к рабочим⁹⁶. Автор проклинает диктатора Кавеньяка и пишет, что к нему надо прибавить Тьера и Бонапарта за их кровавые расправы

⁸⁶ П. Л а ф а р г. Соч., т. I. М.—Пг., 1925, стр. 286.

⁸⁷ Там же, стр. 287.

⁸⁸ Там же, стр. 288—290.

⁸⁹ См. там же, стр. 332.

⁹⁰ См. там же, стр. 5.

⁹¹ См. там же, стр. 369—373.

⁹² V. M a r u k. Juin 1848. P., 1880.

⁹³ Ibid., p. 19.

⁹⁴ Ibid., pp. 23—24, 29.

⁹⁵ Ibid., pp. 56, 59—72.

⁹⁶ Ibid., p. 110.

Ё декабре 1851 и мае 1871 г.⁹⁷ Он беспощадно разоблачает предательскую роль Луи Блана⁹⁸. Делая выводы из опыта июньских событий, Марук в первую очередь подчеркивает, что пролетариат не должен доверять либеральной буржуазии". Этот вывод в конце XIX в. звучал актуально, так как буржуазия через радикал-социалистов и оппортунистов всех типов стремилась сохранить и усилить свое влияние среди рабочих. В качестве одной из причин, в силу которых пролетариат не мог победить в июне, автор называет незрелость социалистических учений в 1848 г. и отсутствие определенной программы¹⁰⁰. В заключение своей работы историк правильно подчеркнул, что перед французским пролетариатом стоит вопрос о будущей неизбежной социальной революции¹⁰¹.

Работа Марука представляет собой положительное явление в истории исторической мысли о , революции 1848 г. Его идеи об июньском восстании были продолжением и развитием прогрессивной линии в историографии 1848 г., начатой современником революции Л. Менаром. Марук использовал работу Менара «Пролог революции» как источник. Но Марук сделал шаг вперед по сравнению с Менаром в том смысле, что освещает события, в основном, с марксистских позиций. Так, понимая противоположность интересов буржуазии и пролетариата, он подчеркивал пролетарский характер июньского восстания, правильно устанавливал близость и общность в характере июньского восстания и Парижской Коммуны. Работа Марука свидетельствовала о проникновении марксистских идей в историографию о революции 1848 г. в последней трети XIX в. Но необходимо отметить и ее слабые стороны: идя за своим источником, автор, как и Менар, преувеличивает роль отдельных личностей в истории, в том числе Луи Блана, Кавеньяка и других. Но несмотря на это, труд Марука вносил новые прогрессивные идеи во французскую историографию данного периода.

(Развитие исторической мысли в конце XIX в. отражало основные линии политической и идейной борьбы во Франции. В стране разворачивалась борьба всех прогрессивных сил против притязаний монархических и клерикальных элементов за укрепление республиканской формы правления. Но главным было противоречие (особенно после Парижской Коммуны и образования рабочей партии) между пролетариатом и буржуазией, между буржуазной и марксистской идеологией.

Укрепление Третьей республики правящие круги буржуазии связывали с принципами первой буржуазной революции джюкобинского периода. Этим в значительной степени можно объяснить особый интерес буржуазных ученых к истории первой революции (имело значение и столетие этой революции—1889 г.). Борьба против притязаний рабочего класса, «разрешение» пролетарской проблемы приковывали внимание к истории Парижской Коммуны и революции 1848—1849 гг., когда впервые выявилась социалистическая природа «одного пролетариата»¹⁰². Но исследование этих проблем, особенно истории революции 1848—1849 гг., не получило такого размаха, как история революции 1789—1794 гг., ибо эти проблемы выдвигали слишком острые и актуальные вопросы, которые, по-видимому, буржуазные ученые не хотели исследовать. Что касается марксистской историографии по данному вопросу, то она в то время находилась в зачаточном состоянии.

¹⁰² В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 23, стр. 2.

⁹⁷ V. Магоиск. Juin 1848, p. 94.

⁹⁸ Ibid, pp. 1—12.

⁹⁹ Ibid., p. 110.

¹⁰⁰ Ibid., p. 170.

¹⁰¹ Ibid., p. 171.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1851 г. В ЭПОХУ ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1900-1918 гг.)

На рубеже XX в. Франция вступила в стадию империализма. В. И. Ленин, отмечая особенности французского империализма, оценил его как ростовщический. Огромные капиталы скапливались в банках, помещались в выгодные государственные и коммунальные займы, крупные суммы экспортировались за границу в виде ссудного капитала, а капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство тормозились, так как они были менее прибыльными. В результате концентрация производства и образование монополий во Франции были меньшими, чем в лередовых капиталистических государствах. Но все же в ней развивалась крупная тяжелая индустрия, рос промышленный пролетариат. В то же время сохранялись широкие слои средней и мелкой городской буржуазии, парцеллярное сельское хозяйство и значительная прослойка мелких рантье. Финансовая олигархия играла решающую роль в экономической и политической жизни страны, усиливала гнет и эксплуатацию трудящихся.

В эпоху довоенного империализма во Франции происходили острые классовые столкновения. Учитывая существование в ней буржуазно-демократических свобод и глубоких революционных традиций, кринансовая олигархия вынуждена была управлять, опираясь на левобуржуазную партию радикалов и радикал-социалистов — «самой передовой и самой ловкой в буржуазном обмене масс буржуазной партии во французской республике», а также на ренегатов из социалистического движения. Демократическая программа радикалов и радикал-социалистов, выдвинутая в демагогических целях, превращалась в ширму для прикрытия всесилия финансовой олигархии. Проводя реакционную политику в интересах верхушки буржуазии, партия радикалов вследствие давления на нее революционных масс и противоречий между отдельными группами буржуазии осуществляла некоторые прогрессивные мероприятия (конфискация имущества католических конгрегации, отделение церкви от государства и др.).

Данная социально-экономическая и политическая обстановка определяла состав и идеологию рабочего класса. Превалирование рабочих средних и мелких предприятий (крупно-индустриальный пролетариат составлял 5,7% всех лиц, занятых в промышленности), наличие рабочей аристократии и недавних выходцев из непролетарских классов было социальной базой для оппортунизма. Большая прослойка мелкой буржуазии, тесными узами связанная с пролетариатом, оказывала отрицательное влияние на социалистическое движение. В объединенной социалистической партии преобладали мелкобуржуазные социал-реформистские идеи, а это означало на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной социальной политикой². Во главе реформистского крыла стоял Ж. Жорес, который играл в партии руководящую роль, гедистское течение вырождалось в центристское направление. Левое течение в партии было представлено П. Лафаргом и М. Кашеном. Большое значение имела деятельность П. Лафарга, который широко пропагандировал марксистские идеи, вел борьбу за материалистическое понимание истории³. Он неоднократно

¹ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 31, стр. 182—183.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 24, стр. 4.

³ См. П. Лафарг. Соч., т. III. М., 1931, стр. 191.

обращался и к опыту революции 1848 г., стремился выявить причины поражения пролетариата в тот период⁴, анализировал идеи утопического социализма 40-х годов XIX в., разоблачая одно из вреднейших утверждений утопистов о том, что капиталисты должны руководить рабочим классом. П. Лафарг критиковал буржуазную и социал-реформистскую историографию. Однако в данный период вследствие слабости революционного крыла и победы оппортунизма во французском рабочем и социалистическом движении марксистская историография о революции 1848—1849 гг., зародившаяся в конце XIX в., прекратила свое существование.

(Вступление Франции в эпоху загнивающего капитализма привело к кризисным явлениям в буржуазной идеологии. Начало идейного кризиса общественных наук связано с социальными основами империализма (интересы империалистической буржуазии находятся в противоречии с объективными законами развития человеческого общества). Попытки исследовать динамику экономических и социальных проблем, борьбу между классами, закономерности и прогресс исторического процесса наталкивались на идеалистическую методологию буржуазных историков. Начало кризиса буржуазной историографии в годы довоенного империализма проявлялось в увлечении фактологией, отказе от теоретических обобщений, игнорировании философии истории, в приспособлении старых позитивистских теоретических догм к новым условиям, усилении буржуазного «объективизма», оправдывающего существующий капиталистический строй. Все это привело к усилению фальсификации исторического процесса, особенно по вопросу о роли и значении пролетариата. Основные вопросы теории истории: история как наука, закономерность общественного развития, объективность исторического знания, единство мировой истории, общественный прогресс⁵ решались с позиций философского иррационализма, релятивизма, скептицизма, сопровождаясь отрицанием объективности не только исторической науки, но и исторического процесса⁶. Мно-

гие буржуазные историки пытались в этот период найти выход в социологии Дюркгейма, в которой, по их мнению, намечались главные отношения истинных законов в различных обществах⁷. В действительности социология Дюркгейма извращала исторический процесс, в ней затушевывались классовая сущность капиталистических отношений, проповедовалось классовое сотрудничество, утверждалось, что буржуазное общество не нуждается в революционном преобразовании, популяризовалась идея о надклассовомTM государстве. Дюркгейм противопоставлял свою концепцию марксизму. Основными факторами человеческого общества он считал: число жителей, состояние путей сообщения и коллективное сознание. Решающее значение в преобразовании общества он придавал моральным факторам. Дюркгейм, как и многие буржуазные и социал-реформистские идеологи, грубо фальсифицировал марксизм, утверждая, что марксисты все сводят к экономике, игнорируя идеологию и духовную жизнь человека. Социология Дюркгейма, близкая к позитивизму Конта, имеет общие черты с концепцией социалиста-реформиста Ренара, одного из идеологов Общества истории революции 1848—1849 гг.

Французская историография о революции 1848—1849 гг. разрабатывалась в эпоху империализма (до первой мировой войны) главным образом с позиций буржуазной или социал-реформистской идеологии. Однако отдельные вопросы данной революции некоторые буржуазные и социал-реформистские историки освещали исходя из положений марксизма. Особенно это заметно у авторов, ознакомившихся с работами К. Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (Ж. Ренар, А. М. Госсе и др.).

§ 1. ОБЩЕСТВО ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

История революции 1848—1849 гг. и государственно-го переворота в данный период исследовались главным образом историками, группирующимися вокруг общества по истории революции 1848 года, в его бюллетени печат-

⁴ См. П. Лафарг. Соч., т. I. М., 1925, стр. 5.

⁵ См. И. С. Кон. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., «Соцэкгиз», 1959, стр. 58,

⁶ См. там же, стр. 59,

⁷ L. Halphen. L'Histoire en France depuis centans. P., 1914, pp. 175—176,

тались основные работы по этой проблеме. Вопросы революции 1848 г. разрабатывались и отдельными историками, например И. Черновым, Ж. Вейлем и др., а также историками — членами других обществ, но главную роль в разработке истории революции 1848—1849 гг. сыграли члены Общества.

Общество по истории революции 1848 г. зародилось в недрах Общества новой истории⁸ в виде отдельной секции. По инициативе Анри Мишеля, преподавателя Парижского университета, и Жоржа Ренара, профессора Национальной консерватории искусства и ремесла, было решено создать Общество по изучению истории революции 1848 г. С этой целью был образован инициативный комитет в составе: А. Олара, П. Бодена (прежний министр), П. Карона — архивариуса Национального архива, крупнейшего специалиста по истории французской революции XVIII в., А. Дебидура — либерального историка по внешней и дипломатической истории, генерального инспектора народного образования, Е. Дени — профессора Парижского университета, Мориса Фора — сенатора, Ж. Жеффруа — писателя, Анри Мишеля — публициста, Ш. Шмидта — архивариуса Национального архива⁹.

Анализируя состав руководящего комитета, следует отметить, что сюда входили — представители либеральной буржуазной науки, такие, как А. Олар, А. Дебидур, А. Мишель и социал-реформистские историки — Ж. Ренар, Ж. Жеффруа. 24 февраля 1904 г. было создано заседание сторонников образования Общества, которые собрались в Парижском университете в Сорбонне в амфитеатре Эдгара (Кинэ. На заседании присутствовало 60 человек, председательствовал Адольф Карно. В своем выступлении А. Карно обратил особое внимание на изучение развития идей с 1830 по 1848 г.¹⁰ С речью о целях и задачах Общества от имени инициативного комитета

⁸ Общество новой истории (Société d'histoire moderne) было создано в 1890 г. по инициативе П. Карона. Оно объединяло в своих рядах буржуазных историков умеренного и либерального направления, а также социал-реформистских ученых.

⁹ «Bulletin de société d'histoire de la Révolution de 1848», t. I. P., 1904—1905, p. 1 (далее «La Révolution de 1848»).

¹⁰ «Compte Rendu l'Assemblée Générale Annuelle». «La Révolution de 1848», t. I, pp. 1—2. Адольф Карно — внук члена Конвента — Лазаря Карно, сын Ипполита — члена Временного правительства,

выступил Ж. Ренар. Он указывал, что для того чтобы изучение истории было научным, следует привлекать ненапечатанные документы, использовать новые факты. Докладчик обратил внимание на необходимость публикации документов, свидетельств участников революции, писем, мемуаров, рассказов, материалов общественных и частных архивов. Говоря о содержании работы Общества, Ренар так же, как и А. Карно, останавливается на идейном богатстве революции 1848 г., на идеях Луи Блана об использовании государства в целях осуществления улучшения условий трудящихся и мыслях Прудона, которые включаются в международную программу современного социализма. Мелкобуржуазный социализм 1848 г., как указывалось в докладе, не потерял своего значения и в начале XX века. Стремясь связать изучение истории революции 1848 года с современностью, Ренар остановился на высказываниях Ламартина относительно того, что для Франции союз с русскими — это «зов природы» (в условиях подготовки войны с Германией эта мысль звучала очень актуально), а также на постановке Ламартином вопроса об отделении церкви от государства, что было в центре внимания политической жизни буржуазной Франции в начале XX в. Особое внимание Ренар обратил на реформистскую деятельность правительства Второй республики в отношении «легальной организации труда» и подчеркнул, что мечтатели и утописты «сорок восьмого» были людьми, которые пытались проложить дорогу нам¹¹.

Таким образом, в докладе организаторов Общества ставился вопрос о том, что правящие круги должны использовать опыт революции 1848 г. для проведения реформ. Эти мысли были созвучны с идеями «социалиста» Мильерана, который на практике пытался осуществить подобные реформы, приспособляясь к интересам правящих классов. Кроме того, историки-основатели выдвинули общие теоретические проблемы, по которым следовало изучать революцию 1848 г. во Франции: 1. Демонстрация

министра народного образования и культов, брат президента Сади Карно (убит анархистами в 1894 году). А. Карно — сын прогрессивного министра, во время революции 1848—1849 гг. считался непосредственно связанным с революцией, являлся одним из почетных председателей Общества.

¹¹ «Compte rendu». «La Révolution de 1848», t. I, pp. 12, 14.

графическая и экономическая эволюция. 2. Политическая эволюция. 3. Религиозная эволюция. 4. Моральная и умственная эволюция¹².

Ренар назвал такие неисследованные вопросы, как опасность перенаселения Франции в 1848 г., деятельность Люксембургской комиссии, обработка аграрной и промышленной анкеты, которая была проведена Учредительным собранием, но не охватила все департаменты и кантоны¹³; характер национальных мастерских и реформы, проведенные и намечаемые в годы Второй республики (трудовые отношения между хозяевами и рабочими, образование и др.). Внимание членов Общества направлялось в первую очередь на исследование экономических проблем; в этом, по-видимому, сказалось влияние марксизма на Ренара и других членов Общества.

В области политических проблем в первую очередь подчеркивалась необходимость исследовать причины и условия распространения «красного страха», т. е. боязни революционной борьбы пролетариата. Кроме того — предлагалось изучить республиканское движение в департаментах, направленное против государственного переворота, чтобы выяснить, почему там сопротивление было более решительным, чем в Париже. Обращалось внимание на исследование вопроса о значении для народа всеобщего избирательного права в период революции¹⁴. В докладе много внимания было уделено написанию биографий деятелей революции 1848 года¹⁵. Ренар назвал имена людей, которые ждут своих биографов: Ледрю-Роллен, Флокен, Луи Блан, Прудон¹⁶, Фаллу.

¹² «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 1, p. 16.

¹³ Ренар отметил, что некоторые итоги этих данных можно найти в работах: E. Levasseur. Histoire des classes ouvrières de 1789—1870 et de l'industrie en France de 1789 à 1870, vv. I—II. P., 4903—1904; G o s s e z. Le département du Nord sous la deuxième République (1848—1852). Lille, 1904.

¹⁴ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 1, p. 17. Указывалось, что историк Н. Моиссет работает над этим вопросом.

¹⁵ К этому времени были написаны биографии Ж. Жеффруа о Бланки, об А. Барбесе, работа его племянника А. Барбеса, о Пьере Леру—Феликса Тома, Бурже — О. Фурье, Тириа (о Наполеоне III и Монталамбере), Шереста — о Мари.

¹⁶ О социологических идеях Прудона и Луи Блана были работы E. Fourin i è r e. Les Theories socialistes au XIX siècle de Babeuf à Proudon. P., 1904; P. Louis. Les etapes du socialisme. P., 1903.

Характерно, что среди Них не были упомянуты коммунисты-утописты — Кабэ, Распайль¹⁷, сторонники насильственных методов — Дезами, Пийо, участник июньского восстания — Керсози, рабочий руководитель июньского восстания Рокари, член Временного правительства рабочий Альбер и другие. Ренар ставил вопрос об изучении биографий буржуазных и мелкобуржуазных деятелей, а также социалистов-утопистов, сторонников мирных реформаторских методов.

Кроме того, организаторы Общества собирались изучить изменения в юридической, административной, военной организациях Франции, а также в народном образовании в годы Второй республики, внешнюю политику и международный характер революции 1848 г. В докладе было вскользь отмечено, что 1848 год является годом решительного выхода на мировую арену народных масс, не только во Франции, но и в других европейских государствах¹⁸.

Итак, на первом заседании Общества его руководители определили основные задачи и проблемы, которые они считали необходимыми разработать. Были определены и методологические основы разработки истории революции. Не случайно в докладе Инициативного комитета указывалось, что будет изучаться эволюция экономики, политики, идей. Под «эволюцией» подразумевалось не диалектическое развитие, а «развитие как уменьшение и увеличение, как повторение». Это толкало историков на идеалистический подход к изучению истории революции 1848 г.

В год своего основания Общество приняло статут, который мало чем отличался от устава, принятого Обществом по истории французской революции 1888—1889 гг. В первой статье указывалось, что цель Общества — объединить лиц, интересующихся научным исследованием истории данной эпохи как во Франции, так и за границей, и информировать исследователей, занимающихся этим периодом, о новых источниках. Было решено издавать специальный бюллетень для публикации работ членов Общества. В статуте подчеркивалось, что изучение

¹⁷ Впоследствии в бюллетене Общества была написана статья С. Вассерман о клубе Распайля.

¹⁸ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 1, p. 20.

истории будет происходить в «Демократическом духе»¹⁹ (этого, между прочим, не было в статуте Общества по истории революции XVIII в.). Однако необходимо учитывать, что демократизм Общества, как увидим ниже, был ограниченный, буржуазный; это наложило отпечаток на характер проблем, разрабатываемых членами, • и на трактовку тех или иных вопросов.

Состав Общества в эпоху довоенного империализма в основном не менялся, его руководящий комитет в год основания состоял из крупных буржуазных и социал-реформистских историков: А. Олар, Э. Дени, А. Эспина, А. Мишель, Ж. Ренар, Ш. Сеньебос, С. Шарлети, Ф. Саньяк и др. Наряду с работниками высшей школы в комитет входили работники архивов — П. Карон, Ш. Шмидт, К. Блок (генеральный инспектор библиотек и архивов). Членами руководящего комитета были политические деятели Третьей республики: Ф. Бюиссон — председатель палаты депутатов в 1904 г., один из вождей радикальной партии, А. Файер — председатель сената, впоследствии (с 1906 по 1913 г.) президент Франции, М. Фор — сенатор, А. Мильеран — депутат, неоднократно занимавший пост министра. В комитете участвовал и один из руководителей социалистической партии историк Ж. Жорес и крупный писатель Анатоль Франс. Членами Общества были правый политический деятель Р. Пуанкаре, впоследствии президент, историки — Д. Галеви, Л. Поль, Альбер Матъез, преподаватели высших учебных заведений Парижа и провинции, родственники деятелей революции 1848 г. (например, А. Карно — сын министра народного образования Ипполита Карно, Адам Флокон, внучатый племянник члена Временного правительства Флокона, дочь социалиста-коллективиста К. Пеккера, Арман Барбес — племянник А. Барбеса), непосредственные участники революции 1848 г.: Эмиль Левассер, доктор права А. Корда²⁰, студенты Р. Пимента, С. Вассерман и др. В нем уживались реформисты-социалисты и правые политические деятели типа Р. Пуанкаре. По своим политическим настроениям историки Общества были близки к буржуазно-либеральным или социал-реформистским взглядам, они солидаризиро-

вались с политикой буржуазных радикальных кабинетов Франции.

В стране в это время разворачивалась острая классовая борьба, а в выступлениях руководителей Общества и представителей правящих кругов настойчиво звучали призывы к использованию опыта революции 1848 г. для распространения идей буржуазного реформизма. Об этом, например, говорил почетный председатель Общества Адольф Карно в первую годовщину Общества. Он указывал на необходимость учитывать уроки «истории» и принимать, с одной стороны, предосторожности против маневров реакции, а с другой — против «опасного нетерпения»²¹ (очевидно, здесь имеется в виду опасность революционных выступлений). Эти мысли пронизывают и речь председателя Сената А. Дюбоса, выступившего в 1909 г. в связи с пятилетием основания Общества и шестидесятилетием февральской революции 1848 г. Дюбос в своей речи проследил развитие революционных традиций во Франции, начав с 1789 г. Он назвал великими датами 1830, 1848, 1870 гг. (Как мы видим, здесь исключены наиболее революционные события французской истории, такие, как якобинская диктатура, Парижская Коммуна 1871 г.) (Выдвинутые этапы, по его мнению, свидетельствовали о медленном восхождении французского народа к непрерывной демократии²²). По существу это было признание только буржуазных революций.

А. Мильеран на банкете, посвященном очередной годовщине революции 1848 г. в 1941 г., выступил с речью, которая ясно показывает, какие уроки из революции 1848 г. хотели извлечь представители правящих кругов. Он критиковал непредусмотрительность «талантливой политики» Гизо и его правительства накануне революции, которые не хотели слышать голос страны и «пребывали в невозмутимом оптимизме». Мильеран считал, что если бы правительство Гизо сделало уступки, то можно было бы избежать революции. Прославляя республиканскую форму правления буржуазной Франции, Мильеран утверждал, что одной из главных заслуг республики была возможность примирения двух враждебных сил:

²¹ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 2, P., 1905—1906, p. 2.

²⁰ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 18. P., 1921—1922, pp. 266—267.

²² «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 5, P., 1908—1909, p. 406.

капитала и труда²³. По его словам, Третья республика осуществила и осуществляет рабочее законодательство, когда-то намеченное Второй республикой. Говоря об уроках, которые необходимо извлечь из падения Второй республики, Мильеран заявил, что надо больше заниматься «массой безличного большинства, которую могут использовать против нее самой»²⁴. Вину за контрреволюционный переворот он возлагал на народные массы. Задачи Общества Мильеран видел в «охране и спасении настоящего и будущего»²⁵. Как видно из высказываний представителей правящих кругов (А. Дюбос — сенатор, А. Мильеран — министр), главное внимание их было направлено на популяризацию идей мирного развития человеческого общества, классового сотрудничества, насаждения реформ. Они хотели, чтобы с этих позиций изучалась и история революции 1848 г. Многие историки Общества, как увидим ниже, и разрабатывали историю данной революции в таком плане. Не случайно Общество имело материальную поддержку от правительства и Парижского муниципалитета. Оно получало систематические дотации от министерства народного образования. В 1907—1908 гг. была получена субсидия в 500 франков от министерства народного образования и 1000 франков от муниципального совета Парижа²⁶. Правда, эти средства были недостаточны, и руководство Общества неоднократно жаловалось на скромность бюджета и всячески добивалось, чтобы эти субсидии были увеличены²⁷. Финансы Общества также зависели от его численности, так как сумма от членских взносов составляла значительную часть бюджета. В год образования, в 1904—1905 гг., в Обществе насчитывалось 173 человека, а в дальнейшем с каждым годом число членов возрастало и в 1909—1910 гг. было 300 человек²⁸. В Общество

²³ «Compte rendu». «La Revolution de 1848» t. 7. P., 1910—1911, p. 33.

²⁴ Это заявление вызвало возгласы одобрения.

²⁵ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 7, p. 36.

²⁶ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 1, p. 45. Характерно, что более радикальное «Общество по изучению робеспьеризма», возглавляемое А. Матъезом, не получало субсидий от правящих кругов.

²⁷ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 11. P., 1914—1916, p. 57.

²⁸ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 6. P., 1909—1910, p. 1.

также вступала в качестве членов администрация библиотек городов Парижа, Бордо, Дижона, Гренобля, Нима и др.²⁹ В последующие годы рост Общества приостановился, в 1911—1912 гг. председатель отметил даже уменьшение количества членов³⁰. По-видимому, это было связано с тем, что историки — участники Общества часто извращали революционную борьбу народных масс Франции и поэтому в него вступали только представители буржуазной и социал-реформистской интеллигенции.

§ 2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА

(Ж. Ренар, А. Мишель,
Э. Левассер)

Как указывалось выше, инициаторами создания Общества по истории революции 1848 г. были Ж. Ренар и А. Мишель.

Жорж Франсуа Ренар (1847—1930)—французский социалист-реформист, член социалистической партии³¹, историк, профессор был вдохновителем и «душой» Общества. Ренар закончил коллеж и поступил на историко-филологическое отделение Высшей нормальной школы, где учился вместе с Оларом. Там и началась их дружба. Ж. Ренар во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. вместе с другими студентами добровольно вступил в 7-й батальон ополченцев деп. Сены³². В дни Парижской Коммуны Ренар примкнул к бланкистам, сотрудничал в их газете³³.

После Парижской Коммуны он в течение длительного времени находился в эмиграции в Швейцарии, где работал в Лозаннском университете на кафедре исто-

²⁹ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 4. P., 1907—1908, p. 25.

³⁰ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 8. P., 1911—1912, p. 3.

³¹ Ренар был редактором теоретического органа социалистической партии «Revue socialiste».

³² «Парижская Коммуна», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1961. стр. 206.

³³ G. Renard. Mes Souvenirs (1870—1871). «La Revolution de 1848», t. 28. P., 1931, p. 14.

рий французской литературы. Он написал значительное количество работ по истории литературы и литературной критике («Влияние классической древности на французскую литературу в последние годы XVIII века и первые годы XIX века», «Принципы молодого критика», «Очерки современной Франции», «Научный метод в истории литературы»³⁴). Работы по истории литературы свидетельствуют о влиянии на него марксизма. Ренар пытается даже применить, как он писал, исторический материализм к анализу развития французской литературы. Он учитывал при исследовании развития литературы экономическое положение страны, социальную среду, в которой родился автор³⁵, и т. д. Это обстоятельство помогало ему правильно выяснить отдельные вопросы. В конце XIX — начале XX в. Ренар делается одним из крупнейших идеологов французского реформизма. Он был дружески связан с Мильераном и близок с Жоресом. В 1900 г. Ренар покинул Лозанну и переехал во Францию по приглашению Мильерана, который был тогда министром в кабинете Вальдека Руссо. В этот период он написал несколько работ по проблемам социализма, в которых популяризировал идеи реформизма, в них он излагал способы реформистского перехода к социализму, а также дал утопическое изображение будущего социалистического общества. Ренар издал в эти годы работы³⁶: «Социалистический, политиче-

³⁴ G. Renard. De l'influence de l'Antiquité classique sur la littérature française pendant les dernières années du XVIIIe siècle et les premières années du XIXe. Lausanne, 1875; G. Renard. Les principes la jeune critique. P., 1890; G. Renard. Etudes sur la France contemporaine. P., 1888 (далее «Etudes...»); G. Renard. La Méthode scientifique de la l'histoire littéraire. P., 1900; G. Renard. Une Exile, Roman. P., 1893; G. Renard. La Conversion d'Andre Suvénay. P., 1892; G. Renard. Autour de Leman nouvelles Rouges. Lausanne, 1891; G. Renard. Autour des Alpes contes roses et noirs. Lausanne, 1892; G. Renard. La Poesie de la science. P., 1879.

³⁵ G. Renard. La Méthode scientifique de la l'histoire littéraire, pp. 178, 179 (далее «La Méthode...»).

³⁶ G. Renard. Le Régime Socialiste Politique et Economique. P., 1898; G. Renard. Paroles d'avenir. P., 1904; Ж. Ренар. Во французской деревне. М., 1906; G. Renard. La socialisme a l'oeuvre ce qu'on fait ce qu'on peut faire (En collaboration A. Berthod, G. Freville, A. Landry, P. Mantoux, F. Simiand). P., 1907 (далее «La socialisme...»); G. Renard. Le régime socialiste principes de son organisation politique et économique. P., 1907; G. Renard. Discussion sociales d'hier et de demain. P., 1908.

ский и экономический строй», «Речи о будущем», «Вд французской деревне» и «Социализм — дело, которое он делает и может сделать», написанную им в сотрудничестве с учениками; «Принципы социалистического режима, его политическая и экономическая организация», «Социальные дискуссии о сегодня и завтра», «Синдикаты, тредюнионы и кооперации» и др.

Как видим, Ренар был крупным популяризатором реформизма во Франции. Он настойчиво и упорно распространял свои идеи среди рабочих, крестьян и учащейся молодежи. По предложению Мильерана ему было поручено возглавить кафедру истории труда в Консерватории искусств и ремесел. Здесь появились его первые ученики Ж. Велерс, Ф. Симиан, А. Тома, А. Берто и др. Через семь лет в 1907 г. было решено перевести кафедру по истории труда в Коллеж де Франс. Здесь он работал до конца своей жизни, читал специальные курсы. На основе прочитанных лекций Ренар издал монографию по истории развития труда во Флоренции³⁷, книгу о промышленном развитии Франции и других европейских стран, написанную в сотрудничестве с А. Дюлаком.

Ренар являлся крупным и авторитетным историком буржуазной Франции. Под его руководством предполагалось издать всеобщую историю труда в 12 томах. Эта серия начиналась работой Ж. Ренара и А. Дюлака о развитии промышленности и сельского хозяйства за 150 лет; были также напечатаны работы о развитии труда в древнем Риме, Греции, Востоке. Кроме того, Ренар написал большой труд о Республике 1848 года во Франции³⁸ и «Этапы французского общества в XIX веке»³⁹. В бюллетене Общества по изучению революции он главным образом вел отдел хроники и критики, помещая часто в одном номере по несколько рецензий.

В 1914 г. Ренар издал научно-популярный очерк по экономической географии Франции⁴⁰. После первой мировой войны, как увидим ниже, Ренар писал, главным

³⁷ G. Renard. Histoire du travail a Florence, tt. I—II. P., 1913.

³⁸ G. Renard. La République de 1848 (1848—1852). P., 1905 (далее «La République...»).

³⁹ G. Renard. Les Etapes de la société française au XIXe siècle 1812—1837—1862—1897. P., 1913.

⁴⁰ G. Renard. A travers les régions de France. P., 1914.

образом, по проблемам социологии, его мировоззрение отличается чрезвычайной сложностью и противоречивостью. Процессы идейного кризиса касаются и его методологии. Ренар принадлежал к историкам, пытающимся найти новые пути дальнейшего развития принципов исторической науки, исходя из идеализма. Как и прогрессивные буржуазные историки, он настаивал на том, что история является наукой, но что она должна быть в большей степени субъективной и насколько возможно — объективной⁴¹.

Это утверждение конкретизировалось эклектическим и в конечном счете идеалистическим подходом к сущности человеческого общества и его истории. По его мнению, формирует, деформирует и преобразует индивидуума, а следовательно, и все общество психо-физиологическая среда — земная, космическая и социальная. Характеризуя социальную среду, автор делит ее на девять подразделений: экономическое, политическое, юридическое, семейное, светское, религиозное, моральное, научное и артистическое⁴². На первое место он выдвигает экономический фактор, но ничего не говорит о делении общества на классы (это тоже одно из проявлений идеализма). Ренар, как и позитивисты, не понимал теории классовой борьбы. Он, как и Конт, считал, что в обществе существует гармония. «Общество, — писал он, — является живым существом, все части которого входят в его организм, и существует гармония между различными членами этого большого тела»⁴³.

Теоретическая беспомощность проявляется у Ренара в его обосновании методологии истории. При изучении истории человеческого общества на первый план, по его мнению, следует выдвинуть индуктивный метод. Он считал, что нет необходимости выяснять причины тех или иных явлений, легче установить законы, чем причины. Закон же в его понимании был «простой индукцией», извлеченной из большого числа собранных фактов. Факты дают историку возможность упорядочить феномены, помчат увидеть лакуны, которые необходимо заполнить. Все понятия Ренара об индуктивном методе, о за-

конах в развитии человеческого общества строятся на логических рассуждениях.

Ренар не мог понять и объяснить исторический процесс. Как все буржуазные и социал-реформистские историки, ярким представителем которых он являлся, Ренар не признавал объективной закономерности, причинности исторических явлений, не понимал, что история есть история борьбы классов, ее творят массы, а поэтому необходимо изучать действия последних.

(Как и многие историки начала XX в., Ренар занимался исследованием социально-экономических проблем. В истории развития экономики Ренар намечает четыре системы: 1) внутренняя замкнутая экономика, когда продукты производятся для удовлетворения потребностей собственника и населения домена; 2) экономика городская — город обеспечивает себя продуктами, достаточными для жизни; 3) далее создается национальная экономика или государственная; 4) интернациональная экономика, которая охватывает мало-помалу всю обитаемую землю⁴⁴. Экономические системы, выдвинутые Ренаром, совершенно не соответствуют существующим в жизни социально-экономическим отношениям. По некоторому сходству первые две системы можно отнести к эпохе феодализма, третью — к промышленной стадии капитализма и последнюю — к империалистической. Эти системы не характеризуют производственные и классовые отношения, а отражают чисто внешние признаки. Рассматривая экономическое развитие капиталистических стран за 150 лет, Ренар не мог подняться до понимания того, что в XX в. мир вступил в новую стадию капиталистического развития — «империалистическую фазу». Он игнорировал работы буржуазных авторов, например, П. Лизиса, Ж. Лескура и социалиста П. Луи, которые, хотя и не смогли понять сущности эпохи империализма, но замечали новые явления в экономике и отображали их в своих работах. Ренар рассматривал экономическое развитие как спокойную эволюцию, не замечая экономических кризисов, потрясавших основы империалистических государств, и не понимая новых явлений в экономике.

⁴¹ G. Renard. La Methode..., pp. 13—14.

⁴² Ibid., p. 155.

⁴³ G. Renard. Etudes..., p. 47.

⁴⁴ G. Renard. devolution industrielle et agricole depuis cent cinquante ans. P., 1912, p. 256.

Ренар, как указывалось выше, испытал некоторое влияние марксизма, но это не мешало ему активно бороться против марксизма, осуществлять ревизию марксизма. В первую очередь Ренар стремился преуменьшить значение К. Маркса, «доказать», что предшественниками Маркса были Прудон и Конт⁴⁵. Он утверждал, что теория, названная историческим материализмом, была совершенно ясно сформулирована еще А. Барнавом⁴⁶ во время первой революции, затем К.-А. Сен-Симоном и экономистом А. Бланки⁴⁷.

Подводя итог своему пониманию марксизма, Ренар писал, что «слияние классов как цель — вот сущность всего социализма; средствами же является борьба классов, применение силы, революция, возникающая вследствие экономических кризисов, являющихся результатом машинного производства»⁴⁸. Эти утверждения Ренара являются полным извращением теории марксизма. Марксисты никогда не говорили о слиянии классов. Как известно, ими ставился вопрос об уничтожении классов. Никогда марксисты не считали, что революция возникает как следствие только экономического кризиса. Главная причина кризиса — противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства — выпала из поля зрения Ренара. Вывод марксизма о том, что уничтожить кризисы перепроизводства можно только путем уничтожения капиталистического способа производства, экспроприации орудий производства, Ренар не понимал. Он преднамеренно искажал взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса и полемизировал против выдуманных им самим положений. Так, ссылаясь на Маркса и Энгельса, он писал: «...они утверждают, что существующее общество становится все более и более коллективистским. Собственностью в наши дни владеют члены общества и ими используются. Мы живем, не сомневаясь в этом, — в полукolleктивизме», — утверждал Ренар⁴⁹. Так он «сфор-

мулировал» идею Маркса и Энгельса о росте концентрации производства в капиталистическом обществе, которая приводила к росту могущества монополий и усилению некапиталистических тенденций. Экспроприацию орудий труда он представлял как возвращение коллективу всех средств производства⁵⁰. Однако это могло быть истолковано как наделение каждого частной собственностью (такая тенденция замечалась у Ренара). В то же время Ренар упрекает Маркса в том, что последний будто бы утверждает, что собственность фатально делается коллективной⁵¹.

Извращает Ренар и вопрос о классах. Признавая наличие классов, он утверждал, что марксисты учитывают только два класса и не понимают, что имеются промежуточные элементы. Касается Ренар и марксистского положения о том, что история человеческого общества есть борьба классов; не соглашаясь с этим положением, он сравнивает борьбу классов с борьбой за существование в животном и растительном мире. Ренар обвиняет марксистов в фатализме за то, как они понимали причины революции «(ждут... («когда для этого настанет час»)⁵².

Основное в марксизме — диктатура пролетариата — изображается им в совершенно искаженном виде. В качестве главного упрека марксистам, борющимся за диктатуру, он бросает то, что они не собираются считаться с результатами всеобщего избирательного права, что они хотят диктаторски командовать в интересах рабочего класса, что они намереваются уничтожить всякую оппозицию, что они забывают, что капиталисты, лишённые своих привилегий, имеют право, как и все граждане, участвовать в политической жизни будущего общества⁵³. Ренар оценивает, как мы видим, диктатуру пролетариата с позиций буржуазного демократа, искажая истинную сущность диктатуры, осуществляющей власть всех трудящихся.

Ренар ревизует положение марксистов о том, что в эпоху империализма число мелких предприятий уменьшается, а мелкие собственники разоряются. Он утверж-

⁴⁵ G. Renard. La Republique..., pp. 235—236.

⁴⁶ Антуан Барнав — буржуазный экономист — признавал общественный прогресс неотделимым от развития производства, но признание этого далеко еще от исторического материализма.

⁴⁷ G. Renard. La Republique..., p. 236.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ G. Renard. Etudes..., p. 176.

⁵⁰ G. Renard. Republique..., p. 239.

⁵¹ G. Renard. Etudes..., pp. 175, 203.

⁵² Ibid., p. 183.

⁵³ Ibid., p. 210.

дает, что это положение верно лишь частично, что в некоторых отраслях промышленности происходит очень высокая концентрация и в то же время процветают мелкие предприятия, число которых даже увеличивается. Он пишет, что «необходимо использовать демократические и уравнилельные тенденции нашей эпохи и воспользоваться политическим могуществом, которое дает численность мелким собственникам, чтобы защищать свои интересы с энергией, требовать «покровительства государства»⁵⁴. Так Ренар фальсифицировал положение мелких собственников во Франции и призывал доверять государству империалистической буржуазии. Социалисты, по его мнению, должны обещать владельцам мелких предприятий и мелких сельских хозяйств не только не социализировать их, но даже защищать. Это нужно для того, чтобы получить их голоса. На эти аргументы марксисты отвечают, писал Ренар, что мелкие собственники враждебны социалистическим идеям и что для торжества социализма необходимо, чтобы они исчезли»⁵⁵, что К. Маркс строил свою концепцию на фактах английского земледелия. Ренар утверждал, что крестьянство должно сохраниться, что в сельском хозяйстве не может быть такого крупного хозяйства с применением машин, как в промышленности. Отстаивая свою позицию, он ссылаясь на Жореса и немецкого оппортуниста Давида⁵⁶. Ставя вопрос о переходе к социализму, Ренар в тот период говорил о возможности и необходимости перехода к социализму мирным путем.

Итак, Ренар был одним из «теоретиков» социал-реформизма, он ревизовал марксизм в области философии, политэкономии и истории. Философские, социологические и политические взгляды Ренара, враждебные марксистской методологии, находили отражение и в его деятельности, в Обществе по истории революции и в его исторических работах. Но он был добросовестным ученым, тщательно изучал источники и литературу, поэтому его тру-

ды по истории Франции⁵⁷, особенно по истории революции 1848 г. и Второй республики⁵⁸, представляют до сих пор большую ценность. Последняя работа вышла в серии «Социалистическая история» (1789—1900) под редакцией Ж. Жореса (в начале написана историю революции 1848 г. во Франции было поручено А. Мильерану, но он отказался, и работа была выполнена Ренаром). В предисловии к книге Ренара Мильеран подчеркнул, что она вполне соответствует его (Мильерана) убеждениям. А между тем история революции была создана автором под влиянием произведений К. Маркса, в некоторых случаях он целиком заимствовал у него оценку отдельных событий. Конечно, концепция Маркса была совершенно неприемлема для Ренара, но привлечение классических трудов Маркса сказалось на монографии Ренара.

Многие события революции автор под влиянием произведений К. Маркса рассматривает с позиций классовой борьбы, что способствует восстановлению истинного исторического процесса. Так, излагая ход событий в февральские дни, Ренар писал, что «борьба сил — в сущности борьба классов, которая пробудилась с первых мгновений, перешла в острый конфликт и повторялась с регулярностью: 25 февраля, 17 марта, 16 апреля, 15 мая и 22 июня»⁵⁹. Автор, опираясь на оценку Маркса⁶⁰, отмечает классовый состав правительства, подчеркивая, что правительство представляло «пагубный эклектизм», который парализует смелую инициативу и мешает последовательной политике. «Единство управления в великие кризисы является условием спасения». Это заключение

⁵⁷ Значительный интерес представляет книга Ренара «Les etapes de la société française au XIX (1812—1837—1862—1887)». Р., 1913. В ней изложены яркие страницы политической истории Франции в годы Первой империи, июльской монархии, Второй империи и Третьей республики. Работа написана на основе прессы, мемуаров и общей литературы.

⁵⁸ G. Renard. La République de 1848 (1848—1852). Р., 1905. Ж. Ренар к книге о революции 1848 г. издал список использованной им литературы под заглавием: G. Renard. La République de 1848. Notes et référence. Р., 1906, р. 1. В перечне использованных источников и книг автор называет три работы К. Маркса: «Нищета философии», «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

⁵⁹ G. Renard. La République..., р. 1.

⁶⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 13.

⁸⁴ G. Renard. Le socialisme..., р. 119.

⁵⁵ Ibid., р. 121. Как известно, Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» не писал о необходимости исчезновения крестьянства, а указывал путь перехода крестьянства к социализму.

⁵⁶ Ibid., р. 218.

Ренара глубоко справедливо, но он не отважился сказать, — какое же единое правительство он имел в виду — рабочее или буржуазное?

Поборник республиканского строя, Ренар приветствовал провозглашение республики, вслед за К. Марксом он видел в этом заслугу рабочего класса. Но если Маркс, Учитывая конкретную обстановку 1848 г., писал, что республика должна была сделать более полным господство буржуазии⁶¹, то Ренар строит утопические планы о возможности экономических преобразований в пользу рабочего класса. С этой точки зрения он и оценивает принятый под давлением рабочих декрет Временного правительства о праве на труд⁶² и считает, что надо было учредить министерство труда, но вместо него была создана совещательная организация — «совещательное собрание — вместо деятельного органа». Ренар критикует Луи Блана за то, что тот согласился участвовать в Люксембургской комиссии. Оценка Люксембургской комиссии также дана под влиянием работы Маркса⁶³.

Июньское восстание в изложении Ренара, как и следовало ожидать, не могло найти правильного освещения. Ренар многие вопросы, вскрывающие истинный характер июньского восстания, затушевывает или извращает соответственно своей социал-реформистской идеологии. Говоря о причинах восстания, Ренар, как и большинство буржуазных историков, решающую роль отводит роспуску национальных мастерских⁶⁴. Он отрицательно характеризует рабочих национальных мастерских, утверждая, что национальные мастерские исполняли функцию «развратителя пролетарского класса», а рабочие стали «наемной армией буржуазии»⁶⁵. Здесь он выступает против общеизвестных фактов, заключающихся в том, что рабочие мастерских составили основное ядро июньского восстания и уже поэтому они не могли быть «наемной армией буржуазии». Ренар повторяет все то, что писали о национальных мастерских буржуазные

реакционные историки. Он неоднократно подчеркивает, что бонапартисты были замешаны в июньском восстании, что они хотели использовать восстание, поэтому оно и представляло опасность для республики⁶⁶. Ренар повторял более чем через семьдесят лет то, что говорили представители французской буржуазии в период июньского восстания и после него, потому что они не понимали, как «это народ мог отважиться *самостоятельно* отстаивать свои *самые кровные* интересы»⁶⁷. Ренар повторял утверждение буржуазных историков о том, что это было прежде всего «восстание голода и отчаяния. Широкие массы поддаются только одному подстрекателю — нищете»⁶⁸.

На вопрос — можно ли сказать, что никакая идея не царил над этим полем битвы? — Ренар отвечает, что «в их умах блуждала неясная мысль об экономическом освобожении». Эта мысль, по мнению Ренара, была сформулирована с первых дней революции: «Мы желаем социально-демократической республики»⁶⁹. Признав, что это был не простой бунт, автор не смог раскрыть полностью характер восстания.

Противник революционных выступлений рабочего класса, Ренар не показывает героическую борьбу июньских инсургентов, не раскрывает зверства буржуазии, слабо освещает само восстание. Он стремится снять ответственность за июньское восстание с правящих кругов, указывая, что правительство, неуверенное в успехе, с болью в сердце решило начать сражение, — «верховенство перешло в руки военных»⁷⁰. Но Ренар отвергает и клеветнические обвинения инсургентов в жестокости и зверствах и советует прочитать по этому поводу труд Менара «Пролог революции» (как указывалось выше, это был правдивый источник о зверствах буржуазии)⁷¹.

Подводя итоги взглядам Ренара на июньское восстание, мы должны отметить характерную для всякого эклектика непоследовательность, противоречивость, двойственность. Ренар признает, хотя и с оговорками, что июнь-

⁶¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 14.

⁶² G. Renard. La Republique..., p. 8.

⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 16.

⁶⁴ Ренар посвящает целую главу национальным мастерским (стр. 58—78), в то время как июньскому восстанию отводится гораздо меньше места (стр. 78—81).

⁶⁵ G. Renard. La Republique..., p. 62.

⁶⁶ G. Renard. La Republique..., p. 82.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 141.

⁶⁸ G. Renard. La Republique..., p. 84.

⁶⁹ Ibid., p. 78.

⁷⁰ Ibid., p. 57.

⁷¹ Ibid., p. 82.

ское восстание было классовой битвой между пролетариатом и буржуазией. Но этот вывод является лишь констатацией без выяснения причин развития классовой борьбы, причем классовая борьба в его представлении — не историческая закономерность, а случайное явление. Июньское восстание Ренар рассматривает и оценивает в первую очередь как восстание голода и отчаяния, Ренар умалчивает о его организации, недостаточно говорит о его лозунгах, о наличии плана у июньских инсургентов, не характеризует руководителей восстания. Основной вывод, который делает автор, заключается в том, что нельзя допускать социальных потрясений, социальных войн, что это неизбежно приведет к установлению диктатуры.

Описывая последующие события революции: выступление мелкобуржуазных демократов в июне 1849 г., выборы в марте 1850 г., закон 31 мая 1850 г., борьбу Луи Бонапарта с Национальным собранием, контрреволюционный переворот, Ренар часто заимствует оценки из работ К. Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Но вывод из этих событий он делал антиреволюционный, антимарксистский. Он утверждал, что гражданские и особенно социальные войны приводят к сосредоточению власти в руках военного, считая это законом истории: «Цезаризм является естественным концом совершившейся эволюции»⁷², — писал Ренар. Диктатор пользуется, по мнению автора, борьбой классов, чтобы подчинить их «нивелирующему игу своего деспотизма», греческие общины со своими тиранами, Рим со своими первыми императорами, итальянские республики средних веков могли бы представить тысячи примеров такого хода вещей⁷³.

Историю революции 1848 г. Ренар начинает с изложения политического развития Франции, потом обращается к «теории законов и учреждений» и далее уже к «материальным фактам» (так он называет экономику)⁷⁴. Раздел «теории законов и учреждений» посвящен реформаторской деятельности революционеров 1848 г., которая была, по его мнению, предшествованием необходимых реформ в современную ему эпоху империализма для пере-

хода к социализму. Реформами, которые впервые были осуществлены во время революции 1848 г. и находили свое развитие в современный ему период, Ренар считал: ограничение рабочего дня, создание обществ взаимной помощи и приютов для рабочих⁷⁵. Положительную роль он отводил синдикатам⁷⁶.

Останавливаясь на общем положении французской промышленности, автор дает краткий очерк о переходе от мелкой промышленности к крупной, от ручного труда к машинному. Автор не видит и не отмечает революционных изменений в промышленности, которые были связаны с происходившей во Франции промышленной революцией. Экономический кризис 1847—1848 гг. и промышленный подъем Ренар ставил в зависимость от политического положения в стране, считал, например, что кризис увеличился вследствие социальной борьбы⁷⁷. Он отрицал присвоение прибавочной стоимости капиталистами, считая, что уже с середины XIX в. французская нация существует не за счет собственности, как это было в конце предшествующего столетия, а живет за счет оборотов кредита⁷⁸. Так затушевывались им основы эксплуатации рабочего класса. Сельское хозяйство, по словам автора, в годы Второй республики процветало⁷⁹, что не соответствовало действительности⁸⁰. Следовательно, экономическое развитие Ренаром трактуется как эволюционное, основные законы капиталистического развития он не понимал. Закономерность революций он не признавал, считая, что социалистической или, как он называл, социальной революции можно избежать, так как ежедневно происходят реформы, которые постепенно эволюционным путем приведут человечество к социализму. Социалист-реформист Ренар был близок к умеренным «независимым социалистам» типа Мильерана, он одобрял идеи муниципального социализма.

Методологические основы исторических взглядов Ренара представляют собой смесь позитивистских идей

⁷⁵ G. Renard. La République..., p. 308.

⁷⁶ Он писал в это время работу: G. Renard. Syndicate trade-unions et corporations. P., 1909.

⁷⁷ G. Renard. La République..., p. 327.

⁷⁸ Ibid., p. 382.

⁷⁹ Ibid., p. 320.

⁸⁰ A. Soboul. La question paysanne en 1848. «La Pensée», 1948, n° 18, 19.

⁷² G. Renard. La République..., pp. 203—204.

⁷³ Ibid., p. 204.

⁷⁴ Ibid., p. 292.

О. Конта с новыми идеями, близкими к идеологиям Э. Дюркгейма. Одновременно необходимо учитывать, что на него оказывал влияние и марксизм. Ренар—сторонник примирения и классового сотрудничества, в частности он популяризировал идею сотрудничества с радикальной буржуазией. Демократические тенденции в политических и исторических взглядах Ренара в эпоху довоенного империализма выражались в его стремлении правдиво изложить исторический процесс. Положителен антиклерикализм Ренара, но примиренческие оппортунистические тенденции в мировоззрении Ренара, его сотрудничество с буржуазной партией радикал-социалистов приводило к тому, что его исторические и публицистические работы и работы членов Общества по истории революции 1848 г. служили интересам правящих кругов империалистической Франции.

В руководящий состав Общества входили, кроме Ренара, Анри Мишель и Э. Левассер.

Анри Мишель (1857—1905 гг.) был одним из инициаторов создания Общества по изучению истории революции 1848 г. На первом заседании Общества он был избран членом Руководящего комитета и генеральным секретарем Общества⁸¹. Анри Мишель родился в г. Меце. Во время франко-прусской войны его семья покинула город и переехала в Париж. Мишель принадлежал к слоям обеспеченной буржуазной интеллигенции, имел хорошее состояние⁸². Анри Мишель учился в Высшей нормальной школе. Впоследствии в этой школе он сотрудничал в качестве секретаря с консервативным историком Фюстель де Куланж. По окончании образования в 1880 г. он сделался редактором буржуазной газеты «Тан», отражавшей требования правительственных кругов. В газете он опубликовал по частям свою работу, которая вышла затем в двух томах под заглавием «О вопросах морали». В 1896 г. Мишель прекратил работу в газете «Тан», хотя и сохранил дружеские связи с ее сотрудниками. А. Мишель был близок с Жюлем Ферри⁸³, Е. Спюллером,

Леоном Буржуа⁸⁴, А. Ёрссоном⁸⁵, Фердинандом Дрейфусом⁸⁶, Мильераном, Жоресом и Р. Пуанкаре — (два последних были друзьями и товарищами А. Мишеля)⁸⁷. Таким образом, А. Мишель близко стоял к представителям правящих кругов, среди которых были и правые реакционные элементы, и умеренные республиканцы. Одновременно он имел тесные связи с реформистами-социалистами—Жоресом и Ренаром. Вскоре Мишель занялся разработкой философско-политической проблемы и написал докторскую диссертацию на тему. «L'Idée de l'Etat». В ней он проанализировал идеи о государстве с конца XVIII в. до наших дней. Философов он разделил на индивидуалистов и эталистов. Мишель относился благоприятно к «демократическим» тезисам Токвиля (выше указывался лживый характер этого демократизма. — Л. Б.), ценил А. Ламартина за «демократизм», связанный с политической и гражданской благотворительностью, благоприятно отзывался о Малоне⁸⁸. Работа Мишеля была написана с идеалистических позиций, ему была близка идеалистическая философия Ренувье. С 1896 г. Мишель работал в Ларижском университете на историко-филологическом факультете. Он сотрудничал с буржуазным историком Анри Моно, который исследовал главным образом проблемы и революции XVIII в., и с Ж. Ренаром. Мишель занимался исследованием идейного содержания взглядов историка Кине, читал о нем курс в Сорбонне, а также спецкурсы об эволюции либеральных доктрин и демократических идей, которые трактовались как филиация идей. Изучал А. Мишель и проблемы позитивизма, им был прочитан спецкурс «Политические теории Огюста Конта и их влияние» (1903—1904)⁸⁹. В последние годы жизни Мишель обратился к изучению истории революции 1848 г. и прочитал студентам спецкурс о характере конституции

⁸⁴ Л. Буржуа (1851—1925)—буржуазный политический деятель, несколько раз был министром и председателем палаты депутатов.

⁸⁵ А. Бриссон — один из вождей радикальной партии, был председателем палаты депутатов.

⁸⁶ Фердинанд Дрейфус — сенатор, впоследствии председатель палаты депутатов, историк, буржуазный реформист.

⁸⁷ «La Revolution de 1848», т. 2, р. 17.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

⁸¹ «Compte rendu». «La Revolution de 1848», т. 2, р. 2.

⁸² «La Revolution de 1848», т. 2, р. 15.

⁸³ Ж. Ферри — буржуазный государственный деятель, умеренный республиканец, председатель Совета министров (1880—1881), способствовал колониальной экспансии Франции в захвате Туниса и Тонкина.

1848 г. По своим политическим взглядам А. Мишель отнеслся к либеральным буржуазным историкам.

Одним из крупных деятелей Общества этого периода был либерально-буржуазный экономист и историк Эмиль Левассер (1828—1911 гг.). Левассер происходил из мелкобуржуазной среды — его отец был владельцем ювелирной мастерской, закрывшейся из-за кризиса 1847—1848 гг.; отец Левассера и он сам принадлежали к республикански настроенным людям, оба были участниками февральской революции. Выступая на одном из годовых собраний Общества, Левассер рассказывал о своем участии в демонстрации на бульваре Капуцинов⁹⁰. Ценным являлось его свидетельство, опровергающее ложь реакционных историков о том, что расстрел народных масс был ответом на выстрел из толпы⁹¹. Левассер рассказывал, что он был участником событий 16 и 17 марта, 15 мая и июньских дней, но на чьей стороне выступал, не сказал (по-видимому, он выступал на стороне буржуазии). Будучи студентом Высшей нормальной школы, Левассер, верный своим республиканским убеждениям, принимал участие в демонстрации против переворота и находился в оппозиции ко Второй империи. В дальнейшем был членом института Академии моральных и политических наук и по заданию Академии разрабатывал темы по экономическому развитию Франции и историческому развитию «рабочих классов»; одновременно работал в Коллеж де Франс, где читал учащимся специальные курсы на те же темы. Левассер активно участвовал в работе Общества по истории революции 1848 года, являясь в течение двух выборов его председателем.

Левассер исследовал в истории самые актуальные, политически важные проблемы. Он написал ряд крупных работ, которые охватывали развитие Франции за 18 столетий. Первая книга Левассера, напечатанная в 1859 г., была посвящена рабочему классу Франции со времени завоевания Юлия Цезаря и до революции 1789 г. Далее вышли «История рабочих классов и промышленности перед 1789 г.», «История рабочих классов и промышленности во Франции с 1789 до 1870 года» и

⁹⁰ E. Levasseur. Souvenirs dun collegien en 1848. «La Revolution de 1848», t. 2, p. 5.

⁹¹ E. Levasseur. Histoires des classe ouvrieres et de lindustrie en France avant 1789, 2-e ed., t. I. P., 1900, p. 111.

работа, посвященная промышленности и рабочему классу в годы Третьей республики⁹². Среди других крупных трудов Левассера следует назвать «Вопрос о золоте», «Историю торговли», «Наемный труд и наемные рабочие»⁹³.

Философские и социологические основы мировоззрения Э. Левассера базировались на позитивистской концепции. Что касается его метода исследования, то он, как и Ренар, полагал, что историк создает свою доктрину истории, исходя из подобранных им фактов и статистических сведений⁹⁴. Такой субъективистский подход Левассер называл либеральной доктриной, основанной на научном анализе производства, обращения и потребления богатства и отношений, которые существуют между людьми через распределение и обмен⁹⁵ (отношениями между людьми в процессе производства, где создается прибавочный продукт, буржуазный ученый не занимался).

Развитие экономики в период промышленного капитализма и эпоху империализма Левассер изображал как непрерывный прогресс и процветание. Основываясь на буржуазной статистике, он пытался доказать, что, начиная с последних лет Второй империи, положение «рабочих классов» непрерывно улучшается, тенденциозно подбирая факты, чтобы опровергнуть положение К. Маркса об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса⁹⁶. После французской революции XVIII в. (решающее значение Левассер отводил первому буржуазному этапу революции 1789—1791), по его мнению, в

⁹² E. Levasseur. Histoire des classes ouvrieres en France depuis sa conquete de Jules Cesar jusqu'au la revolution. P., 1859; E. Levasseur. Histoire des classes ouvrieres et de lindustrie en France avant 1789, t. I. P., 1900; E. Levasseur. Histoire des classes ouvrieres et de lindustrie en France de 1789 a 1870, tt. I—II. P., 1903—1904 (далее «Histoire des classes... de 1789 a 1870»); E. Levasseur. Questions ouvrieres et industrielles en France sous la Troisieme republique. P., 1907 (далее Questions ouvrieres...).

⁹³ E. Levasseur. La question de lor. P., 1859; E. Levasseur. Histoire du commerce, tt. I—II. P., 1911—1912; E. Levasseur. Salariat et salaires. P., 1909.

⁹⁴ E. Levasseur. Histoires des classes ouvrieres et de lindustries avant 1789, t. I. P., 1900, p. XII.

⁹⁵ Ibid., p. XVI.

⁹⁶ В работах есть упоминание о концепции Маркса, Левассер неоднократно полемизирует с ним.

стране произошло экономическое и политическое освобождение и наступила эра свободы и равноправия. Во время же Третьей республики в условиях всеобщего избирательного права народным массам и, особенно рабочему классу городов, более организованному, чем сельский класс, было обеспечено все увеличивающееся влияние на управление делами в государстве⁹⁷. Левассер в своих работах проповедовал классовое сотрудничество, объединяя в «рабочие классы» буржуазию, ремесленников и пролетариат⁹⁸. Сторонник буржуазного реформизма, он считал, что основное внимание надо направить на проблемы, имеющие отношение к организации трудящихся и к распределению общественного богатства, причем проблема распределения богатства им рассматривалась в плане расширения сберегательных касс, общественного страхования и т. д. Левассер писал свои работы на основании довольно большого количества документов, главным образом статистики о зарплате, стачках, развитии торговли, таможенных отчетов, причем он брал средние данные по десятилетиям. Несмотря на фальсификацию экономического развития Франции и положения рабочих, в его трудах можно почерпнуть полезные сведения.

Трактовка революции 1848—1849 г. у Левассера не выходит за рамки либеральной буржуазной историографии". Левассер пользовался большой популярностью среди буржуазных и социал-реформистских историков, его называли инициатором разработки социально-экономической истории Франции. Левассер оказал большое влияние на историков Общества.

§ 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ОБЩЕСТВА ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г. НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Историки Общества по истории революции 1848—1849 гг. проделали в первые же годы своей деятельности

⁹⁷ E. Levasseur. Questions ouvrières..., p. XI.

⁹⁸ E. Levasseur. Histoires des classes ouvrières et de l'industrie avant de 1789, t. II. P., 1900, p. VIII.

⁹⁹ E. Levasseur. Histoire des classes... de 1789 a 1870, pp. 806, 824—836.

Значительную работу по исследованию различных этапов революции. Наибольшее внимание они уделяли изучению февральской революции в Париже и провинции,— государственного переворота 1851 г., идеологии революции 1848 г., идеям мелкобуржуазных социалистов мирного направления, таких, как В. Консидеран, Ж. Прудон, Э. Кабэ, Луи Блан. Большое место в соответствии с общим направлением работы Общества занимает популяризация мирных реформ, разработка проблем, связанная с мирными утопическими планами отдельных деятелей революции 1848 года.

В соответствии с настроениями радикальной и социал-реформистской интеллигенции и особенно проведением в этот период антиклерикальных мероприятий правящими кругами Франции, в исторических работах большое место занимают вопросы борьбы с католическим духовенством, разоблачение их контрреволюционной деятельности в годы революции. В рассматриваемый период в развитии исторической науки наблюдались ярко выраженные кризисные явления не только в области теории истории и метода исследования, но и в содержании разрабатываемых проблем. Историки Общества больше занимались политической событийной историей. Однако положительный поворот буржуазных историков в конце XIX и начале XX в. к социально-экономическим вопросам нашел известное отражение в исследованиях членов Общества. Массовые народные движения в годы революции также находили освещение.

Наиболее основательно проблемами февральской революции в Париже занимался представитель либеральной буржуазной историографии Альбер Кремье. В бюллетене Общества по истории революции 1848 г. была помещена его статья «Расстрел на бульваре Капуцинов»¹⁰⁰. Она являлась частью монографии Кремье, вышедшей в 1912 г. под заглавием «Февральская революция»¹⁰¹. Работа Кремье основана на большом количестве архивных документов, мемуарах, исторических рабо-

¹⁰⁰ A. Cremieux. La fusillade du boulevard des Capucines, le 23 février 1848. «Revue de 1848», t. 8, p. 99.

¹⁰¹ A. Cremieux. La Révolution de février. P., 1902. Впоследствии книга А. Кремье «Февральская революция» вошла в «библиотеку» Общества. Отдельные крупные работы членов издавались Обществом в виде монографий.

тах современников и современной прессы. Но она написана тенденциозно и искажает истинный характер революции. Говоря о причинах февральской революции, автор, вначале полемизируя с другими историками (не называя их), пишет, что до него все искали причину революции в политических волнениях, в парламентской оппозиции против министра Гизо, что «они не замечали под кажущимся спокойствием последних лет июльской монархии кризисы экономического, социального и морального порядка, которые глубоко взволновали всех и привели в движение до февраля»¹⁰². Он указывает, что нельзя рассматривать «февраль» как последствия парламентских дискуссий, которые появились в начале 1848 года¹⁰³. Однако автор, сделав такое заявление, изложение дальнейших событий ведет совершенно без рассмотрения экономических и социальных причин и фальсифицирует ход февральской революции. Кремье поставил перед собой задачу доказать, что, национальная гвардия сыграла решающую роль в революции и провозглашении республики¹⁰⁴. Он утверждал, что судьба восстания зависела от класса буржуазии и национальной гвардии (национальная гвардия в массе состояла из буржуазии и в отдельных случаях из мелкобуржуазных элементов).

Второй тезис, который пытается доказать Кремье, это то, что ни представители парламентской оппозиции, ни члены секретных организаций не возглавляли борьбу народных масс. В отношении парламентской оппозиции Кремье прав, что же касается деятелей тайных революционных организаций, то многие из них (Лягранж, Кое-сидьер и другие) активно участвовали в революционных событиях. Стремясь доказать, что решающую роль в февральской революции играла буржуазия, Кремье слабо освещает участие парижского пролетариата. Выступления рабочего класса автор обычно характеризует отрицательно как наиболее мятежные и насильственные¹⁰⁵. Несмотря на неправильную концепцию, монография Кремье содержит много сведений о роли националь-

ной гвардии, которые подтверждают оценку Маркса о пассивности национальной гвардии и опровергают точку зрения автора. Фактический материал, изложенный им, убедительно свидетельствовал о том, что буржуазная национальная гвардия мало проявляла активности в революции.

Монография Кремье являлась единственным исследованием, посвященным февральской революции в Париже, но были еще работы, освещавшие революционные события в отдельных районах. К ним относится работа Альбера Утена (в ней показана реакционная роль духовенства)¹⁰⁶ и статья Виктора Шазеля, посвященная борьбе классов в Лиможе в связи с выборами в Учредительное собрание¹⁰⁷; книга историка Ф. Дютака о политической борьбе в Лионе¹⁰⁸. Небольшая статья П. Мюллера давала некоторые сведения о «феврале» в деп. Верхнего Рейна¹⁰⁹. Локальные работы о событиях в Гавре написаны Роже Леви в 1900—1914 гг. Первая его работа посвящена революции 1848 года в Гавре, вторая — гаврской торговле и угрозе войны в 1840 году¹¹⁰, в третьей работе, напечатанной в этом же номере, приводятся документы о политической программе, составленные бывшим учеником Политехнической школы Ж. Андре, с комментариями Роже Леви¹¹¹.

В своих статьях Леви центральное место уделял требованиям и устремлениям буржуазии. Он отмечает, что гаврская буржуазия благоприятно относилась к июльскому режиму и враждебно встретила банкетную кампанию, она опасалась, что продолжительный революционный кризис может отразиться на морской торговле и

¹⁰⁶ A. Houtin. Le clerge et la noblesse d'Anjou au election de l'Assemblée nationale constituante de 1848. «La Revolution de 1848», t. 8.

¹⁰⁷ V. Chazelas. Un episode de la luttes classes a Limoges. «La Revolution de 1848», t. 7 et t. 8.

¹⁰⁸ P. Dutacque. Histoire politique de Lyon pendant la Revolution de 1848. P., 1910.

¹⁰⁹ P. Muller. Autour du 24 fevrier 1848 le Haut-Rhin. «La Revolution de 1848», t. 7, pp. 135—144. Статья представляла собой изложение переписки между двумя родственниками.

¹¹⁰ R. Levy. La Revolution de 1848 au Havre. «La Revolution de 1848», t. 8, pp. 125—140; R. Lèvy. La negoce havrais et les menaces de Guerre en 1840. «La Revolution de 1848», t. 8, pp. 219—238.

¹¹¹ R. Levy. Un polytechnicien reformateur. «La Revolution de 1848», t. 8.

¹⁰² A. Cremieux. La Revolution de levrier, p. 45.

¹⁰³ A. Cremieux. La fustillade du boulevard des Capucines le 23 fevrier 1848. «Revolution de 1848», t. 8, p. 99.

¹⁰⁴ A. Cremieux. La Revolution de fevrier, p. 46.

¹⁰⁵ Ibid., p. 118.

навигации¹¹². Все события революции 1848 года в Гавре историк рассматривает с точки зрения интересов буржуазии¹¹³. Леви кратко касается рабочего движения в Гавре, которое, по его словам, прекращается после некоторых уступок местной буржуазии¹¹⁴. К бонапартистскому перевороту гаврская буржуазия относилась отрицательно¹¹⁵. Среди фрагментов умеренной политической программы Ж. Андре Р. Леви привлекает идея о создании министерства труда. В примечании он отмечает, что эта идея была осуществлена в октябре 1906 г. кабинетом Клемансо, когда было создано министерство труда и социального страхования. Таким образом, империалистическое правительство «красного» радикал-социалиста Клемансо, по мнению автора, осуществило идеалы республиканцев 1848 года¹¹⁶.

Анализируя сущность взглядов Р. Леви, мы должны отметить, что автор все свое внимание сосредоточивает на буржуазии, ее роли в обществе и ее требованиях. Но одновременно он является сторонником проведения некоторых реформ для рабочего класса, солидаризируется с современной ему политикой радикал-социалистов. Все это дает основание отнести Р. Леви к представителям буржуазно-радикального направления в историографии. К этому же направлению примыкает и Ф. Дютак.

Франсуа Дютак¹¹⁷ — доктор филологических наук, выступил в этот период с книгой, посвященной начальному этапу революции 1848 г. в Лионе. Судя по содержанию работы, Дютак посвятил её одному из лидеров радикалов Э. Эррио, являвшемуся тогда мэром Лиона, он был идеологически тесно связан с партией радикал-социалистов. По своим взглядам Дютак — воинствующий идеалист. Он прямо заявляет, что он не является

¹¹² R. Levy. La Revolution de 1848 au Havre. «La Revolution de 1848», t. 8, p. 126.

¹¹³ R. Levy. Un polytechnicien reformateur. «La Revolution de 1848», t. 8, pp. 125, 127.

¹¹⁴ Ibid., pp. 130—131.

¹¹⁵ Ibid., p. 138. Статья, посвященная революции 1848 года в Гавре, написана на основе буржуазной газеты «Курьер дю Гавр»

¹¹⁶ R. Levy. Un polytechnicien reformateur. «La Revolution de 1848», t. 8, p. 457.

¹¹⁷ F. Dutacq. Histoire politique de Lyon pendant la revolution de 1848. P., 1910 (далее: «Histoire politique...»). Эта работа была издана четвертым томом в библиотеке Общества по истории революции 1848 года.

материалистом, но признает значение экономических элементов в подготовке революции. Такой подход к изучению экономики был характерен не только для Дютака, но и для других членов Общества (Ж. Ренара, Левассера и других). Ф. Дютак сначала излагал политическую историю, а потом приводил сведения об экономическом развитии Лиона. Но добросовестно излагая факты, он отмечает влияние экономического кризиса на позицию рабочего класса накануне революции¹¹⁸. Приводимые Дютаком материалы свидетельствовали об острой классовой борьбе в Лионе, но относился он к ней отрицательно, не понимая ее закономерности.

Центральное место в своей работе Дютак отводит рабочему движению Лиона, сосредоточивая главное внимание на проблеме борьбы рабочих за вооружение. Вооружение рабочих и захват ими укреплений, построенных в Круа-Русс после лионских восстаний, автор не одобряет так же, как и всю их революционную борьбу.

В монографии освещаются и июньские дни¹¹⁹. События здесь не приобрели характер восстания, как это было в Париже и Марселе. В связи с июньским восстанием Дютак касается вопроса о национальных мастерских. Как и Ренар, он оценивал национальные мастерские как «пристанище освобожденных из тюрьмы и бродяг, прибывших из департамента Роны и соседних мест»¹²⁰. Опираясь на официальные документы, Дютак утверждал, что в Лионе был подготовлен обширный заговор, и если лионское население осталось относительно спокойным 3 июньские дни, то это «объяснялось мерами, принятыми в Париже»¹²¹, т. е. репрессиями.

Подводя итоги лионским событиям в 1848 г., Дютак с удовлетворением подчеркивал, что в то время, как в Париже, Руане, Марселе, Лимоке развертывались на улицах трагические эпизоды социальной войны, Лион, в котором правительство опасалось каких-нибудь «конвульсий», оставался совершенно спокойным. Город был спасен от ужасов Жакерии, по мнению Дютака, уступками временных властей¹²². И Дютак делает вывод, что

¹¹⁸ F. Dutacq. Histoire politique..., p. 52.

¹¹⁹ Ibid., pp. 392—411.

¹²⁰ Ibid., p. 414.

¹²¹ Ibid., p. 426.

¹²² Ibid., pp. 432—450.

лучше уступки, чем напрасное сопротивление революционным силам. Изложение исторических событий Дютакое свидетельствует о его буржуазном, с оттенками радикализма (антиклерикализм), мировоззрении.

Дютак широко использовал большое количество местных источников: документы Национального архива, архивов департаментов Роны, Соны и Луары, города Лиона, муниципальные архивы о политических волнениях в феврале Ш;8 года в Круа-Русс, архив палаты депутатов, лионской торговой палаты, материалы комиссии по расследованию восстания, которое возникло 23 июня, событий 15 мая, лионские газеты и журналы, афиши, избирательные документы, песни и памфлеты, рассказы, мемуары, воспоминания и большое количество общих работ.

О причинах Февральского переворота и развитии революции написал две локальные работы Ф. Дьедонне. В одной из них рассказывается о политической прессе департамента Луары накануне революции 1848 года¹²³, во второй — о выборах в Учредительное собрание в департаменте Луары¹²⁴. Обе статьи написаны на основе местной прессы. К такого же типа работам относится статья Утена, посвященная выборам в Учредительное собрание в провинции Анжу, направленная против духовенства и дворянства¹²⁵. В работах Дьедонне и Утена собран большой фактический материал, но анализ описываемых событий очень беден. Судя по содержанию работ, авторы — представители буржуазного радикализма, поклонники буржуазных реформ, а Утен высказывался за антиклерикализм.

Одним из интересных исследований, посвященных Февральской революции в провинции, является большая статья Виктора Шазеля о классовой борьбе в Лиможе¹²⁶. Как отмечает автор, некоторые сведения о лиможских событиях имеются в работах историков Пьера и де ля Горса. Но оба они стоят на реакционных позициях, ут-

верждая, что в беспорядках виновны республиканцы¹²⁷. Шазель ставил своей задачей показать развитие событий с точки зрения классовой борьбы. Среди историков Общества такой подход к рассмотрению исторических событий был редким явлением, поэтому исследование Шазеля заслуживает особого внимания. Автор намечает пять фаз борьбы между буржуазией и рабочими¹²⁸, в основу этого деления он кладет принципы классовой борьбы, поэтому установленные им этапы дают возможность проследить эволюцию взаимоотношения пролетариата и буржуазии. Однако историк не понимал, что классовая борьба — это закон исторического процесса в классовом обществе. Он считал, что борьба пролетариата была вызвана случайными обстоятельствами¹²⁹. Исторические события в Лиможе Шазель трактует с позиций буржуазии; что касается рабочих, то он считает, что им необходимо делать уступки и одновременно принимать против них полицейские меры¹³⁰. Несмотря на свое буржуазное мировоззрение историк, подходя добросовестно к изложению исторических событий, приводит интересные факты, свидетельствующие о довольно высоком политическом уровне лиможских рабочих (они, образовав Временный комитет, издали приказ о разоружении буржуазии и организации мобильной гвардии из рабочих, требовали установления «народных учреждений», не «стремились к примирению, но заявляли, что не хотят никаких насилий и потрясений»¹³¹). Но буржуазия вызвала войска, после чего началась расправа с рабочими. Историк отмечает, что враждебность между классами не исчезла, она продолжалась при империи и «сегодня живуча, как в 1848 году»¹³². Характерно, что выводы Шазеля гораздо умереннее, чем само изложение исторических событий. Он стремится преуменьшить размах рабочего движения в Лиможе, революционные выступления приписывает грубой и менее дисциплиниро-

¹²³ F. Dieudonne. La presse politique de Loiret a la veille de la revolution. «Revolution de 1848», t. 1.

¹²⁴ F. Dieudonne. Les elections a la constituante de 1848 dans le Loiret. «Le Revolution de 1848», t. 3. P., 1906—1907.

¹²⁵ A. Houtin. Le clerge et la noblesse d'Anjou au election de 1848. «La Revolution de 1848», t. 8, p. 149.

¹²⁶ V. Chazelas. Un episode de la lutttes des classes a Limoges. «Le Revolution de 1848», t. 7,

¹²⁷ V. Chazelas. Un episode de la lutttes des classes a Limoges. «La Revolution de 1848», t. 7, pp. 161, 166—167.

¹²⁸ Ibid., p. 166—167.

¹²⁹ Ibid., p. 178.

¹³⁰ Ibid., p. 243.

¹³¹ Ibid., p. 54.

¹³² Ibid., p. 64. В 1905 г. в Лиможе стачка рабочих на фарфоровых заводах сопровождалась вооруженными столкновениями с солдатами,

ванной части рабочих. Статья Шазеля написана на основе изучения большого количества документов департамента и Национального архивов, а также материалов парижских и лиможских газет. Она содержит ценные новые сведения о борьбе французского пролетариата в 1848 году.

Одним из прогрессивных историков Общества был публицист, профессор Лилльского университета А. М. Госсе. Он был активным деятелем Общества, входил в руководящий комитет, много работал в редакции журнала, печатая довольно часто рецензии. Госсе написал книгу «Поэты Севера»¹³³, опубликовал мемуары рабочего Франсуа Леблана, художника по стеклу, помощника мэра городка Монвилля во время революции 1848 года¹³⁴. Но наибольшую ценность из работ Госсэ представляет монография, посвященная экономическому и политическому положению департамента Севера при Второй республике¹³⁵. На исторические взгляды Госсэ оказали влияние работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»¹³⁶. В списке литературы, представленном автором, названы эти два произведения¹³⁷. Высоко оценивая первую работу, он отметил, что она не была опровергнута ни одним из фактов, которые он исследовал¹³⁸. Госсэ высоко ценил первую из этих работ Маркса, но не смог правильно понять «Восемнадцатое брюмера», назвав его «менее Спокойным и обоснованным»¹³⁹. Очевидно сарказм и страстность изложения К. Маркса не были доступны Госсэ. Влияние марксистских взглядов на мировоззрение Госсэ сказалось в признании им влияния материальных условий на политическую жизнь страны, на

революционное движение масс. Но Госсэ не всегда последователен в этом вопросе, он не смог подняться до марксистского понимания сущности и значения борьбы классов, оставаясь на позициях классового сотрудничества. В этом он в значительной степени походит на одного из идейных руководителей Общества Жоржа Ренара.

В своей монографии Госсэ дает краткую характеристику социальной сущности июльской монархии, опираясь на высказывание Маркса о том, что в стране решающую роль играла финансовая аристократия, что другие слои населения — мелкие промышленники, торговцы, представители интеллигенции не имели политических прав¹⁴⁰. Причины политического кризиса Госсэ объясняет тяжелым экономическим положением страны, — падением экспорта и импорта товаров, отставанием французской промышленности по сравнению с промышленностью других стран, неурожаем 1845—1846 годов, а также безработицей¹⁴¹. Автор исследует на конкретном материале экономическое и политическое положение в департаменте Нор и раскрывает тяжелое положение трудящихся. Касаясь революционных выступлений или, как автор их называет, «мятежей», он подчеркивает материальные причины (нехватка продовольствия, дороговизна, безработица) движения трудящихся¹⁴², указывая на «всеобщее недовольство»¹⁴³. Рассказывая о политическом положении в департаменте, автор больше внимания уделяет радикальным элементам, сочувствует рабочему классу¹⁴⁴. Рассмотрев ход февральской революции, Госсэ, основываясь на высказывании Маркса, правильно определил классовую сущность республики — как власти всей буржуазии¹⁴⁵. Движение же народных масс в процессе революции автор не всегда характеризует точно и правильно. Например, он не понимает при-

¹³³ A. M. Gossez. *Poetes du Nord 1880—1903*. L., 1903.

¹³⁴ A. M. Gossez. *Memoires de l'ouvrier peintre Francais Leblanc adjoint au maire de Monville en 1848*. «La Revolution de 1848», t. 3.

¹³⁵ A. M. Gossez. *Le departement du Nord sous la Deuxieme Republique*. Lille, 1904 (далее «Le departement»...).

¹³⁶ В списке литературы автор называет эти две работы Маркса.

¹³⁷ A. M. Gossez. *Le departement...*, p. 45.

¹³⁸ О значении работ К. Маркса для Госсэ было отмечено в работе Ф. В. Потемкина «Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848 года». «Уч. зап. по новой и новейшей истории», 1955, вып. 1, стр. 11—42.

¹³⁹ A. M. Gossez. *Le departement...*, pp. 45—46.

¹⁴⁰ д. М. Gossez. *Le departement...*, p. 55.

¹⁴¹ Ibid., pp. 59—79.

¹⁴² Ibid., pp. 80—85.

¹⁴³ Ibid., p. 192.

¹⁴⁴ Ibid., p. 105. Одним из руководителей лилльских демократов был Бьянки, редактор газеты «Мессаже дю Нор». Бьянки — дед Госсэ по материнской линии, ему он посвятил свою работу A. M. Gossez. *Le departement...*, p. 7.

¹⁴⁵ Ibid., p. 151.

чины и сущности июньского восстания, смазывает его классовый характер¹⁴⁶.

События, развивавшиеся после июньского восстания, Госсэ правильно оценивает как продолжающееся наступление реакции¹⁴⁷. В отдельных случаях Госсэ при изложении событий обращается к периодизации Маркса¹⁴⁸. Влияние Маркса чувствуется и в тех оценках, которые Госсэ дает Учредительному собранию и его реакционной деятельности¹⁴⁹, а также Законодательному собранию¹⁵⁰. Однако, если причины падения июльской монархии и Февральской революции автор определяет правильно и материалистически, то его объяснение причин государственного переворота представляет собой смесь идеализма с элементами материализма. Говоря о государственном перевороте, он принимает во внимание кризис 1850 года¹⁵¹, касается позиции классов и одновременно преувеличивает роль Луи Бонапарта в свершении контрреволюционного переворота¹⁵². Госсэ привел большое количество архивных документов (архивы Учредительного и Законодательного собрания, материалы обследования промышленности и сельского хозяйства, департаментский архив), центральную и местную прессу, мемуары и общие работы. Автор собрал богатый материал об экономике и положении рабочих департамента Нор¹⁵³. Влияние марксизма на концепцию Госсэ вызвало враждебное отношение к нему со стороны реакционных историков. Еще в 1908 г. в ненапечатанной статье один из историков Буссинеск выступил против точки зрения Госсэ¹⁵⁴.

не д. м. Gossez. Le departement..., p. 149.

¹⁴⁷ Ibid., p. 321.

¹⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 201.

¹⁴⁹ A. M. Gossez. Le departement..., p. 323.

¹⁵⁰ Ibid., pp. 340—348, 399—400.

¹⁵¹ Ibid., p. 375.

¹⁵² Ibid., p. 400.

¹⁵³ Работа Госсэ была оценена в рецензии П. Манту («La Revolution de 1848», t. 1, p. 37), где была отмечена основательность и серьезность монографии Госсэ. В качестве недостатка правильно подчеркивалось слабое освещение политической жизни департамента Нор.

¹⁵⁴ См. Ф. В. Потемкин. Ук. соч., стр. 12. Эта статья (Ж. Буссинеска), как увидим ниже, была напечатана в бюллетене Общества в 1920—1921 гг., она отражала усиление правых тенденций в Обществе.

Итак, из историков, занимающихся проблемой февральской революции и последующих событий, наиболее прогрессивные взгляды под влиянием марксизма высказывал Госсэ, которого на основании его исторических и политических взглядов можно отнести к представителям революционной мелкобуржуазной демократической мысли.

Проблемы февральской революции разрабатывались довольно большой группой историков Общества по истории революции 1848 года. Большинство из них идеалистически подходило к рассмотрению исторического процесса.

В эпоху империализма в условиях острой классовой борьбы кризисные явления буржуазной исторической науки выражались в том, что исследователи отрицали, что революция 1848—1849 годов была проявлением борьбы классов. Буржуазные историки затушевывали обострение классовой борьбы в процессе развития февральской революции, фальсифицируя этим исторические события. Только один Шазеля рассматривал борьбу между пролетариатом и буржуазией как классовую, но и он считал это не закономерностью, а случайностью.

Почти все авторы, за исключением Госсэ, к революционной борьбе рабочего класса в февральский период относились враждебно, зато деятельность буржуазии и буржуазного Временного правительства оценивали положительно, особенно реформаторскую деятельность буржуазии. Антиклерикализм является характерным почти для всех работ. Однако несмотря на идеалистический и эклектический подход историков к изложению событий, обильное использование фактического материала — архивов, мемуаров, прессы способствовало накоплению новых фактов и в отдельных случаях сопровождалось раскрытием действительного исторического процесса. С этой точки зрения, работу историков Общества о февральском периоде революции 1848 года можно оценивать положительно.

Как известно, в революции значительную роль играли клубы. Особенно большим влиянием среди трудя-

шихся Пользовались клубы: Центральное республиканское общество (клуб Бланки), клуб Друзей народа (клуб Распайля), клуб Революции (клуб Барбеса). Эти клубы и их деятели привлекали внимание историков Общества по истории революции 1848 года. В разработке этой темы в Обществе мы наблюдаем два направления: социалистическое реформистское (С. Вассерман, Ж. Ренар, Г. Жеффруа) и буржуазное (Ж. Ф. Жанжан). Наиболее глубоко этой интересной и слабо разработанной темой занималась Сюзанна Вассерман; она исследовала деятельность клубов демократа Барбеса, пролетарского революционера коммуниста Бланки¹⁵⁵ и клуб коммуниста Распайля. Вассерман правильно указывает на большое значение клубов Барбеса и Бланки, так как эти клубы занимались распространением социалистических учений и повседневно вмешивались в происходившую политическую жизнь¹⁵⁶. Несмотря на то, что Вассерман, как и все историки Общества, претендует на объективность, заглавие ее работы (на первом месте стоит клуб Барбеса) и изложение фактов показывают, что предпочтение она отдает мелкобуржуазному демократу Барбесу, которого она расхваливает как самого любимого и уважаемого народом человека¹⁵⁷. Но в ее работе изложены полезные сведения о Бланки и его клубе. Для выяснения политического кредо Бланки она рассматривает его речи на процессе в 1832 г., указывая, что он не имел политической программы, был убежден в пороках существующей социальной организации, отмечал антагонизм классов и был приверженцем всеобщего избирательного права. Под влиянием еен-симонистов Бланки требовал создания ассоциаций, коммунизм же его был тенденцией, а не доктриной¹⁵⁸. Вассерман называет его программу недостаточной, но она не приводит важнейшие требования Бланки, выдвинутые в дни революции 1848 г.: «необходимость, чтобы народ взял власть в свои руки, чтобы была установлена «полити-

ческая демократия и социальное равенство»¹⁵⁹, чтобы была осуществлена «полная эмансипация трудящихся»¹⁶⁰. Однако Вассерман правильно отметила (и в этом ее заслуга) искреннюю преданность Бланки пролетариату, которая сделала его имя популярным среди рабочих¹⁶¹. Основываясь на источниках, она также отвергает нападки на Бланки со стороны буржуазных и мелкобуржуазных деятелей Временного правительства (Ламартин, Гарнье-Пажес, Луи Блан и др.) и реабилитирует его¹⁶². Вассерман в основном правильно раскрывает революционную позицию Бланки и мелкобуржуазную позицию Барбеса, которую автор трактует положительно.

Вторая работа, статья в бюллетене Общества Сюзанна Вассерман посвящена деятельности клуба Распайля. В этом вопросе она проявляет определенную тенденциозность, считая, что клуб не участвовал в политической жизни страны, не имел социалистического характера, был лишен организации, не был в отличие от клубов Барбеса и Бланки «обществом действия», а Распайль был оторванным от жизни доктринером. Но далее, в противоречии с вышесказанным, она констатирует, что в февральские дни Распайль вошел в Ратушу и потребовал провозглашения республики¹⁶³. Как известно, еще Маркс отмечал, что Распайль действовал «от имени парижского пролетариата, он приказал Временному правительству провозгласить республику»¹⁶⁴. Вопреки своему утверждению о бездеятельности клуба Распайля, Вассерман рассказывает о его участии в избирательной кампании, указывает на его позицию в отношении событий 16 апреля (она обвиняла Временное правительство в соглашении с реакцией)¹⁶⁵.

¹⁵⁹ Л. О. Бланки. Избр. произв. Вступ. ст. В. П. Волгина. М., Изд-во АН СССР, стр. 10.

¹⁶⁰ Там же, стр. 21.

¹⁶¹ S. Wassermann. Les clubs de Barbes et de Blanqui en 1848, p. 4.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ S. Wassermann. Le club de Raspail en 1848. «La Revolution de 1848», t. 5, pp. 758, 389.

¹⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 14.

¹⁶⁵ S. Wassermann. Le club de Raspail en 1848. «La Revolution de 1848», t. 5, p. 662.

¹⁵⁶ S. Wassermann. Les clubs de Barbes et de Blanqui en 1848, P., 1913.

¹⁶⁶ Ibid., p. 3.

¹⁵⁷ Ibid., pp. 2, 7.

¹⁶⁸ Ibid., p. 3.

Чтобы выступить «по-революционному против Временного правительства», требовалось мужество.

В работах Вассерман впервые привлечены для написания истории клубов их газеты. В библиографической справке к монографии о клубах Барбеса и Бланки даны полезные сведения о редакторах рассматриваемых ею газет. Из архивных материалов она привлекла документы комиссии по расследованию июньских событий, правильно указывая на их тенденциозность. Автор использовала также работы участников и современников революции (Гарнье-Пажеса, Луи Блана, Дельво, Луи Менара и др.).

Вопрос об отношении того или иного историка к Бланки и Барбосу является до известной степени показательным для выявления его мировоззрения. Историк Ж. Жанжан написал работу, посвященную Арману Барбесу под заглавием: «Вечный мятежник»¹⁶⁶, опубликовал некоторые документы о Барбесе¹⁶⁷, и как обычно, в работе о Барбесе содержались высказывания о Бланки, к которому историк относится отрицательно.

Густав Жеффруа — писатель и публицист, директор музея Гобеленов еще в 1897 г. — написал книгу о Бланки «Заключенный»¹⁶⁸, которая представляет собой биографию последнего. Он создал яркий образ неугомимого революционера, мученика всех буржуазных правительств Франции, начиная с июльской монархии и кончая «демократической» Второй республикой. Жеффруа писал о практической деятельности Бланки, не затрагивая его социально-экономические взгляды, особенно коммунистические идеи. Он правильно оценил позицию Бланки в февральские дни 1848 г., когда тот призывал революционеров к терпению, и назвал Бланки «искусным стратегом»¹⁶⁹. Большое внимание автор уделил «документу Ташеро», который был напечатан с целью опорочить Бланки¹⁷⁰. Анализируя этот

документ, историк убедительно и страстно доказывает «нелепость» обвинения¹⁷¹. Правда, он не понял классовых причин появления этого документа¹⁷².

Среди историков существовали разногласия по вопросу о «предательстве» Бланки, что заставило представителей Общества высказать свое мнение. По этому вопросу в 1911 г. на общем годовом заседании выступил Ж. Ренар. Он рассказал о том, что историки (буржуазные умеренные — Жорж Вейль, Ж. Жанжан) утверждают, что «документ Ташеро» является справедливым обвинением Бланки, в то же время Густав Жеффруа Б своей прекрасной книге «Заключенный» доказывает его невиновность¹⁷³. Ренар заявил, что, по его мнению, аргументация Жеффруа не очень убедительна. Далее Ренар привел факты, сообщенные А. Тома в «Revue socialiste», о том, что дочь Прудона передала ему письмо Виктора Бутона к матери Бланки, в котором указывалось, что Бланки невиновен и что доклад, напечатанный Ташеро и приписываемый Бланки, принадлежит не ему, а Ламьессену. Ренар, изложив все обстоятельства, связанные с этим документом¹⁷⁴, в конечном счете сказал, что неясно, кто виновен: Бланки или Ламьессен¹⁷⁵. Чтобы разгадать раздражающую историческую загадку и превратить предположение, основанное на вероятности, в твердую достоверность, по его мнению, необходимы более глубокие исследования. В то же время Ренар заявил, что его личное мнение склоняется в пользу Бланки¹⁷⁶. Таким образом, Ренар занимал колеблющуюся позицию, не высказав твердого мнения в отношении невиновности пролетарского революционера Бланки.

Такая позиция Ренара, главного редактора бюллетеня, была выгодной для реакционных буржуазных

тайного «Общества времен года». Фальшивка известна под названием «документа Ташеро» — по фамилии редактора журнала. Бланки и участники тайных обществ доказали лживость этого факта. Но реакционные историки продолжают повторять клевету.

¹⁶⁶ J. Jeanjean. L'Eternel revolte. «La Revolution de 1848», t. 3, p. 225.

¹⁶⁷ Ibid., pp. 226—236.

¹⁶⁸ G. Geffroy. L'Enferme. P., 1897.

¹⁶⁹ Г. Жеффруа. Заключенный, изд. 1, СПб., 1906, стр. 94.

¹⁷⁰ Там же, стр. 101—105. 31 марта 1848 г. в журнале «Revue retrospective» с целью дискредитации О. Бланки был напечатан документ, где утверждалось, что Бланки в 1839 г. предал организацию

¹⁷⁴ Ibid., pp. 7—12.

¹⁷⁵ Ibid., pp. 13—14.

¹⁷⁶ Ibid., p. 14.

историков. В следующем выпуске бюллетеня Жанжан поместил часть своей работы, направленной против Бланки¹⁷⁷. Жаижан с ненавистью пишет о Бланки, называет его «вечным врагом социальных законов», заявляет, что он находится в «мятеже даже против бога», что для него «революция» была не средством, а целью, — «нормальным состоянием общества»¹⁷⁸. Он обрушивается на революционность Бланки, на все, что было связано у Бланки с борьбой против социальных законов буржуазного общества. Ответа на это выступление Жанжана не последовало. Таким образом, «объективизм» Ренара способствовал тому, что обвинение Бланки в предательстве фактически популяризировалось бюллетенем по истории революции 1848 года.

* * *

В истории революции 1848 года огромное значение имело июньское восстание парижского пролетариата. Маркс определял его как гражданскую войну в «самом страшном обличий — война труда и капитала»¹⁷⁹. Отношение членов Общества к июньскому восстанию является важным показателем его идейной направленности. В первую очередь необходимо отметить, что Общество в эпоху империализма мало занималось исследованием июньского восстания. Правда, в одном из первых номеров бюллетеня говорилось о необходимости изучать «этот скорбный момент нашей истории»¹⁸⁰. Но были напечатаны лишь статьи Густава Жеффруа «Июньские дни 1848 года»¹⁸¹ и А. Монена, посвященная Л. Пюжолу, одному из деятелей июньского восстания¹⁸². Обе эти работы, как и беглые замечания об июньском восстании в других работах, траК.

туют это событие как случайность, а не закономерное явление исторического развития Франции, как несчастье, приведшее страну к утрате республики.

Июньская битва преднамеренно освещалась так, чтобы внушить народным массам ужас перед возможностью (восстания. В таком плане рассматривает «июнь» Жеффруа¹⁸³. Хотя в статье правильно отмечается напряженность политической обстановки, обострение классовой борьбы в стране, но, однако, причиной июньского восстания автор считает только роспуск национальных мастерских и вину за это возлагает на государственных деятелей, которые заставили рабочих взяться за оружие¹⁸⁴. Как все социалисты-реформисты, Жеффруа выражает сожаление, что вопрос не разрешился мирно, что партии, враждебные социализму и республике, не хотели этого¹⁸⁵. Историк выхолащивает социальную сущность классовой битвы в июне, указывая, что будто бы восставшие выдвигали только такие лозунги: «хлеба, работы или свинца» и «да здравствует республика»¹⁸⁶. Лозунги социальной республики, требование уничтожения эксплуатации человека человеком и другие, выявляющие пролетарскую сущность восстания, у него выпали. Он сочувственно пишет о выступлении рабочих, но это обычная жалость мелкобуржуазного интеллигента к «бедным рабочим». Автор отрицает зверства со стороны инсургентов и указывает на экзекуции буржуазии, направленные против восставших, о расстреле арестованных. Вину за кровопролитие Жеффруа возлагает на Кавеньяка, но не видит, что это был буржуазный классовый террор, направленный против пролетариата¹⁸⁷. Историк Монен посвятил свои статьи Луи Пюжолу, отзываясь о нем довольно благоприятно¹⁸⁸. В бюллетене приводится содержание маленькой работы Пюжоля «Проповедник

¹⁷⁷ J. Jeanjean. Barbes et Blanqui. «La Revolution de 1848», t. 8, pp. 187, 196—197.

¹⁷⁸ Ibid., p. 203.

¹⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 139.

¹⁸⁰ «Note de Redaction». «La Revolution de 1848», t. 1, p. 22.

¹⁸¹ G. Geffroy. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 1.

¹⁸² H. Monin. L. Pujol. «La Revolution de 1848», t. 1, t. 4.

¹⁸³ G. Geffroy. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 1, p. 22.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Ibid., p. 23.

¹⁸⁶ Ibid., p. 24.

¹⁸⁷ Ibid., p. 27.

¹⁸⁸ H. Monin. Note sur Louis Pujol. «La Revolution de 1848», t. 1, p. 134. Л. Пюжоль — один из руководителей начального этапа восстания.

кровавых дней»¹⁸⁹. Кроме того, Монен напечатал в одном из последующих номеров журнала стихи Пюжоля, в которых он буржуазию называл «вампиром»¹⁹⁰. Некоторые сведения об июньском восстании мы находим в отдельных работах, например, в статье Бауль де Фелис указывается, что в июне 1848 г. республика сама себя уничтожила и вызвала государственный переворот 1851 года¹⁹¹. Такая же точка зрения у Даньяна; по его мнению, «июньские дни» разнуздали жестокую реакцию¹⁹²; обвинял рабочих в мародерстве, в бонапартистских настроениях¹⁹³. Другой автор Пимента также объясняет причины июньского восстания заговором бонапартистов; по его словам, они стремились возбудить гражданскую войну для того, чтобы удовлетворить честолюбие, утолить свои династические запросы¹⁹⁴. Таким образом, история июньского восстания извращалась и серьезно не разрабатывалась историками Общества¹⁹⁵.

Одним из важных моментов в развитии французской революции 1848 года по нисходящей линии было выступление 13 июня 1849 года. Из работ, освещающих эту проблему, необходимо остановиться на статье Бауль де Фелис¹⁹⁵. Автор рассматривает события 13 июня 1849 г. как «последний рывок в агонии Второй республики», ибо они подготовили государственный переворот. Здесь снова повторяется идея (неоднократно популяризируемая во всевозможных вариантах учеными Общества) о том, что революционные выступления неизбежно приводят к контрреволюции.

¹⁸⁹ H. Monin. Note sur Louis Pujol. «La Revolution de 1848», t. 1, pp. 135—137.

¹⁹⁰ H. Monin. Note sur Louis Pujol et George Sand. «La Revolution de 1848», t. 4, p. 302.

¹⁹¹ Baoul de Felice. La journee de 13 juin 1849 a Paris. «La Revolution de 1848», t. 6, p. 1909—1910, p. 133.

¹⁹² E. Dagnan. La reaction conservatrice dans LOuest, le Centre et le Sud—Ouest de la France en 1848, 1849 et 1850. «La Revolution de 1848», t. 6, p. 213.

¹⁹³ Ibid., p. 214.

¹⁹⁴ R. Pimienta. La propagande bonapartiste. «La Revolution de 1848», t. 7, p. 266—267.

¹⁹⁵ В 1904 г. была переиздана замечательная работа Луи Мена-про «Prologue d'une revolution», посвященная июню 1848 г.

¹⁹⁶ Baoul de Felice. La journee de 13 juin 1849 a Paris. «Revolutions de 1848», t. 6, p. 147.

Проблема государственного переворота 1851 г. также привлекала внимание историков Общества¹⁹⁶. Можно было бы это обстоятельство считать положительным, если бы не концепция, которая в тех или иных вариантах выдвигалась авторами ряда работ. Сущность этой концепции заключалась в том, что революционные выступления народных масс неизбежно приводят к контрреволюции. Одновременно преувеличивалась роль Луи Бонапарта.

Большая, основанная на разнообразных источниках, статья такого рода была написана Пиментой. Робер Пимента был тогда студентом Сорбонны. Он поставил перед собой задачу выяснить сущность бонапартистской пропаганды Луи Бонапарта и его партии от февральской революции до начала его президентства. Автор использовал много источников: корреспонденцию сторонников Луи Бонапарта, медали, эстампы, прессу (не только бонапартистскую, но и газеты других направлений покровительствовавшие бонапартистам афиши), плакаты, брошюры и бюллетени, бонапартистские песни, пьесы, стихи, альманахи, парламентские документы, а также мемуары о Луи Наполеоне и общие работы по истории Второй республики¹⁹⁸. В работе показано, что бонапартистская пропаганда восхваляла военную славу маленького капрала и в то же время (поскольку буржуазия не хотела войны) изображала Луи Наполеона сторонником мира, утверждала, что он был приверженцем республики, противником нищеты, поклонником социализма¹⁹⁹. С другой стороны, «друзья порядка», защитники капитала и собственности, которые были против республики, считали, что Наполеон не хочет красной республики²⁰⁰.

¹⁹⁷ R. Pimienta. La propagande bonapartiste a 1848. «La Revolution de 1848», t. 6, p. 405; P. Muller. Autour de coup d'Etat dans Haut—Rhin. «La Revolution de 1848», t. 6; E. Dagnan. La reaction conservatrice dans LOuest, le Centre et le Sud—Ouest de la France en 1848, 1849 et 1850. «La Revolution de 1848», t. 6.

¹⁹⁸ R. Pimienta. La Propagande bonapartiste a 1848. «La Revolution de 1848», t. 7, p. 406.

¹⁹⁹ Ibid., pp. 146—147.

²⁰⁰ Ibid., p. 157.

Автор правильно отмечает демагогический характер бонапартистской пропаганды. Но важнейшие события — июньское восстание и выборы президента — объясняются только пропагандой бонапартистов, что, естественно, искажало действительные причины этих событий. Автор не понимал значения объективных условий — экономического подъема, расстановки классовых сил во время выборов президента и политических причин государственного переворота.

Богатым фактическим материалом насыщены работы Эмиля-Жозефа Даньяна, преподавателя истории в лицее. Предметом его исследования был рост реакции в 1848—1850 гг. в центре, на западе и юго-западе Франции²⁰¹. Используя донесения генеральных прокуроров и префектов министерству внутренних дел и юстиции, историк приводил интересные факты о революционных выступлениях в защиту демократической и социальной республики²⁰², а также сведения о жестокой борьбе правящих кругов против республиканской партии²⁰³. Даньян подчеркивает постепенное исчезновение свободы собраний, прессы. Республика существовала только номинально, все шло к государственному перевороту. Однако вопрос о причинах, о классовом содержании происходивших событий остался вне поля зрения автора. Исследование о наступлении реакции в департаменте Жер в 1849—1850 гг.²⁰⁴ также написано на основе богатого фактического материала. Историк использовал местные архивы, главным образом донесения комиссаров полиции из кантонов (1130 донесений). Комиссары полиции писали каждые две недели рапорты, в которых сообщали о группировках «красных», о «подрывных и демагогических доктринах»²⁰⁵. Эти документы свидетельствовали о придир-

чивом полицейском надзоре над населением, о повсеместном шпионаже.

Работа П. Мюллера²⁰⁶ содержит сведения о государственном перевороте в департаменте Верхнего Рейна; она также написана на основе локальных документов.

Итак, все вышеуказанные буржуазные авторы: Пимента, Даньян, Мюллер не поднимались до понимания объективных экономических и классовых причин совершившегося государственного переворота. Но работы, посвященные исследованию государственного переворота в отдельных департаментах Франции, обогащали историческую науку новыми фактами.

* * *

Большое место историки Общества уделяли изучению идей мелкобуржуазных социалистов — сторонников мирного преобразования человеческого общества. Они не интересуются идеологией Бланки, Дезамы, Пийо и других сторонников революционного действия. Работа о социалистических идеях Фурье и фурьеристов принадлежала перу Юбера Буржена, историку социал-реформистского направления²⁰⁷.

Юбер Буржен высоко оценивал Консидерана, указывая, что его значение в истории развития социальных идей XIX в. очень велико²⁰⁸, а о нем написана только одна работа Е. М. Мирекура²⁰⁹. Историк поставил своей задачей показать Консидерана как теоретика и политического деятеля. Он отмечает эволюцию

²⁰⁶ P. Muller. *Autour de coup d'etat dans la Haut-Rhin. «La Revolution de 1848»*, t. 6, p. 197.

²⁰⁷ H. Bourgin. *Victor Considerant son oeuvre. «La Revolution de 1848»*, t. 5, p. 453; H. Bourgin. *Fourier contribution a l'etude du socialisme francais*. P., 1905. Братья Жорж и Юбер Буржен много сделали для разработки французского рабочего движения, они напечатали сборник архивных документов о положении и рабочем движении в годы Реставрации. G. et H. Bourgin. *Les patrons les ouvriers et l'Etat. Le regime de l'industrie en France de 1814 a 1830. Recueil de textes*, tt. 1—3. P., 1912. Впоследствии Ж. Буржен напечатал протоколы и ряд работ о Парижской Коммуне.

²⁰⁸ H. Bourgin. *Victor Considerant son oeuvre. «La Revolution de 1848»*, t. 5, p. 453.

²⁰⁹ Eugene de Mirecourt. *Le Considerant*. P., 1858,

²⁰¹ E. Dagnan. *La reaction conservatrice dans l'Ouest, le Centre et la Sud-Ouest de la France en 1848 et 1850. «La Revolution de 1848»*, t. 6, p. 213.

²⁰² Ibid., p. 215.

²⁰³ Ibid., pp. 216—223.

²⁰⁴ E. Dagnan. *La reaction conservatrice dans le Gers en 1849 et 1850 d'apres les rapports des commissaires de police. «La Revolution de 1848»*, t. 9. Впоследствии эта работа была завершена в монографии под названием «Le Gers sous la seconde republique», tt. I—II. Auch, 1928.

²⁰⁵ Ibid., p. 116.

взглядов Консидерана. До революции Консидеран — сторонник конституционной монархии — выступал за мирное преобразование общества в условиях июльской монархии, стремился узаконить право собственности, после февральской революции продолжал отстаивать идеалы мира, справедливости и гармонии. Поэтому Консидеран был противником июньского восстания²¹⁰. Мирные способы в разрешении социальных и политических проблем вполне соответствуют взглядам и историка Буржена. Но, являясь добросовестным ученым, он показывает, что Консидеран активно участвовал в событиях 13 июня 1849 г., а впоследствии приветствовал Парижскую Коммуну, как «справедливый мятеж», против «централизованной машины». Анализируя произведения Консидерана, Буржен убедительно раскрыл эволюцию его социальных взглядов — мирный фуриеризм, по его мнению, превратился в эгалитарный и даже «пролетарский социализм»²¹¹ (последнее является преувеличением).

Общество по истории революции 1848 г. особое внимание уделяло мелкобуржуазному социалисту Прудону (15 января 1909 г. отмечалось столетие со дня рождения Прудона и сорок четвертая годовщина его смерти). Руководство Общества наметило ряд мероприятий, чтобы «воздать должный почет великому мыслителю». Один из его членов Е. Фурнье должен был организовать «неделю Прудона», во время которой намечалось провести ряд конференций, посвященных жизни Прудона и его произведениям²¹². Представители правящих кругов также стремились воздать почести Прудону. 14 августа 1910 г. в Безансоне был поставлен памятник Прудону. При открытии памятника присутствовали родственники и официальные лица — сенаторы, министр труда Вивиани. Ренегат Вивиани, восхваляя Прудона, называл его «настоящим защитником рабочих и крестьян»²¹³. Эту же идею популяризировал буржуазный историк Э. Берто в статье «Социальный образ действия Прудона», которая представ-

ляла часть его работы: «Прудон и собственность». Работы Берто весьма тенденциозны; автор ставил своей задачей не только опровергнуть мнение Маркса о Прудоне, но, основываясь на прудонистских идеях, «доказать» ошибочность марксизма. Не считаясь с фактами, он утверждал, что Прудон был рабочим по социальному положению, привычкам и особенно по «общности интересов и желаний», а Маркс называл Прудона «мещанином», «мелким буржуа»²¹⁴. Как известно, Прудон по социальному положению был мелким собственником, владельцем типографии, так же как и мелким буржуа по идеологии (о чем пишет и сам Берто)²¹⁵. Одним из центральных вопросов, по которому Берто выступил против марксизма, был вопрос о концентрации производства в промышленности и сельском хозяйстве. Опираясь на высказывания Прудона, автор отвергал утверждение о том, что экспроприация мелкой буржуазии увеличивалась, и заявлял, что статистика не дает точных сведений об этом. При этом он утверждал, что современные социалисты, находясь под влиянием Маркса, одобряя идеи концентрации, хотят «уничтожить крестьянскую собственность»²¹⁶. Так происходящий объективный процесс экспроприации мелко-го крестьянства он изображал как желание марксистов. В концепции Прудона-историка привлекает его стремление к примирению классов, к классовому сотрудничеству между пролетариатом и буржуазией. Берто подчеркивал, что Прудон отличается от других социалистов тем, что в своем «социальном идеале гарантировал индивидуализм крестьянского хозяйства, высказывал симпатии к мелкому крестьянину-собственнику»²¹⁷. Таким образом, он отмечает мелкобуржуазные идеалы Прудона.

Берто обрушился в своей статье на марксистов и революционных синдикалистов за то, что они были

²¹⁰ H. Bourgin. Victor Considerant son oeuvre. «La Revolution de 1848», t. 5, p. 698.

²¹¹ Ibid., p. 725.

²¹² «La Revolution de 1848», t. 5, p. 277.

²¹³ Ibid., p. 843.

²¹⁴ A. Berthod. Attitude sociale de P. J. Proudhon. «La Revolution de 1848», t. 5, p. 783.

²¹⁵ Ibid., p. 795.

²¹⁶ «La Revolution de 1848», t. 5, p. 805. Как известно, французские марксисты ставили вопрос о коллективном сельском хозяйстве еще в 90-х годах XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 501.

²¹⁷ Ibid., pp. 794, 795.

сторонниками стачек и революционной борьбы²¹⁸. При этом он ссылается на высказывание Прудона против насильственного разрешения конфликтов между хозяевами и рабочими²¹⁹. Исходя из тезиса Прудона о необходимости «союза среднего класса и пролетариата», Берто проповедовал идею союза пролетариата со всей буржуазией, а не пролетариата с мелкой буржуазией против крупной, как выдвигали марксисты. Опыт июня 1848 г., по его мнению, указывает на гибельность антагонизма классов²²⁰. Берто изложил учение Прудона так, чтобы использовать его для борьбы против марксизма и революционного движения.

* * *

Как указывалось выше, работы и социалистов и мелкобуржуазных историков Общества были пронизаны в большинстве случаев социал-реформистскими тенденциями, но в отдельных статьях прославлялся и буржуазный реформизм без каких-либо социалистических тенденций. Ярким представителем буржуазного реформизма был Ж.Ф.Дрейфус.

Фердинанд Дрейфус — профессор Сорбонны, впоследствии сенатор, в течение некоторого времени был председателем Общества. В Парижском университете он читал курс на тему: «Государственная и частная благотворительность при Второй республике»²²¹. Один из этюдов этого курса был заслушан на годовом заседании Общества в феврале 1905 г. и потом напечатан в бюллетене²²². Фердинанд Дрейфус всерьез рассуждал о полезности буржуазной благотворительности, приводил примеры из положительного опыта революции 1848 г. и считал отрицательным явлением в его время переход благотворительности в руки духовенства²²³.

В этом проявились антиклерикалистские настроения автора. В духе буржуазного реформизма написана его работа о проектах Временного правительства, Учредительного и Законодательного собраний, о пенсионных кассах взаимопомощи²²⁴. Исключение составляет разработка им темы о школьном образовании в 1848 г. и законе министра просвещения и культов И. Карно²²⁵. Законопроект Карно носил прогрессивный для того времени характер, и Дрейфус оценивает его положительно. Как и многие историки Общества, Дрейфус считал, что Третья республика осуществляет проекты законов, намеченные Второй республикой. Во взглядах Дрейфуса сочетались буржуазный реформизм и умеренный радикализм.

Всем историкам Общества был присущ антиклерикализм. Борьба радикальных правительств против католического духовенства наложила свой отпечаток на их работы. Например, историк А. Магрэн, занявшись исследованием законодательной деятельности Учредительного собрания по вопросам культов²²⁶, а также отражением этой проблемы в конституции 1848 г., справедливо отмечал консервативный и реакционный характер принятых решений: отказ отделения церкви от государства, признание веротерпимости не было до конца последовательным. В связи с изучением проблем религии и церкви в годы Второй республики Магрэн сравнивает решение данного вопроса в годы Третьей республики и делает вывод, что идеал в отношении борьбы с религией уже достигнут²²⁷. В действительности же католическая церковь продолжала во Франции сохранять крупные позиции, политические и особенно идеологические. Антиклерикальные взгляды высказывал и историк-демократ А. Гоосе, напечатавший статью против клерикального закона Фаллу. Автор

²¹⁸ Характерно, что Берто ссылался на Маркса по работе правого социалиста Альбера Тома.

²¹⁹ «La Revolution de 1848», t. 5, p. 799.

²²⁰ Ibid., pp. 806, 815.

²²¹ F. Dreyfus. Un episode de l'histoire charitable de 1848. «La Revolution de 1848», t. 2, p. 5.

²²² Ibid., p. 6.

²²³ Ibid., pp. 11, 12.

²²⁴ F. Dreyfus. Les caisses des retraites et la mutualite. «La Revolution de 1848», t. 3.

²²⁵ F. Dreyfus. Ecole en 1848 et Carnot. «La Revolution de 1848», t. 3, p. 15. В честь министра И. Карно намечалось проведение «праздника школы» и конференции.

²²⁶ A. Magrin. Comite des cultes en 1848. «La Revolution de 1848», t. 2, p. 180.

²²⁷ Ibid., pp. 186, 195.

конкретно, на материалах департамента Нижней Сены показал реакционность закона Фаллу²²⁸.

Члены Общества также печатали документы о революции 1848—1849 гг., наиболее ценным было издание протоколов Комитета труда Учредительного собрания 1848 г.²²⁹. Кроме того, в бюллетенях Общества печатались различные мелкие документы, касающиеся революции: письма, выдержки из полицейских донесений, документы о волнениях в Лиможе, мемуары отдельных участников и т. д.

§ 4. БУРЖУАЗНО-УМЕРЕННАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг.

Буржуазные реакционные историки в данный период не занимались историей революции 1848—1849 гг. Клерикально-монархическая историография переживает в этот период упадок, мы не встречаем новых последователей данного направления — продолжали переиздаваться старые работы де ля Горса²³⁰. Представителями буржуазно-умеренной республиканской историографии являются Ж. Вейль и И. Чернов, которые занимались разработкой проблем республиканского движения. Ж. Вейль — профессор университета г. Каны — исследовал республиканское движение с 1814 по 1870 год²³¹. Он отвергал закономерность революций: февральская революция, по его мнению, была вызвана случайным событием (запрещение банкета), которое могло закон-

²²⁸ A. Gossez. L'enseignement primaire et l'eglise catholique vers 1851. «La Revolution de 1848», t. 4, p. 13. Интересные материалы о программе кандидатов в депутаты по деп. Нижней Сены напечатал A. M. Gossez. Les professions de foi republicaines des candidates a la Constituante. «La Revolution de 1848», t. 10, pp. 386—404.

²²⁹ «Procès-verbaux du comité du travail a l'Assemblée constituante de 1848», P., 1908. Эти документы вышли в первом томе «Библиотека Революции 1848 г.».

²³⁰ La Gorsce. Histoire de la Seconde Republique, tt. I—II. P., 1909, 5-e ed; La Gorsce. Histoire du Second Empire. P., 1912, 13-e ed. Об идейной направленности ля Горса см. стр. 148—149 данной работы.

²³¹ G. Weil. Histoire du parti republicain en France 1814—1870. P., 1904.

читься мирно, и являлось делом «горстки людей»²³². Провозглашение республики в 1848 г. автор считает ошибкой, так как Франция не была подготовлена к республиканской форме правления²³³. Революционные выступления пролетариата рассматриваются им как «мятежи», которые объяснялись нищетой²³⁴. Пытаясь выяснить причины появления республиканских и социальных идей и их содержание, автор не принимает во внимание социально-экономическое положение страны и развитие классовой борьбы. Сторонник республиканского строя Вейль оценивал государственный переворот как посягательство на свободу²³⁵.

Значительно левее Вейля был историк И. Чернов. И. Чернов по специальности юрист — доктор права Парижского университета — написал ряд интересных работ о развитии республиканских идей в годы июльской монархии²³⁶, Второй республики²³⁷ и Второй империи.

Чернов связывает возникновение республиканских и социалистических идей с идеологией революции XVIII в., дальнейшее развитие их объясняет филиацией идей. Положительным является то, что историк считал, что идеи изменяются и, проникая в массы, преобразуются в соответствии с потребностями жизни, свободы, порядка, политической и социальной необходимости. Однако при написании своего труда Чернов все внимание сосредоточивал на связи и взаимозависимости республиканских идей и социалистических учений, отвлекаясь от реальной действительности, от классовых основ идеологии. Революцию 1848 г. он рассматривает в связи с деятельностью республиканской партии²³⁸. Не касаясь причин и хода февральской революции, Чернов указывает, что программой республиканской партии в это время было всеобщее избирательное право, но для рабочего клас-

²³² Ж. Вейль. История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870. М., 1906, стр. 235.

²³³ См. там же, стр. 236, 248—249.

²³⁴ Там же, стр. 257.

²³⁵ См. там же, стр. 302.

²³⁶ Y. Tchernoff. La parti republicain sous la monarchie de Juillet. P., 1901.

²³⁷ Y. Tchernoff. Associations et societes secretes sous la Deuxieme republique. P., 1905.

²³⁸ Y. Tchernoff. La parti republicain..., p. 454.

са оно теряло свою ценность, если не вело к «социальному равенству». При ближайшем рассмотрении оказывается, что осуществление «социального равенства» автор видел в применении в годы Третьей республики «мудрых и прогрессивных социальных реформ»²³⁹. Положительно относясь к реформам, историк изучает различные ассоциации, рабочие и филантропические организации в годы Второй республики²⁴⁰, реформаторскую деятельность Луи Блая, последнюю он оценивает положительно²⁴¹. Чернов ставил ему в заслугу популяризацию идей братства среди буржуазии и рабочих, так как до этого между ними был полный разрыв²⁴². Характеризуя секретные общества, Чернов останавливается на деятельности Бланки, положительно отзываясь о нем и его биографии, написанной Жеффруа²⁴³. Однако понять и правильно оценить взгляды Бланки историк не смог, он считает его представителем научного коммунизма²⁴⁴. Чернов благоприятно отзывается о демократических завоеваниях (свобода собраний, печати и т. д.) в дни революции 1848 г. и критикует Законодательное собрание за уничтожение этих свобод. Характерно, что массовое движение народных масс он не рассматривает²⁴⁵. Причины государственного переворота Чернов объясняет психологическими явлениями, что, как известно, далеко от исторической истины²⁴⁶. Несмотря на то, что основной темой работы является история республиканского движения, сопротивление республиканцев перевороту освещено недостаточно. Решающее место в борьбе отводится буржуазии, а выступления рабочих недооцениваются. Здесь повторяется выдвинутая еще историками-современниками точка зрения о решающем месте буржуазии в борьбе против переворота. Чернов неоднократно пишет о Марксе и его учении, фальсифи-

цируя революционную сущность марксизма. «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса, по его мнению, ничем не отличается от работ Сен-Симона, Фурье и Прудона, то есть марксизм в изображении Чернова — синтез мелкобуржуазных утопических учений. Чернов выхолащивает революционную сущность марксизма; он утверждает, что Маркс не собирался насильственным путем изменить «социальную организацию общества», а намечал объединение «рабочих классов» и преобразование политической власти²⁴⁷, что он не собирался совершить «экономическую революцию» без содействия буржуазии и не имел ясной концепции о классовой борьбе. Извращая марксизм, Чернов по отдельным вопросам сближает Маркса с Л. Бланом, в частности, по вопросу о коллективной собственности, принадлежащей государству, «забывая», что у Маркса речь шла о пролетарском государстве, а у Луи Блана — о буржуазном. Кстати, сам Чернов подчеркивает, что Луи Блан был против Парижской Коммуны²⁴⁸.

Работы Чернова, как и Вейля, написаны на основе современной прессы, работ современников, общей литературы. В трудах Чернова использованы архивные документы.

* * *

В эпоху довоенного империализма французской исторической наукой был сделан новый шаг по пути исследования истории революции 1848—1849 гг. — создано Общество по изучению истории данной революции и контрреволюционного переворота 1851 года. Общество объединяло в политическом отношении представителей радикальной буржуазной и социал-реформистской мелкобуржуазной демократической интеллигенции.

Историки Общества сыграли важную роль в изучении истории февральской революции и государственно-го переворота 1851 г. не только в Париже, но и в провинции. Значительно, по сравнению с предшествующим периодом, расширилась проблематика исследования,

²³⁹ Y. Tchernoff. Le parti republicain sous la monarchie de Juillet, p. 472.

²⁴⁰ Y. Tchernoff. Associations et societes secretes sous la Deuxieme Republique.

²⁴¹ Y. Tchernoff. Louis Blanc. P., 1904, p. 84.

²⁴² Y. Tchernoff. Le parti sous la monarchie, p. 321.

²⁴³ Ibid., p. 343.

²⁴⁴ Ibid., p. 345.

²⁴⁵ Ibid., pp. 469, 470, 471.

²⁴⁶ Y. Tchernoff. Le parti republicain au coup d'etat et Seconde Empire. P., 1906, pp. 29—30.

²⁴⁷ Y. Tchernoff. Le parti republicain au coup d'etat et Seconde Empire, pp. 443—444.

²⁴⁸ Ibid., p. 456.

§ 5. ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

впервые изучались рабочие и демократические организации трудящихся (клубы), исследовалась идеология мелкобуржуазных утопистов-социалистов и коммунистов, сторонников мирного прогресса. Но по-прежнему слабо разрабатывалось массовое революционное движение, особенно июньское восстание, идеи представителей насильственного изменения человеческого общества (Дезами, Пийо, Бланки), события пролетарской и демократической борьбы в 1849—1851 гг. Но осуществляя полезную работу в накоплении фактов, ученые Общества в методологическом отношении проявляли идейную слабость — следствие кризисных явлений буржуазной и связанной с ней социал-реформистской историографии. В основе философских и социологических взглядов историков Общества лежала позитивистская концепция, дополненная идеями, близкими к социологии Дюркгейма. Развитие человеческого общества рассматривалось эклектически — признание значения объективных материальных условий сопровождалось утверждением примата психико-моральных условий. Материальные основы истории общества связывались с техническим прогрессом, полностью игнорировались классовые отношения в процессе производства, недооценивались революционные изменения в социально-экономическом развитии (промышленная революция), решающее место отводилось эволюции. Отвергалась закономерность революций в классовом обществе, а во Франции после революций XVIII в. и 1848 г. признавалась необходимость мирного гармонического развития капиталистического общества.

Несмотря на то, что историки Общества признавали историю наукой, считали возможным познание исторического прошлого страны, эклектический и идеалистический подход к истории человеческого общества, к оценке исторических фактов приводил к усилению фальсификации истории.

В либеральной историографии начала XIX в. по сравнению со второй половиной XIX в. еще в большей степени усилилось искажение сущности, характера и последствий борьбы пролетариата. В социал-реформистской историографии уделялось большее внимание исследованию рабочего вопроса, но решались они в реформистском духе.

Первая мировая империалистическая война наложила свой отпечаток на развитие идеологии во Франции, в том числе и на развитие исторической мысли. Буржуазную интеллигенцию, в том числе и французских историков, захлестнула волна шовинизма. «Факты говорят о повальном присоединении к империализму всех имущих классов вплоть до мелких буржуа и «интеллигенции»²⁴⁹. Исторические работы в годы войны были целиком подчинены целям и задачам империалистической буржуазии. Это привело к упадку буржуазной исторической науки, который проявился и в содержании и в количестве выходящих исторических работ. Во время войны деятельность многих обществ прекратилась. Почти на год прервалась работа Общества по истории революции 1848 года. Заседания проводились нерегулярно, нарушался сбор членских взносов, бюллетень выходил от случая к случаю²⁵⁰. В нем печатались извещения о погибших во время войны членах Общества. В 1915 г. председателем Общества стал А. Карно²⁵¹.

Решающую роль в Обществе как его идейный вдохновитель по-прежнему играл Ж. Ренар, который, как все французские социалисты-реформисты, скатился на шовинистические позиции. Социал-шовинистическая идеология пронизывала всю работу Общества. Руководители Общества, как и следовало ожидать, целиком поддерживали войну. Они писали об империалистической войне как о времени «патриотического гнева и тревог», подчеркивали, что интеллектуальная жизнь имеет право на существование только в интересах войны²⁵². Не случайно французское правительство продолжало вы-

²⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 232—233.

²⁵⁰ «Avis a nos societaire». «La Revolution de 1848», t. 11, p. 177. Последние номера бюллетеня до войны вышли в июле 1914 года, затем наблюдается перерыв до июля 1915 года, после чего возобновляется регулярный выпуск бюллетеня.

²⁵¹ Ibid, p. 182.

²⁵² «Avis a nos societaire». «La Revolution de 1848», t. 11, p. 177.

давать Обществу финансовую субсидию²⁵³. Ж. Ренар уже не занимался революцией 1848 г. Он работал над проблемами капиталистической экономики и взаимоотношением труда и капитала во время войны — это были наиболее острые в политическом отношении вопросы. Разрабатывал он и проблемы экспансии французского империализма в послевоенный период²⁵⁴.

Во время войны историки Общества почти, за некоторым исключением, не изучали проблемы революции 1848—1849 гг. В работе Общества по-прежнему сотрудничали историки различных направлений: умеренно-республиканского (Жанжан, Даньян), социал-шовинистского (Ренар) и революционно-демократического (Ф. Морер).

Как указывалось выше, Жанжан занимался исследованием деятельности Барбеса и Бланки, враждебно оценивая пролетарского революционера Бланки. В годы войны он занялся исследованием Лионского (восстания 1831 г.²⁵⁵). Е. Даньян продолжал начатую им еще до войны работу о росте реакции в департаменте Жер, завершившейся государственным переворотом 1851 г.²⁵⁶ Историк показывает высокий уровень республиканского движения в годы контрреволюционного переворота²⁵⁷. Но в конечном счете он делает вывод о том, что республиканцы не имели никакого успеха, поэтому не было никакой необходимости в вооруженной борьбе, и те из них, которые были против восстания, — правы. Такой

²⁵³ «Compte rendu de l'Assemblée de generale». «La Revolution de 1848», t. 13, p. 3.

²⁵⁴ В декабре 1916 г. Ж. Ренар с группой буржуазных ученых провел конференцию на тему — «Экономическая экспансия Франции в будущем». Материалы конференции были напечатаны в сборнике «L'Avenir de l'expansion economique de la France». P., 1918.

²⁵⁵ I. F. Jeanjean. L'insurrection de Lyon en novembre 1831. «La Revolution de 1848», t. 11. Основная цель исследования — доказать необходимость уступок рабочим, чтобы избежать восстания рабочих. Статья написана на основе большого количества документов.

²⁵⁶ E. Dagnan. La reaction conservatrice dans le Gers 1848 et 1850 d'après les rapports des commissaires de police. «La Revolution de 1848», t. 11, p. 55.

²⁵⁷ Ibid., p. 330.

вывод был направлен против революционной борьбы, хотя автор относился сочувственно к выступлению республиканцев.

На общем фоне шовинистического угара и реакционности в идеологии большую ценность представляли прогрессивные исторические исследования. В этом плане очень важны работы преподавателя истории лицея г. Фуа (департамент Арьеж) Ф. Морера²⁵⁸. По своему содержанию они резко отличались от тенденции господствующих в историографии, в них уделялось большое внимание объективным условиям исторического процесса, классовым противоречиям между буржуазией и рабочим классом, проявлялось сочувственное отношение к трудящимся. Талантливый исследователь Ф. Морер критически использовал документы, фальсифицирующие истинное положение рабочих в годы июльской монархии в металлургической промышленности департамента Арьежа. Он рассказал об экономическом кризисе (1830 и 1837 гг.), показал тяжелое положение рабочих, опровергая этим утверждение Левассера об улучшении положения рабочих во время июльской монархии.

Прогрессивный характер носила статья крупного историка А. Монена «Бланки и полиция в 1847—1848 годах»²⁵⁹. Автор выступил против Жанжана, обвиняющего Бланки в предательстве. Монен представил убедительные доказательства, реабилитирующие пролетарского революционера.

* * *

*• Созданное в эпоху довоенного империализма Общество по изучению истории революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота 1851 г. сыграло положительную роль в изучении указанной проблемы. Как уже отмечалось, это Общество состояло, в основном, из представителей радикально настроенной буржуазии и социал-реформистской мелкобуржуазной демократической интеллигенции. Это были в большинстве случаев преподаватели высших учебных заведений, работники

²⁵⁸ p. 106. Ariege avant le regime d'empire. «La Revolution de 1848», t. 11, p. 219.

²⁵⁹ H. Monin. Blanqui et la police 1847—1848. «La Revolution de 1848», t. 11, p. 93.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

архивов и библиотек. Общество, основанное социал-реформистом Ренаром и представителем либеральной буржуазии Анри Мишелем, имело тесные связи с правящими кругами буржуазной Франции, получало от государства субсидии.

Теоретические основы мировоззрения буржуазных историков в эпоху довоенного империализма вступили в кризис, который имел в отличие от второй половины XIX в. глубокие социальные корни. Историки Общества, находясь на либеральных и социал-реформистских позициях, отражали оппозиционность различных групп средней и мелкой буржуазии господству финансовой олигархии и ратовали за расширение и укрепление буржуазно-демократических свобод, одновременно были враждебны к революционной борьбе пролетариата, его притязаниям на самостоятельность и ведущую роль в борьбе за политическую власть. Эти тенденции особенно проявлялись в работах по истории революции 1848—1849 гг., когда пролетариат впервые выступил как самостоятельная сила.

Несмотря на кризис методологии историков Общества, они осуществляли полезную деятельность по исследованию истории революции, ими были успешно изучены и накоплены ценные сведения по отдельным разделам истории революции, особенно плодотворно развивалась локальная история.

Попытное развитие истории о революции 1848 г. мы наблюдаем в первые годы эпохи империализма в отношении марксистского направления в историографии. Вследствие слабости революционного крыла и победы оппортунизма во французском рабочем и социалистическом движении марксистская историография, зародившаяся в конце XIX в., прекратила свое существование.

Исследованием отдельных проблем революции занимались историки, не примыкающие к Обществу, они принадлежали к более правым тенденциям в историографии (де для Горе, Ж. Вейль, И. Чернов). Наряду с вышеуказанной историографией выходили работы отдельных историков, освещающие частные вопросы революции 1848 г. о праве на труд, о законе Фаллу и др.²⁶⁰

²⁶⁰ F. L a v a l e l l e. Le droit du travail en 1848. P., 1912; H. M i c h e. La loi Falloux 4 Janvier 1849—15 mars 1850. P., 1906; A. L e b e y. Louis Napoleon Bonaparte et la revolution de 1848. P., 1908.

За годы войны и в послевоенный период во Франции произошли крупные экономические и социальные изменения — из аграрно-промышленной страны она превратилась в промышленно-аграрную. Ростовщический характер французского империализма сохранился, но позиции его, как и всей империалистической системы, были ослаблены. Великая Октябрьская социалистическая революция привела к коренным изменениям в развитии человеческого общества. Она ослабила социально-экономические устои капиталистического общества, нанесла непоправимый удар по его идеологии и заложила основы новой социалистической формации. Изменения в мировой системе способствовали переориентации французской буржуазии. Финансовые и промышленные магнаты вкладывали свои капиталы в этот период в основном в отечественную промышленность и в колонии. Рост тяжелой индустрии усиливал роль крупных монополистов и связанных с ними банковских заправил, но одновременно происходил численный рост и

концентрация пролетариата за счет экспроприации мелкой городской буржуазии и крестьянства. Усилились контрасты между небольшой группой финансовой олигархии («двести семейств») и остальными слоями населения. В условиях общего кризиса капитализма и под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции возросла политическая активность и сознательность рабочего класса, особенно после образования Французской Коммунистической партии. Социальные потрясения, происшедшие в результате мирового экономического кризиса, привели к новому подъему движения трудящихся масс, к созданию народного фронта. Острая политическая борьба сопровождается ростом реакционности буржуазной идеологии и усилением влияния марксизма, что находит свое отражение и в области историографии.

§ 1. В. И. ЛЕНИН О РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И КОНТРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ

В. И. Ленин, так же как и К. Маркс и Ф. Энгельс, проявлял особый интерес к буржуазно-демократическим революциям в Европе. Наиболее пристальное внимание теоретика и великого стратега пролетарской революции В. И. Ленина привлекала буржуазно-демократическая революция 1848—1849 гг. во Франции, во время которой произошла первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. В начале XX в. центр революционного движения переместился в Россию, где произошла народная революция 1905—1907 гг. Обосновывая закономерность в России буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, В. И. Ленин намечал пути ее перерастания в социалистическую в период первой революции и особенно после февраля 1917 г. Опираясь на анализ событий 1848—1849 гг., данный К. Марксом и Ф. Энгельсом, В. И. Ленин в своих трудах показал, как можно использовать опыт борьбы рабочего класса, происшедший в других условиях и в другой стране.

В. И. Ленин не писал специальных работ о революции 1848 г., но в своих произведениях о революционной

борьбе русского пролетариата он осветил основные проблемы этой революции: ее характер, движущие силы, сущность и уроки июньского восстания, условия появления и победы «кавеньяков», существо «луиблановщины» и ее опасность для рабочего движения, причины развития революции 1848 г. во Франции по нисходящей линии. Большое значение Ленин придавал позиции мелкобуржуазных слоев в революции, проблеме союза пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни, без чего неосуществима победа рабочего класса; он тщательно анализировал причины поражения трудящихся и установления монархии во Франции.

К. Маркс в своих классических произведениях «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» впервые установил, что революция 1848 г. была буржуазно-демократической, социалисты-утописты считали ее социалистической. В. И. Ленин также отмечал, что «в 1793 и 1848 гг. и во Франции, и в Германии, и во всей Европе объективно стояла на очереди *буржуазно-демократическая* революция», он подчеркивал, что она могла быть доведена до конца через ряд «общедемократических» натисков². Творчески решая вопрос о характере и задачах революции 1848 г., Ленин показал ее место в цикле революций XIX столетия во Франции. Революция 1848 г., говорил В. И. Ленин, была одной из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций». Если рассматривать завершение буржуазно-демократической революции в «широком смысле», писал В. И. Ленин, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, то есть «устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию»... «В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция *завершена* была лишь 1871 годом (а начата в 1789 г.)»³.

Вопрос об определении гегемона и движущих сил революции также имел большое теоретическое и решаю-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 30, стр. 12. См. также т. 21, стр. 257; т. 16, стр. 378, т. 17, стр. 32; т. 23, стр. 1—2.

² В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 47, стр. 224.

³ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 19, стр. 247.

щее практическое значение для выработки правильной тактики в революционной борьбе. В. И. Ленин, учитывая объективные условия, в которых происходила революция в середине XIX в. во Франции, отмечал неразвитость и идеологическую отсталость французского пролетариата⁴, который не мог в тот период руководить буржуазно-демократической революцией и считал гегемоном либеральную буржуазию⁵. Проявлением идеологической незрелости рабочих и мелкой буржуазии было, например, требование права на труд, что явилось, по словам Ленина, смутным выражением «задачи *социалистической* революции, которая была невозможна в половине прошлого века»⁶. В тот период были широко распространены «прекраснодушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою тогдашнюю революционность буржуазная демократия, а равно невысказанный из-под ее влияния пролетариат». Это являлось «отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не созрела*»⁷. Но, несмотря на то, что французский пролетариат не созрел для осуществления социалистической революции и не имелось объективных условий для ее победы, рабочие Парижа делают героическую попытку низвергнуть буржуазию⁸.

В. И. Ленин высоко оценивал июньское восстание, отмечая что «на континенте Европы происходили в большинстве случаев слабые буржуазные революции, а во Франции вспыхнула первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией»⁹. Он неоднократно обращался к опыту июньских инсургентов Парижа. Уроки июньского восстания привлекают внимание В. И. Ленина, главным образом в двух аспектах: в плане использования опыта военной стороны восстания и особенно в раскрытии контрреволюционности либераль-

ной республиканской буржуазии и в выяснении причин изоляции пролетариата от мелкой буржуазии города и деревни, то есть в рассмотрении соотношения классовых сил во Франции в дни революции 1848 г. Вопросу подготовки вооруженного восстания В. И. Ленин придавал важное значение. Анализируя особенности борьбы июньских инсургентов, он отвергал мысль о том, что будто бы эпоха баррикадных сражений миновала, в действительности миновала старая баррикадная тактика, а появились новые высшие формы борьбы, когда учитываются и используются дезорганизация и недовольство в войсках, помощь рабочим городского населения, массовая стачка сочетается с восстанием¹⁰. В процессе борьбы большевиков за перерастание буржуазно-демократической революции в 1917 г. в социалистическую В. И. Ленин неоднократно напоминал о «грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году», которых необходимо избежать путем организации вооружения пролетариата и теснейшего его союза с «революционной армией»¹¹.

Но этим далеко не исчерпывалось использование В. И. Лениным опыта революции 1848 г. во Франции. Он пристально изучал расстановку в ней классовых сил. Еще К. Маркс подчеркнул нисходящую линию революции 1848—1849 гг. в противовес восходящей линии 1789—1794 гг. В. И. Ленин выявил классовые причины нисходящей линии развития событий 1848 г.; «нисходящая линия 1848 г. была формой революции, когда измена пролетариату со стороны массы мелкой буржуазии вызвала поражение революции»¹². Вывод В. И. Ленина о причинах нисходящей линии развития революции 1848—1849 гг. тесно связан с проблемой соотношения классовых сил, позиций и политикой классов. В 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что в России многое отличает «нашу революцию от французской революции 1848 года: империалистская война, соседство более передовых

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 16, стр. 378.

⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 32, стр. 343; т. 43, стр. 239—240. В то же время в эпоху империализма в буржуазно-демократических революциях 1905—1907 гг. и в февральской — 1917 г. Ленин подлинным вождем революции считал пролетариат.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 16, стр. 378.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 21, стр. 256.

⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 27, стр. 77.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 38, стр. 305.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 12, стр. 216.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 31, стр. 409. См. об июньском восстании, т. 37, стр. 174; т. 39, стр. 189; т. 21, стр. 14 и др.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 27, стр. 77. См. о роли крестьянства, т. 12, стр. 214; т. 23, стр. 2; т. 26, стр. 145; т. 36, стр. 298.

(а не более отсталых, как у Франции тогда) стран, аграрное и национальное движение». Но это могло лишь изменить «форму выступления Кавеньяков, момент, внешние поводы и т. п.», но «суть дела все это изменить не может, ибо суть заключается в *взаимоотношении классов*»¹³. Как известно, после февральских событий во Франции во Временном правительстве, которое находилось у власти, решающее значение играла либеральная буржуазия. Буржуазные республиканцы, придя к власти, старались упрочить «порядок», «называя этим восстановление и упрочение монархических орудий угнетения маос». Они хотели «положить конец революции, ненавидя революционный пролетариат, с его еще очень неясными тогда «социальными» (т. е. социалистическими) стремлениями»¹⁴.

В. И. Ленин обнажил сущность и роль другой основной общественной силы — мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия, запуганная «красным призраком», имела «секретную болезнь», которая, по словам Ленина, состояла: «во-1-х, в полной неспособности к самостоятельной политике; во-2-х, в боязни довериться революционному пролетариату и поддержать его самостоятельную политику беззаветно; в-3-х, в неизбежно вытекающем отсюда скатывании к подчинению... буржуазии вообще (*т. е. к подчинению Кавеньякам*)»¹⁵. Подчеркивая бесхребетность мелкой буржуазии, В. И. Ленин указывал на ее стремление в условиях ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом занять «среднюю линию», что является невозможным.

Колебания мелкой буржуазии отстранили ее от активной деятельности и «воспользовавшись ее боязнью довериться пролетариату, французский кадет, генерал Кавеньяк пошел на *разоружение* парижских рабочих, на массовый расстрел их». Мелкая буржуазия была «политически бессильным хвостом буржуазии».

«Третьей решающей классовой силой был пролетариат, который стремился не к «примирению» с буржуа-

зией, а к победе над ней к безбоязненному развитию революции вперед и притом в международном масштабе»¹⁶. Выделяя историческую роль пролетариата, В. И. Ленин обосновывал мысль, высказанную еще К. Марксом, о том, что только пролетариат «способен быть вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс». Рассматривая подобно К. Марксу и Ф. Энгельсу историю как борьбу классов, В. И. Ленин отмечал, что Маркс доводил учение о классовой борьбе вплоть до вопроса о политической власти, о государстве. В 19(17 г., когда вплотную возникла задача осуществления диктатуры пролетариата в России, В. И. Ленин в классическом произведении «Государство и революция» обратился к выводам (которые сделал К. Маркс на основе опыта французской революции 1848 г. и Парижской Коммуны) о сломе буржуазной государственной машины и замене ее диктатурой пролетариата. В этом же произведении было указано на опасность распространения мелкобуржуазной утопии, о надклассовости государства, которая «приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, например, история французских революций 1848 и 1871 годов»¹⁷.

Вопрос о взаимоотношении классов В. И. Ленин рассматривает при объяснении условий возникновения и сущности бонапартизма. Решающее значение в возникновении данного явления он придавал роли контрреволюционной буржуазии, ее боязни коренных демократических преобразований и особенно самостоятельной политической борьбы пролетариата: «история Франции показывает нам, что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 гг.) на почве контрреволюционной буржуазии», бонапартизм появлялся «в обстановке демократических преобразований и демократической революции»¹⁸. Главной движущей силой революции в середине XIX в. во Франции был рабочий класс, а мелкая буржуазия занимала предательскую «луиблиановскую» позицию, чем способствовала восстановлению «цепа-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 346.

¹⁴ Там же, стр. 343.

¹⁵ Там же, стр. 345. Вопрос о сущности мелкой буржуазии и ее классовой линии В. И. Ленин рассматривал неоднократно. См. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 352; т. 31, стр. 30, 32, 127, 128, 130, 468—472; т. 32, стр. 310, 311; т. 34, стр. 38, 203; т. 36, стр. 298; т. 39, стр. 214, 216; т. 43, стр. 239—240.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 344.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 25.

¹⁸ В. И. Ленин. Поли. собр., соч., т. 34, стр. 83.

ристской монархии в особенно гнусной форме»¹⁹. В. И. Ленин показал и основной исторический признак бонапартизма: лавирование между двумя враждебными классами опирающейся на военщину государственной власти. Проблемы бонапартизма, его методы неоднократно использовались и используются контрреволюционной буржуазией в исторической действительности Франции. Поэтому теоретические выводы В. И. Ленина о бонапартизме, в частности и об опыте революции 1848—1849 гг., вообще, изучались и изучаются французскими историками-марксистами и в современный период.

§ 2. КРИЗИС БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОПЫТКИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ. МАРКСИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции общий кризис охватывал все стороны жизни капиталистического общества: и экономику, и политику, и идеологию. В буржуазной исторической науке также наблюдался идейный кризис. Наиболее реакционные тенденции отражали представители правой империалистической историографии, опирающейся на субъективистские историко-философские концепции (экзистенциализм, неопозитивизм). Они утверждали, что история не наука, что она не может правильно отразить объективный процесс развития общества, что исследователь создает историю по своему собственному субъективному желанию. Реакционная империалистическая историография выражала неуверенность, пессимизм обреченного историей класса буржуазии. Идейный кризис переживала и либеральная историография. Большинство историков этого направления находилось на позициях позитивизма. Они занимались главным об-

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 344. Применение исторического опыта Франции к русской действительности в период революций 1905—1907 гг. и 1917 г. по вопросу о бонапартизме. См. В. И. Ленин, т. 16, стр. 170—171; т. 22, стр. 131—132; т. 32, стр. 61; т. 34, стр. 49, 97 и др.

разом политической историей (историки Общества по истории французской революции, Общества новой истории и др.)— Движущей силой исторических событий считали развитие прогрессивных идей, а борьбу классов подменяли борьбой отдельных личностей. После первой мировой войны многие либеральные историки, отвергая закономерность исторического процесса (особенно после появления первого пролетарского государства) ставили под сомнение неизбежность и закономерность даже революции XVIII столетия во Франции. Они увлекались изучением отдельных фактов, которые подбирали тенденциозно в соответствии со своей концепцией.

Буржуазные прогрессивные историки пытались преодолеть кризис буржуазной исторической науки. В 1929 г. группа историков во главе с талантливым ученым и крупным организатором М. Блоком²⁰ и видным ученым Л. Февром стала издавать журнал «Анналы социальной и экономической истории»²¹. Они не только исследовали социально-экономическую историю Франции, но и отстаивали историю как науку, отвергая тезис о непознаваемости исторического процесса, уделяя большое внимание социально-экономическому развитию человеческого общества, трактовали исторический процесс с материалистических позиций (часто стихийно), стремились установить причинно-следственные связи явлений, критически относились к фактам. Но отдавая должное этим ученым, мы должны отметить, что им, как и всем буржуазным историкам, было чуждо понимание, что основы истории надо искать в материальных произ-

²⁰ М. Блок (1886—1944)—крупный специалист по социально-экономическим проблемам европейского феодализма и особенно по аграрной истории Франции. Погиб в 1944 г. в борьбе против немецких оккупантов, участвуя в движении Сопротивления.

²¹ «Annales d'histoire economique et sociale». Р., 1929. В редакционный комитет «Анналов» входили А. Озе — проф. университета Сорбонны, А. Пиганьоль — проф. Страсбургского университета, Ш. Раст — проф. факультета права университета Сорбонны, помощник управляющего французского банка и др. В «Анналах» сотрудничали Ж. Лефевр — крупнейший исследователь аграрной истории, А. Се — профессор университета гор. Ренн, Э. Лабрусс — профессор Высшей школы научных исследований, впоследствии профессор Сорбонны; тесно был связан с новым направлением Анри Берр — буржуазный ученый историк-социолог (1872—1954), редактор журнала «Revue de synthese historique», который стремился создать синтез философии истории с социологией на базе идеализма.

йбдствеяных связях И Экономических отношениях между людьми. Находясь под влиянием французского социолога Дюркгейма, они объясняли исторический процесс то уровнем развития техники, то ростом народонаселения, то формой собственности, то коллективной психологией. Главным недостатком в работе историков, группировавшихся вокруг «Анналов», было то, что они игнорировали классовую борьбу и уделяли недостаточное внимание изучению политической истории, что касается историков Общества по истории революции 1848 г., то они в рассматриваемый период усилили внимание к социально-экономическим проблемам.

Большое влияние на укрепление позиций марксизма и распространение его идей во Франции оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, укрепление Советского государства и создание в 1920 г. Коммунистической партии Франции. Следует отметить, что Коммунистическая партия не сразу смогла оказывать решающее влияние на идеологическую борьбу в стране. В 20-х годах происходил процесс большевизации ФКП. В 1930 г. к руководству партии пришли лучшие представители французского пролетариата — М. Торез, Ж. Дюкло, М. Кашен и другие. В годы экономического кризиса 1930—1935 гг. партия возглавила движение масс, стала ведущей силой в борьбе против буржуазной реакционной идеологии и особенно против фашизма, а также социал-реформизма.

Большую роль в распространении марксизма во французской историографии сыграли М. Торез, М. Кашен, Ж. Дюкло и другие деятели Коммунистической партии. М. Торез неоднократно обращался к славным революционным традициям своего народа. Внимание его главным образом привлекали три революционные даты: революции XVIII столетия, 1848 год и Парижская Коммуна²². Популяризация марксистских идей оказала революционизирующее влияние на университетских ученых, ими был издан сборник «В свете марксизма»²³.

²² M. Thorez. Au comité central du Parti communiste français. «Oeuvres», t. V, p. 162; t. VII, p. 76; t. XII, p. 60; t. XIV, pp. 9—10 etc.

²³ При Парижском университете была создана Ассоциация по изучению советской культуры, она подготовила сборник «A la lumière du marxisme» (tt. I—II. P., 1935), где были напечатаны статьи по общественным и естественным наукам.

Распространение марксистских идей оказывало благотворное влияние и на изучение истории революции 1848—1849 годов. Однако марксистская историография по данному вопросу была в зачаточном состоянии. Отдельные вопросы революции 1848 г. поднимались в работах М. Тореза и Ж. Дюкло в связи с оценкой ими классовой борьбы во Франции в 30-х годах. Но историков-марксистов, специально занимающихся исследованием революции 1848—1849 гг., не было.

§ 3. ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ж. РЕНАРА

После установления в Советской России диктатуры пролетариата идеи революции 1848—1849 гг. привлекают внимание не только историков, но и других представителей буржуазной интеллигенции. В этом плане характерно собрание, созданное в феврале 1919 г. буржуазной организацией «Союз за правду» (L'Union pour la vérité) для обсуждения проблемы «Чему нас могут научить республиканцы 1848 г.?»²⁴. На этом заседании присутствовал Ж. Ренар — руководитель Общества по истории революции 1848 года. В вступительном слове председатель собрания Г. Ги-Грая отмечал, что интеллигенция в последнее время интересуется почти исключительно экономическими проблемами, политические вопросы ей кажутся второстепенными. Однако национальная и гражданская борьба не перестает волновать людей. Но являясь противником революционного движения, он превозносил «дух братства и человечности», прославлял «гуманных социалистов» — Пьера Леру, Коноидерана и великих писателей-идеалистов — Ламартина, Гюго, Мишле, Кинэ²⁵.

На этом собрании выступил буржуазный профессор права, впоследствии идеолог фашизма Жозеф Бартелеми, который заявил о своем стремлении искать в идеях 1848 г. оружие для современности в связи с «кризисом демократического духа» и опасностью диктатуры про-

²⁴ «La Revolution de 1848», t. 15. P., 1918, p. 82.

²⁵ Ibid.

летариата»²⁶. Отвергнув диктатуру пролетариата как управление меньшинства», Бартеlemi ратовал за буржуазную демократию²⁷. «Социальная демократия», по его словам, заключалась в принципе «братства», выдвинутом во время революции 1848 г. (революция 1789 г., по мнению Бартеlemi, реализовала равенство и свободу)²⁸. Июньское же восстание пролетариата он изображал «ошибкой меньшинства несчастных», которые поверили мифу, что население создает социальный прогресс, тогда как история всех времен учит, что «насилие порождает беспорядок, ужасное несчастье для всех и в конце концов реакцию». Так идеологи буржуазии, используя опыт революции 1848 г., стремились отвратить народные массы от революционной борьбы. Бартеlemi сделал на совещании ряд выпадов против Советской России, что ярко свидетельствовало о его боязни влияния большевизма на народные массы Франции²⁹.

В том же духе выступил Ж. Ренар. Выступление носило антимарксистский и антипролетарский характер. Он также прославлял демократизм и «дух братства» революции 1848 года. Ренар видел осуществление идеи «равенства», выдвинутой во время революции, «во всеобщем избирательном праве», в проведении обязательной военной службы и т. д. Сторонник буржуазной демократии, Ренар публично отверг диктатуру и гегемонию пролетариата. Приведя слова песенки времен революции 1848 г., в которой говорилось «на колени перед картузом», «колени преклонение перед рабочим, — воскликнул Ренар, — это слишком»³⁰. А между тем в довоенный период Ренар признавал большую роль пролетариата в революции 1848 г. и преклонение перед рабочим классом рассматривал как должное.

Слово «братство» Ренар понимал как классовое сотрудничество между пролетариатом и буржуазией. Идею классового сотрудничества он проповедовал всю жизнь³¹. Затрагивая современные ему актуальные проблемы, Ре-

нар одобрил контрреволюционную войну против революционных народов. «Социалист» Ренар в 1919 г. выступил с поддержкой интервенции против Советской России и Советской республики в Венгрии³². В заключительной части своей речи Ренар призвал присутствующих читать Луи Блана, Ламартина, Гарнье-Пажеса, Даниэль Стерн, де ля Горса (последний, как известно, принадлежал к клерикально-монархическому направлению).

Ренар пользовался большим авторитетом в буржуазных кругах. Он был не только историком, но и социологом. Еще до войны он возглавил группу буржуазных ученых по разработке экономики и истории труда³³. Ренар получил звание профессора по истории труда и возглавлял после войны кафедру истории труда в Коллеж де Франс.

После первой мировой войны основные работы Ренара были написаны по социально-экономическим проблемам, особенно по вопросам истории труда³⁴. Решающее место в экономических преобразованиях он отводил торговле. Развитие экономики и взаимоотношения между рабочими и предпринимателями Ренар трактовал, исходя из концепции о непрерывном экономическом прогрессе капиталистического общества и необходимости гармонии классов.

После Великой Октябрьской социалистической революции и в годы революционного подъема во Франции Ренар неоднократно обращается к выяснению причин революций. Он настойчиво повторял, что дороговизна и голод вызывают мятежи, что они почти всегда были прелюдией и сопровождали революции. В качестве при-

³² «La Revolution de 1848», t. 25, pp. 92—93.

³³ Серия работ по разработке экономики истории труда начиналась книгой: G. Renard et A. Dulac. *Levolution industrielle depuis cent cinquante ans*. P., 1914. В этой же серии была напечатана книга Ренара совместно с Ж. Велерсом — G. Renard et G. Wellerse. *Le travail dans l'Europe moderne*. P., 1920. Авторы нигде не показали понимания сущности империализма. Эта работа представляет собой описание технического прогресса во Франции и других странах Европы.

³⁴ G. Renard. *La vie chere*. P., 1921; «Les cahiers la femme, une encyclopedie feminisme». P., 1923; G. Renard. *Louvriere a domicile*. P., 1927; «Bibliotheque sociale des metiers». P., 1924; G. Renard. *Les travailleurs du livre et du journal*, tt. 1—3. P., 1925—1926; G. Renard. *Le travail dans la prehistoire*. P., 1927.

м «La Revolution de 1848», t. 15, pp. 83—87.

²⁷ Ibid., pp. 84—85.

²⁸ Ibid., pp. 87—88.

²⁹ Ibid., p. 83.

³⁰ Ibid., pp. 92—93.

³¹ G. Renard et A. Dulac. *Levolution industrielle depuis cent cinquante ans*. P., 1914.

мера он ссылается на опыт французских революций 1789 и 1830 годов. Холод и голод приводят к тому, что все находят, что общество плохо устроено и хотят его изменить. В 1848 г. трон Луи Филиппа рухнул, как карточный замок после столкновения в Бюзансе, где грабили булочные, через несколько месяцев в июньские дни прозвучал ужасный крик: «свинца или хлеба»!³⁵. Ренар утверждал, что основной причиной революции и ее неизбежным следствием является голод. Трактовка Ренара отличалась примитивизмом, принижением сложных общественных явлений. Обеспокоенный происходящими после первой мировой войны революционными событиями, Ренар в своих работах неоднократно подчеркивал отрицательные черты революции: революционные кризисы и реакция, говорил он, вызывают аналогичные обстоятельства³⁶ (т. е. он проводил полную аналогию между реакцией и революцией). Если до войны Ренар писал о прогрессе человеческого общества в результате революций (правда, речь шла о буржуазно-демократических революциях типа февральской, июньское восстание он осуждал, видя в нем только причину последующей реакции), в 20-е годы он выступал против любой революции³⁷.

До войны Ренар был одним из наиболее крупных популяризаторов социализма. Он даже пытался конкретно изобразить жизнь человека в социалистическом обществе, правда, он проповедовал переход к социализму мирным путем, путем реформ. Однако все же он ставил вопрос о коренном изменении существующего строя. После войны Ренар совершенно забывает о своем социалистическом идеале и целиком переходит на сторону буржуазии, заботится об укреплении капиталистического строя.

Ренар критиковал тресты и картели, возлагая на них вину за повышение цен³⁸. Но лекарство против дороговизны он искал в жалких реформах (удержать молодежь в деревне, увеличить применение машин в сель-

скоМ хозяйстве, принять некоторые законы...) ³, самым лучшим средством он считал увеличение производства товаров, чтобы было изобилие⁴⁰. Как известно, кризис перепроизводства 1930—1935 гг. во Франции показал, что из себя представляет «изобилие» в условиях капиталистического производства.

Взгляды Ж. Ренара имели большое влияние на историков Общества по истории революции 1848—1849 годов. Историки, группирующиеся вокруг этого Общества, по-прежнему играли главную роль в разработке проблем данной революции. Но руководители Общества уменьшили внимание к истории революции 1848 г., заявив, что они ее достаточно разработали. Они расширили проблематику своих исследований, включив в нее и другие революции, происшедшие в XIX веке. Начиная с 1918 г. Общество (и соответственно бюллетень) получили наименование «Революция 1848 г. и революции XIX века». Характерно, что в подзаголовке, перечисляя революции XIX в., руководители Общества называли только буржуазные и буржуазно-демократические революции — 1830, 1848, 1870⁴¹, дату же пролетарской революции — Парижской Коммуны 1871 г. — они не считали возможным даже назвать, что свидетельствовало об их буржуазной сущности. Между тем, как известно, Ж. Ренар сам был участником Парижской Коммуны.

Состав Общества определял направление его работы. В Общество по-прежнему входили преподаватели истории высших и средних учебных заведений, работники архивов, литераторы, журналисты, политические деятели и незначительное количество студентов. Большинство членов Общества являлись парижанами, но среди них были историки из Лиона, Тулузы, Страсбурга и других городов. В 1926 г. в руководство Общества из крупных историков и старых членов входили: А. Олар, Э. Берто, доктор филологических наук, Камил Блок, историк революции XVIII в., директор Музея войны, Э. Буржуа,

³⁵ G. Renard. La vie chere. P., 1921, p. 3.

³⁶ G. Renard. Les travailleurs du livre et du journal, t. 2, pp. 37, 38.

³⁷ G. Renard. La vie chere, p. 3.

³⁸ Ibid., p. 216.

³⁹ G. Renard. La vie chere, pp. 91—99.

⁴⁰ Ibid., p. 171.

⁴¹ «Bulletin de la Societe d'histoire de la Revolution de 1848 et revolution dus XIX siecle. 1830—1848—1870». P., 1918—1919. Это наименование принято после первой мировой войны, но в тексте в дальнейшем именуется под прежним названием: «La Revolution de 1848».

профессор Сорбонны и член Института Франции, С. Шарлети, тогда ректор Парижского университета, и другие. В руководящий Комитет Общества входили также: Виктор Шазеля — до войны секретарь редакции бюллетеня Общества, впоследствии чиновник колониальной администрации Камеруна, Ж. Годар — депутат, прежний министр просвещения, профессор Лионского университета, А. М. Госсе — публицист и профессор Лилльского университета, Ш. Шмидт — работник Национального архива, председатель Общества в 1949 году, Жерар Страус — публицист, один из секретарей бюллетеня Общества, А. Тома — социалист-реформист, в тот период директор Международного бюро труда, Ж. Веллерс — доктор филологических наук. Уменьшилось количество крупных буржуазных государственных деятелей — в руководящий состав Общества уже не входили, как до первой мировой войны, председатели сената или палаты депутатов и другие крупные чиновники. Представители правящих кругов в условиях общего кризиса капитализма проявляли меньше интереса к разработке истории. В партийном отношении в Обществе не произошло заметных изменений. Среди руководителей были социалисты-реформисты (Ж. Ренар, А. Тома), а также представители радикал-социалистской партии: Ж. Годар, Дютак и др.

В первые годы после войны члены Общества находились под влиянием шовинизма и реакции, охватившей широкие слои мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции после победоносной войны и особенно Великой Октябрьской социалистической революции. Очень характерным, например, является первое после войны заседание Общества в начале 1919 года. В докладе генерального секретаря П. Рафаэля с удовлетворением отмечалось, что «Французская республика и ее союзники победили германское варварство», что были взяты обратно две провинции, которые были ими украдены в 1871 г.⁴² Следовательно, империалистическая война со стороны Франции изображалась справедливой и демократической.

Руководители Общества призывали с «беспристрастностью» изучать историю «наших врагов». В докладе была подчеркнута мысль о прогрессивном влиянии идеологии Франции на другие европейские народы. Докладчик рассматривал национальное освобождение народов Европы (Польша и другие страны), как осуществление идей 1848 года. По его мнению, поражение центральных империй привело к освобождению наций⁴³. Таким образом, говоря о национальном освобождении народов Европы, Рафаэль не учитывал ни борьбу этих народов, ни значение ленинской политики самоопределения наций, проводимой советской Россией, которая сыграла, например, решающее значение в осуществлении национальной независимости Финляндии, Польши и оказала огромное влияние на другие народы Европы. Неодобительно докладчик отзывался о венграх, разрушающих свое государство⁴⁴. Образование Лиги Наций рассматривалось как осуществление идей 1848 года.

Рафаэль сделал настоящий международный обзор по европейским делам, однако в докладе даже намек не было на свершившуюся в России Октябрьскую социалистическую революцию. Члены Общества считали, что наиболее удобным будет в данное время умолчание о событии, имевшем всемирно-историческое значение. В отношении внутренней политики Франции было указано на развитие синдикализма и кооперативного движения, что являлось, по их мнению, прямым осуществлением идей 1848 г.⁴⁵

Ж. Ренар, как указывалось выше, во время войны и в послевоенные годы, занимался изучением социально-экономических проблем, в этом плане он стремился направить и работу членов Общества.

Вопрос о проблематике исследований Общества обсуждался на узком совещании на квартире у Ренара 30 декабря 1924 г.⁴⁶ Ж. Ренар предложил разрабаты-

⁴³ «Compte rendu...». «La Revolution de 1848», t. 15, p. 3.

⁴⁴ В Венгрии развертывалась борьба за установление Советской республики.

⁴⁵ «Compte rendu...». «La Revolution de 1848», t. 21, p. 305.

⁴⁶ На совещании присутствовали: П. Рафаэль, Гандельсман (польский профессор), Г. Вотье, Е. Даньян, Р. Пара, Р. Пимента, Пюш; ф. Морер, Ф. Дютак, А. Госсе, П. Дриоль прислали свои предложения.

⁴² «Compte rendu de l'Assemblée générale annuelle». «La Revolution de 1848», t. 15, p. 2.

вать экономическую, социальную, политическую и литературно-художественную историю Франции во время июльской монархии, Второй республики и Второй империи. Выдвинутый Ж. Ренаром замысел имел плодотворный характер в том смысле, что историк должен был исследовать исторический процесс во всем его многообразии. Однако раскрытие содержания, намечаемых задач свидетельствовало о буржуазной ограниченности их инициатора. Так в сельском хозяйстве ставился вопрос о необходимости исследования изменений в крупной и мелкой собственности⁴⁷. Но здесь Ренар не собирался заняться изучением распределения земельной собственности или проблемой экспроприации мелкого землевладения в историческом аспекте. В скобках он перечислял вопросы, которые, по его мнению, актуальны, — об арендной плате на землю (это действительно важно), но далее речь шла о посеянных культурах, о болезнях картофеля, о ценах на зерно, хлеб и т. д. В отношении промышленности ставились задачи: изучения применения и использования машин, движения зарплаты, разностороннее исследование развития средств сообщения (проселочные и железные дороги) и урбанизации⁴⁸. Намечалось написание истории заводов, мануфактур, банков, крупных коммерческих домов, планировалось выяснение роли сен-симонистов как деловых людей Р прорытии Суэцкого канала (исследование, предложенное Дриолем), изучение торговли, импорта и экспорта Франции (работа, выдвинутая Шазеля), экономических связей Франции с Германией (исследование, предложенное Шмидтом), а также истории колоний с 1830 по 1870 г., особенно истории захвата Алжира в связи со столетним юбилеем в 1930 г. Проблемы июльской монархии намечалось исследовать в связи с рассмотрением политической жизни при Луи Филиппе⁴⁹. Были перечислены деятели июльской монархии, биографии которых целесообразно изучать, здесь наряду с мелкобуржуазными демократами, представителями буржуазии фигурировали принцы, король — Луи Филипп и будущий император Луи Бонапарт. В разделе «Вторая республика» для изучения предлагались биографии бур-

жуазных или мелкобуржуазных деятелей: А. Пердигье, М. Надо, К. Корбона, Л. Фоше, Ф. Араго, У. Трела, К. Пекера, Луи Блана, Прудона и др.⁵⁰. На годовом заседании всех членов Общества были утверждены только две проблемы: вопрос о железных дорогах до 1870 года и проекты децентрализации с 1830 по 1870 год⁵¹.

Анализируя план проблем, намеченных для исследования, мы должны отметить, что руководство Общества, несмотря на то, что оно называлось Обществом по изучению революций XIX века, полностью отказалось от рассмотрения революций и революционной борьбы масс.

Восстания 1831, 1834 года, даже революция 1848 г., не говоря уже об июньском восстании, не планировались для разработки.

Следующее собрание узкого круга историков Общества, которое получило название «Собрания исследователей», происходило 30 июня 1925 года снова у Ренара. Обсуждение разворачивалось как и намечалось по двум вопросам: об основных тенденциях развития железных дорог и проблеме централизации государственного аппарата с 1830 по 1870 г.⁵² Ренар предлагал заниматься техникой сооружения железных дорог, способом их эксплуатации (взаимоотношение между государством и частными компаниями), воздействием железнодорожного транспорта на торговлю, промышленность, земледелие и т. д.⁵³ Итак, историки направлялись на изучение узких экономических тем, на позиции буржуазного экономизма, а положение железнодорожников, их борьба были вне поля зрения историков Общества. А между тем борьба железнодорожных рабочих происходила и в 1848 году, в июньские дни происходила «первая битва» на рельсах.

Второй вопрос касался проектов децентрализации между 1830 и 1870 гг. Сообщение по этому вопросу также делал Ренар, он изложил, как данный вопрос

⁵⁰ «La Revolution de 1848», t. 21, p. 308. О Луи Блане писал в это время историк А. Бетель. Э. Берто, К. Бугле и А. Моисее готовили Полное собрание сочинений Ж. Прудона.

⁵¹ «La Revolution de 1848», t. 22. Р., 1925—1926, p. 371.

⁵² Ibid., p. 513. Присутствовали: А. Жюльен, Пара, Рафаэль, Ренуа, Шмидт и Велерсс, необходимо отметить малочисленность собрания.

⁵³ «La Revolution de 1848», t. 23. Р., 1926—1927, pp. 513—514.

⁴⁷ «Compte rendu...». «La Revolution de 1848», t. 21, p. 305.

⁴⁸ Ibid., p. 306.

⁴⁹ Ibid., p. 307.

рассматривался в различные исторические периоды, но не мог подойти к нему с классовой точки зрения⁵⁴.

В толковании Ренара движение за децентрализацию в годы реставрации было прогрессивным явлением (для большей убедительности он ссылаясь на Конта), в действительности за децентрализацию выступало дворянство, которое стремилось на местах усилить свои классовые позиции.

Последнее заседание состоялось в ноябре 1926 г., на нем присутствовало еще меньше участников, после чего эти совещания прекратились, они не пользовались популярностью среди историков Общества и оказали незначительное влияние на выбор ими тем для исследования.

В 1929 году на общем заседании торжественно отмечалось 25-летие создания Общества. На этом собрании Ренар рассказал о его истории.

В качестве достоинства Общества Ренар отмечал, что оно имело двух отцов — Анри Мишеля — редактора «Тан», умеренного республиканца, и Ренара — социалиста-реформиста. По мнению Ж. Ренара, такой союз ясно указывал на «широкий» дух, взаимную терпимость и «научную ясность», которая определяла основание Общества⁵⁵. Сотрудничество «социалиста» с представителем умеренной республиканской буржуазии отражало позицию в те годы (до первой мировой империалистической войны) социалистов мильерановского толка. Оно знаменовало насаждение классового сотрудничества между буржуазией и пролетариатом. Обращаясь к объявленной еще в 1904 году программе исследований, которая заключалась в изучении всесторонней эволюции человеческого общества — экономической, политической, религиозной, интеллектуальной и моральной, он подтвердил верность этим принципам⁵⁶. На первом месте стояла задача изучения экономики, но историки Общества, в том числе Ренар, заявили о своей приверженности к идеалистической концепции в исторической науке. Это еще раз было подтверждено в речи генерального секретаря П. Рафаэля, который выступил против исторического материализма. Он признал, что эта док-

трина оказала услугу исследователям, толкая их на рассмотрение фактов с экономической точки зрения, но, по его мнению, исторический материализм «не мог объяснить все», так как «он не учитывает ни духовных, ни личных действий человека»⁵⁷. Рафаэль, как это часто делали и делают представители буржуазной идеологии, извращал сущность марксистской науки об обществе, утверждая, что будто бы исторический материализм игнорирует роль и деятельность людей. В действительности марксисты утверждают: «...история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей»⁵⁸. Марксисты придавали и огромное значение идеям, их воздействию на исторический процесс; еще в 1843 году Маркс указывал, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»⁵⁹. Точка же зрения Рафаэля заключалась в идеалистическом толковании исторического процесса под видом учета «неуловимых», т. е. сверхъестественных побуждений человеческой личности. Изучение же экономики сводилось к учету экономики как фона, иллюстрации для деятельности людей, без учета «отношений производственных», как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»⁶⁰. Извратив и не поняв сущности исторического материализма, Рафаэль повторял то, что говорил Ренар десятки лет тому назад.

Ренар в качестве заслуги деятельности Общества отметил разработку ими локальной истории, были написаны работы более чем по двадцати департаментам и об Алжире⁶¹. Действительно, разработка локальной истории была позитивным явлением. Большое количество архивных документов было привлечено к написанию работ и давало возможность раскрыть более полно происходившие во Франции события с 1848 по 1851 год. Это было ценно только с точки зрения обобщения событий и накопления фактического материала.

В своем докладе Ренар коснулся тяжелого финансового положения, которое им мешало выпускать моно-

⁵⁴ «La Revolution de 1848», t. 23, P., 1926—1927, pp. 514—515.

⁵⁵ «La Revolution de 1848», t. 25, P., 1928—1929, p. 272.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ «La Revolution de 1848», t. 25, p. 264.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 422.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 134.

⁶¹ «La Revolution de 1848», t. 25, p. 273.

графии членов Общества, с грустью констатируя, что подобное положение было и у других научных журналов, которые проводили свои «кампании нищеты»⁶².

Ренар прожил большую жизнь, в 1930 году он умер в возрасте 83 лет. На собрании, посвященном его памяти, буржуазные ученые высоко оценивали его деятельность и мировоззрение. Председатель Общества Жюстен Годар в своей речи указывал на огромную роль Ренара в Обществе, на его большое влияние на историков, для многих из них он был учителем, к нему привлекали его экономические доктрины, его лекции, насыщенные фактами, его «идеализм свободного мыслителя»⁶³. Другой оратор отмечал, что вопреки учению исторического материализма Ренар обосновывал преобладающую ценность моральных сил⁶⁴. Ренар был видным ученым буржуазной Франции, крупным организатором изучения социально-экономических проблем, особенно по истории труда, а также по истории революции 1848—1849 гг. Основой его философских и социологических взглядов был позитивизм, но он испытал влияние и марксизма (в большой степени это положительно проявилось в довоенный период). Под влиянием марксистских идей Ренар обращает внимание на исследование экономики, но решающее место в развитии человеческого общества он отводил моральному фактору. В послевоенный период усилилось поправление взглядов Ренара: отказ от антиклерикализма, забвение социалистических идеалов, один из его почитателей назвал его приверженцем «либерального социализма», фактически буржуазного реформизма.

⁶² «La Revolution de 1848», t. 25, p. 273. В отчете были названы фамилии руководителей. С 1904 по 1929 г. председателями Общества были А. Карно, Э. Левассер, Фердинанд Дрейфус, Э. Дени, Дежан, И. Монен, снова А. Карно, Ш. Шмидт. Вице-председателями были жена Эмиля Золя и в 1929 г. — жена бывшего президента П. Дешанэля. Почетными председателями были президенты А. Файер, Р. Пуанкаре, А. Мильеран, Г. Думерг. Главным редактором бюллетеня Общества был Ж. Ренар.

⁶³ Учениками Ж. Ренара были: Ф. Симиан — буржуазный экономист-социолог, экономист Ж. Велерс — племянник Ж. Ренара, Э. Берто — историк, изучал наследство Прудона, популяризировал его идеи, Альберт Тома — реформист-социалист, историк, политический деятель, Ж. Годар и др.

⁶⁴ «La Revolution de 1848», t. 27. P., 1930—1931, p. 124.

После смерти Ренара Общество продолжало свою деятельность в духе его идей, тем более, что руководящую роль в нем играли его ученики: Ж. Годар — председатель Общества и П. Рафаэль — генеральный секретарь. Жюстен Годар — прогрессивный историк, профессор Лионского университета филологического факультета, член партии радикал-социалистов был министром гигиены, сенатором. Он был поклонником идеи непрерывного мирного прогресса человеческого общества, мечтал «о революции без пролития крови»⁶⁵, был сторонником идеалистического подхода к историческому процессу. Годар положительно оценивал «метод» Ренара, который Мильеран назвал «наш метод»⁶⁶. Сторонник сохранения буржуазных демократических свобод в 30-х годах в связи с ростом реакции и опасностью фашизма высказывал свои опасения в отношении трудностей для демократии и человечества⁶⁷. Годар был активным антифашистом.

Исторические работы Годара свидетельствуют о его интересе к проблемам рабочего движения, но, как увидим ниже, автор в своих работах не выходил за рамки буржуазного радикализма. Годар оставался председателем Общества по истории революции 1848 года до 1951 г. Генеральным секретарем был П. Рафаэль, который принадлежал к категории историков буржуазного умеренного направления. Жизнь Общества по истории революции 1848 г. в 30-х годах, судя по годовым отчетам, не отличалась особым многообразием. В отчетах П. Рафаэля мы наблюдаем мало сведений о жизни и внутренней деятельности Общества.

Последнее заседание Общества накануне 2-й мировой войны происходило в феврале 1939 г.⁶⁸. Как обычно, был заслушан доклад генерального секретаря П. Рафаэля, который не представлял собой никаких новых интересных материалов: П. Рафаэль сказал несколько слов в память умершего историка Леви-Шнейдера, дал перечень напечатанных статей за год и отметил, что необходимо привлекать новых членов, так как Обще-

⁶⁵ «La Revolution de 1848», t. 27, p. 126.

⁶⁶ Ibid., p. 124.

⁶⁷ Ibid., p. 127.

⁶⁸ «La Revolution de 1848», t. 36. P., 1939, pp. 1—2.

ство не растет⁶⁹. На заседании были заслушаны два доклада Дессаля о Ш. Делеклюзе, как журналисте⁷⁰, и Ж. Дюво о деятельности И. Карно — министра просвещения во время Второй республики⁷¹.

Подводя итоги деятельности Общества в 1917—1939 гг., мы должны отметить ослабление его деятельности как центра по изучению истории революции 1848—1849 гг.

§ 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗРАБОТКЕ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. В ОБЩЕСТВЕ

В Обществе по-прежнему входили ученые различных направлений (умеренного, либерального социал-реформистского и революционно-демократического). Проблематика, над которой они работали, в значительной степени отличалась от тем, предлагаемых узким кругом историков — «собрание исследователей», но их интерес к исследованию экономических проблем способствовал усилению внимания историков Общества к этим вопросам.

В их трудах исследовалось: экономическое положение и движение народных масс накануне революции 1848 г., июньское восстание, причины и ход контрреволюционного переворота 1851 г., коммунистическая и социалистическая идеология накануне революции и в годы Второй республики.

Причины февральской революции изучали: П. Брон, Ф. Понтей, Брейю и М. Ашен, М. Каан-Рабек, их статьи были посвящены локальным сюжетам и отличались ярко выраженной тенденциозностью. Если в довоенные годы многие буржуазные историки пытались делать выводы на основе собранных фактов, писали о своем объективном подходе к истории, то в рассматриваемый период Брон, Понтей и другие выдвигали определенную идею и пытались подтвердить ее фактами. Так, Брон в своей работе, посвященной кануну февральской револю-

ции в департаменте Мерт⁷², утверждал, будто бы в Департаментах Франции накануне революции не было крупного республиканского революционного движения; «революция 1848 года, как и 1830 года, была сделана в Париже» и нельзя забывать, что если 24 февраля «навязало» республику департаментам, то вскоре департаменты «навязали» Парижу консервативное собрание и подготовили государственный переворот. Чтобы понять, почему так быстро и так легко совершился переход от демократической республики к авторитарной империи (здесь автор извращает события, так как переворот встретил значительное сопротивление, особенно в Юго-Восточной, Юго-Западной и Центральной Франции⁷³), надо изучить движение в департаментах.

Полезность изучения движения в департаментах нельзя отрицать, но автор, пытаясь доказать, что Париж «навязал» республику остальной Франции, преуменьшает революционное движение в департаменте Мерт. В результате его выводы часто противоречат приводимым им же фактам. Так, Брон пишет, что демократическое движение не имело серьезных организаций, и здесь же рассказывает о многочисленных политических обществах⁷⁴, наличие которых свидетельствовало о бурной политической жизни в департаменте и противоречит утверждению автора о том, что департамент Мерт был одним из самых спокойных. Неправильно трактует историк характер и значение экономического кризиса 1847—1848 гг., он сводит его к продовольственному кризису «из-за хлеба», а между тем это был торговый и промышленный кризис, которому предшествовали неурожаи 1845—1846 годов⁷⁵. Брон считает, что кризис имел слабое политическое значение, между тем как он породил февральскую революцию.

⁷² P. Graun. Le departement de la Meurte. A la fin de la monarchie de Juillet. «La Revolution de 1848», t. 16, p. 142.

⁷³ «Революции 1848—1849 гг.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 164.

⁷⁴ P. Graun. Le departement de la Meurte. «La Revolution de 1848», t. 16, p. 149.

⁷⁵ Брон называет дату «продовольственного» кризиса — 1846—1847 гг., а между тем в 1847 г. Франция также вступила в финансовый и торговый кризис. См. Л. А. Бендрикова. Экономический кризис и рабочее движение накануне Февральской революции во Франции. Изд-во МГУ, 1949, стр. 135—136.

⁶⁹ «La Revolution de 1848», t. 36, P., 1939, p. 1.

⁷⁰ Ibid., p. 2.

⁷¹ Ibid., p. 4.

Описывая политическое положение в департаменте, автор подчеркивает индифферентность многочисленного в департаменте крестьянства, указывая, что землевладельцы не были бедны, дробление земельной собственности с 1789 года увеличило зажиточность крестьян. Лотарингские крестьяне, спокойные по характеру, дисциплинированные, уважали социальную иерархию, установленные правительством порядки и были мало расположены к насильственной оппозиции. Автор считал, что в борьбе против июльской монархии крестьянство представляло собой «нулевой фактор»⁷⁶. Размах рабочего и крестьянского движения Брон всячески преуменьшает⁷⁷, однако изложение событий в Нанси и других местах департамента свидетельствовало о массовой революционной борьбе⁷⁸. Таким образом, Брон отвергал значение экономического кризиса в свершении февральской революции, ее причины он видел в моральной пропаганде и примере Парижа. Однако несмотря на тенденциозность историка, приведенные им факты дают возможность установить значительный подъем движения в департаменте Мерт накануне февральской революции.

Крупный историк Феликс Понтейль, доктор филологических наук, преподаватель лицея, входил в руководящий состав Общества, был автором многочисленных исследований об экономическом положении и движении народных масс во время июльской монархии и революции 1848 года. В 1929 г. он получил премию от Академии моральных и политических наук Эльзаса за работу, посвященную экономическому положению департамента Нижнего Рейна после революции. Ф. Понтейль занимался исследованием исторических событий в про-

ви-нции Эльзас, в департаментах Нижнего и Верхнего Рейна⁷⁹.

Его труды написаны на основании изучения огромного количества документов Национального и Военного архивов, переписки префектов, супрефектов, мэров с министерством, анкет об экономическом положении департаментов, местной прессы и т. д., в них приводятся интересные таблицы и трафики (например, график, представленный о движении цен на хлеб в департаменте Нижнего Рейна).

Однако теоретические взгляды Понтейля страдают ограниченностью; он, как и Левассер, объяснял экономические трудности только политикой⁸⁰. Экономический кризис 1847—1848 гг., охвативший всю экономику Франции, Понтейль оценивает как продовольственный⁸¹. Но используя богатый материал о кризисе, он осветил и другие его стороны⁸². Он отмечает хронический застой торговли в департаменте Нижнего Рейна⁸³, падение цен на текстильные товары, упадок текстильной промышленности⁸⁴, приводит факты, свидетельствующие об увеличении случаев банкротства в торговле и промышленности⁸⁵, о безработице, охватившей большое количество рабочих⁸⁶, о росте нищеты и тяжелом положении населения⁸⁷. Историк устанавливает причины тяжелого положения сельского хозяйства (низкие цены на зерновые культуры, чрезвычайное дробление собствен-

⁷⁶ Р. Вгаип. Le departement de la Meurte. «La Revolution de 1848», t. 16, p. 174.

⁷⁷ Ф. В. Потемкин в работе «Массовые движения во Франции» (стр. 13) уже отметил это обстоятельство. Точка зрения Брона о значении и размахе крестьянского движения в годы царствования Луи Филиппа и во время революции во Франции и в том числе в Лотарингии убедительно опровергается фактами, приведенными в более поздней работе историка марксиста А. Собуля «Крестьянский вопрос в 1848 году»: А. С о б у л ь. Из истории великой буржуазной революции 1789—1794 годов и революции 1848 года во Франции. М., ИЛ, 1960, стр. 220, 224.

⁷⁸ Р. Вгаип. Le departement de la Meurte. «La Revolution de 1848», t. 16, pp. 154—156, 162, 166—168.

⁷⁹ F. P o n t e i l. La crise alimentaire de 1847 dans le Bas—Rhin. «La Revolution de 1848», t. 23, et t. 24; F. P o n t e i l. Lagitation ouvrieries dans le Haut Rhin en juin—juillet 1847. «La Revolution de 1848», t. 28. P., 1931; F. P o n t e i l. Une page ardent de l'histoire economique de Strasbourg. Lemeute des boeufs 26 septembre 1831. «Revue d'Alsace», 1929 t. 24; F. P o n t e i l. L'opposition politique a Strasbourg sous la monarchie de Juillet (N... e R) 1932; F. P o n t e i l. Le ministre des finances Georges Humann et les emeutes antifiscales en 1841. «Revue historique», Janvier—juin», 1937.

⁸⁰ Понтейль преувеличивал значение таможенной политики правительства Луи Филиппа для экономического развития страны.

⁸¹ F. P o n t e i l. La crise alimentaire... «La Revolution de 1848», t. 23, p. 576. Статья озаглавлена «Продовольственный кризис».

⁸² F. P o n t e i l. La crise alimentaire... «La Revolution de 1848», t. 24, pp. 854, 860.

⁸³ «La Revolution de 1848», t. 23, p. 669.

⁸⁴ Ibid., p. 670.

⁸⁵ Ibid., p. 679.

⁸⁶ Ibid., p. 732.

⁸⁷ Ibid., p. 739.

ностей, нехватка Капиталов, ипотечная система), необходимость обращаться к ростовщикам, иностранная конкуренция, плохое состояние железных дорог⁸⁸. Но он не связывает бедственное положение крестьянства и рабочих с наличием капиталистических отношений и господством финансовой аристократии.

Во всех своих работах Понтейль останавливается на революционном движении трудящихся масс и неизменно враждебно оценивает борьбу рабочих. Он считает их выступления «мятежами»⁸⁹, участников движения текстильной и машиностроительной промышленности г. Мюлуза называет «грабителями» и «ворами», утверждая, что борьбу вели только иностранные рабочие «сомнительной нравственности». Расстрел восставших мюлузских рабочих историк расценивает как подавление взбунтовавшейся «черни»⁹⁰. Анализируя характер рабочих волнений в Мюлузе, автор забывает об объективных причинах, о которых он неоднократно красноречиво писал и говорит, что коммунизм и грабеж были истинными двигателями этого «возмущения»⁹¹. Понтейль думал, что можно и нужно избежать революционную борьбу путем проведения буржуазных реформ, всевозможных благотворительных и государственных мероприятий для облегчения положения трудящихся⁹². Итак, Понтейль писал свои работы с узко классовых буржуазных позиций. К буржуазной умеренной историографии близки работы историков Брейю⁹³, М. Ашена⁹⁴, Ж. Бус-

сйнеска⁹⁵. Таким образом, все историки данного направления отрицали влияние объективных условий на развитие политических событий, были противниками материалистического объяснения истории человеческого общества (Брон и Буссинеск). Большинство из них (Брон, Буссинеск, Понтейль) в понимании места и значения экономики находились под влиянием левассеровской концепции, близкой и Ренару; отвергая закономерность революционной борьбы, они враждебно относились к выступлению масс, популяризировали буржуазные реформы. Они тенденциозно трактовали исторические события, при этом часто собранный фактический материал приходил в противоречие с их концепцией (Понтейль, Брон, Ашен). С более левых позиций осветила положение и волнения трудящихся накануне февраля в департаменте Верхний Рейн историк М. Каан-Рабек, видя в них один из важнейших факторов революции 1848 г.⁹⁶

В состав Общества входили демократически настроенные историки. Одним из талантливых прогрессивных историков Общества был Филипп Морер, преподаватель лицея гор. Фуа (департамент Арьеж), заместитель секретаря Арьежского общества науки, литературы и искусства. Он входил в число руководителей Общества. Морер умер в апреле 1926 г. сравнительно молодым (к сожалению, год его рождения не установлен)⁹⁷. Первая работа Морера появилась еще в годы первой империалистической войны. Арьежский историк рабо-

⁹⁵ В бюллетене в 1921—1923 гг. была напечатана статья реймского историка Ж. Буссинеска (убит во время первой мировой войны), написана им в 1908 году. В ней Буссинеск резко выступил против материалистической концепции Госсе, высказанной им в работе, посвященной истории департамента Севера и положительной рецензии Манту об этой книге. Можно предположить, что в эпоху довоенного империализма выступление Буссинеска против историков Общества было неприемлемо и поэтому не напечатано. После войны в условиях поправления историков, усиления их идеализма статья Буссинеска была опубликована. Ф. В. Потемкин в цитированной работе дает глубокий анализ концепции Буссинеска (стр. 13).

⁹⁶ M. Kaan-Rabecq. La crise des subsistances dans le Haut-Rhin a la veille de la revolution de 1848. P., 1937.

⁹⁷ «Necrologue de Morere». «La Revolution de 1848», t. 24, p. 828.

⁸⁸ «La Revolution de 1848», t. 24, p. 982.

⁸⁹ F. Ponteil. Une page ardent de l'histoire economique de Strasbourg. «Revue d'Alsace», t. 24, pp. 982, 528, 529.

⁹⁰ F. Ponteil. Lagitation ouvriers dans le Haut—Rhin en juin—juillet 1847. «La Revolution de 1848», t. 28, pp. 155, 156.

⁹¹ Ibid., pp. 162—163.

⁹² F. Ponteil. La crise alimentaire... «La Revolution de 1848», t. 23, pp. 798, 855, 859.

⁹³ Breillout. La Revolution de 1848 en Correse. «La Revolution de 1848», t. 16, p. 211. Брейю — жандармский капитан — напечатал статью о Февральской революции в деп. Коррез, работа слабо документирована, враждебна революционному движению.

⁹⁴ M. Afchain. Les consequences economiques des journees de fevrier 1848 dans le departement de LAisne. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 31. Ашен написал работу об экономическом положении в департаменте Эн после Февральской революции, в ней есть интересные факты, автор хвалил благотворительность, в ней он видел выход из тяжелого положения народных масс.

тал над социально-экономической и политической историей своего департамента. Он исследовал развитие металлургической промышленности и положение рабочего класса в период июльской монархии⁹⁸. Но особенную ценность представляют труды Морера по крестьянскому вопросу". Морер раскрыл яркие страницы борьбы крестьянства одного из департаментов страны, расположенного в Пиренейских горах. Большое научное значение имеют и другие его работы по истории Арьежа, связанные с периодом революции 1848 г., — биографические замечания об одном из руководителей июньского восстания Л. Пюжоля¹⁰⁰ (уроженец Арьежа) и статья о Пилыпе — ученике и друге Прудона¹⁰¹. Морер работал над монографией, посвященной Пилыпе, который был комиссаром Временного правительства в департаменте Арьеж. Общество намеревалось издать его книгу, но это не было выполнено, по-видимому, из-за смерти автора. Все работы Морера написаны на основе изучения большого количества местных архивных документов и прессы; они свидетельствуют о материалистическом характере его мировоззрения. При рассмотрении рабочего движения в годы цензитарной монархии автор отмечает влияние экономического кризиса на положение рабочих и отмечает значение их борьбы¹⁰². Исследуя движение крестьянства накануне революции и в процессе ее развития, историк указывает, что в первой половине XIX в. положение сельского населения в деп. Арьеж было тяжелым. Систематические неурожаи (в 1827, 1837, 1845 и в 1847 гг.) привели к массовому голоданию крестьян. Большую роль в этом играло малоземелье у большинства крестьянства. Морер совершенно справедливо

обратил внимание на распределение земли, отмечая наличие крупного землевладения и недостаток земли у крестьян¹⁰³.

В годы революционного подъема во Франции, после первой мировой войны и Великой Октябрьской революции большинство французских буржуазных историков враждебно оценивали революционное движение масс, арьежский же историк не только сочувственно его изображал, но и выявлял влияние революционной борьбы на политику правящих классов, о чем свидетельствует его оценка значения крестьянских волнений. Морер писал, что даже реакционные современники, которые наносили по ним удары, клеймили или обрушивались с репрессиями на крестьян, не могли не признать важность и размах их движения. Осуждая «экспессы» революционной борьбы, они (правящие круги) вынуждены были, отмечает Морер, прислушаться к жалобам крестьянства; перед правительством возник вопрос о характере лесного законодательства, о необходимости его пересмотра¹⁰⁴. Здесь он проводит очень важную мысль о том, что движение народных масс, в данном случае крестьян, не является бесполезным и вырывает уступки у правящих классов.

Выявляет он и значение выступлений народных масс в объяснении причин февральской революции: волнение крестьян и рабочих показывало непригодность цензитарного режима и необходимость революции 1848 г.

Морер отрицательно оценивает «полицейские меры правительства» и осуждает его деятельность по организации благотворительности, называя ее «запоздалой и жалкой»¹⁰⁵.

Такая оценка мероприятий правительства соответствует действительности и выгодно отличает точку зрения Морера от взглядов буржуазных историков, прославляющих благотворительность правящих кругов. История кануна февральской революции в Арьеже была

⁹⁸ Ph. Morere. Ariege avant le regime democratique. «La Revolution de 1848», t. 11, p. 219.

⁹⁹ Ph. Morere. La revolution de 1848 dans un pays forestier. «La Revolution de 1848», t. 13, p. 27; Ph. Morere. Disette et vie chere en Ariege a la fin de la monarchie de Juillet. «La Revolution de 1848», t. 17, p. 129; Ph. Morere. Le recouvrement des 45 centimes dans L'Ariege. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 44.

¹⁰⁰ Ph. Morere. Notes relatives a Louis Pujol. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 121.

¹⁰¹ Ph. Morere. Les rapports de Pilches avec Proudhon. «La Revolution de 1848», t. 17.

¹⁰² Ph. Morere. Ariege avant le regime democratique. «La Revolution de 1848», t. 11, pp. 216—222.

¹⁰³ Ph. Morere. Le recouvrement des 45 centimes dans L'Ariege. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 144.

¹⁰⁴ Ph. Morere. La revolution de 1848 dans un pays forestier. «La Revolution de 1848», t. 12, p. 48.

¹⁰⁵ Ph. Morere. Disette et vie chere en Ariege a la fin de la monarchie de Juillet. «La Revolution de 1848», t. 17, pp. 147—149.

им написана исторически правдиво. После установления республики тщательно исследовано автором отношение крестьянства к введению 45-сантимового налога. Отмечено «всеобщее разочарование» населения, которое ожидало от революции «снижения тягот»¹⁰⁷. Автор пишет о политических последствиях налога — ослаблении республиканских настроений, усилении популярности Луи Наполеона, последнее объясняется и официальным давлением, расколом республиканцев и использованием боязни так называемой «красной опасности»¹⁰⁷. Не менее глубоко и содержательно анализирует Морер политическую обстановку в Арьеже после революции 4 сентября 1870 года.

Оценивая работы Морера, необходимо отметить глубину его анализа, учет объективных условий при оценке исторических событий, умение правильно расценить влияние экономических факторов на подъем революционного движения, определить расстановку классовых сил, сочувствие к революционной борьбе, понимание ее прогрессивности. Автор, хотя и недостаточно определенно, но ставит вопрос о положительном значении совместной борьбы рабочих и крестьян в революции 1848 года. К сожалению, Морер не понимал, что отрицательные явления социально-экономического развития Франции, отдельные стороны которых он прекрасно видел, связаны с пороками капиталистического общества. Поэтому он не всегда последователен в проведении материалистической точки зрения, наблюдается у него и переоценка буржуазно-демократических свобод. Несмотря на это, Морер является одним из лучших представителей французской исторической науки, ее прогрессивного революционно-демократического крыла.

* * *

Как и в предыдущие годы, историки, группирующиеся вокруг Общества, мало уделяли внимания изучению июньского восстания. Исследователи же, обратившиеся

к этой проблеме — Р. Шнерб, Ш. Шмидт и А. Тома¹⁰⁸, или оценивали восстание с позиций реакционной буржуазии, стремясь доказать правомерность расправы с пролетариатом (Шнерб), или присоединялись к старой трактовке, в конечном счете также враждебной рабочему классу (Ш. Шмидт) или использовали рассказ об июньском восстании для насаждения классового сотрудничества (правый социалист Альберт Тома).

Р. Шнерб — буржуазный умеренный историк — написал ряд ценных работ по финансовым проблемам революции XVIII в.¹⁰⁹. Исследуя историю деп. Пюи-де-Дом, он занялся изучением истории революции 1848 г.¹¹⁰, при написании которой со всей остротой проявилась реакционность его мышления, особенно при объяснении причин и хода июньского восстания. Исторические события в департаменте Пюи-де-Дом накануне февральской революции он излагает в духе традиционной политической истории: на первый план выдвигаются политические деятели, в том числе и республиканцы, среди «красных республиканцев» Клермон-Феррана он называет А. Шарраса, рабочих же тенденциозно изображает невосприимчивыми к новым (республиканским) идеям¹¹¹. Экономические факторы (кризис) автор ото-двигает на второе место, хотя и вынужден констатировать, что экономический кризис вызвал возбуждение¹¹². Февральскую революцию он называет «парижским мятежом»¹¹³. Естественно, что июньское восстание в Пари-

¹⁰⁸ R. Schnerb. La Cote d'Or et l'insurrection de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 20; Ch. Schmidt. Les ouvriers des ateliers nationaux au chemin de fer d'Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 781; Ch. Schmidt. Les journees de juin 1848. P., 1926; A. Thorna. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 21.

¹⁰⁹ R. Schnerb. Les contributions directes a l'epoque de la revolution dans le dept. Puy-de-Dome. P., 1933, etc.

¹¹⁰ R. Schnerb. La Cote d'Or et l'insurrection de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 20; R. Schnerb. La Seconde republique dans le departement du Puy-de-Dome. «La Revolution de 1848», t. 23, 24, 25, 27. Работы о Второй республике Шнерб писал в течение 1925—1931 гг.

¹¹¹ R. Schnerb. La Seconde republique dans le departement du Puy-de-Dome. «La Revolution de 1848», t. 23, p. 716. Адольф Шаррас — умеренный республиканец, автор антибонапартистских исторических работ, военный министр в одном из правительств в годы Второй республики.

¹¹² «La Revolution de 1848», t. 24, p. 853.

¹¹³ Ibid., pp. 916, 924.

¹⁰⁶ Р. Мореге. Le recouvrement des 45 centimes dans l'Ariege. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 144.

¹⁰⁷ Ibid., pp. 144—145.

же могло встретить только его отрицательное отношение. Шнерб задался целью исследовать не само восстание, а почему и как жители одного из департаментов Франции (Кот-д'Ор) поднялись в июне 1848 г. на «защиту Национального собрания». Вопреки исторической правде, автор утверждает, что инсургенты выступили против республиканского режима¹¹⁴. В действительности рабочий класс не выступал и не мог выступать против «республики» как государственной формы. Во время февральской революции рабочие сыграли решающую роль в провозглашении республики, но пролетариат выступал против буржуазии. Как все буржуазные историки, Шнерб писал, что «вся целиком Франция»¹¹⁵ стала на сторону правительства. В действительности во многих департаментах было сочувственное движение в пользу инсургентов (Лион, Мюлуз, Амьен, Дижон, Бордо и другие города и даже деревни)¹¹⁶. Таким образом, против инсургентов была собственническая Франция, а не «вся» Франция, как писал автор. Это показывает и сам Шнерб, когда пишет, что после того, как в Дижоне стало известно о готовящейся отправке отрядов буржуазных добровольцев в Париж, в городе возникла манифестация, враждебная буржуазии¹¹⁷. Приводит он факты и о довольно интенсивном движении в департаменте Кот-д'Ор и Пюи-де-Дом, в защиту инсургентов¹¹⁸. Но симпатии автора на стороне «порядка», на стороне тех, кто прибыл в Париж защищать свои интересы, «свое социальное положение». Тенденциозность и извращение истинного характера событий особенно видны в той оценке, которую он дает июньскому восстанию, называя его контрреволюционной борьбой, «термидором» второй республики¹¹⁹. Работы Шнерба написаны на основе изу-

чения богатых местных архивных материалов, многие из приведенных фактов опровергают выводы историка.

В работе Шнерба ярко проявился новый подход буржуазных историков к борьбе пролетариата. Если до первой мировой войны историки Общества в большинстве случаев замалчивали июньское восстание или называли его «мятежом» голода, высказывали сожаление о судьбе рабочих, обвиняли бонапартистов в подстрекательстве, то в изучаемый период они стали поднимать на щит тех, кто участвовал в разгроме восстания, рассматривать подавление движения пролетариата как закономерное явление, не только отрицается прогрессивность революционной борьбы, а, наоборот, придается ей реакционный смысл.

В 1925—1926 гг. к проблемам революции 1848 г. обратился Шарль Шмидт — архивариус Национального архива, один из крупных историков революции XVIII столетия¹²⁰. Ш. Шмидт входил в руководящий состав Общества по истории революции 1848 г., в 1929 г. выполнял обязанности его председателя. По своим политическим взглядам он принадлежал к радикальной буржуазии. Об июньском восстании Ш. Шмидт написал небольшую книжку «Июньские дни», две статьи о национальных мастерских Орлеана и Руана¹²¹. Несмотря на свой радикализм Ш. Шмидт мало чем отличается от умеренного историка Шнерба в принципиальной оценке июньских дней, он также осуждает инсургентов. В центре его внимания находится военно-техническая сторона организации подавления восстания. Автор склоняется перед «мужественной» борьбой солдат против инсургентов. Июньское восстание Шмидт называет «голодным бунтом» (исконная буржуазная трактовка), который был вызван тактическими ошибками и невежеством политических деятелей, подстрекалось различными партиями¹²². Автор считал гибельным изданный Временным правительством декрет о праве на труд. Этот декрет был принят под давлением рабочих. Причины июньско-

¹¹⁴ R. Schnerb. La Cote d'Or et l'insurrection de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 154.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ См. А. И. Молок. Июньское восстание в Париже — первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. «Революция 1848—1849 гг.», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 544.

¹¹⁷ R. Schnerb. La Cote d'Or et l'insurrection de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 164.

¹¹⁸ R. Schnerb. La Seconde Republique clans le departement du Puy-de-Dome. La Revolution de 1848, t. 27, p. 163—165.

¹¹⁹ Ibid., p. 91.

¹²⁰ См. Ш. Шмидт. Июньские дни 1848 г. М.—Л., 1927.

¹²¹ Ch. Schmidt. Les journees de juin 1848. P., 1926; Ch. Schmidt. Les ouvriers des Ateliers Nationaux au chemin de fer d'Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24; Ch. Schmidt. La crise du chomage a Rouen 1848. «La Revolution de 1848», t. 25.

¹²² См. Ш. Шмидт. Июньские дни 1848 г., стр. 7—8.

го восстания Шмидт связывал с организацией национальных мастерских. Автор повторяет обычное буржуазное измышление, что рабочие легко зарабатывали деньги, ничего не делая, в результате огромное скопление рабочих создавало «армию мятежа», не разрешая проблему безработицы¹²³, одновременно рабочие мастерских по словам Шмидта, были орудием реакций в руках бонапартистов¹²⁴. Историк пытается из опыта июньского восстания извлечь уроки для современного ему периода в двадцатом веке — ни в коем случае не искать спасения из кризиса и безработицы в «отчаянном примере мастерских 1848 г.»¹²⁵.

Автор почти не касается классового террора буржуазии в отношении рабочих¹²⁶, зато непомерно большое внимание он уделяет расстрелу повстанцами генерала Бреа¹²⁷ или гибели на баррикадах архиепископа Аффра¹²⁸. Поход контрреволюционеров на Париж он оценивает как «помощь» столице в борьбе за «демократию и порядок»¹²⁹.

Представитель социал-реформистского направления А. Тома и буржуазный реформист А. Зеваэс и не занимались исследованием вопросов июньского восстания, но они высказали свое отношение к этому событию в связи с изданием работ современников революции.

Так, Зеваэс, в написанной им биографии участника и историка революции 1848 г. Луи Менара¹³⁰ положи-

¹²³ Ch. Schmidt. Les ouvriers des Ateliers Nationaux au chemin de fer d'Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 781. Для борьбы с безработицей Временное правительство организовало «национальные мастерские»; им был придан полувоенный характер. Рабочие участвовали в проведении общественных работ, они получали небольшую плату и в нерабочие дни. Правые члены Временного правительства хотели использовать «мастерские» в реакционных целях, но их затея провалилась, рабочие были организующей силой июньского восстания. «Революция 1848—1849 г.», т. I, стр. 199—200.

¹²⁴ См. Ш. Шмидт. Июньские дни 1848 г., стр. 32.

¹²⁵ Ch. Schmidt. Les ouvriers des Ateliers Nationaux au chemin de fer d'Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 787.

¹²⁶ См. Ш. Шмидт. Июньские дни 1848 г., стр. 101.

¹²⁷ См. там же, стр. 78—84.

¹²⁸ См. там же, стр. 87—94.

¹²⁹ Ch. Schmidt. Les ouvriers des Ateliers Nationaux au chemin de fer d'Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 781.

¹³⁰ A. Zevaès. Louis Menard poete et historien des journees de juin. «La Revolution de 1848», t. 25. А. Зеваэс — политический деятель, историк, вместе с Брианом, А. Мильераном и другими ренегат-

тельно оценивает произведение последнего «Пролог революции». Однако он не поднимается до правильной оценки классового террора в июньские дни, что составляло основную ценность работы Луи Менара¹³¹.

А. Тома (1878—1932) — французский политический деятель, профессор истории, социалист-реформист, один из руководителей парламентской фракции социалистической партии. В годы империалистической войны он проявил себя как социал-шовинист, сотрудничал с буржуазией, был министром. С 1919 г. являлся директором Международного Бюро Труда при Лиге Наций, состоял членом Общества по истории революции 1848 года. Тома написал ряд работ, наиболее известная среди них «Вторая империя».

В июне 1924 г. он напечатал воспоминания рабочего-современника об июньских днях¹³², в которой прославляется «полное согласие классов», «всеобщее братство». Смысл рассказа рабочего сводится к тому, что рабочие подняли восстание потому, что они не надеялись на правительственные реформы¹³³. Отсюда вытекало что необходимо проводить реформы, облегчающие положение трудящихся.

Такая же трактовка восстания была и у главного вдохновителя Общества истории революции 1848 года Ж. Ренара. Вопросы июньского восстания касались также Мишель Фурньоль¹³⁴ и Ф. Дютак, и их трактовка «июня» не отличается от вышеприведенных. Таким образом, работы членов Общества по истории революции 1848 года, в которых освещались проблемы июньского восстания, можно разделить на три категории: представители умеренного буржуазного направления откровен-

тами порвал с социалистами, организовал буржуазную республиканскую социалистическую партию. В годы империалистической войны стоял на шовинистических позициях, — в 1919 г. выступил в защиту Виллена — убийцы Жореса. Автор многочисленных работ по истории французского социалистического движения, его политические взгляды близки к буржуазному реформизму.

¹³¹ A. Zevaès. Louis Menard poete et historien des journees de juin... «La Revolution de 1848», t. 25, p. 424.

¹³² A. Thomas. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 292.

¹³³ Ibid., p. 298.

¹³⁴ М. Фурньоль излагает, как был организован суд над инсургентами Марселя. Историк высказывает отрицательное отношение к политической реакции после июньского восстания.

но одобряющего расправу с пролетариатом, фальсифицирующего исторические факты, чтобы доказать, что в 1848 г. «вся» Франция была против июньских инсургентов. Это течение наиболее ярко отражало кризис буржуазной историографии (Ф. Шнерб). Представители второго направления, связанного с радикал-социалистской буржуазией, занимали также отрицательную позицию по отношению к июньским инсургентам, возлагая на них вину за наступление реакции (Ш. Шмидт, Ф. Дютак). Радикальное направление в эпоху общего капитализма в оценке роли рабочего класса, его революционной борьбы почти смыкается с умеренным буржуазным — это и является одним из проявлений кризиса в данный период всей буржуазной историографии. Но в отличие от предшествующего направления радикальные историки признавали прогресс в развитии демократии, просвещения, реформировании Общества. Историки третьего социал-реформистского направления осуждали методы борьбы в дни июньского восстания, проповедовали идеи классового сотрудничества, отвергали закономерность и прогрессивность классовой борьбы как двигателя исторического процесса (А. Тома, Ж. Ренар).

* * *

В рассматриваемый период внимание историков Общества по-прежнему привлекала проблема государственного переворота 1851 года. Этими сюжетами занимались Ф. Дютак, Г. Верже-Трикон, Р. Каан-Рабек и Ружерон. Ф. Дютак, доктор филологических наук, профессор Лионского университета. Как и все историки-радикалы, Дютак в 20—30-х годах во многом утрачивает свой радикализм. Если в предшествующий период он положительно оценивал буржуазно-демократические завоевания революции 1848 г., то теперь, сделав объектом своего исследования конституцию 1848 г.¹³⁵, и правильно отмечая, что она несла в себе зародыш государственного переворота, он ее называет «амальгамой всех известных конституций, без какой-нибудь новой

идеи»¹³⁶, забывая подчеркнуть наличие ряда буржуазно-демократических свобод, которые она все же давала. Одновременно в его работах усиливается враждебность к социалистам и «красным», которых он называет «опорой павшей монархии»¹³⁷. Ретроградность взглядов Дютака особенно проявляется в оценке монархиста, ярого реакционера маршала Бюжо¹³⁸. Историк напоминает о «славной карьере» Бюжо, восхваляет его как «великого колониалиста»¹³⁹, превозносит его за то, что он был против «беспорядков»¹⁴⁰ призывал к «борьбе с коммунизмом», являлся «миссионером порядка». Такое прославление контрреволюционного генерала, душителя движения народных масс, ярко свидетельствует о поправлении одного из представителей буржуазной радикальной историографии Дютака. В оценке Бюжо он солидаризируется с монархическим историком де ля Горсом¹⁴¹.

Дютак также исследовал проблемы государственного переворота в Лионе и юго-восточных департаментах Франции¹⁴². Историк использовал местные архивные документы, главным образом, донесения агентов полиции о республиканском движении, о наличии секретных обществ, о «плохих» (то есть революционных) настроениях рабочих. Им были собраны и опубликованы новые ценные сведения о массовом движении против контрреволюционного переворота. Однако Дютак сомневается

¹³⁶ p. Dutacq. Les lyonnais et la constitution de 1848. «La Revolution de 1848», t. 15, p. 27.

¹³⁷ Ibid., p. 31.

¹³⁸ F. Dutacq. Le dernier commandement du marechal Bugeau (Lyon). «La Revolution de 1848», t. 23, p. 637. Бюжо Тома Робер (1784—1849)—французский маршал, участник военных экспедиций в Северной Африке, был известен беспощадной расправой с восставшими республиканцами в Париже в 1834 году на улице Транснонен. В дни Февральской революции 1848 г. как энергичному стороннику решительных мер ему поручили возглавить борьбу с народными массами. После июньского восстания Бюжо был назначен командующим альпийской армии, предназначенной для подавления движения в Лионе и соседних с ним департаментах. Бюжо был избран депутатом в Законодательное собрание. Умер он от холеры в 1849 г.

¹³⁹ Ibid., pp. 847—848.

¹⁴⁰ Ibid., p. 714.

¹⁴¹ F. Dutacq. La police politique et les partis d'opposition a Lyon dans le midi en 1852. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 234.

¹⁴² Ibid.

¹³⁵ F. Dutacq. Les lyonnais et la constitution de 1848. «La Revolution de 1848», t. 15.

в том, что на юго-востоке существовал обширный заговор¹⁴³. Но аргументация Дютака «е убедительна, тем более, что многочисленные свидетельства современников и советской историографии прямо подчеркивают, что наиболее сильное сопротивление перевороту было оказано в департаментах юго-восточной Франции¹⁴⁴. Возникает вопрос, какую же цель преследовал Дютак, уменьшая движение народных масс, направленное против Луи Бонапарта? По-видимому, это было необходимо Дютаку для того, чтобы возложить на народные массы вину за государственный переворот. Эта версия всячески популяризировалась историками Общества.

Ряд статей о государственном перевороте в Лионе и департаменте Роны был напечатан Ж. Верже-Трикон. Верже-Трикон — студентка Дютака, в 1916 г. представила дипломную работу, позднее, в 1919—1924 гг. в журнале Общества были опубликованы ее отдельные части. В них освещался ход событий в декабре 1851 г. в Лионе («Политическая жизнь и партии Лиона»¹⁴⁵, «Общественное мнение в Лионе и департаменте Роны»¹⁴⁶). В работах Верже-Трикон чувствуется стремление автора реабилитировать контрреволюционную буржуазию, доказать, что она враждебно относилась к Луи Бонапарту, а народные массы оказали принцу поддержку. В то же время часто, вопреки воле автора, фактический материал противоречит ее выводам. Буржуазия, заявляет автор, уже на другой день после государственного переворота голосовала против Луи Наполеона. Для подтверждения своего тезиса Верже-Трикон приводит цифры о плебесците в Лионе и департаменте Роны. Результаты голосования по Лиону — 25% воздержавшихся и 25% против — она относит за счет легитимистов, орлеанистов и буржуазии. В то же

Время в Круа Русс (рабочее предместье) из приведенных ею же цифр, видно, что большинство рабочих — 39% сказало нет и 23,3 % воздержалось, т. е. 62,3% высказало свое отрицательное отношение к Луи Бонапарту¹⁴⁷.

Историк приводит данные о выборах в 1853 г., которые свидетельствуют о том, что в Лионе и по кантонам департамента Роны было еще большее количество воздержавшихся — от 78 до 85,9%¹⁴⁸, то есть против империи выступали крестьяне, о которых автор всюду пишет как об опоре империи. Несмотря на эти цифры Верже-Трикон продолжала утверждать, что буржуазия являлась основным противником империи.

Государственному перевороту 1851 г. в департаменте Од посвящена статья историка Ж. Ф. Жанжана, представляющая собой доклад, сделанный им на конференции историков 19 января 1924 г. в Каркасоне¹⁴⁹. Концепция Жанжана не отличается от концепции вышеназванных историков. Близко по идейному содержанию к вышеуказанным работам стоит исследование историка профессора Каан-Рабек, которая также утверждала, что только июньское восстание является причиной контрреволюционного переворота 1851 г.¹⁵⁰. Положительным моментом всех перечисленных работ о государственном перевороте было введение в историческую науку новых материалов локального характера.

Занимался изучением государственного переворота историк социал-реформистского направления Ружерон. Ружерон написал свои труды также на основе локальных архивных документов департамента Алье (информация мэров, донесения полиции, современная департаментская пресса). Работы Ружерона были написаны в 30-х годах, когда во Франции развертывалась успешная борьба против фашизма за сохранение и расширение буржуазно-демократических свобод, за улучшение положения широких слоев трудящихся, Ружерон положительно от-

¹⁴³ F. Dutacq. La police politique et les partis d'opposition a Lyon dans le midi en 1852. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 345. В дальнейшем мы не находим крупных работ у Дютака.

¹⁴⁴ См. Н. Е. Застенкер. Классовая борьба во Франции в 1849—1851 гг. Переворот 2 декабря 1851 г. Падение республики. «Революции 1848—1849 гг.», т. II, стр. 164.

¹⁴⁵ G. Vergez-Tricom. La vie politiques et les partis a Lyon. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 171.

¹⁴⁶ G. Vergez-Tricot. L'esprit public a Lyon et dans le departement du Rhone. «La Revolution de 1848», t. 19.

¹⁴⁷ G. Vergez-Tricom. La vie politiques et les partis a Lyon. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 233.

¹⁴⁸ Ibid., p. 316.

¹⁴⁹ J. F. Jeanjean. Le coup d'etat du 18 decembre 1851 dans le departement L'Aude. «La Revolution de 1848», t. 21, p. 161.

¹⁵⁰ M. M. Cahana-Rabecq. Comment le departement du Haut-Rhin devint bonapartiste. «La Revolution de 1848», t. 34, p. 138.

носился к революционной борьбе трудящихся. Социалисты в это время выступали совместно с коммунистами против опасности фашизма. Обращаясь к местным материалам, автор отмечает значительное влияние в департаменте Алье республиканских и революционных элементов: февральская революция была здесь встречена с радостью¹⁵¹. Не углубляясь в причины переворота, историк рассказывает о движении сопротивления реакции, главным образом в г. Донжоне (в остальных частях департамента наблюдалась пассивность населения)¹⁵². Автор горячо осуждает контрреволюционный террор бонапартистов, обрушившийся на жителей¹⁵³, называя его «беспрецедентным в нашей истории», ничего подобного, по его словам, не было в дни революционного террора в революции XVIII столетия. Вызывает возмущение Ружерона и посягательства бонапартистов на имущества тех, кого они считали виновными, несмотря на то, что гарантии собственности были сохранены и во время реставрации и во время революции 1848 г.¹⁵⁴. Вину за все инциденты автор возлагает на главу государства, изменившего клятве¹⁵⁵, забывая о контрреволюционной роли буржуазии. Он разоблачает насилия бонапартистов над «всеми классами общества», в том числе над рабочими и крестьянами — этими «париями общества», которые хотели защищать республику¹⁵⁶. В работах Ружерона высказываются отдельные прогрессивные идеи в оценке исторических событий 1851 г. Впоследствии в процессе развития политической борьбы Ружерон примкнул к правым социалистам.

Историки Общества занимались в этот период также проблемами идеологии, изучали прудонизм, коммунистические учения накануне революции 1848 г., вопросы феминизма, пацифистские идеи и т. д.

¹⁵¹ G. Rougeron. La terreur bonapartiste dans le departement de l'Allier apres le coup d'etat. «La Revolution de 1848», t. 34, p. 159 (далее «La terreur...»). Напечатанные статьи Ружерона являются частью его монографии «Le departement de l'Allier sous la deuxieme Republique et le Seconde empire».

¹⁵² G. Rougeron. La resistance de coup d'etat dans le departement de l'Allier. «La Revolution de 1848», t. 32, p. 314.

¹⁵³ Ibid., p. 345.

¹⁵⁴ Ibid., p. 352.

¹⁵⁵ G. Rougeron. La terreur... «La Revolution de 1848», t. 34, p. 159.

¹⁵⁶ Ibid., p. 161.

Как и в предшествующий период, идеи Прудона популяризировал буржуазный ученый Э. Берто¹⁵⁷. В бюллетени Общества Э. Берто напечатал статью, в которой были изложены основы учения Прудона¹⁵⁸, а также показана его практическая деятельность в 1850—1851 годах. Историк положительно оценивает позицию Прудона в дни государственного переворота, утверждая, что Прудон ставил своей задачей в этот период установить союз республиканцев различных оттенков и путем примирения пролетариата со средним классом (очевидно, буржуазией) спасти республику от соперничающих интриг монархического большинства собрания и принца президента. Он хотел якобы это совершить «путем организации экономических сил», «свободного согласия «производителей» и, «распустив государство», разрешить социальную проблему¹⁵⁹. Характерно, что Берто не упоминает о реакционнейшей работе Прудона, обращенной к Луи Бонапарту, в которой он возлагал надежды на принца в деле социального переустройства общества¹⁶⁰. Популяризируя реформы, предлагаемые Прудон, историк считал, что и в настоящее время можно руководствоваться этой программой¹⁶¹. Таким образом, как и до первой мировой войны, Берто занимался апологетикой прудонизма.

В таком же духе была написана работа молодого историка Ж. Дюво «Прудон и Вторая республика»¹⁶². В ней оправдывались антиреспубликанские взгляды Прудона накануне революции 1848 г. (Прудон не хотел зарождения «преждевременной» республики)¹⁶³. Кроме

¹⁵⁷ Э. Берто — один из издателей сочинения Прудона, вице-председатель Общества, член его руководящего комитета, бывший министр, депутат парламента в 1934 г.

¹⁵⁸ A. Berthod. Une nouvelle edition de Proudhon. «La Revolution de 1848», t. 20. Эта статья представляла собой предисловие к новому изданию Ж. Прудона, издавалась под редакцией Э. Берто, К. Бугле и А. Мойссе.

¹⁵⁹ Ibid., p. 281.

¹⁶⁰ P. J. Proudhon. La revolution sociale demontree par le coup d'etat du decembre. Bruxelles, 1852.

¹⁶¹ A. Berthod. Op. cit., p. 282.

¹⁶² G. Duveau. Proudhon et la Seconde Republique. «La Revolution de 1848», t. 33, p. 8. Дюво работал над этой темой в сотрудничестве с прудонистом Э. Долеаном.

¹⁶³ Ibid.

ТОЮ, Дюво пытался реабилитировать реакционные взгляды Прудона, высказанные им в книге «Социальная революция...», где он называл Луи Бонапарта человеком, способным «похоронить старые партии», и осуществить его идеи. Содержание данной работы было изложено Дюво на заседании Общества и одобрено его руководством. Э. Берто заявил о полном согласии с «молодым блестящим критиком Прудона»¹⁶⁴.

Проблемы идеологии изучал, как и в довоенные годы А. Зеваэс. Он продолжал заниматься проблемами французского социализма¹⁶⁵. Ряд работ он написал о социалистах и коммунистах 40-х годов XIX в., а также кануна революции 1848 г., большинство из них было напечатано в бюллетене Общества¹⁶⁶. В 20-х годах он издал монографию по истории Третьей республики¹⁶⁷. Исторические взгляды Зеваэса близки к мировоззрению Ренара и Левассера. В своих работах о социалистическом движении стремился доказать «самобытность» французского научного социализма, который якобы был создан помимо влияния Маркса¹⁶⁸, социалисты Франции предвосхитили многие идеи марксизма. Роль Флоры Тристан в истории развития социалистической мысли им непомерно преувеличена, в его изображении она предстает инициатором организации Интернационала трудящихся¹⁶⁹.

¹⁶⁴ G. Duveau. Proudhon et la Seconde republique. «La Revolution de 1848», t. 33, p. 8.

¹⁶⁵ A. Zevaës. Les Guesdistes. «Histoire des partis socialistes en France», publ. sous la direction de A. Zevas, v. III; A. Zevas. Jules Guesde (1845—1922). P., 1922; A. Zevas. Flora Tristan et l'union ouvrier. «La Revolution de 1848», t. 31.

¹⁶⁶ «La Propaganda socialiste dans la campagne en 1843». «La Revolution de 1848», t. 31; A. Zevas. Lagitation communiste de 1840 a 1848. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 31; A. Zevas. Blanqui patriote et socialiste. P., 1920; A. Zevas. Pages inedites de Blanqui (1848—1852). «La Revolution de 1848», t. 33, p. 541; A. Zevas. Les proscriptions francaises en 1848 et 1851 a Londres. «La Revolution de 1848», t. 20, p. 345.

¹⁶⁷ A. Zevas. Histoire de la Troisieme Republique 1870 a 1926. P., 1926.

¹⁶⁸ Программа Французской рабочей партии была написана при непосредственном участии К. Маркса.

¹⁶⁹ A. Zevas. Flora Trista et l'union ouvrier. «La Revolution de 1848», t. 31, p. 27. Флора Тристан (1803—1844)—французская писательница, представительница мелкобуржуазного утопического социализма.

При рассмотрении коммунистического движения во Франции в 40-х годах XIX в. автор правильно отмечает два направления в нем (насильственное и мирное), но предпочтение отдает мирному, возглавляемому Кабэ¹⁷⁰. Зеваэс написал статью, посвященную французским эмигрантам после революции 1848 г. и событиям 1851 г., где полностью одобряет их деятельность¹⁷¹. А между тем их пребывание в эмиграции характеризовалось мелкими интригами, убогой деятельностью¹⁷². Обратился Зеваэс и к исследованию бланкизма, наряду с книгой о Бланки¹⁷³ историк опубликовал документы о нем. Зеваэс, как и Жеффруа, во многом искажает истинный облик Бланки как пролетарского революционера. Среди напечатанных документов был помещен знаменитый тост Бланки в феврале 1851 года, направленный им из тюрьмы в Лондон для обнародования на банкете эмигрантов¹⁷⁴. Тост Бланки был настоящим обвинительным приговором «на все Временное правительство в том числе на Л. Блана и К⁰». Организаторы банкета, в том числе Луи Блан, Бартеlemi и другие решили не оглашать его. Но Бланки знал, с кем имеет дело, и одновременно содержание тоста появилось в парижских газетах. Причем Луи Блан и другие организаторы банкета заявили в английских и французских газетах, что они не видели текста тоста Бланки¹⁷⁵. В результате разразился скандал, и все участники этого дела были уличены во лжи, так как текст был распространен Марксом и Энгельсом в Германии и Англии¹⁷⁶. Однако Зеваэс, хотя и привел этот документ, писал, что будто бы Бланки не хотел обнародования этого документа, что он якобы предназначался для сообщения «близким для того, чтобы сделать известным его чувства по отношению к людям и событиям революции 1848 года»¹⁷⁷. Та-

¹⁷⁰ A. Zevas. Lagitation communiste de 1840 a 1848. «La Revolution de 1848», t. 24, p. 31.

¹⁷¹ A. Zevas. Les proscriptions francaises en 1848 et 1851 a Londres. «La Revolution de 1848», t. 20, pp. 110—111.

¹⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 179—180.

¹⁷³ A. Zevas. Blanqui patriote et socialiste francaise. P., 1920.

¹⁷⁴ A. Zevas. Pages inedites de Blanqui. «La Revolution de 1848», t. 33.

¹⁷⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 490.

¹⁷⁶ См. там же, стр. 491.

¹⁷⁷ A. Zevas. Pages inedites de Blanqui. «La Revolution de 1848», t. 33, p. 541.

ким образом, Зеваэс фальсифицирует факты, связанные с Бланки, хотя заслугой его является напечатание этого ценного по своей разоблачительной силе документа. Таким образом, Зеваэс, издавая работы о социалистическом и коммунистическом движении во Франции, в большинстве случаев искажал идеи революционных идеологов, соответственно своему реформистскому мировоззрению.

Сторонницей буржуазных реформ является и М. Каан-Рабек¹⁷⁸. Оценивая идеи эльзасского филантропа Леграна, она утверждала, что программа предложенных им политических, финансовых и социальных реформ могла «спасти пролетариат от эксплуатации», и достоинством концепции Леграна, по ее мнению, было то, что он, опасаясь революции, высоко ценил социальный мир.

На страницах бюллетеня до первой мировой войны значительное место занимало изучение антиклерикальных проблем, в период же 1917—1939 гг. антиклерикализм историков Общества поблек. В рассматриваемые нами годы этими вопросами занимался Габриэль Вотье, член руководящего комитета Общества, бывший преподаватель лица, находящийся в это время в отставке (умер в октябре 1929 года). Вотье написал ряд статей о взаимоотношении между политическими властями и духовенством в годы июльской монархии, Второй империи, а также о комитете культов во время революции 1848—1849 годов. В противовес прогрессивному антиклерикализму историков Общества до первой мировой войны Вотье неоднократно выступает в защиту духовенства от посягательств политических властей¹⁷⁹, он ратует за укрепление позиций духовенства во французской колонии Алжире¹⁸⁰, за сближение церкви и государства¹⁸¹. Кроме того, Габриэль Вотье напечатал в бюлле-

ене большое количество статей и документов¹⁸². Характер и уровень его работ являются прекрасной иллюстрацией того, что некоторые буржуазные историки игнорировали актуальные проблемы, увлекаясь описанием мелких незначительных сюжетов. К такой категории историков Общества можно причислить Ш. Узуро, Поля Матю, Рене.

Таким образом, работы буржуазных и умеренных, и радикальных, и социал-реформистских историков Общества в 1914—1939 гг. свидетельствуют об усилении реакционности французской историографии по сравнению с предшествующим периодом.

§ 5. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА 1851 г. ИСТОРИКАМИ, НЕ ВХОДЯЩИМИ В ОБЩЕСТВО

Революцию 1848—1849 гг. и государственного переворота изучали и историки, не связанные с Обществом. Здесь были историки следующих направлений: монархического и профашистского (Д. Кашен, Ж. Берто), буржуазно-умеренного (Ж. Буньоль), либерального (Э. Лавис, С. Шарлети, Ф. Сеньебос и др.), социал-реформистского (П. Бер). Более прогрессивные революционные тенденции выражены в работе Р. Икора.

Монархические реакционные идеи в историографии о данной революции были связаны в первую очередь с именем историка П. де ля Горса (1846—1934), труды которого продолжали переиздаваться¹⁸³.

К монархическому направлению принадлежал и Д. Кашей. Написанная им книга об июльской монархии представляет собой откровенную апологию монархии и особенно Луи Филиппа¹⁸⁴. Ж. Ренар писал, что автор

¹⁷⁸ M. K a h a n-R a b e c q. Les theories du philanthrope alsacien Daniel Legrande. «La Revolution de 1848», t. 31, pp. 257—258.

¹⁷⁹ G. V a u t h i e r. Mgr. de Quelen Archeveque de Paris et gouvernement de Louis Philippe. «La Revolution de 1848», t. 20, pp. 152—153.

¹⁸⁰ G. V a u t h i e r. Le premier eveque d'Alger Mgr. Dupich 1838—1845. «La Revolution de 1848», t. 25, p. 414.

¹⁸¹ G. V a u t h i e r. Mgr. Brossais Saint—Marc. «La Revolution de 1848», t. 21, pp. 257—261.

¹⁸² Список его работ см. в библиографии.

¹⁸³ В 30-х годах «История Второй республики» Горса издавалась в 10-м издании, «История Второй империи» — в 17-м издании, а «История религии французской революции» — в двадцать втором.

¹⁸⁴ D. C a c h i n. Louis Philippe d'apres des documents inedits. P., 1918, ed. 2. Далее: D. C a c h i n. Louis Philippe...

в данной работе выступает против общепринятых мнений, отрицает, например, что происходила революция 1830 г., — по его утверждению «три славных дня являются химерой»¹⁸⁵. Годы июльской монархии автор оценивает как «славнейшие» годы французской истории: «восемнадцать лет мира и процветания»¹⁸⁶, а Луи Филиппа изображал как идеального человека: «он верно выполнял принципы хартии», «он охранял страну от войны» и т. д.¹⁸⁷ Ренар, иронизируя над Кашеном, писал, что он изображает Луи Филиппа «белым как снег» и отмечал, что такая работа может пользоваться успехом только в «академическом и роялистском мире»¹⁸⁸. В работе также популяризовались клерикальные и шовинистические идеи¹⁸⁹. Книга Кашена основана на реакционных мемуарах, автор обильно цитирует воспоминания Токвиля¹⁹⁰. Для доказательства необходимости «порядка» автор опирается на идеи позитивиста Литтре¹⁹¹. Таким образом, позитивизм являлся методологической основой в эпоху империализма и для клерикально-монархических элементов.

К представителям правой реакционной буржуазно-монархической историографии относится Жюль Берто, написавший свой «труд» в 1937 г. в разгар острой классовой и политической борьбы во Франции. Ж. Берто повторяет реакционные мысли де ля Горса, на которого, кстати, он часто ссылается. Причины революции 1848 г. он объяснял мятежными идеями отдельных личностей. Февральская революция победила, по его мнению, вследствие нерешительности и колебаний Луи Филиппа¹⁹². Автор с большим сочувствием относится к Орлеанской династии, проявляя свои монархические симпатии¹⁹³. Революционная же борьба народных масс на всем протяжении истории революции представлена в

самых черных красках¹⁹⁴. Идеалистически толкуя исторический процесс, Берто все массовые выступления рабочего класса — 17 марта, 16 апреля, 15 мая приписывает Луи Блану, который соперничает то с Ледрю-Ролленом, то с Бланки¹⁹⁵. Проявляя полную неосведомленность о взглядах Луи Блана, автор называет его коммунистом¹⁹⁶, сторонником насильственных методов¹⁹⁷. Поклонник контрреволюционной буржуазии Берто одобряет все реакционные меры Ламартина¹⁹⁸, высказывает свою приверженность к деятельности Кавеньяка, который будто бы «гарантировал общественный порядок»¹⁹⁹ и откровенно хвалит насильственный переворот Луи Бонапарта²⁰⁰. Относясь враждебно к рабочему классу, Берто в некоторых случаях в демагогических целях высказывал положительное отношение к требованиям рабочих, считая, что нужно идти им на уступки, чтобы смягчить борьбу двух республик — «буржуазной» и «социальной», которые были готовы «перерезать друг другу горло»²⁰¹. С ненавистью Берто относился к современному ему коммунистам²⁰². Работы Д. Кашена и Берто отражают во всей полноте скудоумие и пренебрежение к фактам контрреволюционных историков, свидетельствующие о глубоком кризисе этого направления в историографии.

В 1918 г. в связи с 70-летием революции 1848 г. вышла работа Гастона Буньоля, являющегося представителем буржуазного умеренного направления в историографии. Работа, напечатанная в годы революционного подъема французского пролетариата, пронизана враждой буржуазного историка к борьбе трудящихся и вообще к революциям. Он стремился доказать, что февральская революция «провалилась», привела Францию к кризису, от которого пострадали интересы всех и

¹⁸⁵ G. Renard. D. Cahin. Louis Philippe... «La Revolution de 1848», t. 14, p. 180.

¹⁸⁶ Ibid., p. 194.

¹⁸⁷ Ibid., p. 203.

¹⁸⁸ Ibid., p. 177.

¹⁸⁹ D. Cahin. Louis Phillippe..., pp. 267, 268.

¹⁹⁰ Ibid., pp. 198, 199, 202, 201, etc.

¹⁹¹ Ibid., p. 133.

¹⁹² J. Bertaut. 1848 et la Seconde Republique. P., 1937, p. 53.

¹⁹³ Ibid., pp. 70, 72.

¹⁹⁴ J. Bertaut. 1848 et la Seconde Republique. P., 1937, pp. 239, 98—99.

¹⁹⁵ Ibid., p. 91.

¹⁹⁶ Ibid., pp. 96—99.

¹⁹⁷ Ibid., pp. 10, 124.

¹⁹⁸ Ibid., p. 140.

¹⁹⁹ Ibid., p. 448.

²⁰⁰ Ibid., pp. 407—408.

²⁰¹ Ibid., p. 130.

²⁰² Ibid., p. 131.

главным образом «простого народа»²⁰³. Пролетарское восстание в июне 1848 г. Буньоля полностью искажает. Он утверждает, что июньские инсургенты были подкуплены «русским золотом», и ставили своей целью установить монархию, по его словам, «за спиной рабочих пригородов и предместий стоял Наполеон»²⁰⁴. Характерна двойственность мнения Буньоля о февральской революции: в одном месте он говорит о ее «провале», а ниже, повторяя почти дословно мысль Ренара, пишет, что революция 1848 г. была «сеятельницей идей», которые позже принесли плоды в Третьей республике²⁰⁵. Мировоззрение Буньоля отличается идеализмом, он отрицает закономерность революций, отвергает революционную борьбу народных масс, искажает роль пролетариата.

Представители либеральной историографии — С. Шарлети и Ш. Сеньебос в коллективном труде («Современная Франция» под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо)²⁰⁶ напечатали раздел об июльской монархии и революции 1848—1849 годов. В трактовке данных проблем они исходили из традиционной концепции, выдвигающей в объяснении истоков революций на первый план политические события. Причины февральской революции Шарлети связывает с банкетной кампанией, упоминает о неурожае 1845—1846 гг., но не пишет, какое это значение имело для подъема революционной борьбы, экономический кризис предается забвению²⁰⁷. Главное место в свершении революции отводится буржуазии, одетой в форму национальной гвардии, роль же

рабочего класса затушевывается²⁰⁸. Революционное движение масс на всех этапах представлено как «мятеж»²⁰⁹, успехи реакции оцениваются, как победа законного строя, установленного по желанию народа Франции²¹⁰. С этих позиций рассматривается и июньское восстание. Правильно отметив, что это было «классовое сражение», Сеньебос одновременно называет его «восстанием голода» и совершенно не касается социальных требований пролетариата. Поправление либеральных историков по сравнению с предшествующим периодом ясно видно из их отношения к вопросу о провозглашении республики. С первых же страниц Сеньебос пишет о неподготовленности французского населения к республиканской форме правления, чем и объясняется падение последней²¹¹. Революции в коллективном труде освещаются значительно слабее, чем обычные события²¹².

К этому же направлению можно отнести историка Анри Се²¹³. Он не занимался специально проблемами революции, но касается их в работах по экономике Франции в годы июльской монархии²¹⁴. Его трактовка основных проблем революции не выходит за рамки либеральной концепции.

Либеральные и социал-реформистские историки в этот период проявляют довольно большой интерес к политическим идеям А. Ламартина, их привлекала его фразеология о демократии и свободе (Латрей и

²⁰³ G. Bouniols. Histoire de la revolution de 1848. P., 1918, p. 433.

²⁰⁴ Ibid., p. 231.

²⁰⁶ Ibid., p. 434. На работу Буньоля в бюллетене Общества Ж. Ренар поместил рецензию. В основном он одобрил книгу, заявив, что автор «стремится быть добросовестным и делает усилия быть беспристрастным», недостатком он считал только то, что Буньоля не использовал труды Общества (Анри Мишеля, Вассерман и др.). «La Revolution de 1848», t. 14, p. 177. И так, реакционное содержание работы Буньоля не встретило правильной оценки членов Общества.

²⁰⁶ «Histoire de la France contemporaine depuis de la revolution jusqu'a la paix de 1919», tt. 1-X. P., 1920—1922 (далее: «Histoire de la France contemporaine»...).

²⁰⁷ S. Charlety. La monarchie de Juillet. «Histoire de la France contemporaine...», t. V. P., 1921, p. 245.

²⁰⁸ S. Charlety. La monarchie de Juillet. «Histoire de la France contemporaine...», t. V, p. 399.

²⁰⁹ Ibid., p. 377.

²¹⁰ Ch. Seignebos. La revolution de 1848. Le Seconde Empire... «Histoire de la France contemporaine...», t. VI. P., 1921, p. 70.

²¹¹ Ibid., p. 12.

²¹² Так, июльской монархии авторы посвятили целый том в четыреста страниц, революции же 1848—1849 гг. отведено только двести страниц.

²¹³ А. Се — почетный профессор университета гор. Ренн, один из руководителей Общества по изучению робеспьеризма, большинство его работ носят компилятивный характер. См. Ф. В. Потемкин. Ук. соч., стр. 18—19.

²¹⁴ H. See. La vie economique de la France sous la monarchie censitaire (1815—1848). P., 1927; H. See. Quelques apercu sur la condition de la classes ouvriere et sur le mouvement ouvrier en France de 1815 a 1848. «Revue d'histoire, economique et sociale», 1924, n° 4, pp. 493—521.

П. Бер)²¹⁵. Это было стремление противопоставить пролетарской демократии буржуазную.

Несколько особняком от всех предшествующих историков стоит Роже Икор, преподаватель университета, автор работы, посвященной июньскому восстанию²¹⁶. Он написал свой труд с революционно-демократических позиций и в трактовке отдельных вопросов приближается к марксистской историографии. При рассмотрении июньского восстания автор устанавливает объективные условия, в которых оно развивалось²¹⁷. Но Икор не всегда последователен в понимании позиции пролетариата: так, он говорил, что рабочий класс поворачивал к «спасителю диктатору» Луи Бонапарту²¹⁸, утверждает, что умеренные республиканцы, входящие в правительство, имели чистосердечные намерения по отношению к рабочим, тогда как они принимали участие в организации подавления восстания. Такая противоречивость объясняется тем, что Икор часто не критически использовал работы историков различных направлений — Луи Менара, А. Токвиля, Ж. Ренарайш. Шмидта. Однако общие выводы автор делает правильные — июньское восстание было проявлением классовой борьбы²¹⁹, оно способствовало росту классового сознания трудящихся, условия в тот период для победы социализма отсутствовали, продолжением июньского восстания была Парижская Коммуна²²⁰. Работа Икора, написанная в 1936 г., в дни борьбы французских народных масс против фашизма, носит налет публицистичности, она направлена против фашизма и проникнута сочувствием к борьбе пролетариата²²¹.

²¹⁵ P. Bert. *Lamartine homme sociale, son action departement*, P., 1924. П. Бер вопреки исторической правде изображал А. Ламартина — яростного врага рабочего класса — идеологически близким истинному другу рабочих — Ж. Жоресу и «настоящим демократом». C. L a t r e i l l e s. *Lamartine poete politique*. P., 1924.

²¹⁶ R. Ikor. *Linsurrection ouvriere de juin 1848 ou la premiere Commune*. P., 1936.

²¹⁷ Ibid., pp. 7, 9.

²¹⁸ Ibid., p. 26.

²¹⁹ Ibid., p. 64.

²²⁰ Ibid., p. 62.

²²¹ Ibid., p. 34.

* **

Марксистских историков, работающих специально над проблемами революции 1848—1849 гг., во Франции в данный период не было. Но опыт революционного прошлого французского пролетариата деятели ФКП внимательно изучали и популяризировали, извлекая из него уроки, необходимые для революционной борьбы пролетариата. Эти уроки не имели ничего общего с установками социал-реформистских и буржуазных историков. Так, М. Торез в связи с борьбой против французских фашистов акцентировал внимание народных масс на характер революционной борьбы трудящихся, которые заставили буржуазию в «славные дни» февральской революции 1848 г. провозгласить Вторую республику²²². О революционных и республиканских традициях 1848 г. М. Торез напоминал во многих произведениях²²³. Вторая проблема, привлекающая внимание Тореза в связи с борьбой за народный фронт, была — союз пролетариата с крестьянством и мелко-буржуазными слоями города. Он особенно подчеркивал значение вывода Маркса в его знаменитой работе «Восемнадцатое брюмера» о том, что пролетарская революция без поддержки крестьянства превращается в «лебединую песню» пролетариата²²⁴. В докладе коммунистам 30 октября 1936 года по вопросу о верности коммунистов программе Народного фронта Генеральный секретарь ФКП посвятил отдельный раздел урокам революции 1848—1871 гг., в котором он говорил об опасности изоляции пролетариата, как это было в июньские дни²²⁵. К опыту революции 1848 г. по вопросу о союзнике пролетариата М. Торез обращался неоднократно²²⁶. Отмечается в его произведениях влияние революции 1848 г. на европейские страны. В докладе на IX съезде в декабре 1937 г. он привел многочисленные факты о революционном влиянии Франции в 1830 и 1848 году на подъем народного движения в европейских государствах.

²²² M. Thorez. *Oeuvres*, t. XIV, p. 10.

²²³ M. Thorez. *Oeuvres*, t. VII, p. 75; t. X, pp. 179, 191; t. XI, p. 194; t. XIV, p. 21.

²²⁴ M. Thorez. *Oeuvres*, t. II, p. 59.

²²⁵ Ibid., t. XIII, p. 81.

²²⁶ Ibid., t. XII, p. 65; t. XV, p. 65,

ствах, что способствовало укреплению безопасности французской республики. Таким образом, М. Торез, специально не занимаясь революцией 1848—1849 гг., обращался к ее опыту, с марксистских позиций подходил к ее проблемам.

После Великой Октябрьской социалистической революции в годы успешного строительства социализма в СССР исторический опыт развития человеческого общества показал, с одной стороны, обреченность капиталистического строя, с другой — что прогресс человечества связан с новым классом — пролетариатом. Эти коренные изменения вызвали в развитии исторической мысли и особенно в историографии революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота новые явления, свидетельствующие об идейном кризисе в развитии буржуазной исторической мысли. Первое буржуазное контрреволюционное направление с монархическими и фашистскими тенденциями (Д. Кашен, Ж. Берто и др.) характеризуется в данный период не только субъективным идеализмом, отрицанием прогрессивности исторического развития, но и полным искажением исторической действительности вплоть до отказа признания наличия отдельных исторических событий — революций. Клерикализм, прославление монархического строя или фашистской диктатуры, грубое искажение революционного движения народных масс, проповедь национализма отражали идейный упадок империалистической буржуазной историографии в эпоху общего кризиса капитализма.

Наблюдается поправление и в мировоззрении большинства историков членов Общества. Наряду с сохранением идеалистического объяснения исторического процесса, продолжением апологетики роли буржуазии в революции они пытались доказать правомерность, необходимость и прогрессивность подавления пролетарского движения.

В области философии истории они опирались на обрывки позитивистских учений различного толка. В отношении фактического материала некоторые из историков этого направления выполняли полезную работу в на-

коплении фактов по локальной истории (Брон, Шнербидр) —

В либеральной буржуазной историографии наблюдаются те же тенденции, но здесь происходят более сложные процессы. Значительная часть либеральных историков (Дютак, Вотье и др.) — не члены Общества — Шарлети, Сеньбюе, в области методологии опирались «а позитивистские идеи, занимаясь главным образом политической историей, многие их работы представляли перечень фактов без всяких обобщений. Излагая историю революции 1848—1849 гг., они ее трактовали не только с позиций, враждебных пролетариату, но в отличие от довоенных лет, они отказываются от признания прогрессивности ее демократических завоеваний. Многие либеральные историки (Дютак, Верже-Трикон и др.) занимались апологетикой буржуазии, отводили ей решающее место в свершении революции 1848—1849 гг. и в борьбе против контрреволюционного переворота.

Наряду с вышеуказанными тенденциями в либеральной историографии наблюдались и прогрессивные моменты, они выражались в разработке социально-экономических проблем²²⁷. Одновременно у этих ученых наблюдалось плодотворное применение статистического метода в обработке материала и т. д. Они признавали наличие объективных условий в развитии истории, но, опираясь на концепцию Дюркгейма, игнорировали наличие классов и классовой борьбы, меньше уделяли внимания политической истории (Понтей, А. Се). Эти тенденции в либеральной историографии были связаны с прогрессом техники в экономике и в некоторых случаях с влиянием на буржуазных историков марксистских идей.

В социал-реформистской историографии мы обнаруживаем общее поправление, отражающее открытый переход социалистов на позиции защиты капиталистического строя. Изучение экономики они сводили к рассмотрению технического прогресса, вопросы классовой

²²⁷ Эти историки близки по своему мировоззрению к группе историков, образовавшихся вокруг «Анналов экономической и социальной истории», возглавляемых крупными историками — М. Блоком и Л. Февром.

борьбы ими игнорировались или рассматривались с позиций буржуазии (Ж. Ренар, А. Тома).

Вопросы идеологии (утопический социализм и коммунизм) разрабатывались слабо. В центре внимания большинства из них был прославляемый ими прудонизм.

Положительным явлением во французской историографии о революции 1848—1849 гг. и контрреволюционном перевороте было наличие революционно-демократического крыла (Ф. Морер, Икор). По сравнению с предшествующим периодом в содержании историографии этого направления усилились материалистические и революционные черты. Историки данного направления учитывали значение объективных условий для развития революционной и политической борьбы, они понимали прогрессивность революционной борьбы трудящихся и положительно ее оценивали. Однако они не были до конца последовательны в материалистическом понимании исторического процесса.

В связи с созданием коммунистической партии во Франции вновь появляется марксистское направление в историографии революции 1848—1849 гг.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА И В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Вопреки планам международной реакционной буржуазии, в том числе и французской, вторая мировая война началась с вооруженного столкновения в лагере капитализма. Французская империалистическая буржуазия, предав национальные интересы, способствовала поражению своей страны и оккупации ее войсками гитлеровской Германии, установлению фашистского пэтеновского режима. Но рабочий класс во главе с Французской коммунистической партией, объединив вокруг себя национальные круги буржуазии и мелкобуржуазные слои, взял на себя в годы второй мировой войны задачу национального освобождения страны. Основываясь на марксистско-ленинской теории, ЦК ФКП не только организовал вооруженную национально-освободительную борьбу, но и идеологическую борьбу против фашизма. После освобождения Франции и окончания войны в стране усилилось влияние рабочего класса и его революционной идеологии марксизма-ленинизма. Огромное значение в этом вопросе имела решающая

роль Советского Союза в разгроме оплота реакции фашистской Германии.

Развитие второго этапа общего кризиса капитализма в годы второй мировой войны и после ее окончания сопровождалось крупными социальными изменениями: созданием мировой социалистической системы, началом распада колониальной системы, усилением неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, ростом государственно-монополистического капитализма, обострением социальных противоречий и классовой борьбы. Во Франции все эти характерные черты нового этапа кризиса нашли самое резкое очертание, углубляя в ней острую классовую и политическую борьбу. В 1945—1947 гг. в связи с ростом влияния рабочего класса и ФКП перед страной открывались новые перспективы демократического развития. В ожесточенной борьбе с антинациональными кругами монополистической буржуазии пролетариат, добившись участия своих представителей в правительстве, оказал решающее влияние на экономическое возрождение Франции и укрепление демократии в стране. Принятая в 1946 г. конституция была шагом вперед по пути демократизации Франции по сравнению с конституцией Третьей республики. Вследствие ряда внутренних причин (колебания значительных слоев мелкой буржуазии, союз правых социалистов с буржуазией) и внешних причин (поддержка американских империалистов), в 1947 г. реакции удалось остановить прогрессивное развитие страны и перейти в наступление. Представители монополистической буржуазии, пользуясь расколом рабочего класса (руководство социалистической партии блокировалось с буржуазными партиями) добились отстранения ФКП от участия в правительстве. Это было крупным шагом на пути укрепления позиций финансовой олигархии. В годы Четвертой республики во Франции происходило усиление государственного монополистического капитализма, что способствовало промышленному подъему и одновременно сопровождалось ростом эксплуатации рабочего класса и ограблением широких слоев населения. Тяжелым бременем ложились на трудящиеся массы расходы на колониальные войны (Вьетнам, Алжир и другие), а также гонка вооружений в связи с вступлением Франции в НАТО. Политика же

кабинетов блока «третьей силы» (социалистов, радикалов, МРП) проводилась в интересах верхушки Французской империалистической буржуазии и подчинялась требованиям американского империализма, что вызывало массовое сопротивление рабочего класса и демократических слоев, возглавляемых ФКП. Страна являлась ареной напряженных классовых битв. В 1956 г. происходит полевение масс, на выборах в парламент левые силы — ФКП, социалистическая партия, радикалы достигли огромного успеха, правые потерпели серьезное поражение. Народные массы, голосуя за левые партии, ожидали поворота во внутренней и внешней политике. Однако пришедшее после выборов правительство социалиста Ги Молле и руководство социалистической партии осталось на прежней антикоммунистической позиции, продолжало колониальную войну в Алжире, ввязалось в Суэцкую авантюру против Египта, опираясь в этой политике на МРП и даже правые реакционные силы. Политическая борьба в парламенте привела к отставке правительства Ги Молле. Смена двух кабинетов во главе с радикалами завершилась затяжным политическим кризисом. Финансовая олигархия не могла управлять страной в условиях парламентской буржуазной демократии, она все же давала возможность оказывать влияние на политику правительств. Ультраколониалистские и наиболее реакционные элементы буржуазии организовали антиреспубликанский заговор. После мятежа 13 мая 1958 г. вместо парламентского режима Четвертой республики был установлен авторитарный режим личной власти генерала де Голля. Мелкобуржуазные массы и часть рабочих остались равнодушными к гибели парламентского режима; влияние шовинистической пропаганды о необходимости сохранения Алжира, восстановления величия Франции на международной арене (недовольство подчинением американскому империализму), разочарование в буржуазном парламентаризме вследствие раскольнической политики социалистов, период промышленного подъема, занятость рабочего класса — все это благоприятствовало перевороту. Наступление реакции встретило отпор только передовых слоев рабочего класса во главе с ФКП. Политический строй Пятой республики, сопровождавшийся ограничением демократических свобод, на-

ступлением финансовой олигархии на завоевания трудящихся, в последнее время характеризовался ростом республиканской и демократической оппозиции. Французская коммунистическая партия ведет настойчивую и успешную борьбу за сплочение левых сил в борьбе против режима личной власти. Межимпериалистические противоречия в Европе и с США привели к повороту правящие круги Пятой республики в области внешней политики (выход из военной организации НАТО, сближение с СССР, Польшей, отрицательное отношение к «грязной» войне США во Вьетнаме и т. д.). Таким образом, экономическое и политическое развитие Франции сопровождается острыми классовыми столкновениями, бурной политической борьбой, изменениями во внутренней и внешней политике. Развитие общественной мысли, философии, истории, социологии отражало и отражает в настоящее время сложные экономические и социальные изменения, происходящие в стране и на международной арене.

Французская историческая наука на втором этапе общего кризиса капитализма и в настоящее время приобретает некоторые новые черты, отличающие ее от предшествующего периода, дальнейшее усиление реакционности правой империалистической историографии, появление нового социально-католического клерикального направления, укрепление позиций прогрессивной социально-экономической тенденции в историографии, появление крупного отряда историков-марксистов. В правом крыле — углубление идеалистической трактовки исторических событий (субъективный идеализм, релятивизм и т. п.), прославление империалистической реакции. К представителям данного направления можно отнести П. Вандриеса и др.

Историки правого реакционного направления внесли слабый вклад в изучение исторического прошлого. Более плодотворно работали умеренные буржуазные историки (П. Ренувен, А. Мишель и др.), разрабатывающие проблемы международных отношений первой и второй мировых войн, революции XVIII века. Характерной особенностью отдельных историков этого направления являлось в 40—50-годах преклонение перед амери-

канским империализмом, отказ от национального суверенитета своей страны. Появление социально-католического направления, по-видимому, связано с демагогической программой и деятельностью партии МРП (Партия Народно-республиканского движения), которой удалось повести за собой мелкобуржуазные слои и отсталых рабочих. В силу ряда процессов в социально-экономическом положении средней и мелкой буржуазии, интенсивно вытесняемой и разоряемой крупной монополистической буржуазией, — среди этих слоев надежда на сверхъестественные силы для спасения от разорения были благоприятной почвой для распространения «социального католицизма». Характерной особенностью этого течения являлось то, что его представители, чтобы лучше завуалировать свою реакционную концепцию, пытались при изложении исторических событий писать об экономическом и социальном развитии, объясняя их «божьем соизволением». Защищая требования и интересы буржуазии, они в демагогических целях сочувственно отзывались о требованиях рабочих, изображая «христианских демократов» и представителей духовенства истинными защитниками пролетариата.

В рассматриваемый период в связи с техническим прогрессом в экономике Франции усилилась деятельность исследователей, придававших большое значение работе над социально-экономическими проблемами в истории (А. Берр, Л. Февр, Ф. Бродель, Ж. Лефевр, Э. Лабрусс и др.). Но надо учитывать, что эти историки были часто далеки друг от друга по своим политическим симпатиям и методологическим позициям.

Среди буржуазных историков, занимающихся данными вопросами, наиболее крупной фигурой был Л. Февр². Одной из важнейших его заслуг было то, что он отстаивал историю как науку. В ряде работ он писал о принципах объективного исторического процесса³. Л. Февр признавал влияние марксизма на историческую науку, но сам он никогда не был марксистом и мечтал о слиянии марксизма с буржуазными теориями. После

² В. Видаль (Далин). Л. Февр (1878—1956). «Вестник культуры», 1957, № 1, стр. 244.

³ L. Febvre. Vive l'histoire combats pour l'histoire, P., 1953; L. Febvre. Debats autour de la sociologie. «Annales d'histoire économique et sociale», 1954, n° 4, (525).

¹ P. Vendryes. De la probabilité en histoire. P., 1952.

второй мировой войны он значительно поправил и его поиски в преодолении кризиса буржуазной историографии ограничились признанием решающего влияния географической среды на развитие истории. По-прежнему он не понимал, что лежит в основе деления общества на классы, отвергал и игнорировал классовую борьбу. Примыкает к историкам данной группы один из крупнейших исследователей социально-экономической истории Франции XIX в., в том числе и истории революции 1848—1849 гг., социалист-реформист Эрнест Лабрусс, который так же, как и Л. Февр, находился под влиянием социолога Ф. Симиана. Решающее место в развитии человеческого общества он уделяет прогрессу техники и явлениям обмена (эволюции цен и денежного обращения), игнорируя производственные отношения, затухая классовую борьбу, отбрасывая основные внутренние противоречия капитализма⁴, что характерно для социал-реформистской историографии.

После второй мировой войны впервые во Франции возникла большая группа специалистов историков-марксистов. Проблемами истории занимались руководители ФКП (М. Торез, Ж. Дюкло, Ж. Коньо и др.) и целая плеяда талантливых историков-марксистов (А. Собуль, Э. Терсен, Ж. Брюа, Ж. Дотри и многие другие). Историки-марксисты входят в крупные исторические центры по исследованию истории; например, в обществе по изучению истории робеспьеризма, генеральным секретарем является А. Собуль. Альберт Собуль — один из крупнейших исследователей социально-экономической истории и революционной борьбы низов народных масс в революции XVIII столетия⁵ и революции 1848 г., в Обществе по истории революции 1848 г. большую роль играл Э. Терсен. Важное значение в распространении марксизма в исторической науке принадлежит Центру марксистских исследований, секретарем которого является видный марксист историк-экономист и социолог, внесший существенный вклад в разработку

социально-экономических проблем, Бувье-Ажам⁶. С марксистских позиций исследовалась борьба (народных масс в период французской революции XVIII в.⁷, революции 1848 г.⁸, Парижской Коммуны⁹, проблемы утопического социализма и коммунизма (Ф. Арманд и др.)¹⁰, жизнь К. Маркса (А. Корню)¹¹. Вместе с прогрессивными историками марксисты издавали журнал «La Pensee» (директор — член ЦК ФКП Ж. Корню). Важным событием в общественно-политической жизни и в развитии исторической науки Франции в данный период была знаменательная дата — столетие революции 1848 г. 10 сентября 1947 г. на заседании Национального собрания по докладу министра национального просвещения социалиста Эдуарда Дебре наряду с другими мероприятиями было принято решение об организации Общереспубликанского Комитета, куда входили коммунисты — Ж. Дюкло, вице-председатель Национального собрания, Ж. Коньо, а также многие крупные историки — Ф. Саньяк, П. Ренувен, Ш. Путас, К. Блок, Ш. Шмидт, Ж. Лефевр и Э. Лабрусс. В его состав были введены и представители возродившегося в 1945 г. Общества по истории революции — Ж. Годар (председатель Общества) и историки-коммунисты (Ж. Брюа и Э. Терсен). Ж. Годар являлся вице-председателем комитета, председателем был министр просвещения. Юбилейная дата послужила новым толчком к изучению истории революции 1848 г. Оживлению исследовательской работы по данной теме способствовала деятельность ученых общества, конгресс историков, посвященный проблемам революции 1848 г. Особого внимания заслуживает деятельность историков-марксистов, которые наряду с подготовкой научных исследований широко популяризировали марксистскую оценку

⁶ M. Bouvier-Ajam, G. Mury. Les classes sociales en France. P., 1963.

⁷ J. Bruhat. Histoire du mouvement ouvrier français. P., 1952.

⁸ E. Tersen. Juin en 1848. «La Pensee», 1948, n° 19.

⁹ J. Duclot, J. Bruhat, J. Dautry, E. Tersen. La Commune de 1871., P., 1960.

¹⁰ F. Armand. Les fourieristes et les luttes revolutionnaires de 1848, a 1851, P., 1948.

¹¹ A. Cornu. Karl Marx et la Revolution de 1848. P., 1948.

⁴ См. Н. Е. Застенкер. Новый труд французских историков по экономической истории революции 1848 года. «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 190.

⁵ A. Soboul. Les Sans-culottes parisiens en l'an II. «L'histoire politique et sociale des sections de Paris». P., 1958; A. Soboul. La question paysanne en 1848. «La Pensee», 1948, n° 18, 19, 20.

данной революции. Острая классовая и политическая борьба, происходившая в 1948 г. во Франции, проявилась и в идейных схватках между прогрессивными и реакционными историками в оценке событий 1848 г.

§ 1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. И ЕГО ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

В связи со столетием революции 1848 г. перед историками встал вопрос о возрождении Общества по истории этой революции. Инициативу в восстановлении деятельности Общества взял на себя Реми Госссе¹², сын прогрессивного историка А. М. Госссе, который был до прекращения деятельности Общества его генеральным секретарем. В октябре — ноябре 1945 г. прошли первые заседания инициативной группы, 9 декабря был создан Руководящий комитет и образовано бюро. В возобновлении деятельности Общества сыграл большую роль историк-марксист Э. Терсен — преподаватель лицея, который был избран генеральным секретарем. В руководящий состав входили историки различных направлений: марксисты-коммунисты — А. Собуль, Ж. Брюа, Э. Терсен, буржуазные либеральные историки — Ш. Путас (профессор истории в Сорбонне) и Ф. Саньяк, Ж. Годар — прогрессивный историк, бывший министр, представитель партии радикал-социалистов, активный участник движения Сопротивления остался председателем Общества. Членами комитета были известные историки, близкие к социалистам профессор Сорбонны Ж. Лефевр и Э. Лабрусс — профессор Коллеж де Франс. Из представителей старого состава Общества в комитет входил работник архива — Ш. Шмидт. Секретарем редакции Общества была М. Каан-Рабек. В последующий период деятельное участие в работе Общества принимал социал-реформистский историк Ж. Буржен. В Общество входили историки различных

направлений: буржуазного либерального, социал-реформистского и впервые в нем появилась группа историков-марксистов, это было отражением усиления влияния марксизма в рядах интеллигенции, связанное с ростом авторитета и значимости пролетариата и его партии.

Влияние историков-марксистов в Обществе сразу же отразилось в программной статье «Возрождение», написанной Э. Терсеном. В ней были изложены задачи Общества и намечались принципы подхода к изучению истории революции 1848 года¹³. Терсен отверг распространенную среди реакционных историков интерпретацию революции 1848 г. как «живописного обозрения заблуждений того времени». Он подчеркивал, что революция 1848 г. являлась началом нового не только в введении всеобщего избирательного права, в отмене колониального рабства и т. д., то есть не только в демократических завоеваниях, но и в «социальном аспекте» рабочего движения, в том, что революционеры тогда ставили задачу завоевания политических свобод для того, чтобы уничтожить эксплуатацию человека человеком¹⁴. В статье вскрывались новые социалистические черты рабочего движения того периода, которые связывали его с современным пролетарским движением. Здесь же ставился вопрос о необходимости распространения трудов по истории революции в народе. В статье Терсена звучали и отголоски происходящих событий, в ней содержался призыв к борьбе за свободу в современных условиях¹⁵. В 1947 г. это было очень актуально, так как реакция во Франции переходила в наступление.

Совсем другой подход к революции 1848 г. мы находим в статье демократического историка Ж. Лефевра¹⁶.

¹³ E. T e r s e n. Resurrection. «1848 et les revolutions...», 1946, t. 37, p. 3.

¹⁴ Ibid., p. 4.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Q. L e f e v r e. Le 24 fevrier. «1848 et les revolutions...», 1946, t. 37, pp. 7—16. Статья Ж. Лефевра представляла собой речь, произнесенную им в Сорбонне на праздновании столетия революции 1848 г. Ж. Лефевр — известный историк, специалист по аграрной истории, находился под влиянием Ж. Жореса, входил в социалистическую партию. Не являясь марксистом, признавал «плодотворность марксистской мысли как метода исследования».

¹² E. T e r s e n. Resurrection. «1848 et les revolutions du XIX siecle» (далее: «1848 et les revolutions...»), t. 37. P., 1946, p. 2. После возобновления работы Общества бюллетень принял наименование «1848 и революции XIX века».

Лефевр устанавливает связь между революциями XVIII в. и 1848 г., рабочих последней революции он называет «санкюлотами 1793». В статье преувеличивается экономическая отсталость Франции, в результате чего отпадает вопрос о наличии развитой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Июньское восстание объясняется «непредусмотрительностью революционеров», создавших национальные мастерские, распространением среди рабочих бонапартистской пропаганды, недовольством 45-сантимовым налогом. Но на первый план автор ставит «ужасный страх перед народом», который охватил «всю страну», все искали «развязку в кровавом сражении»¹⁷. Рабочие взяли оружие и «июньские дни проложили кровавую яму между ними и республикой». При этом автор забывает, что в тот период была буржуазная республика. Неудачи революции 1848 г. по сравнению с революцией 1789—1794 гг. Лефевр объясняет тем, что буржуазия в первой революции руководствовалась рационалистической философией, она поняла, что революция может быть спасена путем народного содействия, а деятели 1848 г. опирались на «романтизм» и католичество. Ж. Лефевр не понимал, что рабочее восстание 1848 г. было качественно новым, это была первая классовая битва между пролетариатом и буржуазией. Он был сторонником классового сотрудничества и говорил: «... мы ненавидим гражданскую войну, необходимо братство всех патриотов»¹⁸. Готовясь к проведению юбилейной даты, руководители Общества составили перечень проблем, которые целесообразно разрабатывать (Статья К. Блока)¹⁹. Рекомендовалось исследовать кризис 1847 г., вопросы июньского восстания 1848 г., движение народных масс, а также социально-

экономические проблемы. К статье был приложен список наименований возможных источников²⁰.

Заседание Общества 1848 г. по случаю столетия проходило совместно с другими организациями 24 февраля 1948 года в Сорбонне. На заседании присутствовал президент Республики социалист Венсан Ориоль, руководил собранием министр национального просвещения Э. Депре, докладчиком был назначен правый социалист Л. Блюм, который оценивал революцию 1848 года с идеалистических позиций «социалистического гуманизма»²¹. Последующее заседание Общества состоялось 26 февраля 1949 г. под председательством Годара, на «ем был поставлен отчет генерального секретаря Терсена, который отметил, что число подписчиков журнала значительно увеличилось, Терсен указал, что большое место среди подписчиков занимают иностранные историки, был заслушан также доклад Каан-Рабек о проблемах образования в 1848 г. и сообщение Буржена²² о документах по истории революции 1848 года»²³.

В 1949 г. от имени редакции Каан-Рабек поместила в журнале общества передовую статью «Перспективы на будущее», в которой были изложены новые задачи его членов.

В перспективном плане Общества указывалось, что его члены будут продолжать работать над проблемами революции 1848 г., но так как уже были опубликованы по данной теме многочисленные исследования, то решено было расширить хронологические рамки исследуемых вопросов, включая и события новейшей истории. Положительным было то, что редакция решила широко открыть страницы журнала для всех историков, изучающих «великие социальные движения», происходившие, начиная с 1917 г., что особое внимание будет уделено

¹⁷ G. Lefebvre. Le 24 février. «1848 et les revolutions...», 1946, t. 37, p. 13.

¹⁸ Ibid., p. 26.

¹⁹ Была издана также специальная брошюра члена Общества А. Собуля (A. Soboul. Quarante — Huit. P., 1947), где были напечатаны департаментские библиографические указатели. Во введении были даны методологические указания, которые направляли внимание историков на изучение объективных материальных условий развития общества. R. G. Un instrument précieux «Quarante Huit» d'Albert Soboul. «1848 et les revolution...», t. 38. P., 1947, pp. 6—8.

²⁰ C. Bloch. Inventaire General des sources. «1848 et les revolutions...», t. 38. P., 1947, pp. 5—6.

²¹ L. Blum. La revolution de février. «La Revue Socialiste», 1948, n° 20, pp. 3—21.

²² M. Cahana-Rabecq. Histoire du enseignement. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, p. 4. В 1949 г. бюллетень Общества получил наименование: «1848. Обзорные современные револуций».

²³ G. Bourgin. Quelques sources recentes relatives a l'histoire de 1848. «1848, Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, p. 4.

«истории социальных классов», революционным движениям масс, причинам недовольства пролетариата»²⁴.

В передовой журнала указывалось, что Обществу по истории революции обещали тесное сотрудничество «Комиссии по истории социальных движений» — французская секция «Международного Комитета наук». В состав этой комиссии наряду с учеными Адельманом, Потамю, Буржемом входил В. Волгин — член Академии наук СССР²⁵.

Таким образом, Общество выдвинуло интересную и прогрессивную программу, но она не была осуществлена. Одной из причин этого является, по-видимому, то, что в политической жизни Франции произошел коренной поворот вправо в связи с исключением (в мае 1947) из правительства представителей компартии. Поправление в правящих кругах продолжалось и в последующие годы, что сказалось и на этой организации историков, намечающей прогрессивное материалистическое изучение истории.

25 февраля 1950 года происходило традиционное заседание, на котором Эмиль Терсен снова докладывал о численности Общества, количество членов уменьшилось, по сравнению с 1948 годом²⁶. Терсен ставил вопрос о необходимости привлечения в Общество зарубежных историков, особенно из Италии, где имеются многочисленные друзья. На заседании было заслушано несколько сообщений — Ангрена о характере произведений историка К. Блока, о литературе по истории Коммуны и т. д.²⁷. Методика исследования также привлекала внимание руководителей Общества. Р. Госсе в статье «Поворот в наших исследованиях» ставил вопрос о необходимости изменения в методе исследований историков Общества²⁸. Речь шла об использовании статистики при написании истории, чтобы представить себе карти-

ну «социальной структуры общества». Как указывалось выше, в Обществе применение статистики производилось Левассером, Понтейлем и другими, но Левассер часто использовал этот метод для фальсификации промышленного развития страны, положения рабочих и т. д. Сейчас же речь шла о более глубоком научном исследовании действительного исторического процесса.

На втором этапе общего кризиса капитализма во Франции, как указывалось выше, значительно усилилась роль прогрессивной материалистической историографии. Наступательный характер передовой исторической науки проявляется во многих организациях историков в этот период. Такая же картина наблюдается и в Обществе по истории революции 1848 года. Историки, связанные с рабочим классом, трактующие историю с его позиций, оказали значительное влияние на деятельность Общества. Возглавлял Общество Ж. Годар — участник движения Сопротивления, человек прогрессивных взглядов, но он не имел серьезных научных исследований. В довоенные годы Ж. Годар опубликовал несколько статей в бюллетене Общества по отдельным проблемам истории Лиона, в том числе об организации лионских ткачей «Ненасытные», к этому вопросу он вернулся в 1948 году, издав брошюру о Лионе в 1848 году. Представитель радикальной концепции Ж. Годар близок по своим взглядам к лионскому историку Дютаку, опирается на его работу, написанную в 1910 г., когда тот выступал еще довольно радикально. Годар идеалистически трактует исторические события, он сохранил традиционные антиклерикальные взгляды²⁹, требовал облегчения положения рабочих путем реформ. Историк не является поклонником насильственных методов рабочего движения и положительно характеризует организацию «Ненасытные», так как они были за «порядок»³⁰. Никаких новых свежих идей у историка Годара мы не найдем — это было своеобразным проявлением кризиса буржуазного радикализма, которое находило свое отражение и у других историков. Каан-Рабек, профессор по истории, по своему мировоззрению, судя по предшествующим работам, была близка к буржуазному ради-

²⁴ M. Cahan-Rabecq. «1848 et les Revolutions», 1948, t. 39, p. I.

²⁵ Ibid., p. 2. В передовой указывалось, что возможно, что журнал станет органом комиссии, тогда будет назван «1848. Revue des Revolutions contemporaines».

²⁶ Всего членов Общества в 1949 г. было 140 человек.

²⁷ «Compte rendu...». «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 43, p. 97.

²⁸ R. Gossez. Un tournant dans nos études. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 43, p. 183.

²⁹ J. Godart. A Lyon en 1848. «Les voraces». P., 1948, p. 19.

³⁰ Ibid., p. 29.

кализму, как и Годар, последние годы мало печата-
лась³¹.

Преподаватель лицея Э. Терсен (генеральный сек-
ретарь Общества) был автором ряда интересных ра-
бот — об отмене рабства во французских колониях, о
внешней политике Временного правительства и об июнь-
ском восстании³². Кроме того, Э. Терсен занимался
изучением Парижской Коммуны³³. Положительной сто-
роной его исследований является умение объяснить
исторические события глубинными социально-экономи-
ческими процессами. Так, ставя вопрос о причине отме-
ны рабства в 1848 г., он критикует различные идеали-
стические объяснения в виде «духа 1848», победы
«евангелического духа» и т. д., как трактовали буржуаз-
ные историки³⁴. Шаг за шагом, базируясь на конкрет-
ных фактах, историк доказывает, что развитие свекло-
сахарного производства испытывало конкуренцию де-
шевого тростникового сахара³⁵, поэтому многие пред-
приниматели требовали отмены рабства. Отмечая роль
одного из крупных противников рабства В. Шельше, Тер-
сен подчеркивал, что его пропаганда опиралась на эконо-
мическую основу, хотя драпировалась в «плащ со-
циального великодушия». Но, говорил Терсен, трудно
верить в это благородство, так как в самой Франции
промышленный пролетариат находился в невыразимой

нищете³⁶. Рабство — социальное зло, существующее в
определенных экономических условиях, должно было
исчезнуть с разрушением этих условий: «в 1848 году
экономика осудила эту систему»³⁷. Э. Терсен впервые во
французской исторической науке дает материалистиче-
ское объяснение причинам отмены рабства в 1848 г. Но-
вый марксистский подход мы наблюдаем у него в вы-
яснении причин и характера июньского восстания.

Как известно, июньское восстание на протяжении
ста лет искажалось и замалчивалось буржуазной и со-
циал-реформистской историографией. Работа Терсена,
отражая общий уровень марксистской историографии
после второй мировой войны, носит наступательный ха-
рактер, разоблачая реакционную историографию по
одному из главных вопросов революции 1848 года. Цен-
ным является и то, что автор ставит в своей работе ряд
вопросов, по которым в будущем целесообразно вести
исследования. Статья Терсена разделена на две части,
в первой дан анализ высказываний буржуазных совре-
менников революции, которые трактовали восстание с
классовых буржуазных позиций, и вторая часть пред-
ставляет собой освещение июньского восстания с пози-
ций рабочего класса³⁸. Автор совершенно справедливо
указывает, что до сих пор во Франции объяснение при-
чин июньского восстания было поверхностным и недо-
статочным. Это объяснение Терсен резюмировал так:
республика неосторожно провозгласила 25 февраля пра-
во на труд и для его осуществления организовала на-
циональные мастерские, они оказались дорогостоящими
и бесполезными и после 15-го мая опасными и их реши-
ли уничтожить, а так как они были единственным при-
станищем безработных, то рабочие национальных ма-
стерских готовятся к вооруженному сопротивлению. Та-
кую трактовку, например, дает католический историк
Дюрозель. Терсен указывает, что Дюрозель отводит
этому фактору определяющую роль, в то же время
марксистская оценка широко распространена и ей отда-
вал должное и Дюрозель, указывая, что «июньские дни
представляют борьбу классов в чистом виде». Но это

³¹ К группе радикальных историков Общества можно отнести
Р. Перотена (казначей Общества), он написал о роли почты в фев-
ральские дни, статья основана на выдержках из книги современни-
ка Араго (R. Perotin. Le service des postes en France avec Etienne
Arago. «1848 Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39,
pp. 17—24.) К этому же направлению можно причислить двух исто-
риков — А. Лефевра и Гайя, они посвятили свои работы политике
Второй империи по железнодорожному строительству.

³² E. Tersen. Reflexions sur labolition desclavage. «1848.
Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40; E. Tersen,
S. Choelcher (Victor). Esclavage et colonisation. P., 1948;
E. Tersen. Histoire de la colonisation francaise. P., 1950; E. Ter-
sen. Le Gouvernement provisvire et Europe. P., 1948; E. Tersen.
Juin 1848. «La Pensee», 1948, n° 19.

³³ J. Bruhat, J. Dautry et E. Tersen. La Commune de
1871. P., 1960; E. Tersen. Leo Frankel. «France — Hongrie», 1951,
n° 11—12.

³⁴ E. Tersen. Reflexions sur labolition desclavage. «1848. Re-
vue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, p. 12.

³⁵ Ibid., pp. 13—15.

³⁶ E. Tersen. Reflexions sur labolition desclavage. «1848. Re-
vue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, p. 16.

³⁷ Ibid.

³⁸ E. Tersen. Juin 1848. «La Pensee», 1948, n° 19, p. 16.

признание сопровождается искажениями и оговорками, которые приобретают характер нападения на направленных против исторического материализма³⁹. Так оценивает «июнь» и историк Гийемен. Они основное внимание направляют на вину отдельных личностей, обычно называют Фаллу и Монталамбера, рабочие же «кроткие и благородные — не видели, на какие неправильные и кровавые пути их вели»⁴⁰.

Останавливается Терсен и на версии, выдвигаемой буржуазной историографией о том, что массы восставших бросили на баррикады нищета и голод. В результате июньские дни, не переставая быть эпизодом классовой борьбы, становятся судорожной реакцией народной нищеты. Такое толкование приводит к тому, что классовая борьба не является более мощным движением, которое поднимает и ведет всю человеческую историю в классовом обществе и принимает разнообразные формы, смотря по обстоятельствам, а является бурным кратковременным эпизодом⁴¹.

Терсен критикует все попытки буржуазных историков отвергнуть закономерность классовой борьбы в классовом обществе и, опираясь на факты революции 1848 года, убедительно показывает развитие событий как борьбу классов. Он правильно утверждал: как только выяснилось, что Республика хотела быть «е только демократической, но и социальной, «все фракции имущих», каково бы ни было их мнение, кто бы они не были — сельские или городские мануфактуристы или банкиры — они почувствовали себя под угрозой»⁴². Для доказательства Терсен опирается на свидетельства многих современников — Токвиля, Тьера, Фаллу, Гудшо, Монталамбера и др.⁴³, касается он и позиции мелкобуржуазных социалистов — Луи Блана, Прудона, оказавшихся в одном лагере с буржуазией. Убедительным фактом проявления классовой борьбы были требования

буржуазии кровавой расправы с пролетариатом⁴⁴. Вторая часть статьи Терсена направлена на то, чтобы опровергнуть установившуюся концепцию буржуазной историографии об «июне» как «восстании голода». Автор для выяснения сущности восстания анализирует на основе документов состав его участников, констатируя, что наряду с рабочими в нем участвовали низы народных масс и представители мелкобуржуазной интеллигенции — «народ без примеси».

Но автор идет дальше, выявляя различные слои пролетариата, участвовавшего в сражении, отвергая версии буржуазных историков о том, что это были только рабочие, уволенные из национальных мастерских, и безработные. Руководящую и решающую роль Терсен отводил представителям промышленного пролетариата. В Париже и в его ближайших предместьях были группы образованных квалифицированных рабочих, имевших зачатки организации, приближавшихся к классовому сознанию, для которых демократическая и социальная республика не была пустым звуком⁴⁵. Особенно высоко Терсен оценивает участие в восстании рабочих железнодорожных мастерских, приводя яркие факты об их первой «битве на рельсах», а также об их руководящей роли во многих отрядах инсургентов⁴⁶. Автор отмечает, что это были «е местные группы рабочих, которые защищали свои кварталы и даже свои улицы (почти все июньские рабочие сражались таким образом), это были фракции рабочего класса, которые расширяли и пытались координировать свои действия.

Терсен справедливо указывал, что в июньские дни мы находимся перед первыми усилиями класса, который начал подниматься к своей исторической судьбе; о том, что рабочие хорошо поняли сущность борьбы, свидетельствовало ожесточение в сражении.

Впервые во французской историографии июньское восстание было исследовано с марксистских позиций. Однако автор не освещает ряд важных вопросов, связанных с июньским восстанием — позиции мелкой буржуазии, т. е. не касается проблемы, союзника, последствий «июньских дней» и др. Привлекает Э. Терсена и

³⁹ E. Tersen. Juin 1848. «La Pensee», 1948, n° 19, p. 16. Дюрозель написал статью в сборнике «1848. Revolution creatrice» Р 1948.

⁴⁰ Ibid., p. 17.

⁴¹ Ibid., p. 18.

⁴² Ibid., p. 19.

⁴³ Ibid., p. 20.

⁴⁴ E. Tersen. Juin 1848. «La Pensee», 1948, n° 19, p. 21.

⁴⁵ Ibid., p. 22.

⁴⁶ Ibid., p. 23.

проблема внешней политики Временного правительства. Классовый подход историка к рассмотрению внешней политики Франции и других европейских государств дает возможность ему раскрыть различные позиции правящих кругов и революционных элементов⁴⁷. Но в центре его внимания находится внешняя политика Ламартина. Опровергая оценки буржуазных историков — Ш. Сеньебоса (Ламартин спас Францию от «опасной авантюры»), П. Кантен — Бошара («оставил Францию морально великой») и др., Терсен убедительно доказывает, что мирная политика Ламартина не была прогрессивной. Она позволила «абсолютным монархиям пережить первый шок». Совершенно справедливо автор указывает на то, что контрреволюционная борьба буржуазии внутри страны сковывала ее революционные возможности в Европе.

Все перечисленные работы Терсена написаны на основе источников, главным образом, мемуаров современников и частично архивных документов. Острая полемичность, направленная против буржуазной историографии, является серьезным достоинством его трудов. В таком духе Терсен выступил на страницах бюллетеня Общества против буржуазного историка Р. Лимузена-Ламота⁴⁸ и яростного контрреволюционера И. Колло⁴⁹, оба они пытались возложить вину за убийство архиепископа Аффра в июньские дни на инсургентов. Терсен, опираясь на документы, напечатанные в «Ревю»,

⁴⁷ E. Tersen. Le gouvernement provisoire et Europe. P., 1948, p. 18.

⁴⁸ E. Tersen. Documents sur la mort de Mgr. Affre. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39, p. 42. Историк Лимузен-Ламота выступил на конгрессе историков, посвященном революции 1848 г., пытаясь на основе документов возложить вину за убийство прелата на инсургентов.

⁴⁹ E. Tersen. Documents Y. Collot. L'Archeveque des barricades. Monseigneur Affre. Bordeaux, 1948. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39, p. 42. И. Колло в годы оккупации Франции 1941 г. выступил с клеветнической книгой «Complot communiste (1848—1941)». В 1948 г. напечатал реакционный «труд» об убийстве архиепископа Аффра в июньские дни. В своих книжках Колло доходил до того, что обвинял парижских рабочих 1848 г. за то, что Германия опустошила Францию три раза в течение века (1870, 1914, 1940) и возлагает вину за убийство прелата Аффра на июньских инсургентов. На страницах бюллетеня Терсен и Доманже резко отвергли его доводы. «1848. Revue des Revolutions contemporaines...», 1948, t. 39, p. 42; 1949, t. 40, p. 50.

восстанавливает истинную картину событий, опровергая реакционную ложь.

В духе непримиримости к безграмотности и тенденциозности написан историком критический обзор⁵⁰ о сборнике «Дух 1848» (вышел к столетию революции). Положительно оценив работы Поля Бастида о конституции 1848 г., Пьера Лобрашера о крестьянах в 1848 г., Терсен подверг суровой критике статьи Дюпена-Меунье «Социализм доктринерский и созидательный», в ней автор утверждал, что Барбес и Бланки были в июне среди «бунтовщиков», хотя они оба после событий 15 мая находились в тюрьме⁵¹, а Луи Блана считал одним из вождей «коммунистической партии», которой не существовало в 1848⁵². Таким образом, Терсен, один из руководителей Общества, вносил в его работу марксистскую струю, вел активную борьбу против буржуазной историографии, напечатал ряд интересных исследований о революции 1848 г.

Одним из представителей руководящего ядра Общества был марксистский историк Р. Госсе. Как указывалось выше, Госсе входил в редакцию бюллетеня, интересовался новыми методами исследования истории, ставя вопрос о необходимости применения статистического метода. Свои методы исследования Госсе применяет в работе, посвященной профсоюзным организациям во время Второй республики⁵³. Исследуя вопрос об организации синдикатов, историк изучил значительное количество рабочих петиций (381), присланных в Люксембургскую Комиссию, где рабочие выдвигали требование устранения штрафов, автор делает вывод, что рабочие в данный период стремились к отстаиванию своих экономических задач и к созданию синдикатов⁵⁴. Автор преувеличивает размах синдикального движения, считая, что «рабочие манифестации 25, 28 февраля, 17 марта, 16 апреля и 15 мая ритмичные фазы более корпора-

⁵⁰ E. Tersen. Etudes critique. «L'esprit de 1848». «1848. Revue des Revolutions contemporaines...», 1950, t. 42, p. 77.

⁶¹ Ibid., p. 78.

⁶² Ibid.

⁵³ R. Gossez. L'organisation ouvrières a Paris sous la Seconde République. «1848. Revue des Revolutions contemporaines...», 1950, t. 42.

⁵⁴ Ibid., p. 31.

тивного, чем социального движения»⁵⁵. Вопрос Же о политических устремлениях рабочих Госсе не затрагивает, а ведь они стремились участвовать в политическом управлении страной, их представитель рабочий-механик Альбер был включен во Временное правительство, не случайно они требовали создания министерства труда. Представив интересные сведения о профдвижении в период революции, автор не достаточно подчеркивает и вскрывает вред луиблановской ориентации синдикатов данного периода. Проблемы рабочего движения освещены Р. Госсе в статье о французских эмигрантах и в образовании Первого Интернационала⁵⁶. Правильно отметив, что во французском движении за образование Интернационала решающее место занимали прудонисты, автор только вскользь говорит о значении немецких эмигрантов, которые внесли в движение доктрину, даже не упоминая о роли Маркса⁵⁷. В дальнейшем Р. Госсе занимался исследованием рабочего движения масс в период Второй империи⁵⁸. Разработка рабочего движения с марксистских позиций имеет большое значение для французской историографии, и этюды Госсе, несмотря на ряд недостатков, вносят свой полезный вклад. Пребывание Госсе в руководстве усиливало прогрессивные тенденции в нем.

В работе Общества также участвовал талантливый исследователь А. Собуль. В бюллетене Общества им были опубликованы документы об аграрных волнениях в 1848 году⁵⁹.

В своих предварительных замечаниях он отмечает значение аграрных волнений в 1848 году, а также их причин, связанных с развитием капиталистических отношений и стремлением сельской буржуазии уничтожить стесняющие их традиционные порядки в общинах французской деревни, а мелкое крестьянство и сельские про-

летарии видели в общинах и «праве обычая» гарантии своего существования⁶⁰. Вокруг этих вопросов разгоралась борьба. Автор приводит документы об аграрных волнениях в Центре, на Западе и Юге. Приведенные документы свидетельствуют о многообразии причин, вызывающих движение крестьянской бедноты и сельскохозяйственного пролетариата⁶¹: ограничения в пользовании лесом вызвали лесные беспорядки⁶², покушения крупных землевладельцев на общинные угодья вызвали волну протестов⁶³, технические нововведения в земледелии также встречали сопротивление⁶⁴. Значительное место в напечатанных материалах занимала группа документов о волнениях, связанных с низкой зарплатой, требованием изгнания иностранных рабочих, а также с отказом правительства дать возможность обрабатывать оставленные земли. После революции 1848 года крестьянские движения не прекратились, как известно, Временное правительство вместо облегчения положения крестьянства ввело 45-сантимовый налог, вызвавший новую волну крестьянских выступлений*. Историк приводит документы и о другом движении, обусловленном страхом покушения на их частную собственность со стороны «разделителей»⁶⁶. Оценивая итоги крестьянского движения, Собуль отметил рост политического сознания среди крестьянства: Сорок восьмой год и Вторая республика знаменует в истории борьбы крестьянства важный этап, его выход на политическую арену⁶⁷. Документы, напечатанные Собулем, представляли собой архивные материалы, письма прокуроров префектов или местных властей министру юстиции или другим вышестоящим организациям. Опубликование документов о крестьянских движениях в период революции 1848 года свидетельствовало о внимании руководителей журнала к массовым революционным движениям.

⁵⁵ R. Gossez. L'organisation ouvrière à Paris sous la Seconde République. «1848. Revue des Révolutions contemporaines...», 1951, t. 42, p. 35.

⁵⁶ R. Gossez. La proscription et les origines de l'Internationale. «1848. Revue des Révolutions contemporaines», 1950, t. 42.

⁵⁷ Ibid., p. 97.

⁵⁸ R. Gossez. Le 4 septembre 1870; initiatives et spontanéité (Extrait des actes du 77 congrès de sociétés savantes). Grenoble, 1952.

⁵⁹ A. Soboul. Les troubles agraires de 1848 (Documents). «1848. Revue des Révolutions contemporaines», 1948, t. 39.

⁶⁰ A. Soboul. Les troubles agraires de 1848 (Documents). «1848. Revue des Révolutions contemporaines», 1948, t. 39, p. 1.

⁶¹ Ibid., pp. 4—20.

⁶² Ibid., pp. 6—20.

⁶³ Ibid., pp. 39—43.

⁶⁴ Ibid., pp. 44—47.

⁶⁵ Ibid., pp. 51—56.

⁶⁶ Ibid., pp. 57—59.

⁶⁷ Ibid.

Прогрессивной является работа студента Алжирского университета Марселя Эмери, посвященная политическим ссыльным в Алжире⁶⁸, она основана «а большим количестве архивных документов и мемуарах»⁶⁹.

В группу прогрессивных историков входил также А. Шатлен, он исследовал революционную роль во Франции рабочих, переезжающих с одного места в другое в поисках работы⁷⁰.

Положительным моментом в деятельности руководства журнала было напечатание статьи советского историка академика В. П. Волгина об эгалитарных и социалистических тенденциях во французских секретных обществах в 1830—1834 гг. Это исследование было реферировано Пьером Анграном⁷¹. Пьер Агагран изложил всю статью В. П. Волгина с положительными комментариями, оценив как глубокое и серьезное исследование⁷². Печатались работы и других историков социалистических стран (Венгрии и Польши).

Таким образом, в Обществе по истории революции 1848 года была в руководстве довольно сильная группа историков-марксистов, которые с марксистских позиций исследовали отдельные этапы французской революции 1848 года. Достоинством их работ было изучение истории революции 1848 года с материалистических классовых позиций. Работа этого прогрессивного революционного крыла Общества основывалась на богатом фактическом материале, архивных и других документах. Достоинством деятельности историков этого направления Э. Терсена, Р. Госсе, Собуля и других было отстаивание прогрессивных позиций в исторической науке, борьба с буржуазной фальсификацией исторического процесса. Ж. Буржен, социал-реформист, один из руководи-

лей общества, известный исследователь по истории Коммуны, занимался и проблемами революции 1848 г.⁷³.

После второй мировой войны Ж. Буржен активно включился в работу Общества по истории революции 1848 г., он был вице-президентом Общества, участвовал в проведении столетия революции. Пытаясь привлечь внимание историков к исследованию истории революции 1848 г., он выдвинул предложение о создании института по изучению этой революции. Но это предложение не было осуществлено, хотя часть средств, отпущенных на празднование столетия революции, не были использованы, Буржен писал о «непримиримости отдела на улице Риволи, который подорвал этот проект»⁷⁴. Как представитель мелкобуржуазной интеллигенции Буржен неоднократно высказывал критические замечания в адрес правительства. Правительство Франции вело в это время «грязную» войну во Вьетнаме и экономило на средствах для научной работы. Буржен также занимался вопросами улучшения исторического исследования, обратив внимание на использование статистического метода при изучении истории революции 1848 г., занимался он обобщением сведений о работах, опубликованных во Франции в связи с юбилейной датой⁷⁵. В эти годы историк обратился к исследованию проблем революции 1848 г. Он опубликовал монографию на тему: «1848. Рождение и смерть республики»⁷⁶, а также очерк о революции в сборнике «Весна народов»⁷⁷. Идеализм, непонимание значения и характера классово-

⁷³ G. Bourgin et G. Henriot. *Procès-verbaux de la Commune de 1871*, tt. I—II. P., 1924—1945; G. Bourgin. *La guerre de 1870 et la Commune*. P., 1939; G. Bourgin. *Histoire de la commune*. P., 1907 etc. Несмотря на добросовестность исследования и благоприятное отношение к коммунарам, Буржен не понял истинный характер Парижской Коммуны как государства нового типа.

⁷⁴ G. Bourgin. *De quelques sources recentes relative a l'histoire de 1848*. «1848 Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 40, p. 6. На улице Риволи находится министерство финансов.

⁷⁵ G. Bourgin. *Au tour du centenaire*. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 42, p. 42; G. Bourgin. *Un homme de 1848*. Arnou de l'Ariege. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1951, t. 42, pp. 5—13.

⁷⁶ G. Bourgin. *1848. Naissance et mort d'une republique*. P., 1948.

⁷⁷ G. Bourgin. *La revolution de 1848 en France*. «Les printemps des peuples», dirige par Esto, t. I. P., 1948.

⁶⁸ M. Emerit. *Les deportes de 1848*. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39, p. 2.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ A. Chatelain. *Les migrants temporains et propogation des idees revolutionnaires en France au XIX siecle*. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 42, pp. 6—18.

⁷¹ «Etudes de references par Pierre Angrand», *Les tendances egalitaires et socialistes dans les societes secretes franchises 1830—1834*. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39, pp. 10—38. (Статья академика В. П. Волгина помещена в журнале «Вопросы истории», 1947, № 6).

⁷² Ibid., p. 10.

вой борьбы в революции, проповедь реформизма, враждебность к марксизму являются характерными чертами мировоззрения Буржена. В его концепции о революции 1848 г. много общего со взглядами Ж. Ренара. При выяснении причин февральской революции на первое место он выдвигает политические причины, а потом отмечает экономические явления⁷⁸. Революционные выступления рабочих оцениваются как деятельность «крайних клубистов» против умеренных элементов. Уступки, вырванные рабочими у буржуазного Временного правительства, он называет «истинным социальным законодательством»⁷⁹, а реформы считает лучшим средством разрешения требований пролетариата. Причины и ход июньского восстания объясняются роспуском национальных мастерских, образование которых расценивается как «авантюра»⁸⁰. В своей работе Буржен вступает в полемику с отдельными положениями произведения К. Маркса «Восемнадцатое брюмера». При этом Буржен придерживается излюбленного метода социалистов-реформистов, неверно излагает мысли Маркса и poleмизирует с ним. Не понял он учения Маркса о *классовой* борьбе в период революции 1848 г. Высказав свое отрицательное отношение к диктатуре Луи Бонапарта и ко всякой личной диктатуре типа Муссолини и Гитлера, он обрушивается и на диктатуру пролетариата, умозаключая, что неудачи революции 1848 г. являются уроком для рабочих — нельзя добиваться диктатуры пролетариата в противовес «демократическому» режиму⁸¹, т. е. буржуазной республике. Характерным для Буржена является его беспринципность к буржуазной историографии всех оттенков; после хвалебной рецензии на книгу представителя социального католицизма Дюрозеля за его «благородный идеализм»⁸², он расхваливает работу буржуазного историка Белен-Миллерона⁸³.

⁷⁸ G. Bourgin. 1848. Naissance et mort d'une republique. P., 1948.

⁷⁹ Ibid., p. 71.

⁸⁰ Ibid., p. 79.

⁸¹ Ibid., p. 173.

⁸² G. Bourgin. Autour du censitaire 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 42, p. 192.

⁸³ G. Bourgin. Une nouvelle methode en sociologie politique. 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 43.

Буржен, сотрудничал в одном Обществе с марксистскими историками, но был очень далек от них идеологически.

В работе Общества участвовала довольно большая группа историков, занимающихся разработкой проблем рабочего движения с позиций, близких Буржену. К. историкам социал-реформистского направления можно отнести А. Шабо, Ж. Брике, Леконта и других. Большинство из них занималось разработкой локальных тем, по истории революции 1848 г. Все эти работы написаны с определенной тенденцией, заключающейся в том, чтобы преуменьшить размах революционного движения в период революции и популяризировать мирные методы разрешения рабочего вопроса. Не случайным для этих историков является обращение к темам, связанным с реформами, проводимыми в годы революции 1848 г. Так историк Шабо, обращаясь к рассмотрению деятельности Комиссии по труду в департаменте Воклюз⁸⁴, превозносит реформистские методы разрешения пролетарской проблемы⁸⁵. Работа полезна фактическим материалом, так как она основана на местных архивных документах.

В таком же духе написана работа Ж. Брике об А. Пердигье — депутате Учредительного собрания от департамента Воклюз⁸⁶. Автор положительно отзывался о герое своей статьи. Но какие черты отмечает Брике у Пердигье? В первую очередь отмечает, что Пердигье распространял среди рабочих идеи братства, что он был за распространение среди них образования, идей равенства и «ответственности за порядок»⁸⁷. Рассказывая о Пердигье, Брике пишет, что он в своей деятельности опирался на идеи Луи Блана⁸⁸. Автор подчеркивает, что Пердигье был сторонником братства и солидарности и высоко оценивает эти черты.

Наиболее крупной и богатой по содержанию работой из историков этого направления является труд К. Ле-

⁸⁴ H. Chabaut. La commission du travail de Vaucluse (15 mars — 23 mai). «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 38, pp. 25—33. А. Шабо — директор архива деп. Воклюз.

⁸⁵ Ibid., pp. 30—32.

⁸⁶ J. Briquet. Un ouvrier a la Constituante de 1848. Agricol Perdiguer menuisier et representant du peuple. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 44.

⁸⁷ Ibid., p. 223.

⁸⁸ Ibid., p. 230.

конта о рабочем движении в Лилльской области⁸⁹. Работа основана на богатых материалах местных архивов, наиболее полные документы автор получил по г. Туркуэнь, меньше сохранилось их по городам Лиллю и Рубэ⁹⁰. Историк рассказывает о сущности и характере «братств» рабочих деп. Нор, которые вели борьбу за экономические требования, но, наталкиваясь на сопротивление предпринимателей, переходили к стачкам⁹¹. Но революционная борьба рабочих, их политические требования не привлекают внимание историка, он в значительной степени преувеличивает роль и значение синдикалистских организаций.

Богата фактическим материалом статья Г. Кревейя, посвященная положению рабочих и кризису 1847 г., его работа написана на основе богатых статистических сведений, приводимых местными врачами о тяжелых условиях существования рабочих в Нанте. Останавливаясь на стачечной борьбе, автор утверждает, что в годы июльской монархии стачки не были многочисленны⁹². Кревей, как и другие историки данного направления, преуменьшает рабочее движение французских рабочих в этот период. В действительности, как свидетельствуют исследования Ф. В. Потемкина, в стране развертывалась интенсивная борьба французских рабочих⁹³, в том числе и в Нанте⁹⁴.

В своей статье Кревей так и не идет дальше обычных утверждений о возможности улучшения положения рабочих путем реформаторской деятельности буржуазии. В таком же духе написана и работа М. Дессоля о рабочем движении в Лионе в 1851 году.

Несколько особняком стоит историк Беллен-Миллерон, который занимался социологией государственной реформы в 1848 г.⁹⁵. В бюллетене Общества он поместил часть своей монографии под заглавием «Петиции 1848 года»⁹⁶.

Изучив содержание петиций муниципальных советов, ассоциаций рабочих, чиновников, национальной гвардии, писателей, крестьян, служащих, женщин, иностранцев, многочисленные анонимные петиции в период революции 1848 г., автор сравнивает их с петициями революции 18-го столетия⁹⁷. В статье автор не приводит содержание петиций революции 1789—1793 гг., но указывает, что деятели революции 1848 года строили проекты политических и экономических реформ на основе принципов свободы, равенства, суверенитета, осуществления благосостояния народа, провозглашения республики. Историк устанавливает разницу между обоими революциями, подчеркнув, что революционеры 1848 г. хотели, чтобы свобода касалась глубокого освобождения человека от господства денег, а пролетариата — от нищеты⁹⁸. Отметив разницу между направленностью идей первой революции и 1848 года, автор рассматривает их развитие без связи с социально-экономической обстановкой обеих революций и без учета классовой принадлежности авторов петиций.

Идейное содержание работ историков социал-реформистского направления пронизано идеализмом, игнорированием классов и классовой борьбы, они отражают огромное влияние буржуазной идеологии. После второй мировой войны усиливается их поправление в том смыс-

⁸⁹ C. Lecompt. Trois fraternelles de la region lilloise en 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 41.

⁹⁰ Ibid., p. 38.

⁹¹ Ibid.

⁹² G. Greveuil. La condition ouvriere et la crise de 1847 a Nantes. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948, t. 39, p. 51.

⁹³ См. Ф. В. Потемкин. Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848, вып. I. М., Изд-во АН СССР, 1955.

⁹⁴ См. Л. А. Бендрикова. Экономический кризис и рабочее движение накануне Февральской революции во Франции. В кн.: «К столетию революции 1848 года». Изд-во МГУ, 1949, стр. 165, 168.

⁹⁵ Belin—Milleгон. Sociologie de la Reforme de letat en 1848. P., 1848.

⁹⁶ Belin—Millegon. Les petitions de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 43, p. 176.

⁹⁷ Ibid., p. 181.

⁹⁸ Ibid. Ж. Буржен же в своей рецензии «Une nouvelle methode en sociologie politique» утверждал, что метод Беллена—Миллерона дает «точное» изложение законов, которые управляют народной мыслью. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 43, p. 192. К этому же направлению можно отнести Г. Ружерона, посвятившего свой труд июльской монархии кануна Февральской революции: G. Rougeon. La situation economique et sociale dans le departement a la fin de la monarchie Juillet. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 41.

ле, что они стремятся завуалировать революционный и политический характер рабочего движения.

Представителем либеральной буржуазной историографии в Обществе был профессор Сорбонны Шарль Путас. Идеализм, отрицание закономерности революций характерны для его мировоззрения. Ш. Путас выступил в ноябрьском номере в 1949 г. со статьей «Сложность 1848 года», ее идеи были направлены против прогрессивного крыла Общества, против сторонников материалистического подхода к рассмотрению истории. В первую очередь автор подчеркнул, что идеи являются главной движущей силой революции в Европе — это были идеи демократии, национальности, разоружения, объединения государств и концепция Федеративной Европы, которая, по его мнению, была ведущей⁹⁹. Но правильно отметив, что в это время ставилась задача национального объединения Германии, Италии и других государств, Путас выступает против этой прогрессивной идеи. Он называет ее «опасной» и «плачевной», исходной для ненависти и войн, разрушающей духовное объединение¹⁰⁰. В действительности это было прогрессивное буржуазно-национальное движение, направленное против феодально-абсолютистских учреждений. Касаясь экономического развития Франции в годы июльской монархии, Путас преуменьшал промышленное производство во Франции и преувеличивал роль ремесленного производства. Одновременно он выступал против трактовки Маркса революции 1848 года, подвергая сомнению вопрос о том, что у рабочих в это время были их собственные требования; по мнению Путаса, они хотели распространить «благодеяния собственности на рабочих, объединить рабочих и хозяев, не травлявая их друг на друга»¹⁰¹. Здесь Путас

ориентируется на утопические мелкобуржуазные идеи социалистов и отсталые слои рабочих. Он и не упоминает о требованиях во время февральской революции более передовых слоев пролетариата — «право на труд», «министерство труда». Поставив вопрос о том, почему в Англии, Бельгии и Нидерландах не произошла революция в 1848 г., Путас объясняет это отсутствием «революционного темперамента», «общими и постоянными чертами психологии народов»¹⁰³. Касаясь положения в Англии, он отрицательно оценивал работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и «Коммунистический Манифест», в котором Маркс будто бы делал преждевременное теоретическое утверждение о неизбежности революции в Англии. В действительности в «Коммунистическом Манифесте» никаких предсказаний такого типа не было, в нем указывалось вообще на неизбежность революций.

Революционным темпераментом объяснял Путас и февральскую революцию, она, по его мнению, была осуществлена манифестациями Национальной гвардии, вызвана разрывом между правительством и нацией и «смелым желанием небольшой республиканской группы»¹⁰⁴.

В действительности в победе революции решающую роль играли народные массы, о чем писало большинство историков-современников сто лет назад, начиная с Даниэль Стерн и кончая Луи Менаром. Упоминает автор и экономические причины, но они у него стоят на последнем месте. Итак, мировоззрение Путаса характеризуется воинствующим идеализмом, враждебностью к научной материалистической концепции об истории человеческого общества, но являясь сторонником буржуазно-демократических свобод, он признает возможной революционную борьбу за их осуществление.

⁹⁹ Ch. Pouthas. Complexite de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 41, p. 1.

¹⁰⁰ Статья Ш. Путаса была написана в 1949 г., когда в капиталистических странах после принятия плана Маршалла и заключения Атлантического пакта отрицалась идея национальной независимости и выдвигалась мысль объединения капиталистической Европы под эгидой США.

¹⁰¹ Ch. Pouthas. Complexite de 1848. «1848, Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 41, p. 1.

¹⁰² Ibid., p. 5.

¹⁰³ Ch. Pouthas. Complexite de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 41, p. 13. Касаясь Коммунистического Манифеста, написанного К. Марксом и Ф. Энгельсом, он упоминает только одного автора и неоднократно неверно называет дату издания этого гениального произведения.

¹⁰⁴ Ibid., p. 3.

Как указывалось выше, в Обществе плодотворно работали историки-марксисты, намечалось более глубокое использование статистики для научного исследования исторического процесса.

Но работа Общества была затруднена с первых же шагов, большое значение имели финансовые трудности. В 1950 г. Каан-Рабек от имени редакции обратилась к читателям с письмом, в котором рассказывалось, что сделано редакцией для улучшения работы журнала, подчеркивалось, что журнал занимается изучением происхождения и развития социального движения во Франции и во всем мире, и одновременно обращение заканчивалось «меланхолической нотой» — ставился вопрос об увеличении членских взносов, и оплате корреспондентами пересылки журнала, так как из-за увеличения цен «а бумагу финансовое положение было тяжелым»¹⁰⁵. Одновременно указывалось, что директором журнала назначают Буржена и создан редакционный комитет^{III}. Но все усилия редакционной коллегии не смогли вдохнуть жизнь в работу Общества и его бюллетеня. В феврале 1951 г. происходило общее собрание членов Общества под председательством Ж. Буржена. На этом заседании был заслушан доклад генерального секретаря Э. Терсена. В первую очередь он остановился на финансовых трудностях, связанных с содержанием бюллетеня. Попытка расширить рамки бюллетеня и изменение названия, которое, по словам Терсена, было уточнением наименования существовавшего перед войной, не было всеми одобрено¹⁰⁷.

В качестве примера он привел заявление Ш. Путаса, который заявил о своем выходе из Руководящего Комитета, так как, по его мнению, Общество выходит из традиционных рамок исследования¹⁰⁸. Очевидно, это было просто формой несогласия буржуазного историка Путаса с новой, марксистской материалистической линией

отдельных руководителей Общества истории революции 1848 г. На этом заседании выдвигались предложения об улучшении бюллетеня и выхода из трудностей. На заседании были избраны в руководящий Комитет историки: П. Шове, Е. Доллеан — профессор факультета права в Париже, Гишоне — профессор Высшей начальной школы Бонневиля, И. Порталь — профессор факультета истории и литературы Лилля. Но и новые лица не могли помочь. В декабре 1951 года вышел последний номер журнала¹⁰⁹. Общество находилось в катастрофическом положении, сумма членских взносов и подписки была недостаточной. До этого выпуск бюллетеня продолжался благодаря субсидии в 200 000 фр., полученной из Комитета Столетия Революции 1848 года. Когда эта сумма была исчерпана, руководители Общества обратились в Национальный Комитет научных исследований с просьбой выдать им дотацию, но они получили отказ, причем даже не было сказано о его причинах. «Компетентная комиссия» не считала нужным объяснить причины отказа¹¹⁰. Несмотря на прекращение выпуска бюллетеня Общество продолжало свою работу, его возглавлял крупный историк Ж. Лабрусс. Многие вопросы: промышленная революция, экономический кризис 1847—1848 гг., положение рабочего класса накануне революции, демократическое движение, особенно жизнь клубов (Общество прав человека и гражданина, федерация демократических клубов под названием «Клуба клубов» и др.). Июньское восстание, события 13 июня 1849 г., причины нисходящей линии революции, экономическое развитие Франции 1850—1851 гг., движение народных масс в этот период и многие другие вопросы требовали еще своего исследования^{III}.

¹⁰⁹ «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1951, n° 189.

¹¹⁰ Ibid., p. 81.

¹¹¹ Aspects de la crise et de la depression de l'economie francaise du milieu du XIX siecle 1848—1851. «Etudes sous la direction de Labrousse», 1956. Необходимо указать, что впервые в исторической науке проблемы промышленной революции во Франции нашли свое марксистское освещение в исследованиях советского ученого Ф. В. Потемкина. Фабричная хлопкопрядильная промышленность во Франции перед революцией 1848 г., «Известия АН СССР», 1947, т. 4 и др.

¹⁰⁵ «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 44, p. 212.

¹⁰⁶ Ibid. В примечании указывалось, что собрание решило изменить название журнала на «Revue des revolutions contemporaines», а тома именовать выпусками.

¹⁰⁷ «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1951, n° 188, p. 2.

¹⁰⁸ «Revue des Revolutions contemporaines», 1951, n° 189, p. 3.

§ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ СТОЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг.

В связи со столетием революции был созван международный конгресс историков¹¹². Организация конгресса была поручена Общему Управлению культурных связей при министерстве иностранных дел, во главе которого находился историк Жокс — член Общества новой и современной истории и Французского комитета исторических наук¹¹³.

30 марта 1948 года в Париже, в Сорбонне состоялось открытие конгресса. На конгрессе работало три секции: 1) секция, где обсуждались методы работы по истории и источники, 2) историки второй секции занимались обсуждением политических проблем, здесь были две подсекции: а) по общим вопросам французской революции 1848 г. и революции 1848 г. в других странах, б) по локальной истории Франции. Третья секция рассматривала экономические и социальные аспекты революции 1848 года¹¹⁴.

Характерно, что на конгресс не были приглашены советские историки, правда, на конгрессе участвовали историки из стран народной демократии: Польши, Чехословакии, Венгрии, а также Югославии. Открытие конгресса происходило под председательством Р. Фатье — директора Национального Центра научных исследований, председателя Французского Комитета исторических наук. На открытии конгресса выступил министр национального просвещения Э. Депре. В его выступлении были изложены политические идеи, которые выдвигались правящими кругами Франции в тот период. В 1947—1948 гг. французские буржуазные круги популяризировали после принятия плана Маршалла идею «объединенной Европы» под руководством США против Советского Союза. Эта идея «объединенной Ев-

ропы» и находит свое отражение в речи министра. Депре подчеркивал, что революция 1848 года являлась не только национальной революцией, но и европейской революцией и что контрреволюция к концу 1848 и 1849 гг. тоже была общеевропейской, поэтому, говорил он, работы должны быть написаны и о европейских странах¹¹⁵.

Не отвергая необходимости изучения истории данной революции в европейских странах, надо учитывать, что докладчик выдвигал идею объединенной Европы в реакционных целях.

Депре утверждал, что эмигранты-мелкобуржуазные демократы Мадзини, Кошут, Ледрю-Роллен заложили основы Первого Интернационала в 1864 г., при этом он не упоминает даже имени К. Маркса — основателя I Интернационала. В своем вступлении Депре, как и все правые социалисты и многие буржуазные историки, старался сблизить позиции мелкобуржуазного социалиста Прудона с Энгельсом¹¹⁶.

Конгресс французских историков о революции 1848 года прошел под влиянием буржуазной методологии. Понимая необходимость теоретических основ для изучения истории, организаторы конгресса поставили два теоретических доклада на пленарных заседаниях. Первое сообщение, посвященное методам современной истории, сделал Ш. Моразе¹¹⁷ — директор Практической школы высших исследований, и второе, прочитанное на заключительном заседании, было сделано профессором Сорбонны Э. Лабруссом по вопросу о происхождении революции 1789, 1830, 1848 годов.

С первых шагов буржуазной исторической науки во Франции накопление исторических фактов занимало большое место. Позитивистская философия во второй половине XIX века и в начале XX века, являлась методологической основой французской историографии, идеалистической или эклектической. Но в результате усложнения исторической науки старая позитивистская методология не удовлетворяла уже историков. Как из-

¹¹² В данной главе рассматриваются выступления историков, посвященные истории революции 1848—1849 гг. во Франции.

¹¹³ «Actes du Congrès historique du centenaire de la révolution de 1848», Р., 1949, р. VII (далее «Actes du Congrès...»).

¹¹⁴ В советской печати о содержании работы конгресса была опубликована статья Н. Е. Застенкера «Труды конгресса историков, посвященного столетию революции 1848 года» в «Вопросах истории», 1951, № 3, стр. 125.

¹¹⁵ «Actes du Congrès...», р. X.

¹¹⁶ Ibid., р. XI.

¹¹⁷ Сообщение Моразе представляло собой краткое резюме брошюры, напечатанной в «Annales», 1948, п° 2. «Trois essais sur histoire et culture».

вестно, уже в начале XX в. появились поиски выхода из рамок эмпирической историографии¹¹⁸.

Выступление Моразе было направлено, с одной стороны, против традиционной политической фактографической тенденции в историографии, с другой, против марксистской методологии, но то новое, что он предлагал, отличалось реакционностью. Ссылаясь на французских философов-идеалистов (Жироду, М. Пруста и др.), он заявил, что «понятие факта», как его принимали, «исчезло» (рассеялось), оказалось абстракцией, решением ума историка, что не является «достоверной величиной человеческой эволюции», он говорил, что нужно отказаться от «*microtomie du fait*», т. е. тщательного изучения фактов, а надо пытаться их обобщать¹¹⁹ на протяжении длительного периода.

Он предлагал отказаться от конкретного изучения исторического процесса и перейти к суммарным обобщениям, приближаясь к исторической эпохе. Такого типа подход фактически был отказом от изучения конкретной истории, это было стремление увести историков от изучения революции 1848 г., Второй тезис Моразе заключался в предложении замены фактов цифрами. Он утверждал, что в настоящее время статистика является реальностью. Но высказав свое стремление к реальности, (которую, по его мнению, дает статистика, Моразе в своем третьем тезисе заявил, что история является одной из «дисциплин», которая призвана быть «синтезом» социологии и психологии. При этом Моразе большое место отводит коллективной психологии, считая, что изучение человеческого поведения нам помогают открыть «исторические условия» и «великие исторические эволюции»¹²⁰. Проблему изучения «коллективной психологии» выдвигал буржуазный социолог Дюркгейм еще в начале XX столетия.

Итак, все та же идеалистическая трактовка в подходе к историческому процессу снова и снова выдвигалась в середине XX в. Отвергая значение фактов в изучении истории, Моразе подверг сомнению достоверность и

полезность архивных документов. При этом он правильно разоблачил способы подбора документов буржуазией «деловыми людьми», которые «фабрикуют историю», указывая, что важные документы о деятельности кабинетов, начиная с 1944 года, «ускользают» из архива¹²¹. Указывал он и на другие трудности в использовании архивами¹²². Популяризируя «статистический метод», Моразе заявил, что историю общества нужно разделить на два этапа. Древняя и средняя история, являясь первым типом цивилизации, может изучаться на основе документов, а с середины же XIX века появляется второй тип цивилизации — «статистической». Все эти рассуждения он закончил тем, что советовал, чтобы при написании истории не следовать за документами и статистикой, а подбирать их в зависимости от идеи автора¹²³. Точка зрения Моразе не является оригинальной; таким образом писал свои работы, используя статистику, буржуазный историк конца XIX в. и начала XX в. Э. Левассер, который фальсифицировал и экономическое развитие Франции и положение рабочего класса соответственно интересам буржуазии. Применение статистики при изучении революции 1848 г. докладчик связывал с исследованием характера денежного обращения, цен, импорта в Европу извневропейских стран, развития промышленности, переселения сельского населения в города¹²⁴ и т. д. Но история революции как борьба классов, сложные процессы революционной ситуации, политические требования классов невозможно было уложить в статистическую схему, предложенную Моразе.

Дискуссия по докладу не представляла ничего интересного. Большинство выступающих согласилось с Моразе, и только Ш. Путас выразил опасение в том, что он своей трактовкой уничтожает элемент случайности и политики и идет к социологии¹²⁵. В конечном итоге Моразе заявил, что его «новый» метод должен быть дополнением к старому.

Второй доклад, в котором была сделана попытка теоретических обобщений, был зачитан крупным ученым

¹¹⁸ Группа историков, объединившаяся вокруг «Анналов», работала над социально-экономическими проблемами довольно плодотворно, несмотря на свой идеалистический подход.

¹¹⁹ «Actes du Congres...», p. 58.

¹²⁰ Ibid., p. 60.

¹²¹ «Actes du Congres...», p. 56.

¹²² Ibid., pp. 51—57.

¹²³ Ibid., p. 60.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Ibid., p. 62.

профессором Сорбонны Э. Лабруссом. Лабрусс выдвинул проблему возникновения революций 1848, 1830, 1789 гг.¹²⁶ В своей исторической концепции Лабрусс опирается на некоторые положения марксизма о революциях, но механический экономизм, непонимание сущности классов и классовой борьбы приводит к неправильному объяснению возникновения революций. Лабрусс останавливается на причинах революций, трагирует, их экономические и социальные аспекты, останавливается на «роли масс» и др. Но он оказался беспомощным для решения взятой проблемы. Порочность методологии Лабрусса проявилась уже в вопросе о «типах» революции, к которым он относит и реакционные «военные перевороты»¹²⁷ Революции представляют собой прогрессивное поступательное движение человеческого общества вперед. «*Революции — локомотивы истории*»¹²⁸. Каждая революция означает «известный шаг вперед классовой борьбы»¹²⁹. Лабрусс же военный переворот, являющийся контрреволюцией, попятным движением в историческом процессе, называл «революцией»¹³⁰. Рассматривая общий характер революций 1848, 1830, 1789 гг., Лабрусс всех их оценивает как «классовые», не устанавливая различия между тремя революциями. А между тем революция 1789 г., добавим 1793 г., так как именно в последующие годы, когда произошла окончательная победа буржуазии над дворянством, участвовали «низы» народных масс, что давало основание оценивать революцию 1789—1793 гг. как буржуазно-демократическую, потому что в ней не только участвовали народные массы, но они оказали свое влияние на результаты революции, закрепленные буржуазным законодательством. Кроме того, и это основное, благодаря участию народных масс в результате революции 18 столетия феодальные производственные отношения были заменены буржуазными. Лабрусс этот основной результат первой революции во Франции не понял¹³¹. Револю-

ция же 1830 г. была по своему характеру буржуазной революцией. Она по сравнению с реставрацией была шагом вперед в ходе классовой борьбы — «Революция 1830 г. отняла власть у земельных собственников и отдала ее капиталистам...»¹³². Революция 1848 г. происходила в новых условиях, в это время «классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы ...»¹³³.

Массовое народное движение, самостоятельные выступления пролетариата, общий ход революции 1848—1849 гг. придали ей также буржуазно-демократический характер. Лабрусс же всех их называл «массовыми» и «стихийными», а также «эндогенными», т. е. вызванными внутренними причинами. Правильно, Лабрусс оценивал эти революции как «национальные» и «социальные»¹³⁴, но он не смог подняться до того, чтобы указать, что признавали многие буржуазные историки больше ста лет тому назад, что первая революция была буржуазной, направленной против феодализма, другой характер носила революция 1848 года, происходя в условиях капиталистической формации. Основной причиной всех революций он называет экономический кризис¹³⁵. Это свидетельствует о поверхности суждений о революции, когда явления, ускорившие революции, рассматриваются как главные¹³⁶. Так, например, в причинах революции 1789 г. все сводится к плохому урожаю, дороговизне, кризису в промышленности¹³⁷, — действительно это все способствовало революции, но вопрос о кризисе всей феодальной системы не ставится¹³⁸. Причинами революции 1830 и 1848 г. он также считал экономические кризисы, но они у него ничем не отличаются от кризиса в 18 столетии. Лабрусс недооценивал то, что накануне революции 1848 г. французская Промышленность уже в основном перешла к фабричному производству, разницу между промышленностью в 1789 и 1848 гг.

¹²⁶ E. Labrousse. 1848—1830—1789 comment naissent les révolutions. «Actes Congres...», p. 1.

¹²⁷ «Actes du Congres...», p. 20.

¹²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 86.

¹²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 340.

¹³⁰ «Actes du Congres...», p. 3.

¹³¹ Ibid.

¹³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 340.

¹³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 25.

¹³⁴ «Actes du Congres...», p. 3.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 12.

¹³⁷ «Actes du Congres...», pp. 4, 5.

¹³⁸ Ibid., p. 5.

он видел в появлении металлургической промышленности¹³⁹. Касаясь кризисов и их влияния на революцию, Лабрусс считал, что пролетариат и буржуазия не правы, когда обвиняют правительство в бедствиях, что такая концепция является ненаучной¹⁴⁰. Поэтому, по Лабруссу, вину за бедствия народа нельзя возлагать на политический строй.

При рассмотрении народного восстания автор пытался поставить проблемы революционной ситуации, указывая, что экономический кризис должен сочетаться с политическим¹⁴¹. Но он не понимал сущности классов, их позиции в различных революциях и характер политической борьбы.

В революции 18 в. расплывчатую формулировку, применяемую когда-то историком Мишле, — «народ», Лабрусс заменил «народными классами», которые он не дифференцирует; так исчезает в революции «крестьянство» и городские «низы», принижается их роль в революции. Нет у Лабрусса понимания и классовой сущности якобинской диктатуры¹⁴². Правильно отмечая, что в 1830 г. буржуазия снова выступила против дворянства, автор «забывает» сказать, что против дворянства выступала не только буржуазия, но и рабочий класс, и мелкобуржуазные элементы, хотя действительные противоречия в этот период были между буржуазией и дворянством. Нет ясности у Лабрусса при оценке расстановки классов в период революции 1848 г. Он считал, что в 1848 г. классовая борьба не была борьбой буржуазии с аристократией — это правильно, но в то же время, утверждал он, это еще и не было борьбой буржуазии с пролетариатом. Это была, по его словам, «треугольная» классовая борьба между двумя буржуазиями (крупной и мелкой) и народом¹⁴³, этим он хотел отметить самостоятельную роль мелкой буржуазии. Такая оценка не применима к февральской революции, когда против «финансовой аристократии» выступали рабочий класс, средняя промышленная буржуазия и мелкая городская буржуазия. А процесс классовых изменений в ходе революции, когда

рабочий класс в июньские дни сражался с буржуазией, Лабрусс не замечает. Стремясь опровергнуть то, что основные противоречия в революции 1848 г. были между пролетариатом и буржуазией, Лабрусс преуменьшал уровень капиталистического развития во Франции. В его интерпретации фабричный пролетариат в то время только появился¹⁴⁴, хотя в действительности промышленная революция во Франции началась уже в первые годы XIX в. и к 1848 г. уже были значительные группы промышленного пролетариата¹⁴⁵. Недооценивая степень развития пролетариата, Лабрусс принижал уровень его социального сознания. Рассматривал Лабрусс и противоречия между крупной и мелкой буржуазией, но правильные выводы из их значения он не сделал¹⁴⁶.

Непонимание характера классовой борьбы во Франции в процессе развития ее революции приводит к тому, что Лабрусс благоприятно оценил особенности исторического развития Англии, где революционный «взрыв» обезвреживался мягкостью политики, чего не было во Франции. Содержание доклада Лабрусса свидетельствовало о влиянии марксизма-ленинизма на его мировоззрение, но он не является марксистом, так как его взгляды базировались на принципах экономического материализма и концепции коллективной психологии, которой он объяснял и непрерывные революции во Франции¹⁴⁷.

При обсуждении доклада Лабрусса особенно реакционным было выступление Даниэля Галеви, пронизанное национализмом и классовой ненавистью к революционной борьбе масс. Он утверждал, что революция является психологическим феноменом французского народа и выступил с настоящим прославлением представителя бешеной реакции И. Тэна¹⁴⁸, давно уже разоблаченного как фальсификатора революции 18 века историком А. Оларом.

Историк Фатье заявил о полном согласии с точкой зрения Лабрусса. Английский историк Кобэн высказался за необходимость изучения экономического положе-

¹³⁹ «Actes du Congres...», p. 8.

¹⁴⁰ Ibid., p. 9.

¹⁴¹ Ibid., p. 13.

¹⁴² Ibid., p. 14.

¹⁴³ Ibid., p. 17.

¹⁴⁴ «Actes du Congres...», p. 17.

¹⁴⁵ «Революции 1848—1849 гг.», т. I, стр. 26—27.

¹⁴⁶ «Actes du Congres...», p. 18.

¹⁴⁷ Ibid., pp. 21—22.

¹⁴⁸ Ibid., pp. 23—24.

ния для лучшего понимания социальных вопросов¹⁴⁹. Итальянский же историк Вальсески ратовал за необходимость признания «психологических факторов»¹⁵⁰. С более реакционных позиций выступил бельгийский историк Калькен, который революционные методы борьбы оценивал как «хаотическое состояние в революции». В заключительном слове Лабрусс в противовес Калькену отозвался положительно о революционном движении масс, назвав их «великими, народными движениями». Но Лабрусс отказался от признания закономерности революций, считая их случайностью и повторил «исконную» буржуазную точку зрения о революции 18 века, что события во Франции приобрели бы другой характер, если бы вместо Людовика XVI был более предусмотрительный король¹⁵¹.

В обсуждении участвовал известный своими демократическими убеждениями крупный историк Ж. Лефевр, он поставил вопрос о руководстве революциями «действующим меньшинством». Этот вопрос в докладе был обойден Лабруссом, который после выступления Лефевра признал, что «руководство» революционной борьбой существовало¹⁵². Значительный интерес представляло выступление венгерского историка, который только один говорил о кризисе феодальной экономики в Венгрии¹⁵³.

К докладам проблемного характера относится и сообщение видного буржуазного историка профессора Сорбонны П. Ренувена. Его доклад является ярким свидетельством использования исторического прошлого народов для популяризации идей, выдвигаемых тогда правящими кругами Франции и США: идея объединения Европы под эгидой американцев. Темой его выступления была проблема объединенной Европы во время кризиса 1848 года¹⁵⁴.

Основная мысль Ренувена заключалась в том, чтобы доказать, что французы были инициаторами идеи Сое-

диненных Штатов Европы, выдвинутой будто бы еще в 18 столетии¹⁵⁵. Осуществление этих идей Ренувен видел и в реакционном союзе Пан-Европы, выдвинутом Брианом. В докладе были отмечены идеи сен-симонистов и фурийеров о реконструкции европейского общества и о роли Франции в Европе¹⁵⁶.

Ренувен обобщил по данному вопросу идейную направленность представителей различных классов во Франции и Европе, но никакой дифференциации в их мировоззрении он не отмечал, не видел классовой подоплеки их взглядов.

Доклады на секциях конгресса были трех типов: 1. Сообщения по мало актуальным темам, которые были своеобразным уходом от разработки важнейших проблем истории. Такого типа были сообщения Ж. Бурдона, «Костюм во Франции перед 1848 годом и его последующая эволюция»¹⁵⁷ или доклад Р. Перотена о работе почты¹⁵⁸. 2. Откровенно реакционные — ген. Думенка об армии в июньские дни. 3. И наряду с этим было содержательное выступление Э. Терсена об отмене рабства. Таким образом, организаторы конгресса в условиях усиления в стране позиций рабочего класса и его партии должны были включить и доклад представителя марксистской историографии — Терсена¹⁵⁹.

Реакционный историк Думенк июньское восстание излагал с позиций контрреволюционной буржуазии¹⁶⁰. Он сетовал, что нельзя прославлять «акты храбрости и героизма» в «братоубийственной войне» и что до сих пор не написана «военная история» июньского восстания. Несмотря на то, что Думенк говорил о неудобстве восхваления действий правительственных войск, его доклад представляет апологику палача июньского восстания генерала Кавеньяка¹⁶¹, мобильной гвардии¹⁶² —

¹⁴⁹ «Actes du Congres...», p. 31.

¹⁵⁰ Ibid., p. 44.

¹⁵¹ J. Bourdon. Le costume en France avant 1848 et son evolution ulterieur. «Actes du Congres...», pp. 243—253.

¹⁵² «Actes du Congres...», pp. 254—310.

¹⁵³ Статья по этому докладу была помещена в журнале Общества по истории революции 1848 г. См. о ней выше, стр. 298.

¹⁵⁴ D o u m e n c. L'Armee et le journees du juin. «Actes du Congres...», p. 255.

¹⁵⁵ «Actes du Congres...», p. 256.

¹⁵⁶ Ibid., p. 258.

¹⁴⁹ «Actes du Congres...», pp. 23—24.

¹⁵⁰ Ibid., pp. 24, 25.

¹⁵¹ Ibid., pp. 26—27.

¹⁵² Ibid., p. 29.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ P. Renouvin. L'idee de Etats-Unis d'Europe pendant la crise 1848. «Actes du Congres...», p. 31.

этой «преторианской гвардии» контрреволюционной буржуазии. К национальной гвардии Думенк относился отрицательно из-за ее демократизации¹⁶³. С правых позиций выступал на конгрессе историк Р. Лимузен-Ламонт, преподаватель лицея Людовика Великого, о смерти архиепископа Аффра в июньские дни. Докладчик вопреки установившейся традиции, выдвигаемой и буржуазными историками (Ш. Сеньебос и др.), пытался возложить вину за гибель Аффра на инсургентов¹⁶⁴. Как указывалось выше, эта точка зрения была успешно опровергнута историками на страницах журнала Общества Э. Терсеном и Доманже. Католический историк Ж. Б. Дюрозель — ассистент Сорбонны свой доклад посвятил рассмотрению позиции «социальных католиков» по рабочему вопросу в 1848 г.¹⁶⁵. Весь смысл его сообщения заключался в том, чтобы доказать необходимость распространения влияния католицизма среди рабочих, используя опыт 1848 г., когда христианские демократы Бюше и др. добились проведения «великих законов» об ученичестве, о нездоровых квартирах и т. д.¹⁶⁶.

В этой же секции было заслушано сообщение неопрудониста Ж. Дюво об отношении рабочих к внешней политике с 1848 по 1852 г. Поставив перед собой такую задачу, Дюво настроения рабочих связывает с позицией промышленной буржуазии¹⁶⁷, что, безусловно, не соответствовало действительности. Вопрос же об отношении рабочих к внешней политике Второй республики получил очень слабое освещение.

На конгрессе в секции по локальным проблемам были заслушаны доклады о событиях в департаментах, все они, за исключением одного сообщения, были посвящены деятельности отдельных комиссаров.

Историк Ж. Видаленк — доктор филологических наук, преподаватель лицея, доложил о результатах своего исследования по материалам анкеты, проведенной

Учредительным собранием, им были изложены богатые фактические сведения о промышленности и сельском хозяйстве департамента Эр¹⁶⁸. Историк рассказало о промышленной революции, происходившей в департаменте Эр, причем касался не только экономических изменений в промышленности, но и социальных¹⁶⁹, им были приведены конкретные факты о разорении ремесленников и создании фабричного производства¹⁷⁰, представлена сводная таблица зарплаты рабочих по округам, из которой видно уменьшение зарплаты за годы июльской монархии. Однако историк не делает до конца последовательно выводы о падении зарплаты рабочих, оно было более глубокое, чем он считал¹⁷¹. На этой же секции был заслушан доклад Дезоне — преподавателя технического коллежа г. Рив-де-Жье о деятельности в деп. Юра — Жюля Гревя, впоследствии одного из президентов Третьей республики, умеренного республиканца. Сюжет, выдвинутый Дезоне, уровень его разрешения свидетельствовал о его умеренных буржуазных взглядах. Историк прославлял робкую реформаторскую деятельность Ж. Гревя¹⁷². С таких же позиций оценивал историк А. Дюбюк комиссара деп. Нижней Сены — А. Дешана, докладчик коснулся положения рабочих г. Руана¹⁷³, но здесь нет и в помине ярких фактов пауперизации рабочих, о чем так убедительно писал буржуазный экономист А. Бланки¹⁷⁴.

В докладе Ф. Фесто о Париже 40-х годов — крупном международном центре — сообщалось как о городе иностранцев-эмигрантов, упоминает он и о пребывании К. Маркса в столице. Но замечания историка о доктрине К. Маркса как о синтезе немецкой философии и

¹⁶⁸ J. Vidalenc. Les resultats de lenquete sur travail proscrite par l'Assemblee Constituante dans le departement de LEure.

¹⁶⁹ «Actes du Congres...», p. 325.

¹⁷⁰ Ibid., p. 327.

¹⁷¹ Ibid., p. 333.

¹⁷² M. Desanais. Le commissariat de Jules Grevy dans le Jura. «Actes du Congres...».

¹⁷³ A. Dubuc. Frederic Deschamps commissaire de la Republique en Seine — Inferieure (fevrier — mai 1848). «Actes du Congres...», p. 383. А. Дюбюк — преподаватель истории лицея в г. Руане, в последнее время находится в отставке.

¹⁷⁴ На работу Бланки он ссылается, чтобы сказать, сколько рабочих работало в хлопчатобумажной промышленности.

¹⁶³ «Actes du Congres...», p. 260.

¹⁶⁴ Ibid., pp. 375—378.

¹⁶⁵ B. Durosselle. Les catholique et le probleme ouvrier en 1848. «Actes du Congres...», pp. 267—273.

¹⁶⁶ Ibid., p. 270.

¹⁶⁷ G. Duveau. Les relation internationales dans la pensee ouvriere (1840—1865). «Actes du Congres...», p. 277.

французской социальной мысли¹⁷⁵ и о том, что он старая «снискать» сотрудничество Прудона и Луи Бласса¹⁷⁶, свидетельствовали, что Фесто слабо понимал сущность марксизма и характер отношений Маркса к французским мелкобуржуазным социалистам.

Последним докладом, заслушанным на секции локальных исследований, было сообщение Ж. Кейе — директора Высшего института исследований по Марокко, о взаимоотношениях между Францией и Марокко в годы Второй республики. Этот доклад представляет собой сплошную апологетику колониальной политики Франции¹⁷⁷.

На Конгрессе была поставлена группа докладов, касающихся революции 1848 года вне Франции. Доклады историков стран народной демократии — венгерских, польских, чешских выгодно отличались своим содержанием от буржуазных историков.

Подводя итоги содержанию работы Конгресса в честь столетия революции 1848 г., мы должны отметить, что превалирующее значение на нем имели представители буржуазной умеренной историографии (Моразе, Ренувен, Дюбюк, Дезонэ и др.), а также социал-реформистской (Лабрусс, Видаленк и др.) и впервые на международном конгрессе были заслушаны результаты исследований историка-марксиста (Э. Терсен).

§ 3. МАРКСИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПРОГРЕССИВНЫЕ ИСТОРИКИ В ИЗУЧЕНИИ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 гг. ВО ФРАНЦИИ В СВЯЗИ С ЕЕ СТОЛЕТИЕМ

Коммунистическая партия Франции придавала огромное значение в борьбе за победу демократических сил в стране празднованию столетия революции 1848—1849 гг. Еще в 1946 году в теоретическом органе «Кайе

дю Коммюнием» в статье Ж. Кассанья¹⁷⁸, намечались основные задачи в проведении столетия революции. Кассанья высказывал надежды, что столетие этой революции не будет так отмечено, как столетиеодеятия революции 1789 г. в 1939 году, когда официальные власти фактически игнорировали это событие, празднование февральской революции должно было пройти с необходимым размахом¹⁷⁹. Целиком выполнить стремление ФКП и других прогрессивных элементов Франции в отношении достойного празднования столетия не удалось, но историки-коммунисты и прогрессивные элементы сыграли большую роль в разработке истории революции 1848—1849 гг. с марксистских позиций. В выступлении Кассанья намечались основные проблемы революции 1848 года, которые требовали своего исследования и освещения в научно-популярной литературе. Речь шла о важности установления классовой сущности июльской монархии, уровня развития производительных сил в тот период, исследования положения рабочего класса, изучения сущности социалистических учений и значения французского социализма и опыта его классовой борьбы для выработки марксистской теории, изложенной в Коммунистическом Манифесте. Выдвинуты были и основные вехи в разработке хода революции 1848—1849 гг. — особенно подчеркивалось то, что соответствовало исторической правде: значение борьбы пролетариата в провозглашении республики и завоевании демократических свобод — избирательных прав, свободы прессы, собраний и т. д.¹⁸⁰. Отмечалось значение декрета об отмене рабства во французских колониях, подчеркивалось влияние революции 1848 г. для борьбы за национальную независимость для многих народов Европы¹⁸¹. Но особенно подчеркивалось Кассанья то, что 1848 г., как и 1871 г., был для пролетариата этапом борьбы за социализм¹⁸². Ставился здесь вопрос и об уроках, которые необходимо извлечь из неудач революции 1848 г.

¹⁷⁵ F. Feston. Paris des années 40, capitale de la révolution. «Actes du Congrès...», p. 360.

¹⁷⁶ Ibid., p. 361.

¹⁷⁷ J. Caillat. Les relations de la France et du Maroc sous la deuxième République. «Actes du Congrès...», pp. 397—408.

¹⁷⁸ J. Cassagné. L'anniversaire de février 1848. «Cahiers du Communisme», 1946, n° 12, pp. 109—117 (далее «Carriers...»).

¹⁷⁹ Ibid., p. 110.

¹⁸⁰ Ibid., pp. 111, 112.

¹⁸¹ Ibid., p. 115.

¹⁸² Ibid., pp. 115—116.

(важность союза демократических сил с рабочими)¹⁸³. Таким образом, еще в 1946 г. ЦК ФКХI поставил вопрос о необходимости празднования революции 1848 г. к намечил основные направления в ее освещении. К концу столетия революции лучшие представители марксистской исторической науки — А. Собоуль, Ж. Коньо, Терсен, Анри Брюа, Ангран и другие опубликовали свои произведения в «Кайе дю Коммюнизм», в «Пансе» и в отдельных брошюрах.

К проблемам революции 1848—1849 гг. в этот период неоднократно обращались руководители ФКП — Морис Торез, Ж. Дюкло. М. Торез в своих докладах и статьях акцентировал внимание на важнейших вопросах революции. Как и классики марксизма-ленинизма, М. Торез уделял большое внимание демократическим завоеваниям народных масс в дни революции. В первую очередь он подчеркивал значение завоевания республики, так как марксисты никогда не относились безразлично к «политическим формам» (курсив Тореза. — Л.Б.), существующим в стране. «В 1848 году Маркс воздал хвалу парижанам, установившим республику»¹⁸⁴. Февральская революция и провозглашение Второй республики ознаменовали собой, по словам М. Тореза, начало ряда революций, т. е. имели международное значение¹⁸⁵. Провозглашение республики в 1848 г., как известно, произошло благодаря настойчивости пролетариата.

Второй вопрос, который отмечал М. Торез, обращаясь к опыту революции 1848 г. — это вопрос о необходимости союза рабочих и крестьян. В противовес социалистам, коммунистическая партия, указывал М. Торез, считала, что большинство крестьян может и должно быть привлечено на сторону социализма, для чего необходимо вести борьбу за союз крестьянства с рабочим классом. М. Торез опирался на высказывание Маркса о том, что только при поддержке крестьян «пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую

песнь». К проблеме союза пролетариата с крестьянством в 1848 г. он неоднократно обращается¹⁸⁶. М. Торез, касаясь рабочего движения, подчеркивал, что оно неразрывно связано с историей всего народа¹⁸⁷, в его развитии в XIX веке он намечил четыре крупных этапа: восстание лионских ткачей в 1831 г., июньскую революцию 4848 года, Парижскую Коммуну и образование Французской рабочей партии. Таким образом, М. Торез выделил как одну из важнейших вех — июньскую революцию, которая была высшей точкой революции 1848 г.¹⁸⁸.

В течение длительного периода вплоть до настоящего времени наиболее популярной фигурой, прославляемой буржуазными и социал-реформистскими историками, является Прудон. М. Торез дал ему и его ученикам уничтожающую характеристику. По словам Тореза, Прудон был идеологом мелкой буржуазии, колеблющейся между классом капиталистов, с одной стороны, и классом пролетариев, с другой. Прудон проповедовал не революционную борьбу за уничтожение классов, а сотрудничество и примирение классов. Он осуждал рабочие организации и стачки, он одобрял репрессии против участников стачек. В качестве средства «социального освобождения» пролетариата Прудон выдвигал систему дарового кредита, который должен предоставляться «народным банком», функционирующим в рамках капитализма и конкурирующим с капиталистическими предприятиями¹⁸⁹. М. Торез подчеркнул, что современники ему «спинасы, деа и фроссары переняли у Прудона его раболепие перед сильными мира сего (известно, что Прудон кокетничал с Наполеоном III)» М. Торез привел слова Маркса о Прудоне: «Шарлатанство в науке и политическое приспособленчество неразрывно связаны с такой точкой зрения». М. Торез разоблачил контрреволюционную роль Прудона и в годы революции 1848 года и переворота 1851 года. Здесь же М. Торез дал оценку так называемой «национальной революции», выдвигаемой Прудонем, которая была «по

¹⁸³ J. Cassagne. L'anniversaire de février 1848. «Cahiers...», p. 117.

¹⁸⁴ М. Торез. Избр. произв., т. II. М., Госполитиздат, 1959, стр. 101.

¹⁸⁵ См. там же, стр. 145.

¹⁸⁶ См. М. Торез. Избр. произв., т. II. М., Госполитиздат, 1959, стр. 137.

¹⁸⁷ См. там же, стр. 390.

¹⁸⁸ См. там же, стр. 391.

¹⁸⁹ См. М. Торез. Избр. произв., т. I, стр. 513.

существо только попыткой господствующего класса воспротивиться подлинной революции, необходимой и неизбежной...»¹⁹⁰.

Кроме этих важнейших проблем революции 1848 года, М. Торез, основываясь на высказываниях В. И. Ленина, обратил внимание на то, что революция 1848 года нанесла «смертельный удар» по домарксовскому социализму и «окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата»¹⁹¹. М. Торез также указал на идейные последствия революции 1848 года и значение пролетариата, как основной силы в борьбе за социалистическое преобразование общества¹⁹².

Ценными являются также высказывания Ж. Дюкло. Ж. Дюкло во многих выступлениях и работах обращается к проблемам революции 1848—1849 гг. Особенно большой интерес представляет его исторический экскурс к событиям 1848 года в связи с борьбой ФКП за единство рабочего класса. Ж. Дюкло указывал, что в «1848 году раскольнические маневры приняли особенно широкий размах, потому что по мере развития промышленности влияние рабочих не переставало возрастать». В феврале 1848 г. враги демократии, учитывая мощь полного решимости народа, не решились на фронтальную атаку, а постарались посеять рознь в его рядах. «Прежде всего, — писал Дюкло, — они попытались расколоть рабочих, составлявших авангард демократических сил. Были созданы внутренние вооруженные силы, батальоны мобильной гвардии, состоявшие из молодых людей, большинство которых принадлежало к категории, которую Маркс называл «люмпен-пролетариатом»¹⁹³. Врагами народа, указывал Дюкло, был сделан еще один шаг для раскола пролетариата: «рядом с мобильной гвардией правительство решило собрать вокруг себя также промышленную рабочую армию». Правительство думало, пишет Дюкло, что оно создало вторую пролетарскую армию, направленную против самих же рабочих. Однако попытка заставить этих рабочих отказаться от пролетарской солидарности не удалась.

¹⁹⁰ М. Торез. Избр. произв., т. I, стр. 513.

¹⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 2.

¹⁹² См. М. Торез. Избр. произв., т. II, стр. 316.

¹⁹³ Ж. Дюкло. Избр. произв., т. I. М., Госполитиздат. 1959, стр. 352.

Но буржуазия не только сеяла рознь среди рабочих, она хотела изолировать рабочий класс, «натравив крестьян на рабочих и тем самым восстановив их против демократии»¹⁹⁴. Ж. Дюкло обрисовал обстановку, в которой Временное правительство, столкнувшись со страшным финансовым кризисом, вместо того, чтобы ударить по «биржевым волкам и банковским королям», ударило по крестьянам, введя дополнительный налог в размере 45 сантимов на каждый франк. Правительство говорило рабочим, что от этого налога пострадают, главным образом, крупные землевладельцы, тогда как в действительности он затронул крестьянские массы. В сельских же местностях действовали контрреволюционные агенты, которые говорили крестьянам: «Вас обложили налогом потому, что парижские рабочие — лодыри, которым надо платить деньги даром. Это они подрывают бюджет». Далее Ж. Дюкло отмечает причины поражения рабочих и республики: подобные маневры оказались успешными, позволив осуществить наступление на парижских рабочих в июне 1848 года и их разгром; государственный переворот, совершенный 2 декабря 1851 года Луи Наполеоном Бонапартом, был отдаленным следствием поражения рабочих в июне 1848 года, которое тем самым означало поражение республики¹⁹⁵. При оценке государственного переворота 1851 года Дюкло раскрыл реакционные мероприятия правительства Луи Бонапарта¹⁹⁶. Итак, Ж. Дюкло в своих работах неоднократно обращался к опыту революции 1848 года и причинам контрреволюционного переворота 1851 г.

Проблемы рабочего движения и февральской революции нашли свое освещение в работах Ж. Брюа¹⁹⁷. Как известно, он является одним из первых историков-марксистов, который поставил перед собой задачу исследования рабочего движения, начиная с французской

¹⁹⁴ Ж. Дюкло. Избр. произв., т. I, стр. 352—353.

¹⁹³ См. там же, стр. 353.

¹⁹⁶ См. там же.

¹⁹⁷ J. Bruhat. Les conditions historiques de la naissance du Manifesto et la classe ouvrière franchisée au milieu du XIX siècle. «Cahiers...», 1948, n° 2, pp. 147—159; J. Bruhat. Les journées de février 1848. P., 1948; J. Bruhat. L'Europe, la France et le mouvement ouvrier en 1848. P., 1948; J. Bruhat A propos de Blanqui. «Revue Internationale du monde au travail», 1952, n° 39.

революции XVIII в.¹⁹⁸. Положение рабочего класса, его участие в февральской революции являются центральным вопросом для понимания революции 1848 г. Поэтому особого внимания заслуживают труды Ж. Брюа. Особенностью его работ является изучение глубинных процессов для выяснения роли и места рабочего класса в революции. Историк отмечает быстрый подъем промышленности в годы июльской монархии, «пар и машины революционизируют промышленное развитие», наряду с ростом крупной промышленной буржуазии возрастает и численность пролетариата¹⁹⁹, но сохраняются и ремесленные слои рабочих²⁰⁰. Брюа во всех своих трудах приводит яркие факты тяжелого положения рабочих в годы июльской монархии, при этом он подходит дифференцированно к его различным категориям, указывает на новые элементы рабочего класса —: рабочих шахт, железных дорог, строек, т. е. «настоящий пролетариат»²⁰¹. Правильно выделяя различные слои рабочего класса, Брюа отмечает и разный уровень их политического сознания. Среди ремесленных слоев рабочих были распространены реакционные идеи Прудона²⁰², среди передовых — революционные идеи Бланки²⁰³. Выясняя причины февральской революции и революционной бури в Европе, Брюа раскрывает общеевропейский характер экономического кризиса 1847 г. и его значение²⁰⁴. Классовый анализ июльской монархии дает возможность выяснить «глубокие причины» революции во Франции. Наряду с тяжелым положением рабочих отмечается и разорение мелкой городской буржуазии, этим историк объясняет враждебность Национальной гвардии к Луи Филиппу. При этом автор считает, что Национальная гвардия в «основном» состояла из «мел-

кой буржуазии»²⁰⁵, с этим нельзя согласиться, так как в ее рядах значительное место занимали представители средней и крупной буржуазии²⁰⁶. При изложении февральской революции историк придает большую роль Национальной гвардии²⁰⁷. Здесь Брюа идет в известной степени за историком Кремье. Как указывалось выше, А. Кремье решающее место отводил в февральские дни буржуазной Национальной гвардии²⁰⁸. Брюа также много места уделяет Национальной гвардии. Вредную же концепцию А. Кремье-историк, к сожалению, не замечает. Однако он правильно подчеркивает, что Национальная гвардия стремилась не допустить «беспорядков», боялась рабочих-социалистов и коммунистов²⁰⁹. Кроме того, Брюа справедливо устанавливает решающее значение рабочего класса в борьбе за республику, подчеркивая, что рабочие решили судьбу революции, добившись провозглашения республики, и это является важнейшим выводом, который отличает точку зрения Брюа от Кремье²¹⁰. В то же время Брюа писал об отсутствии у рабочих организации, вождей, о незрелости их социалистических (ВЗГЛЯДОВ²¹¹).

Исторически правдива работа Брюа о замечательном революционере Франции Бланки, в ней отмечается его революционная деятельность. Маркс, говорит Брюа, оценивал Бланки как голову и сердце пролетарской партии²¹², но в то же время останавливается он и на слабых сторонах мировоззрения Бланки²¹³. Работы Брюа в значительной степени основаны на работах современников и общей литературе, однако в них есть много новых сведений о социально-экономическом развитии Франции и рабочем движении.

Выяснению положения рабочего класса в годы июльской монархии и его роли в революции 1848 г., а также общим вопросам революции была посвящена статья

¹⁹⁸ J. Bruhat. Histoire du mouvement ouvrier francais. P., 1952 (далее «Histoire de mouvement...»).

¹⁹⁹ Ibid., pp. 150, 151.

²⁰⁰ Ibid., p. 153.

²⁰¹ J. Bruhat. Les journees de fevrier 1848, p. 75.

²⁰² J. Bruhat. Les conditions historiques de la naissance du Manifeste, et la classe ouvriere francaise au milieu du XIX siecle. «Cahiers...», 1948, n° 2, p. 153.

²⁰³ J. Bruhat. A propos de Blanqui, p. 58.

²⁰⁴ J. Bruhat. La Europe, la France et le mouvement ouvrier en 1848, pp. 44—48.

²⁰⁵ J. Bruhat. Les journees de fevrier 1848, p. 10.

²⁰⁶ A. Cremieux. La revolution de fevrier. P., 1912, pp. 125—127.

²⁰⁷ J. Bruhat. Les journees de fevrier 1848, pp. 23—28.

²⁰⁸ A. Cremieux. La revolution de fevrier, p. 46.

²⁰⁹ J. Bruhat. Les journees de fevrier 1848, p. 32.

²¹⁰ Ibid., pp. 70, 71.

²¹¹ Ibid., p. 75.

²¹² J. Bruhat. A propos de Blanqui, p. 58.

²¹³ Ibid., pp. 60—63.

Ж. Фревилля²¹⁴. Написанная в научно-популярном плане, она основывалась на произведениях К. Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и была серьезным вкладом в распространение марксистских идей о революции.

Важнейшие проблемы июньского восстания были поставлены Лаффиттом также на страницах теоретического органа ФКП²¹⁵. Лаффитт подчеркивал, что пролетариат, освобождаясь от эксплуатации, освобождает другие слои народа. Одновременно он отмечал, что «июнь 1848» показал, что поражение рабочих влечет поражение мелкой городской буржуазии и крестьянства²¹⁶. Работа Лаффитта глубоко публицистична, опыт революции 1848 г. он связывал с политическим положением современной Франции²¹⁷.

Большой вклад в исследование крестьянского вопроса²¹⁸ революции 1848 г. внес талантливый историк-марксист, крупный исследователь массовых плебейских движений в революции 18 столетия Альбер Собоуль²¹⁹. Перу Собоуля также принадлежала статья о сущности революции 1848 г. во Франции и в других европейских странах²²⁰. В ней дано краткое, но глубокое изложение общих черт революции 1848 г. и ее последствий для Европы. Историк делает свои выводы на основе анализа экономического и социального положения в этих странах. Но особого внимания заслуживает труд А. Собоуля о положении и революционном движении крестьянства в период революции 1848—1849 гг. Эта проблема очень слабо освещена в исторической литературе, впервые она была исследована с марксистских позиций. Работа А. Собоуля основана на большом количестве архивных документов. Собоуль не только дал новый бога-

тый фактический материал о положении и движении крестьянства в середине XIX века, но, опираясь на марксистскую методологию, показал необходимость дифференцированного подхода к крестьянству. В своем предварительном замечании Собоуль правильно разъясняет, что нельзя писать, как это делают многие историки, только о реакционности крестьянства в период Второй республики, что такой взгляд является слишком «общим» и потому «упрощенным». Нужно учитывать, что в 1848 году не было «единого» французского крестьянства, а существовали группы часто враждебных друг другу крестьян, политическая позиция которых была различна²²¹.

Период революции 1848 г. и Второй республики, отмечает Собоуль, имел важное значение в истории борьбы мелкого крестьянства. Для того, чтобы выяснить положение крестьянства, им сделан краткий обзор состояния сельского хозяйства при старом режиме, во время революции 18 в., при Наполеоне I и в годы реставрации²²². Историк констатирует, что к 40-м годам во Франции было еще большое количество феодальных пережитков и только с 1840 по 1848 г. наблюдается ускорение процессов капиталистического преобразования сельского хозяйства²²³. Собоуль пишет о подлинной революции в земледелии, которое включается в сферу капиталистического производства. В связи с развитием капитализма происходит ухудшение положения мелкого крестьянства. Но на первое место историк выдвигает демографический фактор — парцеллирование земельного участка в связи с ростом сельского населения²²⁴.

В связи с ростом населения Собоуль ставит вопрос о распределении земельной собственности и указывает, что, к сожалению, статистические данные об этом умалчивают, но поземельные росписи свидетельствуют об увеличении числа разделов земли, об увеличении количества мелких собственников. Историк недостаточно выявляет степень экспроприации крестьян. Вопрос об обнищании крестьянства в процессе капиталистического

²¹⁴ J. Freville. La revolution de 1848. «Carriers...», 1948, n° 12, p. 190.

²¹⁵ J. Laffitte. Les journees de juin 1848. «Cahiers...» 1948, n° 6, p. 567.

²¹⁶ Ibid., pp. 572—573.

²¹⁷ Ibid., pp. 575—576.

²¹⁸ A. Soboul. La question paysanne en 1848. «La Pensee», 1948, n° 18, 19, 20 (далее «La question...»).

²¹⁹ A. Soboul. Les sans — culottes parisiens. Histoire politique et social de sections de Paris. «La Roche—Sur Yon», 1958.

²²⁰ A. Soboul. 1848 en Europe. Le printemps de la liberie. «Cahiers...», 1948, n° 2.

²²¹ A. Soboul. La question... «La Pensee», 1948, n° 18, p. 55.

²²² Ibid., pp. 56, 57.

²²³ Ibid., p. 57.

²²⁴ Ibid., p. 59.

развития, возможно, не мог быть исследован автором вследствие отсутствия необходимых статистических сведений.

Исследуя причины ухудшения положения мелкого крестьянства, Собуль правильно акцентирует внимание на упадок одного из дополнительных ресурсов существования крестьянства — кустарной промышленности²²⁵, на наступление в годы июльской монархии на общинные права крестьянства, и последним фактором в ухудшении положения крестьянства была тяжесть ипотечного долга, который гнетет мелкое крестьянство, отдаст его на милость заимодавцев. Кроме того, для мелкого крестьянства были более тяжелые условия получения кредита по сравнению с крупным земледелием²²⁶. Выяснив общие причины тяжелого положения крестьян, Собуль устанавливает особенности сельского хозяйства по отдельным областям Франции²²⁷. Особо подчеркивается ухудшение положения крестьян в связи с плохими урожаями, начиная с 1845 г. Конкретное изучение состояния сельского хозяйства — помогает выяснить характер крестьянского движения накануне революции и в процессе ее развития²²⁸.

Подводя итоги крестьянских волнений, Собуль совершенно справедливо писал, что крестьянские выступления 1848 г., несмотря на внешнее различие, отличались глубоким внутренним единством. Касались ли они общинных угодий, прав пользования и общинных обычаев или сельскохозяйственных машин и новой техники, они были только выражением нищеты и отчаяния мелкого крестьянства перед развитием капитализма в сельском хозяйстве, который лишал его былых средств существования и низводил в ряды пролетариев. В этом, писал Собуль, трагическое противоречие — новое земледелие (речь идет о капиталистическом сельском хозяйстве) могло развиваться лишь на развалинах старого крестьянства²²⁹. Социальная борьба ускорила развитие политического самосознания крестьянских масс, и вылилась в движение политического характера. Собуль

считал, что крестьяне не могли не осознать интересов своего класса. В деревне со времени революции и империи образовалась сельская буржуазия; против нее, как и против собственников-дворян, выступали в 1848 г. бедные крестьяне²³⁰.

Специальный раздел автор посвятил борьбе крестьянства против налога 45 сантимов. Собуль раскрывает, ссылаясь на работу Маркса «Классовая борьба во Франции», значение налога в 45 сантимов для охлаждения крестьян к республике, чем воспользовался Луи Бонапарт²³¹.

Указывая на бонапартистские настроения крестьянства, проявившиеся во время выборов президента, Собуль отмечает поворот в настроении крестьян в 1849 г.²³² Собуль это объясняет поддержкой Луи Бонапарта крупными земельными собственниками. Консолидация крупных собственников способствовала усилению классового самосознания бедного крестьянства. В районах, где мелкое крестьянство подвергалось особенно сильной эксплуатации в 1849—1850 гг. стали распространяться передовые республиканские идеи²³³.

Исследуя конкретные исторические условия о положении и революционном движении крестьянства в годы Второй республики и предшествующий ей период, автор делает обоснованный вывод о причинах участия «деревни» в вооруженном сопротивлении государственному перевороту 1851 г. Вопрос, который в течение столетия извращался буржуазной историографией, утверждающей о «заговорах», о «грабителях», пользующихся обстановкой и т. д., в результате исследования историка-марксиста получил свое правильное объяснение.

Интересные работы по проблемам идеологии — прудонизму, народному просвещению, общим вопросам революции написал член ЦК ФКП, директор прогрессивного журнала «La Pensee» Ж. Коньо. Ж. Коньо в связи со столетием революции выступил по наиболее актуальным вопросам идейной борьбы в современной Франции. Буржуазные и социал-реформистские историки всячески превозносили и популяризировали прудони-

²²⁵ A. Soboul. La question... «La Pensee», 1948, n° 18, p. 60.

²²⁶ Ibid., pp. 62—64.

²²⁷ Ibid., p. 64.

²²⁸ A. Soboul. La question... «La Pensee», 1948, n° 19, p. 31.

²²⁹ Ibid., p. 32.

²³⁰ A. Soboul. La question... «La Pensee», 1948, n° 19, p. 32.

²³¹ A. Soboul. La question... «La Pensee», 1948, n° 20, p. 49.

²³² Ibid., pp. 50, 51.

²³³ Ibid., p. 50.

стские идеи. В своей политически острой статье Ж.Коньо показывает, как начиная с 1848 г. прудонистские идеи использовались буржуазией для борьбы против научного социализма, так было и во время I Интернационала и Парижской Коммуны и в конце XIX в. и в XX в. Прудон всегда приносил «огромное зло». В дни вишистского режима для популяризации «национальной революции» также использовались реакционные прудонистские идеи²³⁴. И в настоящее время, отмечал автор, все, кто хочет уничтожить национальную независимость страны, взывал к «европейскому федерализму». Правые социалисты «а ля третья сила», «теоретики» МРП, цитируют Прудона в «длинных столбцах». Коньо указывал, что Прудона даже используют против предложенного коммунистами закона, благоприятного светскому образованию²³⁵. Коньо, анализируя идеи Прудона и его позицию в дни революции, показал его антидемократизм, так как он пришел к ложному заключению, что форма политического режима не имеет никакого значения для разрешения социального вопроса²³⁶. Коньо убедительно раскрывает беспомощность Прудона в области экономических категорий, которые он рассматривал как вечные идеи²³⁷. В практической деятельности, указывает Коньо, Прудон был враждебен к экономической и политической борьбе пролетариата²³⁸. В своей яркой и убедительной статье Ж.Коньо с марксистских позиций показал реакционную сущность прудонистских идей, их враждебность рабочему классу, а также их использование в интересах империалистической буржуазии Франции и с целью укрепления ее позиций. Коньо также разоблачает поклонников прудонизма — историков Э.Долеана и Ги Грана²³⁹.

Вопрос о школьном образовании в 1948 г. был одним из актуальных, так как в это время развертывалась острая борьба вокруг организации светского образования. Ж. Коньо опубликовал в этот период серьезное ис-

следование по истории народного образования в годы июльской монархии и Второй республики. В нем автор дал анализ педагогических идей утопистов-социалистов и коммунистов, показал в чем заключалась их слабость и преимущество марксистских педагогических идей²⁴⁰. Остановившись на решении проблем народного образования после революции, Коньо отметил прогрессивность проектов министра И. Карно, указывая что с первых же шагов его проект был искажен реакцией, а потом, и совсем отменен. И сам Карно — сторонник прогресса вскоре пал жертвой «партии порядка»²⁴¹. Специальную главу своей работы Коньо посвятил разоблачению реакционного закона Фаллу²⁴². В заключительной части были освещены современные задачи народного образования (1948 год) как понимали ее коммунисты. Труд Коньо основан на большом количестве документов о народном образовании, работах современников, прессе. Автор использовал также работы советских ученых по истории педагогики — Сवादковского и академика В. П. Волгина об эгалитарных социалистических идеях и др. В журнале «La Pensee» мы находим глубокий анализ работы Коньо, которая была оценена как история педагогических доктрин и школьного законодательства²⁴³.

Значительную ценность представляют научно-популярные статьи Ж.Коньо по общим вопросам революции²⁴⁴ и о Коммунистическом Манифесте²⁴⁵. В первой из них на основе опыта революции 1848—(1849 гг. Коньо убедительно доказывает необходимость союза пролетариата с мелким и средним крестьянством, ремесленниками и другими слоями мелкой буржуазии²⁴⁶. Большое внимание он уделил выяснению значения экономиче-

²⁴⁰ G. Cogniot. La question scolaire en 1848. La loi Fallaux. P., 1948, p. 155.

²⁴¹ Ibid., p. 175.

²⁴² Ibid., pp. 177, 183—214.

²⁴³ R. Manblanc, G. Cogniot. La question scolaire. «La Pensee», 1948, n° 20, pp. 148—152.

²⁴⁴ G. Cogniot. 1848 et ses enseignement. «La Pensee», 1948, n° 17, p. 3.

²⁴⁵ G. Cogniot. Le manifeste communiste et la science. «La Pensee», 1948, n° 17, p. 5.

²⁴⁶ G. Cogniot. 1848 et ses enseignement. «La Pensee», 1948, n° 18.

²³⁴ Q. Cogniot. Proudhon et revolution de 1848. «Cahiers...», 1948, n° 6, p. 579.

²³⁵ Ibid., p. 580.

²³⁶ Ibid., pp. 581, 582.

²³⁷ Ibid., pp. 586—587.

²³⁸ Ibid., p. 590.

²³⁹ Ibid., p. 580.

ских факторов в развитии революции 1848 г., а также в объяснении активности и пассивности пролетариата²⁴⁷. Коммунистический Манифест Коньо оценивал как первую научную программу коммунистического преобразования общества²⁴⁸. Все работы Коньо связаны с современностью, в них подчеркивалась реакционность внутренней и внешней политики правящих кругов Франции в 1848 г.

Проблемы утопического социализма, марксистское объяснение их сущности имело важное значение во французской историографии. Как известно, буржуазные историки объясняли их появление и основные черты идеалистически, преемственной связью идей. В другом аспекте решают эти вопросы историки-марксисты — Арман, Ангран и др.

Проблемы мелкобуржуазного социализма, главным образом фурьеризм, привлекли внимание Ф. Армана²⁵⁵. Как и все марксисты, историк, анализируя содержание фурьеризма и других мелкобуржуазных утопических доктрин, исходит из социально-экономического развития Франции. Положительным является рассмотрение деятельности фурьеристов, в первую очередь, Консидерана на фоне революционных событий 1848 г.²⁵⁶. Арман показывает, в чем слабые стороны фурьеризма и его отличие от марксизма²⁵⁷. Касаясь общих черт утопического социализма, Арман отмечает трагедию утопической мысли, ее «величие и рабство», величие — в демократизме, честности мысли и т. д., слабость — в непонимании роли пролетариата, целей и задач революции 1848 г., что было связано с мелкобуржуазными основами утопического социализма²⁵⁸. Работа Армана также носит налет публицистичности, борьбы с современным ему реформизмом, который, по его словам, под всеми его формами — «тре-

тью силы», «гуманизма» является карикатурой на утопистов прежних лет²⁵⁹.

Значительный интерес представляет работа П. Анграна, в которой исследуется мирный утопический коммунизм Э. Кабэ, а также его деятельность в дни революции 1848 г. и после нее²⁶⁰. Работа Анграна насыщена богатым фактическим материалом. Однако, касаясь деятельности Кабэ в 40-х годах, автор обходит вопрос о борьбе сторонников мирных методов коммунизма, группирующихся вокруг Кабэ и его газеты «Pouillaise» с приверженцами революционных методов — Дезами и Пийо. Кроме того, в работе чувствуется известная идеализация Кабэ²⁶¹.

Большую роль в ознакомлении французских трудящихся с жизнью и идеями Маркса сыграл А. Корню. Корню много лет работал над биографией Маркса, исследовал процесс формирования его научного мировоззрения. К столетию революции 1848 г. А. Корню главное внимание направил на раскрытие значения деятельности Маркса для французской революции в 1848 г.²⁶² Эта проблема имела очень большое значение, так как буржуазная и социал-реформистская историография обычно отвергала какое-либо значение научной теории Маркса для Франции. Историк большое внимание уделял изложению и анализу двух классических работ Маркса о Франции: «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»²⁶³.

Национальное движение в годы революции 1848 г. имело огромное значение для европейских народов — эти проблемы были исследованы Ж. Гийоном²⁶⁴ и Ж. Баби²⁶⁵. Основной идеей, обоснованной в обеих работах, был тезис о том, что буржуазия не могла разрешить национальный вопрос в революции 1848 г., что

²⁴⁷ G. Cogniot. 1848 et ses enseignement. La Pensee 1948, n° 18, p. 8.

²⁴⁸ G. Cogniot. Le manifeste communiste et la science. «La Pensee», 1948, n° 18.

²⁵⁵ F. Armand. Les fourieristes et les luttes revolutionnaires de 1848 a 1851. P., 1948. (Далее «Les fourieristes...»).

²⁵⁶ F. Armand. Les fourieristes..., p. 46.

²⁵⁷ Ibid., pp. 70—71.

²⁵⁸ F. Armand. Grandeur et servitude de l'utopisme petits bourgeois. «La Pensee», 1948, n° 18, p. 53.

²⁵⁹ F. Armand. Grandeur et servitude de l'utopisme petits bourgeois. «La Pensee», 1948, n° 18, p. 50.

²⁶⁰ P. Angrand. Etienne Cabet et la republique 1848. P., 1948.

²⁶¹ Ibid., p. 76.

²⁶² A. Cornu. Karl Marx et la revolution de 1848. P., 1948.

²⁶³ A. Cornu. Karl Marx et la revolution de 1848 en France. «La Pensee», 1948, n° 18, pp. 30—35.

²⁶⁴ J. Guillon. Evolution de sentiment national depuis 1848 et la nation de souverainete nationale. «Cahiers...», 1948, n° 6, p. 598.

²⁶⁵ J. Baby. La Revolution de 1848 et le mouvement nationale. «La Pensee», 1948, n° 18.

окончательно он может быть разрешен только в связи с пролетарской революцией. Обе работы носили публицистический характер, в них разоблачались концепции правых социалистов, которые подменяли пролетарский интернационализм империалистическим космополитизмом, поддерживая идею Соединенных Штатов Европы под покровительством США.

Таким образом, марксистские историки в связи с юбилейной датой революции 1848—1849 гг. внесли большой вклад в научную материалистическую историографию данной революции.

§ 4. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ СОЦИАЛ-РЕФОРМИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, ИЗДАННОЙ К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Ко дню столетия революции 1848 г. вышло довольно много работ, напечатанных университетским издательством по постановлению комиссии, созданной в связи с юбилеем. Печатались работы в отдельных департаментах по локальным проблемам. Довольно большое количество статей было опубликовано в прогрессивном журнале «Европа»²⁶⁶, где выступали историки различных направлений, издан сборник о революции 1848 г. во Франции и в других европейских странах под заглавием «1848 г. Весна народов», вышедший под редакцией Ф. Фето²⁶⁷. Общий уровень работ буржуазных и социал-реформистских историков этих направлений не отличался по содержанию от трудов историков, выступающих на страницах журнала Общества или на конгрессе.

Представители правой буржуазной историографии, как указывалось выше, часто выступали с откровенной фальсификацией исторического процесса. Идеалистическая трактовка истории, враждебность к революционному движению масс являются характерной особенностью взглядов этих историков. К историкам этого направления мы можем отнести Ж. Тутэна и Ж. Рокаля,

Ж. Тутэн мало занимался историческими сюжетами, большинство напечатанных им работ были пьесами, иногда на исторические темы²⁶⁸. В связи со столетием революции 1848 г. он обратился к изучению одного из наиболее острых событий в революции 1848 г. — восстание руанских рабочих в апреле 1848 г.²⁶⁹.

В предисловии к работе, написанном министром просвещения Четвертой республики А. Мари, указывалось, что необходимо извлечь из неудач истории революции 1848 г. «урок мудрости, умеренности и патриотизма»²⁷⁰. Такую задачу и поставил перед собой Тутэн. Первую часть своей работы автор посвятил общим проблемам революции 1848 г., вторую часть — руанским событиям. Работа Тутэна представляет собой смесь безграмотности с фальсификацией. Автор, вопреки историческим фактам, утверждал, что в годы июльской монархии были проведены серьезные реформы, наблюдалось «всеобщее спокойствие» (о Лионских восстаниях и других пролетарских выступлениях он умалчивает) и «абсолютный престиж короля»²⁷¹. По его мнению, июльскую монархию погубило игнорирование рабочей проблемы²⁷² и политических реформ²⁷³. Историк говорит о необходимости облегчить жизнь рабочих, но когда трудящиеся совершают революцию, Тутэн называет ее «мятежом», а утопистов-социалистов и коммунистов вплоть до мелкобуржуазных социалистов — Прудона и Луи Блана считает «насилованными» революционерами²⁷⁴. Он преувеличивает также революционность представителей партии «Реформы»²⁷⁵. Классовую борьбу — 17 марта, 16 апреля, 15 мая и в июньские дни он изображает как борьбу между социалистами и республиканцами, как будто бы социалисты не являлись республиканцами²⁷⁶. Говоря о жертвах в дни июньского восстания, автор сожалеет об убийстве генерала Бреа и архие-

²⁶⁸ J. Toutain. Vie et mort de madame Roland. P.

²⁶⁹ J. Toutain. La revolution de 1848 a Rouen. P., 1948.

²⁷⁰ Ibid., p. IX.

²⁷¹ Ibid., p. 5.

²⁷² Ibid., pp. 7, 9.

²⁷³ Ibid., p. 10.

²⁷⁴ Ibid., p. 2.

²⁷⁵ Ibid., p. 17.

²⁷⁶ Ibid., p. 22.

²⁶⁶ «Europe», P., 1948.

²⁶⁷ «1848. Le printemps des peuples», dirige par Festo, t. I. P., 1948.

пископа Аффра²⁷⁷, что же касается инсургентов, то расправа с ними изображается как вполне закономерное явление²⁷⁸. В третьей главе своей книги автор описывает экономическое и политическое положение в Руане перед февральскими днями²⁷⁹. Рисуя положение рабочих, называя его тяжелым, Тутэн в то же время враждебно относится к попытке его улучшения, ссылаясь при этом на реакционного историка Ж. Берто.

Автор с удовлетворением отмечает «победу порядка» в Руане и поражение инсургентов²⁸⁰, а также называет проявлением «братства» посылку мобильной гвардии из Парижа в Руан для подавления восстания руанских рабочих и потом в июньские дни отправление национальной гвардии из Руана в Париж. Процесс над участниками восстания в Руане (апрель 1848 г.) он изображает как полную «объективность», несмотря на то, что тут же приводит суровые приговоры над участниками, в том числе, над женщинами²⁸¹. Государственный переворот, которого автор касается в общей части работы, изложен в виде полной апологетики²⁸². Установление авторитарного режима, в довершение всего, оценивается как «судьба» народа²⁸³.

Итак, идеализм в трактовке исторического процесса, произвольное изложение фактов, враждебность к революционному движению масс, прославление монархии и контрреволюционной победы буржуазии — вот комплекс идей наиболее реакционной историографии. В таком же духе написана локальная работа Ж. Рокаля о революции 1848 г. в департаменте Дордонь²⁸⁴. Февральская революция по словам автора, — «трагические дни», июньское восстание — «мятеж в Париже» в результате заговора²⁸⁵, инсургенты называются «мятежниками»²⁸⁶. Участие жителей Дордони на стороне реакции в июньские дни Рокаль рассматривает как их величайшую за-

слугу. Государственный же переворот был совершен якобы по желанию народа и т. д.²⁸⁷. Впервые в историографии революции 1848 г. появляется довольно крупная группа историков социально-католического направления, пытающаяся использовать опыт революции 1848—1849 гг. для распространения клерикальных идей. На смену буржуазным историкам конца XIX и начала XX в., проповедующим антиклерикализм шли реакционные историки, распространяющие идеи теизма и католицизма. К такого типа историкам относятся Ж. Лефлон — профессор католического института Парижа, прелат Р. Ремон, историк А. Гийемен и другие.

Лефлон считал, что в революции 1848 г., как и в «великой революции 1789 г.», действовали сложные экономические, социально-политические и психологические причины²⁸⁸. Но заявив об этом в предисловии, Лефлон трактовал историю революции 1848 г. с позиций буржуазной реакционной историографии. Он ставил своей задачей доказать, что католическая церковь и ее «лучшие представители» — архиепископ Аффр (кстати свою книгу Лефлон посвятил Аффру), «социальный католик» А. Озанам были с революцией²⁸⁹. Озанам якобы выступал в защиту рабочих накануне июньских дней, он хотел для трудящихся гарантий от нищеты и т. д.²⁹⁰. Ш. Монталамбера же автор подвергает критике за его враждебную по отношению к пролетариату позицию в июньские дни и поддержку Луи Наполеона²⁹¹. Яростного же реакционера иезуита Ф. Фаллу, слегка покритиковав, он прославляет за осуществление реакционного

²⁸⁶ G. Rocal. 1848 en Dordogne. P. 2-ed, 1948, p. 127.

²⁸⁷ Ibid., pp. 170, 171.

²⁸⁸ J. Lei Ion. Leglise de la France et la revolution de 1848. P., 1948, p. 7.

²⁸⁹ Ibid., pp. 38, 39. Лефлон утверждает, что архиепископа Аффра в июньские дни убили инсургенты, называя бельгийского рабочего (стр. 88, 128, 131). А. Озанам (1813—1853), историк и литератор, проповедовал «социальный католицизм», который должен был облегчить положение рабочих.

²⁹⁰ J. L e f l o n. Leglise de la France et la revolution, pp. 76, 93.

²⁹¹ Ibid., pp. 97—98. Ш. Монталамбер (1810—1870) — политический деятель и публицист, в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательных собраний, монархист, сторонник Орлеанской династии, глава католической партии, враждебно относился к требованиям пролетариата. Впоследствии активно поддерживал Луи Бонапарта.

²⁷⁷ T. Toitain. La revolution de 1848 a Rouen., P., 1948.

²⁷⁸ Ibid., pp. 89, 92, 93—94.

²⁷⁹ Ibid., pp. 33—48.

²⁸⁰ Ibid., p. 88.

²⁸¹ Ibid., p. 104.

²⁸² Ibid., p. 31.

²⁸³ Ibid., p. 107.

²⁸⁴ G. R o c a l. 1848 en Dordogne. P 2 — ed, 1948.

²⁸⁵ Ibid., pp. 8, 9.

клерикального закона об образовании»²⁹². Находясь на позициях «правоверного» католицизма, Лефлон делает выпады против представителя христианского социализма Ф. Ламеннэ²⁹³. Касаясь Коммунистического Манифеста, историк резко выступает против марксизма, Лефлон доказывал необходимость сближения рабочего класса с церковью. К этому же направлению относится католический прелат Рене Ремон, популяризирующий те же реакционные идеи католицизма, он занялся изучением взглядов христианского социалиста Ламеннэ²⁹⁴, просявляя его «очищенный католицизм»²⁹⁵: Ламеннэ хотел «глубоких реформ, сохраняя нетронутыми собственность и семью»²⁹⁶.

Анри Гийемен также близок к этой группе историков. В центре исследований Гийемена был поэт, историк и политический деятель А. Ламартин. Над изучением мировоззрения А. Ламартина Гийемен начал работать еще в 30-е годы XX столетия. Первые работы он посвятил поэтическому творчеству А. Ламартина. После второй мировой войны Гийемен обратился к рассмотрению политических и социальных взглядов Ламартина, а также к исследованию его политической деятельности в революции 1848 г. К юбилею революции он написал несколько работ: «Ламартин и социальный вопрос», «Ламартин во время революции 1848 года» и «Трагедия сорок восьмого»²⁹⁷. Гийемен превозносит социальные взгляды Ламартина и его политическую деятельность. Историческое мировоззрение Гийемена полно противоречивости, непоследовательности и расплывчатости. В первую очередь необходимо отметить у Гийемена идеализм в трактовке исторических событий и теологические тенденции.

²⁹² J. Leflon. *L'eglise de la France et la révolution*, p. 59. Ф. Фаллу (1811—1886)—крупный помещик, монархист и клерикал, инициатор закрытия национальных мастерских, сторонник насильственной расправы с рабочими в июньские дни. Инициатор реакционного закона (1850 г.) о народном образовании, который подчинил школу католической церкви.

²⁹³ Ibid., p. 511.

²⁹⁴ R. Remond. *Lamennais et la démocratie*. P., 1948.

²⁹⁵ J. Leflon. *L'eglise de la France et la révolution*, p. 31.

²⁹⁶ Ibid., p. 49.

²⁹⁷ H. Guillemin. *Lamartine et sa chute d'Ange*. «*Mercure de France*», I—avril 1936; H. Guillemin. *Lamartine et la question sociale*. P., 1946; H. Guillemin. *Lamartine en 1848*. P., 1948; H. Guillemin. *La tragédie de quarant-huit*. P., 1948.

Автор с полной серьезностью приводит высказывания Ламартина о том, что «провидение» возложило на него определенную миссию в революции 1848 года»²⁹⁸. Июньские дни он называет «божьем праздником»²⁹⁹. Исторические события во всех трех работах заканчиваются «июньскими днями». Роль Ламартина во всех книгах чрезмерно преувеличивается, автор пытается его реабилитировать, изобразить его чуть ли не защитником пролетариата. В то же время богатый материал, собранный Гийеменом, вопреки его стремлениям, показывает враждебность Ламартина к рабочему классу. Ламартин претендовал на то, что ему одному принадлежит заслуга в организации победоносного сопротивления июньскому восстанию³⁰⁰, социализм он изображал как «мерзкую и абсурдную систему разделителей» и был за индивидуальную собственность³⁰¹. Гийемен говорит, что Ламартин предпочитал цезаризм социализму. Фактически показав Ламартина как человека враждебного рабочему классу, республиканскому строю, Гийемен в работе «Ламартин в революции 1848» пишет о его «демократизме» и «приверженности к свободе»³⁰².

Особенно же противоречиво написана работа «Трагедия сорок восьмого», где историк ссылается то на Прудона, то на Маркса, то на христианского социалиста Леру. После длинных и путанных рассуждений автор пришел к выводу, что трагедия революции 1848 г. заключалась в том, что хозяева оказались слишком сильны, а массы слишком слепы и неграмотны³⁰³. Таким образом, здесь выдвигается идея о неподготовленности Франции к революции.

Среди буржуазных историков мы находим и отдельных прогрессивных авторов, которые несмотря на буржуазное мировоззрение способствуют развитию историографических сведений о революции 1848 г. В этом плане представляет собой значительный интерес монография преподавателя университета Бордо А. Шарля на тему «Революция 1848 г. и Вторая республика в Бордо и де-

²⁹⁸ H. Guillemin. *Lamartine en 1848*, p. 86.

²⁹⁹ H. Guillemin. *La tragédie de Quarant-Huit*, p. 314.

³⁰⁰ H. Guillemin. *Lamartine et la question sociale*, p. 204.

³⁰¹ Ibid., p. 202.

³⁰² H. Guillemin. *Lamartine en 1848*, p. 9.

³⁰³ Ibid., p. 386.

партаменте Жиронда»³⁰⁴. Она написана на основании изучения большого количества документов Национального и местных архивов, статистических материалов, мемуаров и общей литературы. Анализируя исторические взгляды Шарля, необходимо отметить ряд прогрессивных моментов в его мировоззрении³⁰⁵. Автор учитывает объективные условия в развитии политической истории, ставит своей задачей дать экономический классовый анализ. Ценным является богатый фактический материал, приведенный им. Безусловно, среди буржуазных историков, обратившихся к исследованию локальной истории в годы революции, А. Шарль отличается прогрессивностью и материалистическим подходом к написанию истории. Он занялся исследованием положения сельскохозяйственного рабочего населения департамента. Полемизируя с буржуазным экономистом А. Бланки, Шарль считает, что последний оптимистически оценивает положение сельского населения³⁰⁶. Однако и сам автор слишком радужно изображает положение рабочих³⁰⁷.

Полезные сведения о революции были опубликованы в сборнике, изданном прогрессивными историками департамента Марны на основе местных архивов по экономическому и социальному положению в департаменте³⁰⁸. Выше уже отмечались основные идеи социал-реформистского направления в историографии о революции 1848 г., высказанные в работах историков-социалистов Общества и на конгрессе (Ж. Буржен, Ж. Брике, Э. Лабрусс, Ж. Видаленк и др.). Эти положения были выдвинуты и в докладе политического деятеля, правого социалиста Л. Блюма на торжественном заседании в Сорбонне. В нем Л. Блюм всячески преувеличивал не-

зрелость капиталистического развития Франции, утверждая, что в стране капитализм был на первой стадии своей экономической эволюции (как известно, в действительности промышленная революция во Франции в этот период была уже в разгаре, было создано фабричное производство). Наряду с преуменьшением экономического развития, он подчеркивал отсталость рабочего класса и даже утверждал, что социалистические идеи совсем не были распространены среди рабочих, а Коммунистический Манифест остался в течение долгого времени почти неизвестным³⁰⁹. Если с последним можно в известной степени согласиться (передовые французские рабочие знали о Коммунистическом Манифесте), то первое утверждение противоречит истине — общеизвестны факты о наличии социалистических и коммунистических организаций во Франции среди рабочих в сороковых годах³¹⁰. Положительно Л. Блюм отзывался о Прудоне. Проявляя ярко выраженную враждебность к революционной борьбе народных масс, с июньским восстанием он связывает только наступление реакции³¹¹.

Проповедь прудонизма, стремление реабилитировать деятельность Прудона в революции 1848 г. мы находим в работах Е. Долеана и Ж. Пюша³¹². К такого типа историкам, фальсифицирующим историю в духе идей правых социалистов, относится и Ж. Дюво, автор работы о Распайле. Историк пытается доказать идеологическую близость Распайля с Прудоном³¹³, противопоставив его Бланки³¹⁴. В духе апологетики идей христианского социализма написана работа историка А. Кювиллье³¹⁵. Значительно левее вышеуказанных историков находится Ж. Кассу, левый социалист по своим политическим убеждениям³¹⁶. Ж. Кассу, поставил задачей реа-

³⁰⁴ A. Charles. La revolution de 1848 et la Seconde Republique a Bordeaux et dans le departement de la Gironde. P., 1948 (далее «La revolution...»). Книга А. Шарля получила положительную рецензию в советской печати. См. Н. Е. Застенкер. Рецензия на работу А. Шарля. «Вопросы истории», 1948, № 4, стр. 134—139.

³⁰⁵ A. Charles. La revolution..., pp. 2, 22, 26.

³⁰⁶ Ibid., p. 307.

³⁰⁷ Ibid., pp. 312—313.

³⁰⁸ «Le departement de la Marne et la revolution de 1848». Châlons sur Marne, 1948. (Comite departem. marnais de celebration du centenaire de la Revolution de 1848.)

³⁰⁹ L. Blum. La revolution de fevrier. «La Revue socialiste», 1948, n° 20—21, p. 324.

³¹⁰ «Революции 1848—1849 гг.», т. I, стр. 29—37.

³¹¹ L. Blum. La revolution de fevrier. «La Revue socialiste», 1948, n° 20—21, p. 323.

³¹² E. Doleans et J. Puech. Proudhon et la revolution de 1848. P., 1948.

³¹³ G. Duveau. Raspail. P., 1948.

³¹⁴ Ibid., p. 43.

³¹⁵ A. Cuvillier. Buchez et les origines du socialisme chretien. P., 1948.

³¹⁶ J. Cassou. Le quarant huitard. P., 1948.

билитировать революцию 1848 г. и ее участников³¹⁷, делает он это в общей расплывчатой форме, абсолютно абстрагируясь от классовых позиций того или иного деятеля. Характерным для Кассу является преувеличение роли и личности Ж. П. Прудона, концепцию которого он пытается связать с марксизмом, назвав один из разделов своей книги — «От Прудона к Марксу»³¹⁸.

Несколько особняком стоит историк Доманже, посвятивший ряд работ Бланки; выполняя полезную роль по реабилитации пламенного революционера, он превозносит многие отрицательные черты бланкизма³¹⁹.

Итак, историки социал-реформистского направления преуменьшали экономическое развитие Франции накануне революции 1848 г. Отсюда они делали вывод об отсталости и неподготовленности пролетариата к принятию республиканского строя, о неправомерности и вредности июньского восстания; как всегда, они отвергали закономерность классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом.

§ 5. ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. и ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1851 г. В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Главной особенностью исследований французских историков в современный период является их социально-экономическая направленность³²⁰. Эта плодотворная тенденция в развитии исторической мысли, начатая еще М. Блоком, Л. Февром, Ж. Лефевром и другими³²¹, сейчас достигла большого влияния в исторической науке. Продолжателями в развитии социально-экономического аспекта истории, французские историографы называют Ф. Броделя и Э. Лабрусса³²². Эти устремления в истори-

ческой науке получили и официальное признание в стране — ученые Парижского и других университетов готовят новые кадры историков, сосредоточивая их внимание в этом плане. «Национальный центр научных исследований», «Французский комитет исторических наук», научные общества, исторические журналы направляют интерес историков в сторону изучения глубинных процессов. Каковы же причины усиления интереса к социально-экономическим проблемам? По-видимому, оказывает влияние происходящая во Франции научно-техническая революция, сопровождающаяся бурным промышленным развитием, заставляющим ученых искать в прошлом истоки современного производства. Важное значение имеет также влияние марксизма на историков. Это влияние вынуждены отметить и современные буржуазные историки³²³, но они имеют в виду не марксистское мировоззрение, а изучение экономики, исследование социальной истории³²⁴, и «коллективной психологии» общества. Изучение революции 1848—1849 гг. и переворота 1851 г. так же происходит под влиянием общих тенденций развития исторической науки. В 50-х годах, хотя и с значительным ослаблением продолжало свою деятельность Общество по истории революции 1848 г., оно по-прежнему объединяло историков различных направлений: левобуржуазного радикального, мелкобуржуазных демократических историков с социалистическими тенденциями, а также историков-марксистов. Руководство Общества состояло из представителей данных направлений³²⁵. С 1956 по

³²³ «La recherche historique en France de 1940 a 1965», p. XXII.

³²⁴ Ibid., pp. XXVIII, XXX.

³²⁵ В 1953—1954 гг. президентом Общества был историк Ж. Годар, вице-президентами — Ж. Буржен — почетный директор Архива Франции, Ж. Брюа — преподаватель университета, Ж.—Л. Пюш — доктор филологических наук, генеральным секретарем Общества был Э. Терсен — преподаватель лицея, секретарем редакции — Р. Госсе — научный работник. В 1955 г. президентом Общества в течение года был Ж. Буржен, вице-председателями — Э. Лабрусс, Ж. Брюа и Ж.—Л. Пюш. С 1956 г. почетными председателями избрали Ж. Годена и Ж. Буржена, а Э. Лабрусс стал председателем Общества, вице-председателями — Ж.—Л. Пюш, Ж. Брюа и Э. Терсен, генеральным секретарем А. Дюбье — преподаватель университета. В руководящий комитет входили: Ж. Дотри, Е. Доллеан, Ж. Дюво, Ж. Лефевр, Ж. Перо, Ф. Понтей, Ф. Саньяк, А. Собуль, Ш. Шмидт и др.

³¹⁷ I. Casson. Le guarant huitard, pp. 6, 7.

³¹⁸ Ibid., pp. 48—49.

³¹⁹ M. Domanget. Un drame politique en 1848. P., 1948; M. Domanget. Faveurs de Blanqui. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1950, t. 43.

³²⁰ «La recherche historique en France de 1940 a 1965». P., 1965, p. XXV. Ed. du centre nationale de la recherche scientifique, 2-eme ed.

³²¹ Ibid.

³²² Ibid., p. XXIII.

1959 г. его главой был профессор Сорбонны Эрнест Лабрусс, известный своими трудами по социально-экономической истории Франции XVIII в. и середины XIX столетия. Члены Общества по истории революции 1848 г. по-прежнему проводили свои ежегодные заседания, так в 1953 г. на собрании обсуждался вопрос о содержании сборника, посвященного теме «Армия в революции 1848—1849 гг.»³²⁶, в 1954 г. был заслушан доклад генерального секретаря Р. Госсе о 40-лети со времени образования Общества³²⁷. В феврале 1955 г. было принято решение об издании сборника о характерных чертах кризиса и депрессии во Франции в середине XIX в.»³²⁸. Не имея возможности издавать журнал, Общество выпускало ежегодно «Этюды» («Etudes»), которые вошли в состав «Библиотеки революции 1848 г.»³²⁹.

В первом сборнике были напечатаны статьи, не объединенные общей темой³³⁰. Из работ, посвященных революции 1848 г., привлекают внимание исследования двух авторов—М. Фоше и Л. Моразо³³¹ и этюд Р. Госсе³³². В интересном исследовании Фоше и Моразо рассказывается о распространении коммунистических идей в деп. Вандеи³³³, авторы справедливо указывают на связь между тяжелым положением населения Вандеи и популярностью коммунизма³³⁴. Историки приводят содержание прокламации, однако они не дают оценки характера

³²⁶ «Societe d'histoire de la revolution de 1848». «Etudes», 1955, t. XVIII.

³²⁷ В дальнейшем «ежегодные» издания будут именоваться только «Etudes». О содержании заседаний печатали на титульном листе «Этюд».

³²⁸ «Etudes», 1956, t. XIX.

зге Общество, начиная с 1908 г., издавало документы, монографии о революции 1848—1849 гг., которые входили в «Bibliothèque de la revolution de 1848», в эту серию вошли и «Этюды». См. в библиографии полный список работ «библиотеки».

³³⁰ Здесь была статья марксистского историка Пьера Ангрена о декабрьском восстании, М. Гонтара (M. Gontard) о борьбе партий в начале реставрации и А. Шатлена (A. Chatelain) о социальном приращении в XIX в. в связи с рабочими книжками.

³³¹ M. Faucheix et L. Morazeau. Les debuts du communisme en Vendee; L'affaire Madeline (далее «Les debuts... «Etudes», 1953, t. XV.

³³² R. Gossez. La resistance a limpot: Les quarante—cinq centuries. «Etudes», 1953, t. XV.

³³³ M. Faucheix et L. Morazeau. Les debuts... «Etudes», 1953, t. XV, p. 80.

³³⁴ Ibid., p. 82.

утопических идей уравнилительного коммунизма. Госсе рассматривает борьбу крестьянства против 45-сантимого налога. Полезным вкладом в разработку истории революции 1848 г. является сборник «Армия и Вторая республика»³³⁵, в котором историки исследовали моральное состояние армии. Сборник издан под руководством историка по военным вопросам Р. Жирарде, написавшего вводную статью, в которой явно сквозят реакционные буржуазные тенденции. Автор скорбит по поводу «деорганизации армии» в дни февральской революции, пишет, что у солдат должно быть чувство гуманизма, и одновременно утверждает, что подавление армией июньского восстания вызвало благодарность: «солдата приветствовали на этот раз как спасителя установленного порядка»³³⁶. Историк забывает сказать, что благодарна армии была контрреволюционная буржуазия. В таком же духе написана работа П. Шальмена «Моральный кризис французской армии». Шальмен понимает, какое влияние оказывает социальный состав командного состава (высокая дворянская прослойка среди командиров) на моральное состояние армии³³⁷. В заключение он отмечает, что на протяжении всего периода Второй республики армия переживала кризис, который отразился и в последующем³³⁸. Марксистские историки также участвовали в исследовании этого вопроса³³⁹. В статьях об армии были использованы новые документы, главным образом, Архива военной истории. Характеризуя изданные Обществом труды с точки зрения тематики, мы должны отметить, что в некоторых «Этюдах», например в XX т., полностью отсутствуют статьи о революции 1848 г.³⁴⁰.

³³⁵ «L'armee et la Seconde republique». «Etudes», 1955, t. XVIII.

³³⁶ R. Girardet. Autour de quelques problemes. «Etudes», 1955, t. XVIII, p. 4.

³³⁷ P. Chalmier. Le crise morale de l'armee francaise. «Etudes», 1955, t. XVIII, pp. 30, 73.

³³⁸ Ibid., p. 75.

³³⁹ R. Gossez. Notes sur la composition et l'attitude politique de la troupe. «Etudes», 1955, t. XVIII, p. 77. См. ниже о содержании марксистских исследований.

³⁴⁰ «Le Cholera, la premiere epidemie du XIX siecle». «Etudes», 1958, t. XX. В этом сборнике помещены статьи советских историков М. В. Нечкиной, К. В. Кубкова и А. Л. Сидорова о холере в России. В 1955 г. издан «Алфавитный и методический указатель публикаций Общества революции 1848 г.» (L. Dubief. Table alphabetique et methodique des publications de la societe de la Revolution de 1848. «Etudes», 1955, t. XVII).

Исследование истории предреволюционного периода и революции 1848 г. занимало главное место в работе историков Общества. Решающее влияние на методологию и содержание исследований Общества оказывает крупный ученый и один из организаторов французской исторической науки профессор Сорбонны Э. Лабрусс. Кратко напомним основные черты мировоззрения Лабрусса. Историк не различает в развитии человеческого общества смены экономических формаций, не понимает их особенностей. Отмечая роль экономических кризисов в связывании революций 1789 г. и 1848 г., Э. Лабрусс проводит между ними полную аналогию, относя их к «экономическим кризисам старого типа», причиной которых является неурожай, рост цен на сельскохозяйственные продукты и падение покупательной способности населения. При таком объяснении обходится вопрос о причинах кризиса 1847—1848 гг., связанный с основными противоречиями капиталистического строя. Кроме того, Лабрусс преуменьшает уровень промышленного развития Франции в середине XIX в., утверждая, что фабричное производство, а следовательно, и пролетариат только появились в это время³⁴¹. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, занявшая первое место в истории более развитых стран, в том числе во Франции, не находит правильного толкования в работах Лабрусса. Под влиянием концепции Лабрусса был написан членами Общества сборник под заглавием: «Аспекты кризиса и депрессии французской экономики в середине XIX века 1848—1851»³⁴². Как отмечает советский историк Н. Е. Застенкер в рецензии на этот коллективный труд, сборник является вкладом в историческое исследование революции 1848 г. во Франции³⁴³, но в рецензии показаны и слабые стороны работ историков, в большинстве случаев опиравшихся на немарксистскую концепцию Лабрусса³⁴⁴.

³⁴¹ Общеизвестно, что промышленная революция началась во Франции в первые годы XIX в., см. Ф. Потемки и. Лионские восстания. М., 1937, стр. 13—17; «Революции 1848—1849 гг.» стр. 25 26—27. i

³⁴² «Aspects de la crise et de la depression de leconomie française au milieu du XIX siècle. 1848—1851». «Etudes», 1956, t. XIX.

³⁴³ СМ. Н. Е. З а с т е н к е р. Новый труд французских историков по экономической истории революции 1848 г «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 182.

³⁴⁴ Там же, стр. 188, 189, 190, 191 и др.

Однако научная деятельность Лабрусса, направленная на исследование экономики и социальной истории, оказывала положительное влияние на изучение революции 1848 г. Среди многочисленных учеников и последователей Лабрусса выделяются Ф. Вижье и А.-Ж. Тюдеск, их работы представляют новый шаг в изучении истории данной революции в смысле исследования ее новых аспектов и привлечения до сих пор не использованных документов.

Филипп Вижье — доктор исторических наук, лектор (maitres de conferences) университета г. Тур и Парижского института политических исследований написал монографию по локальной истории: «Вторая республика в Альпийской области»³⁴⁵. Несколько позднее историк напечатал работу об июльской монархии³⁴⁶. Находясь под влиянием концепций Э. Лабрусса, Вижье не проявляет четкое понимание сущности класса буржуазии, определяя ее расплывчатым термином «нотабли», куда он включает буржуазную интеллигенцию (адвокатов, медиков), торговцев, промышленников и богатых собственников³⁴⁷ (повидимому речь идет о крупных землевладельцах). Однако в отличие от Э. Лабрусса историк отмечает, хотя и непоследовательно, противоречие между теми, кто извлекает прибыль, и теми, кто влачит жалкое существование³⁴⁸. Положительным является дифференцированный подход Вижье к характеристике сельского населения: он показывает пестрый состав крестьянства — мелкие собственники, испольщики, арендаторы, крестьяне, работающие на фабриках³⁴⁹, батраки с наделом и безземельные³⁵⁰. Прогресс в земледелии Вижье связывает с раздроблением земельных участков и с арендой мелких клочков земли³⁵¹. В действительности же причины «оскудения французско-

³⁴⁵ P. Vigier. La Seconde Republique dans la region Alpine, tt. I—II. P., 1963. Данная работа состоит из двух томов: «Les notables» (vers 1845—fin 1848); «Les paysans» (1849—1852), она является докторской диссертацией.

³⁴⁶ P. Vigier. La monarchie de Juillet. P., 1965.

³⁴⁷ P. Vigier. La Seconde Republique dans la region Alpine, t. I, p. 127. Понятие «нотабли» было введено буржуазным историком Д. Галеве, позднее М. Блоком в «L'etrange defaite». (P., 1942).

³⁴⁸ P. Vigier. La monarchie de Jillet, p. 55.

³⁴⁹ P. Vigier. La Seconde Republique dans la region Alpine, t. I, p. 35—42.

³⁵⁰ Ibid., p. 54.

si Ibid., p. 37,

го крестьянства—это именно его парцелла, раздробление землевладения»³⁵². Это подтверждает сам автор, приведя факты массовой задолженности крестьян (80%) ростовщикам³⁵³. Причины революций 1830, 1848 гг. историк объясняет ухудшением положения населения в результате экономического кризиса, который он, как и Лабрусс, связывает с неурожаем. Огромное значение в возникновении революций историк придает демографическому принципу, преувеличивая его роль, а социальному антагонизму, который составляет, по его словам, третий фактор в объяснении революционного феномена, он отводит последнее место³⁵⁴. Вижье полемизирует с Марксом, называя слишком «категорическим» его утверждение о том, что в годы июльской монархии происходила борьба между крупной и средней, и мелкой буржуазией, хотя и считает, что «часть истины в этом тезисе есть»³⁵⁵. А между тем анализ К. Маркса расстановки классовых сил накануне и во время революции дает возможность понять, почему против «финансовой аристократии» выступили различные классы, в том числе средняя и мелкая буржуазия³⁵⁶. Одновременно Вижье выступает против апологетики буржуазии, высказываемой правым историком Ш. Моразе³⁵⁷. Вижье так же, как и Лабрусс, стремится уменьшить уровень сознательности рабочего класса³⁵⁸ и вообще французского населения, заявляя о преждевременности республиканского строя³⁵⁹. Непонимание классового содержания Второй республики и сил, стоящих за кандидатурой Луи Бонапарта, приводит его к парадоксальному выводу о том, что выборы Луи Наполеона обозначают победу «народа деревень»³⁶⁰. В действительности же произошло усиление позиций контрреволюционной буржуазии. Несмотря на то, что исторические взгляды Вижье далеки от марксизма, представленные им богатые материалы о пяти департаментах Альпийской области в годы революции

³⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 210.

³⁵³ P. Vigier. La Seconde Republique dans la region Alpine, t. I, p. 40.

³⁵⁴ P. Vigier. La monarchie de Juillet, p. 9.

³⁵⁵ Ibid., p. 49.

³⁵⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 13.

³⁵⁷ P. Vigier. La monarchie de Juillet, p. 47.

³⁵⁸ Ibid., p. 57.

³⁵⁹ P. Vigier. La seconde Republique dans la region Alpine, t. I, p. 185.

³⁶⁰ Ibid., 325.

являются ценным вкладом в разработку истории революции 1848 г. Интересные факты приведены во втором томе о распределении земельной собственности, настроениях крестьянства, влиянии фурьеристов, росте популярности партии Горы в 1848 г. и в последующий период бонапартистов³⁶¹. В общество также входит один из исследователей июльской монархии и Второй республики — историк Андре-Жан Тюдеск. Он занялся изучением социальной психологии нотаблей в годы июльской монархии и Второй республики и написал следующие труды: «Парижские деловые круги о кризисе 1847 года»³⁶², большую двухтомную монографию «Крупные нотабли во Франции» (1840—1849)³⁶³ и ряд работ по изучению общественного мнения в связи с распространением бонапартизма — «Выборы президента республики в Эро», «Наполеоновская легенда во Франции в 1848 г.», «Президентские выборы Луи Наполеона Бонапарта»³⁶⁴. Изучение социальной психологии «правлящих классов» — нотаблей, распространения наполеоновской легенды представляет значительный интерес, но подходил историк к исследованию идеалистически, базируясь на учении социолога-позитивиста Ф. Симиана и на исторической концепции Э. Лаб-

³⁶¹ P. Vigier. Les paysans (1849—1852), t. II, P., 1963. На работу Вижье «La Seconde republique» напечатана положительная рецензия (P. Leuilliot. En marge d'une these: la Seconde Republique et socialisme rural. «Annales les economies societes civilisation», 1964, n° 5, p. 973. Работа Вижье основана на огромном количестве новых архивных документов (локальных); привлечены материалы прокуратуры, судов, досье о клубах, секретных обществах, выборах, духовенстве (епископский архив), семейные архивы. В книге много карт, диаграмм, что увеличивает ее ценность.

³⁶² A. J. Tudesq. La crise de 1847 vue par les milieux d'affaires parisiens. «Etudes», 1956, t. XIX. Сборник написан под руководством Лабрусса.

³⁶³ A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849, vv. I—II. P., 1964. Данная работа получила положительную оценку Клода Фолена, профессора филологического факультета университета Безансона — C. Fohlen. Andre—Jean Tudesq. Les grands notables en France (la critique). «Revue d'histoire moderne et contemporaine», 1966, t. XIII, p. 238.

³⁶⁴ A. J. Tudesq. Lelection du president de la republique en 1848 dans l'Herault. «Les Annales du midi», 1955, n° 32; A. J. Tudesq. La legende napoleonnienne en France en 1848. «Revue historique», 1957, t. 218; A. J. Tudesq. Lelection presidentielle de Louis Napoleon Bonaparte. P., 1965.

русса, учеником которого он являлся³⁶⁵. Задавшись целью показать «кто осуществлял власть»³⁶⁶ в годы июльской монархии, Тюдеск отказался от рассмотрения того, какие *классы* господствовали в тот период, а обратился к расплывчатому понятию «нотабли»³⁶⁷, вкладывая в него то же содержание, что и Вижье. Так как Тюдеск не учитывал классовую, эксплуататорскую сущность правящих классов июльской монархии, ему не удалось выявить социальную позицию крупной (банковской и промышленной) буржуазии и земельной аристократии. Историк понимает, что экономические позиции в значительной степени определяли могущество нотаблей³⁶⁸, но еще большую роль он отводит семейным связям, традициям, числу детей³⁶⁹. Преувеличивая роль этих факторов, Тюдеск считает, что семейное положение крупных нотаблей является главным элементом социальной стабильности³⁷⁰, утверждая, что «социальная стабильность» июльской монархии будто бы существовала до 1846 г.³⁷¹ Нужно отметить, что историк при объяснении исторических событий неоднократно выявляет влияние экономических факторов, но это не мешает ему причины февральской революции объяснять «слабой боевитостью» режима июльской монархии «пассивностью нотаблей»³⁷². Отметим «психологический шок»³⁷³ у нотаблей после февральской революции, автор указывает, что после 15 мая происходит сплочение нотаб-

365 франсун Симиан (1873—1936)—последователь Э. Дюркгейма, представитель позитивизма в социологии. Ф. Симиан был идейно близок с Жоржем Ренаром, основателем Общества по истории революции 1848 г.

³⁶⁶ A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849 vol. II, p. 1237.

³⁶⁷ Опираясь на мнение буржуазного правого историка Д. Галеви, Тюдеск считал, что «нотабли» во Франции существовали со второй половины XVIII в. до 80-х годов XIX в., когда будто бы произошло разделение общества на классы (A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849, t. I, p. 81).

³⁶⁸ A. J. Tudesq. Les grandes notables en France 1840—1849 vol. I, p. 88.

³⁶⁹ Ibid., pp. 101—104.

³⁷⁰ Ibid., p. 476.

³⁷¹ Ibid., p. 481. Глубокое исследование советского ученого Ф. В. Потемкина «Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний...» полностью опровергают вывод А. Тюдеска о «стабильности» июльской монархии.

³⁷² A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849, vol. II, p. 981.

³⁷³ Ibid., p. 983,

лей и сельского населения против «парижского населения» и что нотабли после июня восстановили свою социальную власть³⁷⁴ (как известно, экономическое и социальное могущество крупной буржуазии не было подорвано Февральской революцией). Июньское восстание историк называет «мятежом» и благоприятно относится к выдвижению кандидатуры генерала Кавеньяка в президенты, отмечая его (республиканизм, умеренность³⁷⁵. Уделив большое место в своих работах проблеме бонапартизма, Тюдеск, не понимая значения классовой борьбы в процессе развития революции, не смог объяснить причины популярности Луи Бонапарта и выбора его президентом. Все его объяснение свелось к тезису о «недостаточности классового сознания»³⁷⁶ у населения Франции. В своих работах Тюдеск ссылается на произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, полемизируя с ними, извращает их точку зрения. Так, приводя слова Энгельса о том, что «организованный люмпен-пролетариат выступил против неорганизованного занятого трудом пролетариата»³⁷⁷ (речь идет о мобильной гвардии в июньские дни), он утверждает, что «борьба шла внутри народных классов»³⁷⁸ «забывает» привести слова Энгельса о том, что мобильная гвардия «благодаря хорошей оплате уже успела превратиться в настоящую преторианскую гвардию, выступавшую всякий раз на стороне того, в чьих руках была власть»³⁷⁹ и что те части «мобильной гвардии, которые состояли из *настоящих* рабочих, перешли на сторону восставших» (курсив Энгельса. — Л.Б.)³⁸⁰. Тюдеск, преувеличивая, как и Лабрусс, отсталость Франции считает, что нельзя говорить о наличии в ней, как это делает К. Маркс, «мелкой, крупной буржуазии и пролетариата»³⁸¹. Такая

³⁷⁴ A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849, vol. II, p. 1114.

³⁷⁵ A. J. Tudesq. Lelection présidentielle de Louis Napoleon Bonaparte, p. 79.

³⁷⁶ A. J. Tudesq. Lelection présidentielle de Louis Napoleon Bonaparte, p. 230.

³⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 137.

³⁷⁸ A. J. Tudesq. Les grands notables en France 1840—1849, vol. II, p. 1108.

³⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 136—137.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ A. J. Tudesq. Lelection présidentielle de Louis Napoleon Bonaparte, p. 230,

точка зрения давно убедительно опровергнута в советской историографии³⁸².

В Обществе участвовали историки-марксисты: П. Ангран, Ж. Дотри, А. Дюбье, Р. Госссе, Э. Терсен и др. Из них проблемами революции занимались главным образом Р. Гоосе и Дотри. Госссе поледние годы работает над проблемами революционного движения накануне и в годы революции. Он исследовал размещение народных волнений во Франции в 1846—1847 гг. (составил карту)³⁸³, изучает выступления крестьянства — напечатал статью «Сопrotивление 45-сантимовому налогу»³⁸⁴. Значительный интерес представляет его статья, посвященная составу и политической позиции войск³⁸⁵, общим проблемам социальной борьбы посвящена его статья «Социальные антагонизмы XIX века»³⁸⁶. Все вышеперечисленные исследования Р. Госссе имеют общие черты, заключающиеся в том, что автор рассматривает исторический процесс, учитывая влияние объективных условий, на фоне которых разворачивается борьба. Особо надо подчеркнуть, что при анализе исторических событий он рассматривает их с точки зрения борьбы классов. Так, например, четко выявлен классовый характер налоговой политики буржуазного Временного правительства, указано, что

³⁸² «Революции 1848—1849 гг.», т. I, стр. 25—27, 29. В своих трудах, особенно в книге «Крупные нотабли», Тюдеск использовал огромное количество архивных документов не только Парижа, но и департаментов, материалы архивов и библиотек 43 крупных городов Франции (Лиона, Бордо, Лилля, Руана, Монпелье и др.), частные семейные архивы, например архив Е. Кавеньяка. Среди архивных документов необходимо отметить новые документы Министерства внутренних и иностранных дел, финансов; отчеты Государственного Совета по труду; отчеты торговой и юридической администрации. В работах, посвященных президентским выборам, для исследования общественного мнения, привлечена пресса разнообразных политических направлений. Монографии Тюдеска снабжены диаграммами, картами, а книга о президентских выборах снабжена большим количеством антибонапартистских карикатур.

³⁸³ R. Gossez. A propos de la carte des troubles de 1846—1847. «Etudes», 1956, t. XIX, pp. 1—3.

³⁸⁴ R. Gossez. La resistance a limpot quarante cinq centime. «Etudes», 1953, t. XV.

³⁸⁵ R. Gossez. Notes sur la composition et lattitude politique de la troupe. «Etudes», 1955, t. XVIII.

³⁸⁶ R. Gossez. Les antagonismes sociaux. aux XIX siecle. «Revue economique», 1956, mai.

сорокапятисантимовый налог использован в интересах банкиров и крупных промышленников — первые 30 млн. фр., собранные по этому налогу, получили Учетные банки³⁸⁷, правильно отмечено, что налог «вызвал раздражение против республики»³⁸⁸, в оценке политической позиции армии³⁸⁹, автор учитывает ее классовый состав, консерватизм армии он связывает с ее крестьянским составом³⁹⁰. Работы Госссе снабжены картами, составленными на основе архивных документов; большую ценность представляют карты массовых движений накануне революции³⁹¹, сопротивления крестьян 45-сантимовому налогу³⁹². А. Госссе во всех своих статьях привлекает новые архивные документы: отчеты жандармерии правительству июльской монархии, переписку Военного министерства с командирами военных частей, петиции крестьян Временному правительству, Учредительному собранию и др. Наблюдаются и недостатки в мировоззрении Р. Госссе — революционные выступления в некоторых случаях неправильно оцениваются им как «мятеж», не всегда четко дана характеристика классового состава армии.

Одна из крупных марксистских монографий об общих проблемах революции издана членом Общества (преподаватель Сорбонны) Ж. Дотри. Он использовал большое количество мемуарной литературы, исторические труды современников и общую литературу, вышедшую к столетию революции. Дотри вносит существенные коррективы в работы многих буржуазных историков. Так, он показывает экономические и политические причины февральской революции³⁹³, раскрывает ее народный характер, говорит о пассивности Национальной гвардии, восстанавливает

³⁸⁷ R. Gossez. La resistance a limpot quarante cinq centime. «Etudes», 1953, t. XV, p. 92.

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ R. Gossez. Notes sur la composition et lattitude politique de la troupe. «Etudes», 1955, t. XVIII, pp. 88—89.

³⁹⁰ Ibid., pp. 90, 110.

³⁹¹ R. Gossez. A propos de la carte des troubles de 1846—1847. «Etudes», 1956, t. XIX, pp. 2—3. В рецензии Н. Е. Застенкера отмечается, что приведенные Госссе сведения о волнениях, по-видимому, не являются полными, необходимы еще дополнительные исследования.

³⁹² R. Gossez. La resistance a limpot quarante cinq centime. «Etudes», 1953, t. XV, p. 139.

³⁹³ J. Dautry. 1848 et la II Republique. P., 1957, pp. 33—38.

историческую правду о ее позиции³⁹⁴. Автор рассматривает рост активности народных масс, их клубы, развитие демократической прессы и т. д.³⁹⁵. Большое внимание историк уделил июньскому восстанию.

В книге приводится карта июньских баррикад. Попутно Дотри разоблачает реакционную концепцию де ля Горса. Завершается работа раскрытием сущности контрреволюционного переворота и показом сопротивления народных масс этому событию. Здесь же подвергается суровой критике позиция Прудона, в особенности его книга «Социальная революция». Дотри с марксистских позиций восстановил ход исторических событий в 1848—1851 гг. и сыграл большую роль в разоблачении буржуазных реакционных и социал-реформистских историков.

Близки к марксистской историографии С. Кокерелль, М. Агюлон. Сюзанна Кокерелль, член Общества по истории революции 1848 г., написала интересную работу на тему «Армия и репрессии в деревнях»³⁹⁶. Научное понимание экономического кризиса и причин февральской революции нужно отметить у историка М. Агюлона, который оценивает разразившийся во Франции кризис, как проявление «циклического кризиса промышленного капитализма»³⁹⁷, и считает, что наивным было бы не учитывать значение кризиса в политических событиях февраля³⁹⁸.

Итак, историки Общества по истории революции 1848 г. продолжали изучение данной революции в 50 и 60-х годах. В данное время Общество стало именоваться «Общество по изучению истории XIX в.». С 1959 г. председателем его является Жак Дроз, сменивший Э. Лабрусса³⁹⁹. Проблемами истории революции 1848 г.

занимались также Историки «Общества новой и современной истории»⁴⁰⁰. П. Гийон и А. Перрье, их внимание привлекли локальные темы, связанные с социально-экономическим развитием департамента Луары⁴⁰¹ и распространением учения Пьера Леру в Верхней Вьенне⁴⁰². Некоторые вопросы революции 1848 г. освещены в статьях, напечатанных в «Ревю экономической и социальной истории», работы написаны на основе ограниченного количества документов: Т. Маркович привел некоторые сведения об экономическом кризисе 1847—1848 г. в парижской промышленности⁴⁰³ и Д. Лигу — об избирательной борьбе в 1848⁴⁰⁴. В провинциальных исторических журналах «Анналы Бургундии» и «Исторические тетради» были напечатаны исследования о демократической прессе⁴⁰⁵ и борьбе республиканцев против переворота 1851 г.⁴⁰⁶. Интересные сведения о политических настроениях учителей в годы Второй республики изложены историком — П. Левек⁴⁰⁷. Проблемы народного образования в годы Второй республики нашли свое освещение в статье историка — А. Ростанья «Голосование по поводу закона Фаллу в лионской ежедневной прессе»⁴⁰⁸. К сожалению, автор не раскрывает реакционной сущности закона Фаллу. В 1968 г. к 120-летию

⁴⁰⁰ Общество новой и современной истории основано в 1901 г., издает журнал «Revue d'histoire Moderne et Contemporaine», объединяет историков буржуазно-либерального направления. Почетный директор журнала Ш. Путас, директор Р. Порталь.

⁴⁰¹ P. Guilleme. La situation economique et sociale du departement de la Loire, d'apres l'enquete sur le travail agricole et industriel du 25 mai 1848. «Revue d'Histoire Moderne et Contemporaine», 1963, n° 1—4.

⁴⁰² A. Perrier. Une candidature de Pierre Leroux a l'assemblee. «Constituante de 1848 dans la Haute-Vienne», 1966, t. XIII.

⁴⁰³ T. J. Marcovitch. La crise de 1847—1848 dans les industries parisiennes. «Revue d'histoire economique et sociale», 1965, n° 2.

⁴⁰⁴ D. Ligu. Une candidature «ouvriere» au election legislatives de 1848 a Montauban. «Revue d'histoire economique et sociale», 1963, vol. 41, n° 1.

⁴⁰⁵ Lev y. Un journal «rouge» sous la Seconde Republique lunion Republicain d'Auxerre. «Annales Bourgogne», 1961 t. XXXIII.

⁴⁰⁶ J. Seguin et P. Gonnet. Un ouvrier republicain du XIX siecle. Alexandre Besson. «Annales Bourgogne», 1963, t. XXXV.

⁴⁰⁷ P. Leveque. Sur quelques instituteurs «rouges» de la Seconde republique. «Bulletin de la Faculte de lettres de Strasbourg», 1967, decembre.

⁴⁰⁸ A. Rostagnat. Le vote de la loi Falloux dans la presse quotidienne lyonnaise. «Cahiers d'histoire», t. VI. Grenoble, 1961.

³⁹⁴ J. Dautry. 1848 et la II Republique. P., 1957., p. 67.

³⁹⁵ Ibid., pp. 87—96. (Жан Дотри — историк-марксист, умер в марте 1968 года, что является большой утратой для исторической науки, занимающейся исследованием революционной борьбы трудящихся.)

³⁹⁶ S. Coquerelle. L'armee et repression dans les campagnes 1848. «Etudes», 1955, t. XVIII.

³⁹⁷ M. Agulhon. La crise dans departement Meditteraneen. Le cas du Var. «Etudes», 1956, t. XIX, p. 325.

³⁹⁸ Ibid., p. 334.

³⁹⁹ См. А. Желубовская. Научная командировка во Францию. «Новая и Новейшая история», 1959, № 3, стр. 181,

революции 1848 г. во Франции со статьей «Стихийные революции» выступил буржуазный историк акад. Ж. Шастене. Идейное содержание этой статьи не отличается новизной⁴⁰⁹.

Подводя итог краткому очерку современной историографии о революции 1848 г., можно отметить интерес французских историков к социально-экономическим вопросам, но буржуазные ученые проводят исследования с идеалистических позиций, и только марксистские историки восстанавливают истинный исторический процесс.

⁴⁰⁹ J. Chastenet, *Revolutions spontanees (1848—1968)*, «La Revue de Paris», 1968, n 6—7.

Развитие исторической мысли о революции 1848 — 1849 гг. и контрреволюционном перевороте 1851 г. во Франции имеет важную особенность. Великие современники данных событий К. Маркс и Ф. Энгельс, создавшие научную теорию о развитии человеческого общества, применили ее для рассмотрения данного этапа истории. С исключительным мастерством они раскрыли действительный исторический процесс, особенно большое значение имеют произведения К. Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В результате были установлены экономические классовые причины революции, раскрыта борьба классов в процессе развития революции во всей ее диалектической противоречивости, показана классовая подоплека политической борьбы, деятельности партий и их лидеров. Только идеологи передового класса — пролетариата могли дать такое совершенное раскрытие исторических событий. Но идейное богатство марксистских

трудов нашло свое Проявление в историографии Франции только в конце XIX в.

На всем протяжении существования французской историографии о революции 1848—1849 гг. мы должны отметить наличие наряду с буржуазными трудами различных оттенков, существование иногда слабого, но всегда прогрессивного материалистического течения, связанного с революционно-демократическими слоями французского населения и непрерывно растущим классом французского пролетариата.

1. Французская историческая мысль о революции 1848—1849 гг. начала формироваться в 50-х годах XIX в., некоторые работы авторы писали непосредственно в дни еще продолжающейся революционной борьбы (Ламартин, Луи Блан, Л. Менар и др.).

История данного периода развивалась в условиях буржуазной реакции внутри страны или в эмиграции. Это были работы участников революции или ее современников, что наложило на первые исторические работы своеобразный оттенок публицистичности и более острый характер классовой принадлежности.

Контрреволюционные историки 40—50-х годов XIX в. (буржуазно-дворянские и бонапартистские) отражали консолидацию имущих слоев, направленную против пролетариата и революционной мелкой буржуазии, они отвергали правомерность революционной борьбы масс, они изображали ее как результат вредной Мятёжной идеологии и подстрекательства отдельных лиц, они преувеличивали роль личностей (Кавеньяка, Луи Бонапарта и других), проповедовали провиденциализм и т. д. Характерной чертой их исторических трудов было слабое использование документов и искажение исторических фактов.

Либерально-буржуазные и умеренно-республиканские историки (Д. Стерн, А. Бланки, Шельше и др.) подходили к оценке революции 1848—1849 гг. с узко-классовых позиций буржуазии, они приветствовали буржуазно-демократическую февральскую революцию, отвергали и не понимали роли пролетариата в развитии исторического процесса. Они занимались апологетикой существующего капиталистического строя, связывая прогресс в обществе только с буржуазией, в этом уже были заложены элементы кризиса буржуазной исторической науки. «Пролетарскую проблему» они считали возможным разрешить

путем проведения буржуазных реформ. Положительным в этом направлении было признание прогрессивности республиканской формы правления, буржуазно-демократических свобод и ярко выраженный антибонапартизм. Под влиянием развития капитализма и борьбы рабочего класса некоторые историки данного направления занимаются изучением социально-экономических проблем (Одиганн, А. Бланки и др.), что способствовало обогащению исторической науки в ее содержании и методах работы.

Мелкобуржуазные демократические историки в условиях буржуазной реакции 50-х годов в идеологическом отношении были близки к либеральной буржуазии (Луи Блан). Они не понимали закономерность классовой борьбы пролетариата против буржуазии, затушевывали значение классовой борьбы в процессе развития революции, не понимали социальную сущность его борьбы, утверждали, что главные требования рабочих могут быть разрешены путем мирных преобразований. Методологической основой истории либеральных и мелкобуржуазных историков была позитивистская философия (Д. Стерн, Л. Блан и др.). Позитивизм в эти годы и в последующий период имел отдельные черты, способствующие прогрессивному развитию исторической науки (установление системы исторических взглядов, накопление фактов и др.), но одновременно содержал и реакционные тенденции.

Представитель революционно-социалистического направления (Луи Менар), отражая устремления пролетариата тех лет, проявлял также незрелость. Теоретическая слабость представителей этого направления приводит к тому, что исторический процесс рассматривается ими с непоследовательных материалистических позиций.

2. В 60-х годах французская историческая наука развивалась в условиях экономического и политического кризиса бонапартистской империи, повышения революционной активности рабочего класса и революционно-демократической интеллигенции. Содержание исторических работ в это время отражало почти непосредственно классовую борьбу во Франции. В результате историки трех главных направлений: буржуазное контрреволюционное (бонапартистское), буржуазно-либеральное, мелкобуржуазно-социалистическое создали исторические

труды, в которых излагались полезные сведения, освещающие правильно отдельные стороны исторического процесса. Методологической основой истории многих либеральных и мелкобуржуазных историков был по-прежнему позитивизм.

3. В последней трети XIX столетия во французской исторической науке наблюдается ослабление интереса к изучению истории революции 1848—1849 гг. На первое место выдвигается исследование истории революции 18 столетия (Третья республика основывалась на принципах буржуазной революции 1789 г., столетие данной революции). Кроме того, после Парижской Коммуны многие буржуазные историки, по-видимому, опасались заниматься данной темой, в которой такое большое место занимала пролетарская проблема. Буржуазные историки в этот период разрабатывали в большей степени политические аспекты истории революции (де ля Горе, Спюллер). В области методологии истории революции 1848—1849 гг. мы наблюдаем у буржуазных историков общие тенденции, связанные с кризисом позитивизма. Усложнение исследования исторической науки приходило в противоречие с идеалистической методологией буржуазных историков, многие из них отказывались от обобщений, увлекались фактами.

Одновременно в 80-х годах в связи с ростом организационного политического и теоретического влияния рабочего класса (образование марксистской партии) выделяется в исследовании революции 1848—1849 гг. марксистское направление (П. Лафарг, В. Марук). Марксистские историки рассматривали исторический процесс с материалистических позиций и, в первую очередь, как развитие истории борьбы классов, что оказало впоследствии положительное влияние и на отдельных передовых буржуазных и социал-реформистских историков.

Подводя итоги развитию французской исторической науки во второй половине XIX в. в исследовании революции 1848—1849 гг., мы должны отметить большой вклад французских историков-современников в изучение общих проблем революции и государственного переворота. В 60-х годах значительный шаг был сделан в изучении контрреволюционного переворота 1851 г. в Париже и в провинции, а в последней трети XIX в. наряду с политическими событиями внимание историков было

привлечено к проблемам буржуазного парламентаризма в годы Второй республики.

4. В эпоху довоенного империализма французскими историками был сделан новый шаг по пути исследования истории революции 1848—1849 гг. В 1904 г. было создано Общество по изучению истории данной революции, которое объединяло историков умеренной республиканской, радикально-буржуазной и социал-реформистской мелкобуржуазной интеллигенции.

Историки Общества, отражая оппозиционность различных групп средней и мелкой буржуазии господству финансовой олигархии, выступали за расширение и укрепление буржуазно-демократических свобод, но они не понимали или были против притязаний пролетариата на самостоятельность и ведущую роль в борьбе за политическую власть. Поэтому буржуазные левые и социал-реформистские историки положительно оценивали демократические завоевания революции 1848—1849 гг. и враждебно трактовали революционное движение и, особенно июньское восстание пролетариата, возлагая на него вину за установление контрреволюционной диктатуры. В оценке роли пролетариата в революции 1848—1849 гг. и были заложены основы кризисных явлений социал-реформистской и буржуазной историографии в эпоху империализма. На идейную направленность ученых Общества большое влияние оказывали философские социологические взгляды Ж. Ренара, представляющие собой смесь позитивистских идей с отдельными чертами материализма. Марксистское учение об обществе, оказавшее большое влияние на буржуазную историческую науку в последней трети XIX столетия, продолжало свое плодотворное действие и на историков Общества, оно проявилось в исследовании ими социально-экономических черт истории (А. М. Госсэ, Ж. Ренар, Ф. Дютак и др.), а также в рассмотрении в отдельных случаях истории как истории борьбы классов (Шазеля, Ренар и др.). Несмотря на влияние марксизма на отдельных историков Общества, никто из них не смог подняться до марксистского освещения истории революции.

Историки Общества в эти годы провели полезную работу по исследованию истории революции, большое внимание было уделено локальной истории.

Вследствие слабости революционного крыла и победы оппортунизма в рабочем и социалистическом движении марксистское направление, зародившееся в конце XIX столетия, прекратило свое существование. Марксистское исследование французской истории революции 1848—1849 гг. было совершено великим теоретиком и практиком пролетарской революции В. И. Лениным. Изучая опыт данной революции для применения его в буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России, особенно в период перехода от Февраля к Октябрю, В. И. Ленин по-новому осветил ряд важнейших проблем, имевших огромное значение для практики революционной борьбы международного пролетариата и марксистского освещения данной революции.

5. После Великой Октябрьской социалистической революции и в условиях успешного строительства социализма в СССР исторический опыт развития человеческого общества показал, с одной стороны, обреченность капитализма, и, с другой, что прогресс человечества связан с пролетариатом. Коренные изменения в истории человечества сопровождались идейным кризисом буржуазной исторической мысли. В связи с этим усилилось поправление буржуазной историографии. В ее правом контрреволюционном крыле, связанном с империалистической буржуазией, мы наблюдаем не только отрицание прогресса в человеческом обществе — субъективный идеализм в трактовке исторического процесса, вплоть до отказа признания наличия отдельных общественных исторических событий — революций, клерикализм, прославление монархического строя и контрреволюционной диктатуры, грубое искажение революционной борьбы народных масс, распространение националистической идеологии — таково было идейное содержание империалистической реакционной историографии. Историки данного направления не только не способствовали прогрессивному развитию исторической науки, а наносили ей вред в связи с грубым извращением фактов.

На первом этапе общего кризиса капитализма наблюдается поправление большинства историков Общества, происходит сближение умеренных историков с радикальными по вопросу о революционной борьбе пролетариата, об отношении к церкви и духовенству (отказ от антиклерикализма), некоторые из них отказывались

от признания прогрессивности и демократических завоеваний революции. Большинство буржуазных историков занимается апологетикой роли буржуазии, отводя ей решающее место в свершении революции 1848—1849 гг. и в борьбе против контрреволюционного переворота. Многие из этих историков отдавали предпочтение политической истории. Одновременно среди части буржуазных и социал-реформистских историков Общества наблюдались положительные тенденции, связанные с влиянием марксизма, что нашло свое выражение в исследовании социально-экономических проблем, плодотворные изменения наблюдались и в методике исследования исторического процесса — применяли статистический метод обработки материала и т. д. Но их идеализм в области методологии истории приводил к тому, что они не могли объяснить причины социально-экономических явлений. Вследствие буржуазной ограниченности взглядов они не понимали или затушевывали классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, мало уделяли внимания политической истории.

В социал-реформистской историографии мы обнаруживаем общее поправление, отражающее открытый переход правых социалистов на позиции защиты капитализма. Изучение экономики они сводили к установлению технического прогресса (железнодорожное строительство, развитие отдельных отраслей промышленности, подъем сельского хозяйства) без учета новых явлений, связанных с особенностями империалистической стадии в эпоху первого этапа общего кризиса капитализма. Враждебность к революционному пролетариату и его марксистско-ленинской теории приводит к тому, что идейное богатство революции 1848—1849 гг. они видели в прудонистских, фурьеристских и других мелкобуржуазных утопических учениях, которые находились в центре их внимания. Положительным явлением во французской историографии данного периода было продолжение существования революционно-демократического крыла. По сравнению с предшествующим периодом в нем усилились материалистические и революционные черты. Историки данного направления понимали важность объективных социально-экономических условий для развития политической борьбы, они понимали прогрессивность революционной борьбы трудящихся и положительно ее оцени-

вали, но они не были до конца последовательны в материалистическом понимании исторического процесса.

В связи с созданием коммунистической партии во Франции появилось в зачаточном состоянии марксистское направление о революции 1848—1849 гг.

6. После второй мировой войны во французской исторической науке продолжалось исследование истории революции 1848—1849 гг. Особенно усилилась разработка ее истории в связи со столетним юбилеем данной революции. Общество по истории революции, возобновив свою деятельность, способствовало организации исследований по данной проблеме. Положительным в деятельности Общества было усиление в нем влияния марксизма (руководящий состав включал историков-марксистов, на страницах бюллетеня печатались марксистские работы, исследовались социально-экономические черты революции и т. д.). Однако в связи с отсутствием средств Общество прекратило выпуск бюллетеня, труды членов печатались в ежегодных сборниках — «Этюдах». Деятельность Общества была ослаблена. Впоследствии (1959 г.) Общество было реорганизовано в «Общество по изучению истории XIX в.», несмотря на то, что большое количество тем по истории революции 1848—1849 гг. еще не было разработано.

На конгрессе в честь столетия революции мы не наблюдаем глубоких научных докладов. Содержание докладов его участников свидетельствовало об углублении методологического кризиса буржуазной и социал-реформистской историографии. Однако мы должны отметить усиление влияния марксистской методологии и на официальном конгрессе французских историков (доклад историка-марксиста, влияние марксистских идей в докладах Лабрусса и др.).

Величайшим достижением французской историографии было появление в ней крупного отряда историков-марксистов, создавших глубокие исследования и научно-популярные труды по истории революции 1848—1849 гг. (А. Собуль, Ж. Коньо, Р. Госссе, Э. Терсен, Ж. Брюа, Ж. Дотри и др.).

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т.4, стр.419-459

Маркс К. и Энгельс Ф. Известия из Парижа. Соч., т.5, стр.121.

Маркс К. и Энгельс Ф. Третий Международный обзор. С мая по октябрь. Соч., т. 7, стр. 446-490.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 115—217.

Маркс К. Июньская революция. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т.5, стр.138-142

Маркс К. Июньская революция (ход восстания в Париже). К. Маркс и Ф.Энгельс.

Соч., т.5, стр.150-159.

Маркс К. Конституция Французской республики, принятая 4 ноября 1848 г К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.7, стр.525-538

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.

Маркс К. и Энгельс Ф. Парижская «Reforme» о положении во Франции. Соч., т. 5, стр. 484—487.

Маркс К. и Энгельс Ф. Миллиард. Соч., т. 6, стр. 377—381.

Маркс К. и Энгельс Ф. Положение в Париже. Соч., т. 6, стр. 221—223.

Маркс К. и Энгельс Ф. Ситуация в Париже. Соч., т. 6, стр. 224—225.

Маркс К. и Энгельс Ф. Внешняя политика Французской республики. Соч., т. 6, стр. 424—425.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 25.

Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 529—548.

Энгельс Ф. Манифест г-на Ламартина. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 346—348.

Энгельс Ф. Предисловие к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 258—259.

Энгельс Ф. Смертные приговоры в Антверпене. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 403.

Энгельс Ф. Преследование Монталамбера. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 642—646.

Энгельс Ф. «Удовлетворенное» большинство. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 391—397.

Энгельс Ф. «Kolnische Zeitung» об июньской революции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 143—149.

Энгельс Ф. Подробности событий 23 июня. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 117—120.

Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 501—525.

Энгельс Ф. 23 июня. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 123—127.

Энгельс Ф. 24 июня. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 128—132.

Энгельс Ф. 25 июня. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 133—137.

Энгельс Ф. Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 234—245.

Энгельс Ф. Закат и близость падения Гизо. Позиция французской буржуазии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 186—193.

Энгельс Ф. Рабочий класс и президентские выборы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 603—608.

Энгельс Ф. Правительство и оппозиция во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 27—29.

Энгельс Ф. Революция в Париже. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 498—501.

Энгельс Ф. Речь Луи Блана на банкете в Дижоне. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 384—387.

Маркс К. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 317—370.

Маркс К. и Энгельс Ф. Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politische — Oekonomische Revue», № 4... А. Шеню, экс-капитан гвардии гражданина Коссидьера. «Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки». Люсьен Де-лаод. «Рождение республики в феврале 1848 г.». Соч., т. 7, стр. 280—294.

Маркс К. Наброски «Гражданской войны во Франции». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 497—616.

Маркс К. Ламартин и коммунизм. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 379—380.

Маркс К. Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 374—376.

Маркс К. Революционное движение. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 158—160.

Маркс К. Мадзини и Наполеон. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 434—438.

Маркс К. Нынешнее положение Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 425—429.

Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом

1847 г.

Энгельс — Марксу (25)—26 октября. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 92—97.

Энгельс — Марксу (14)—15 ноября. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 98—101.

1851 г.

Маркс — Энгельсу, 10 февраля. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 170—172.

Маркс — Энгельсу, 23 февраля. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 178—184.

Маркс — Энгельсу, 26 февраля. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 190—191.

Маркс — Энгельсу, 9 декабря. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 342—344.

Энгельс — Марксу, 12 февраля. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 174—176.

Маркс — Энгельсу, 26 февраля. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 188—190.

Энгельс — Марксу, 3 декабря. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 339—342.

Энгельс — Марксу, 10 декабря. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 344—346.

Энгельс — Марксу, 11 декабря. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 346—349.

Энгельс — Марксу, 16 декабря. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 349—351.

Маркс — Энгельсу, 19 декабря 1868 г. К. "Маркс и Ф. Энгельс. Соч.", т. 32, стр. 190.

Маркс — Энгельсу, 20 марта 1869 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 225—227.

Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к разным лицам

Маркс — Огюсту Верморелю, 27 августа 1867 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 465—466.

Маркс — Зигфриду Мейеру в Нью-Йорк, 14 сентября 1868 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 466—468.

Маркс — Людвигу Кугельману, 3 марта 1869 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 495—497.

Маркс — Полю и Лауре Лафарг, 15 февраля 1869 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 491—494.

Маркс К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру). К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 24—31.

Произведения В. И. Ленина

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. Полн. собр.соч., т. 37, стр. 435—453.

Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Поли. собр. соч., т. 17, стр. 174—183.

Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр.соч., т. 33, стр. 22—35.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полн. собр.соч., т. 27, стр. 299—426.

Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Полн. собр.соч., т. 23, стр. 1—4.

Ленин В. И. О старых, но вечно новых истинах. Полн. собр.соч., т. 20, стр. 279—284.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). Полн. собр.соч., т. 1, стр. 412—443.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. Поли. собр. соч., т. 31, стр. 149—186.

Ленин В. И. Крах II Интернационала. Полн. собр.соч., т. 26, стр. 232.

Ленин В. И. Марксизм и реформизм. Полн. собр.соч., т. 24, стр. 1—4.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр.соч., т. 1, стр. 125—346.

Ленин В. И. Протест российских социал-демократов. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 163—176.

Ленин В. И. Русская революция и задачи пролетариата. Полн. собр.соч., т. 12, стр. 209—220.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр.соч., т. 16, стр. 375—381.

Ленин В. И. Заметки публициста. Полн. собр.соч., т. 19, стр. 247.

Ленин В. И. Памяти Герцена. Полн. собр.соч., т. 21, стр. 255—262.

Ленин В. И. О двух линиях революции. Полн. собр.соч., т. 27, стр. 76—«1.

Ленин В. И. Луиблановщина. Полн. собр.соч., т. 31, стр. 127—130.

Ленин В. И. И. Г. Церетели и классовая борьба. Полн. собр.соч., т. 31, стр. 468—472.

Ленин В. И. Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки? Полн. собр.соч., т. 32, стр. 343—346.

Ленин В. И. «Великий отход». Полн. собр.соч., т. 32, стр. 310—312.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр.соч., т. 15, стр. 228.

Ленин В. И. Начало бонапартизма. Полн. собр.соч., т. 34, стр. 48—52.

Ленин В. И. За деревьями не видят леса. Полн. собр.соч., т. 34, стр. 79—85.

*

Плеханов В. Г. Соч., т. III. М., 1923, стр. 79.

*

Дюкло Ж. Да здравствует единство рабочего класса Франции! Доклад на X съезде Французской Коммунистической партии в Париже 28 июня 1945 г. Избр. произв., т. I. М., Политиздат, 1959, стр. 348—404.

Лафарг П. На следующий день после революции, т. I. М.—Л., 1925, стр. 332.

Лафарг П. Рабочая партия и капиталистические государства. Соч., т. I. М.—Л., 1925, стр. 288—290.

Лафарг П. Эволюция — революции, т. I. М.—Л., 1925, стр. 271—273.

Торез М. О так называемой «национальной революции» во Франции. «Коммунистический Интернационал». М., 1941, № 5.

Торез М. Да здравствует «Интернационал»! Речь в Сен-Дени 1 октября 1949 г., посвященная Пьеру Дегайтеру. Избр. произв., т. II. М., Политиздат, 1959, стр. 145—153.

Торез М. Жизненная сила идей Октября. Избр. произв., т. II, стр. 499—519.

Торез М. На службе народа Франции. Из доклада на XI съезде Французской Коммунистической партии, состоявшемся в Страсбурге 25—28 июня 1947 г. Избр. произв., т. II, стр. 73—120.

Торез М. Сторонники мира, объединимся! Речь на национальной конференции французской коммунистической партии в Монтрёй-су-Буа 10 апреля 1949 г. Избр. произв., т. II, стр. 121—144.

Торез М. Под знаменем бессмертного Ленина. Избр. произв., т. II, стр. 309—318.

Торез М. Преподавание марксизма—ленинизма в партийных школах. Избр. произв., т. II, стр. 376—394.

Thorez M. Le parti communiste dans le front populaire. Oeuvres, t. X. P., 1952, pp. 187—203.

Thorez M. Union de la nation française. Oeuvres, t. XI. P., 1953, pp. 9—128.

Thorez M. Le bilan du VIIe Congrès du Parti communiste. Oeuvres, t. XI. P., 1953, pp. 147—177.

Thorez M. Pour une France libre, forte et heureuse. Oeuvres, t. XI, P., 1953, pp. 203—216.

Thorez M. La Marseillaise. Oeuvres, t. XII, P., 1954, pp. 55—61.

Thorez M. Exposé devant la presse française et étrangère. Oeuvres, t. XII, pp. 62—71.

Thorez M. Pour la victoire du peuple fidèle au programme du front populaire. Oeuvres, t. XIII. P., 1954, pp. 37—85.

Thorez M. La France du Front populaire et sa mission dans le monde. Oeuvres, t. XIV, P., 1954, pp. 199—318.

Thorez M. Il faut dissoudre les ligues de guerre civile. Oeuvres, t. XIV, P., 1954, pp. 9—20.

Thorez M. Pour aller de l'avant. Oeuvres, t. XV, P., 1955, pp. 58—77.

Thorez M. La situation en France et l'action communiste. Oeuvres, t. II, P., 1950, pp. 9—79.

Thorez M. Au comité central du Parti communiste français. Oeuvres, t. V, P., 1951, pp. 144—163.

*

Баэтия Ф. Экономические гармонии. М., 1896, стр. 151, 168.
Блан Л. История французской революции 1789, т. I. СПб. 1908]

Вероморель А. Деятели сорок восьмого года. СПб., 1870.
Вероморель А. Деятели 1851. СПб., 1870.
Вейль Ж. История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870. М., 1906.

Грегуар Ж. История Франции в XIX в., тт. 1—4. М., 1893—1897.

Гюго В. Наполеон Малый. Соч., т. V. М., Гослитиздат, 1954.
Гюго В. История одного преступления, т. V. М., Гослитиздат, 1954.

Ренар Ж. Республика 1848 (1848—1852). СПб., 1907.
Ренар Ж. Во французской деревне. М., 1906.
Жеффруа Ж. Заключенный, изд. I. СПб., 1906.
Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910.
Ламартин А. Жирондисты, т. I. СПб., 1902.
Ламартин А. Критика истории жирондистов. В кн.: «Жирондисты», т. IV. СПб., 1906.

Стерн Д. История революции 1848 г., тт. I—II. СПб., 1905.
Токвиль А. Демократия в Америке, тт. I—IV. М., 1897.
Токвиль А. Старый порядок и революция. Пг., 1918.
Тэи И. Об уме и познании, тт. I—II. СПб., 1872.
Чернышевский Н. Г. Соч., т. IV. СПб., 1906.

«Actes du Congrès historique du centenaire de la révolution de 1848». P., 1849. (Далее: «Actes du Congrès...»).

АфCHAIN M. Les conséquences économiques des journées de février 1848 dans le département de l'Aisne. «La Révolution de 1848», t. 21. P., 1924—1925.

Angrand P. Étienne Cabet et la révolution de 1848. P., 1948.
Angrand P. Les tendances égalitaires et socialistes dans les sociétés secrètes franchises 1830—1834. «1848. Revue des révolutions contemporaines», 1948, t. 39.

«Annales d'histoire économique et sociale». P., 1929.
Arm and F. Les fouriéristes et les luttes révolutionnaires de 1848 à 1851. P., 1948.

Arm and F. Grandeur et servitude de l'utopisme petit bourgeois. «La Pensée», 1948, n° 18.

Audiganne A. L'industrie française depuis le février. P., 1849.

Audiganne A. Les populations ouvrières et les industries de la France dans le mouvement social du XIX s., тт. I—II. P., 1854.

Baby J. La Révolution de 1848 et le mouvement national. «La Pensée», 1948, n° 18.

Baoul de Felice. La journée de 13 juin 1849 à Paris. «La Révolution de 1848», t. 6. P., 1909—1910.

Bellin—Milleron. Les pétitions de 1848. «1848. Revue des Révolutions contemporaines», t. 43, 1848.

Bellin—Milleron. Sociologie de la Réforme de l'état en 1848. P., 1848.

Belouino P. Histoire d'un coup d'état. P., 1851.
Bert P. Lamartine homme social son action département P., 1924.

Bertaut J. 1848 et la Seconde République. P., 1937.
Berthod A. Attitude sociale de P. J. Proudhon. «La Révolution de 1848», t. 5. P., 1908—1909.

Berthod A. Une nouvelle édition de Proudhon. «La Révolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

Blanc L. Appel aux honnêtes gens. P., 1849.
Blanc L. Correspondence. P., 1848.

Blanc L. Histoire de dix ans, тт. I—V. P., 1846.
Blanc L. Histoire de la révolution de 1848. P., 1870.

Blanc L. Le socialisme. Droit au travail. Réponse au M. Thiers. P., 1848.

Blanc L. Question d'aujourd'hui et de demain, тт. I—II. P., 1873.

Blanc L. Pages d'histoire de la révolution de février. P., 1850.
Blanc L. La Révolution de février au Luxembourg. P., 1849.

Blanc L. Révelations historiques. Bruxelles, 1859.
Blanqui A. Des classes ouvrières en France pendant l'année 1848. P., 1948.

Bloch C. «Inventaire Général des sources 1848 et les révolutions du XIX siècle», t. 38. P., 1947, p. 58.

Blum L. La Révolution de février. «La Revue socialiste», 1948, n° 20—21, pp. 321, 322, 324.

Bouniols G. Histoire de la révolution de 1848. P., 1918.
Bourdon J. Le costume en France avant 1848 et son évolution ultérieure. «Actes du Congrès...», pp. 254—300.

Bourgin G. Autour du centenaire 1848. «Revue 1848 des Révolutions contemporaines», 1950, t. 42, p. 42.

Bourgin G. Histoire de la Commune. P., 1907.

Bourgin G. La guerre de 1870—1871 et la Commune. P., 1939.

Bourgin G. Naissance et mort d'une republique. P., 1948.

Bourgin G. Le printemps du peuple. P., 1948.

Bourgin G. et Henriot G. Procès-verbaux de la commune de 1871, tt. I—II. P., 1924—1945.

Bourgin G. De quelques sources recentes relatives a l'histoire de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 40. P., 1949, p. 4.

Bourgin G. Une nouvelle methode en sociologie politique «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 43. P., 1950, p. 19.

Bourgin H. Fourier contribution a l'etude du socialisme francais. P., 1905.

Bourgin G. et H. Les patrons les ouvriers et l'etat. Le regime de l'industrie en France 1814 a 1830 recueil de textes, tt. 1—3. P., 1912.

Bourgin H. Victor Considerant son oeuvre. «La Revolution de 1848», t. 5. P., 1907—1908.

Braun P. Le departement de la Meurthe. A la fin de la monarchie de Juillet. «La Revolution de 1848», t. 16. P., 1920—1921.

Breillout. La Revolution de 1848 en Correze. «La Revolution de 1848», t. 17. P., 1920—1921; t. 18. P., 1921—1922; t. 19. P., 1922—1923.

Bruhat J. A propos de Blanqui. «Cahiers Internationaux Revue Internationale du Monde du travail», 1952, septembre—octobre, n° 39, pp. 58—64.

Bruhat J., Dautry J. et Tersen E. Commune de 1871. P., 1960.

Bruhat J. Les conditions historiques de la naissance du Manifeste et la classe ouvriere francaise au milieu du XIX siecle. «Cahiers du communisme», 1948, n° 2.

Bruhat J. L'Europe. La France et le mouvement ouvrier en 1848. P., 1948.

Bruhat J. Histoire du mouvement ouvrier francais. P., 1952.

Bruhat J. Les journees de fevrier 1848. P., 1948.

Cachin D. Louis Philippe d'apres des documents inedits. P., 1918.

Cailli J. Les relations de la France et du Maroc sous la Deuxieme Republique. «Actes du Congres». P., 1948.

Cassagne J. L'anniversaire de fevrier 1848. «Cahiers du communisme», 1946, n° 12.

Cassou J. Le quarant huitard. P., 1948.

Castille H. Massacres de juin 1848. P., 1869.

Castille H. Histoire de la Seconde Republique francaise, tt. I—IV. P., 1854—1856.

Chabaut H. La commission du travail de Vaucluse (15 mars—23 mai). «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1949, t. 39.

Chalmin P. La crise de l'armee francaise. «Etudes», t. XVIII, 1955.

Charras J. Histoire de la campagne de 1815 Waterloo, tt. I—II. Bruxelles, 1858.

Charras J. Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne. P., 1870.

Chastenot J. Revolutions spontanee La Revue de Paris N 6—7., 1968 (1848—1968 r.).

Charles A. La revolution de 1848 et la Seconde Republique a Bordeaux et dans le departement de la Gironde. P., 1948.

Charlety S. La monarchie de Juillet (P., 1931, t. 5). В кн.: «Histoire de la France contemporaine depuis la revolution jusqu'a la paix de 1919», red. E. Lavisse. P., 1920—1922.

Chatelain A. Les migrants temporaires et la prorogation des idees revolutionnaires et France au XIX siecle. «1848. Revue des revolutions contemporaines», 1951, n° 188, pp. 6—18.

Chazelas V. Un episode de la lutte des classes Limoges. «La Revolution de 1848», P., 1910—1911, t. 7. P., 1911—1912, t. 8.

Chenu A. Les conspirateurs. P., 1850.

Cogniot G. 1848 et son enseignement. «La Pensee», 1948, n° 17, p. 5.

Cogniot G. Le manifeste communiste et la science. «La Pensee», 1948, n° 18.

Cogniot G. Proudhon et revolution de 1848. «Cahiers du communisme 1948», n° 6.

Cogniot G. La question scolaire en 1848. La loi Falloux. P., 1948.

«Compte rendu de l'Assemblee generale annuelle». (Далее: Compte rendu...). «La Revolution de 1848», P., 1904—1905, t. 1. P., 1905—1906, t. 2.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 4. P., 1907—1908.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 5. P., 1908—1909.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 6. P., 1909—1910.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 7. P., 1910—1911.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 8. P., 1911—1912.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 11. P., 1914—1916.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 13. P., 1916—1917.

«Compte rendu». La Revolution 1848, t. 18. P., 1921—1922.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848 et des Revolutions XIX-e siecle» (1830—1848—1870). P., 1918—1919, t. 14.

«Compte rendu». «La Revolution de 1848», t. 15, 1919. P., 1924—1925; t. 22. P., 1925—1926; t. 23, P. 1926—1927; t. 25, P., 1928—1929; t. 27. P., 1930—1931; t. 31, P., 1934; t. 36. P., 1939.

Cornu A. Karl Marx et la Revolution de 1848 en France. «La Pensee», 1948, n° 18, pp. 30—35.

Cornu A. Karl Marx et la Revolution de 1848. P., 1948.

Coquerelle S. L'armee et repression dans les campagnes. 1848. «Etudes», 1955, t. XVIII.

Cremieux A. La Revolution de Fevrier. P., 1912.

Cremieux A. La fusillade du boulevard des Capucines, la 23 fevrier 1848. «La Revolution de 1848», P., 1911—1912, t. 8.

Creveuil G. La condition ouvriere et la crise de 1847 a Nantes. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», 1948—1949, t. 38—39.

Cuvillier A. Bucher et les origines du socialisme chretien. P., 1948.

¹ Это наименование дано бюллетеню после первой мировой войны, в тексте принято под прежним названием «La Revolution de 1848».

Dagnan E. La reaction conservatrice dans LOuest, le Centre et la Sud-Ouest de la France en 1848, 1849 et 1850. «La Revolution de 1848», P., 1909—1910, t. 6.

Dagnan E. La reaction conservatrice dans le Gers en 1849 et 1850 d'apres les rapports des commissaires de police. «La Revolution de 1848», t. 9. P., 1912—1913.

Dansette A. Louis Napoleon a la conquete du pouvoir. P., 1961.

Dautry Y. 1848 et la lie Republique. P., 1957.

Dieudonne F. Les election a la constituante de 1848 dans le Loiret. «La Revolution de 1848», t. 3, P., 1906—1907.

Dieudonne F. La presse politique de Loiret a la veille de la Revolution. «La Revolution de 1848», t. I. P., 1904—1905.

Doleans E., Puech J. Proudhon et la Revolution de 1848. P., 1948.

Domanget M. Un drame politique en 1848, P., 1948.

Domanget M. Faveurs de Blanqui 1848. 1848 Revue des Revolutions contemporaines», 1950—1951, n° 188—189.

Doumenc J. L'Armee et la journees de Juin. «Actes du congres...».

Dreyfus J. F. Les caisses des retraites et la mutualite. «La Revolution de 1848», t. 3. P., 1906—1907.

Dreyfus J. Un episode de l'histoire charitable de 1848. «La Revolution de 1848», t. 2. P., 1905—1906.

Dubus A. Frederic Deschamps commissaire de la Republique en Seine-Inferieure fevrier—mai 1848. «Actes du Congres».

Dupin Ch. Bien-etre et concorde des classes du peuple francais. P., 1849.

Durrieu X. Histoire de la persecution de decembre. Bruxelles, 1852.

Duroselle B. Les catholiques et probleme ouvrier en 1848. «Actes du Congres...».

Duroselle B. 1848. Revolution creatrice. P., 1948.

Dutacq F. Histoire politique de Lyon pendant la revolution de 1848. P., 1910.

Dutacq F. Le-dernier commandement du marechal Bugeaut. «La Revolution de 1848», t. 23, P., 1925—1926; t. 24, P., 1926—1927.

Dutacq F. Les lyonnais et la constitution de 1848. «La Revolution de 1848», t. 15, P., 1927—1928.

Dutacq F. La police politique et les parties d'opposition a Lyon dans le midi en 1852. «La Revolution de 1848», t. 21, P., 1923.

Duveau G. Proudhon et la Seconde Republique. «La Revolution de 1848», t. 33, P., 1935.

Duveau G. Raspail. P., 1948.

Duveau G. Les relations internationales dans le pensee ouvrier (1840—1845). «Actes du Congres», p. 277.

Emerit M. Les deportes de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 39. P., 1948.

Faucheux M. et Morazeau. Les debuts du communisme en Vendee: Laffaire Medeline. «Etudes», t. XV. Nancy, 1953.

Febvre L. Debats autour de la sociologie Annales d'histoire economique et sociale. n° 4. (525). P., 1954.

Febvre L. Vive l'histoire combats pour l'histoire. P., 1953.

Festo F. Paris des annees 40, capitale de la Revolution. «Actes du Congres».

Fourniol M. Epilogie des journees marseillaises de juin «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1929.

Frambourg G. Le docteur Guepin (1805—1873). Nantes, 1964.

Freville J. La Revolution de 1848. «Cahiers du communisme», 1948, n° 12.

Garnier—Pages A. Histoire de la revolution de 1848, tt I—II. P., 1861-1872.

Garnier—Pages A. Un episode de la revolution de 1848. P. 1850.

Geffroy G. Lenferme. P., 1897.

Geffroy G. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. I. P., 1904—1905.

Girardet R. Autour de quelques problemes. «Etudes», t. XVIII. La Roche Sur—Yon, 1955.

Gobineau J. A Essai sur l'egalite des races humaines, t. I P., 1884.

Godard J. A Lyon en 1848. Les voraces. P., 1948.

Gorce P. Histoire de la Second Empire. 13eme ed. P., 1912.

Gorce P. Histoire de la Seconde republique, tt. I—II. P. 1909.

Gorce P. Louis Philippe 1830—1848. P., 1931.

Gorce P. Charles X. La restauration. P., 1928.

Gorce P. La restauration Louis XVIII, tt I—V. P., 1926.

Gossez R. A propos de la carte de troubles de 1846—1847, «Etude», t. XIX. La Roche—Sur—Yon, 1956.

Gossez R. Les antagonismes sociaux aux XIXeme siecle. «Revue economique», mai 1956.

Gossez R. Notes sur la composition et l'attitude politique de la troupe. «Etudes», t. XVIII. La Roche—Sur—Yon.

Gossez R. La resistance a limpot: les quarante cinq centimes. «Etudes», t. XV. Nancy.

Gossez A. M. Memoires de l'ouvrier peintre Francais Leblanc adjoint au maire de Monville en 1848. «La Revolution de 1848», t. 3 P., 1906—1907.

Gossez A. M. Poetes du Nord 1880—1903. Lille, 1903.

Gossez A. M. Les professions de foi republicaines des candidats a la Constituante. «La Revolution de 1848», t. I. P., 1904—1905.

Gossez A. M. Le departement du Nord sous la Deuxieme Republique (1848—1852). Lille, 1904.

Gossez A. M. L'enseignement primaire et l'Eglise catholique vers 1851. «La Revolution de 1848», t. 4, 1907—1908.

Gossez R. L'organisation ouvrier a Paris sous la Seconde Republique. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 42, 1950.

Gossez R. La proscription et les origines de l'International. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 42. P., 1950.

Gossez R. Le 4 septembre 1870: initiatives et spontaneite. B KH.: «Extrait des actes du 77 congres de societes savantes». Grenoble, 1952.

Gossez R. Un tournant dans nos etudes. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 43. P., 1950.

Granier de Cassagnac A. Histoire des classes nobles et anobles P., 1840.

Granier de Cassagnac A. Histoire de la chute de roi Louis Philipe de la republique de 1848 et du retablissement l'Empire, tt. I—II, P., 1857.

Granier de Cassagnac A. Histoire des causes de Revolution, tt. I—II, P., 1850.

Granier de Cassagnac A. Histoire de Girondins et des massacres de septembre. P., 1840.

Guillon J. L'evolution de sentiment national depuis 1848 et la nation de souverainete nationale. «Cahiers du communisme», n°. 6, P., 1948.

Guillemin H. Lamartine en 1848, P., 1948.

Guillemin H. Lamartine et sa chute d'Ange. «Mercure de France», avril, 1936.

Guillemin H. Lamartine et la question social. P., 1946.

Quihem H. La tragedie de quarante huit. P., 1948.

Guillemin H. La situation economique et sociale, du departement de la Loire, d'apres l'enquete sur le travail agricole et industriel du 25 mai 1848. «Revue du Histoire Moderne», 1963, n°. 1—4.

Halphen K. L'Histoire en France depuis centaine. P., 1914.

Houtin A. Le clerge et la noblesse d'Anjou au election de l'Assemblee nationale constituante de 1848. «La Revolution de 1848», t. 8, P., 1911—1912.

Halevy D. Preface a livre. Louis Menard Prologue d'une revolution. P., 1904.

Hodde L. (De la). Histoire des societe secretaire parti republicain. P., 1850.

Hodde L. (De la). La naissance de la Republique. P., 1850.

Jallaguier B. Les idees politiques et sociales de Lamartine Montpellier. P., 1954.

Jeanjean J. Barbes et Blanqui. «La Revolution de 1848», t. 8, P., 1911—1912.

Jeanjean J. L'Eternel Revolte. «La Revolution de 1848», t. 3, P., 1906—1907.

Jeanjean J. L'insurrection de Lyon en novembre 1831. «La Revolution de 1848», t. II, P., 1914—1916.

Jeanjean J. F. Le coup d'etat du 18 decembre 1831 dans le departement l'Aude. «La Revolution de 1848», t. 21, P., 1924—1925.

Jkor R. L'insurrection ouvrier de juin 1848. P., 1936.

Kahan—Rabecq M. M. Histoire du enseignement... «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 40, P., 1949.

Kahan—Rabecq M. M. Perspectives. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 39, P., 1948.

Kahan—Rabecq M. M. Comment le departement du Haut—Rhin devint bonapartiste. «La Revolution de 1848», t. 24, P., 1927—1928.

Kahan—Rabecq M. M. La crise des subsistances dans le Haut—Rhin a la veille de la revolution de 1848. P., 1937.

Kahan—Rabecq M. M. Les reponses haurvraises a l'enquete de L'Assemblee nationale sur la travail industriel et agricole. «La Revolution de 1848», t. 31, P., 1934.

Kahan—Rabecq M. M. Les theories du philanthrope alsacien Danil Legrande. «La Revolution de 1848», t. 31, P., 1934.

Labrousse E. 1848—1830—1789 comment naissent les revolutions. «Actes du Congress».

Laffitte J. Les journees de juin 1848. «Cahiers du communisme», 1948, n° 6.

Lamartine A. Histoire de la revolution de 1848 tt I—II P 1849.

Lamartine A. Histoire de la Turquie, tt. I—VIII, P., 1855.

Lamartine A. Histoire de la restauration, tt. I—VI P 1851—1852.

Lamartine A. Qeuvres diverses, tt. I—II, Bruxelles, 1836.

Lamartine A. Le passe, le present et l'avenir de la republique. Bruxelles, 1850.

Lamartine A. Portraits et biographies. P., 1865.

Lamartine A. Trois mois au pouvoir. P., 1848.

Lamartine A. Histoire de la Russie, tt. I—II, P., 1855.

Lamartine A. 1789. Les constituants, tt. I—IV, Bruxelles, 1854—1855.

Lamartine A. Guilaum Telle, Bernard de Polissy. P., 1863.

Lamartine A. Vie d'Alexandre le grand, tt. I—II, P., 1859.

Lamartine A. Jules Cesar. Bruxelles, 1856.

Lamartine A. Cromwell. Bruxelles, 1854.

Lucas A. Les clubs et les clubistes. P., 1851.

Laurent de Ardeche P. M. Histoire de l'Empereur Napoleon, tt. I—II, P., 1859.

Latreilles C. Lamartine poete politique. P., 1924.

Lecompt G. Trois fraternelles de la region lilloise en 1848. «1848. Revue des Revolution contemporaines», t. 41, P., 1950.

«Le departement de la Marne et la revolution de 1848. Chalons sur Marne». P., 1948.

Letebyvre G. Le 24 fevrier. «1848 et revolutions XIX siecle», t. 37, P., 1946.

Letlion J. Leglise de la France en la revolution de 1848. P., 1948.

Leuilliot P. La Seconde Republique et la socialisme rural. «Annales Economies Societes Civilisation», n° 5, P., 1964.

Levasseur E. Histoires de classe ouvrieres et de l'industrie en France avant 1789, 2 ed., tt. I—II, P., 1900.

Levasseur E. Histoire des classes ouvrieres en France depuis sa conquete de Jules Gesar jusqu'au la revolution. P., 1859.

Levasseur E. Histoire des classes ouvrieres et la l'industrie en France de 1789 a 1870, tt. I—II, P., 1903—1904.

Levasseur E. Histoire du commerce, tt. I—II P. 1911—1912.

Levasseur E. La question de lor. P., 1859.

Levasseur E. Question ouvrieres et industrielles en France sous la Troisieme Republique. P., 1907.

Levasseur E. Salariat et salaires. P., 1909.

Levasseur E. Souvenirs dun collegien en 1848. «La Revolution de 1848», t. 2, 1905—1906.

Leveque P. Les elections de 1849 en Cote—d'Or «Bulletin de la faculte de lettres de Strasbourg». Strasbourg, 1965.

Leveque P. Sur quelques instituteurs «rouge» de la Seconde Republique. «Annales de Bourgogne», t. XXXVII, Dijon, 1965.

Levy R. La negoce havrais et les menaces de Guerre en 1840 «La Revolution de 1848», t. 8, P., 1911—1912.

Levy R. Un polytechnicien Reformateur. «La Revolution de 1848», t. 8. P., 1911—1912.

Levy R. La Revolution de 1848 au Havre. «La Revolution de 1848», t. 8. P., 1911—1912.

Levy C. Un journal «rouge» sous la Seconde Republique, l'union republicain d'Auxerre. «Annals Bourgogne», t. XXXIII. Dijon, 1961.

Ligou D. Une candidature ouvrier aux election legislatives de 1848 a Montauban. «Revue d'histoire economique et sociale», 1963, vol. 41, n°. 1.

Magrin A. Comite des cultes en 1848. «La Revolution de 1848», t. 2. P., 1905—1906.

Manblanc R. Gogniot. La question scolaire. «La Pensee», 1948, n° 2.

Markovitch T. J. La crise de 1847—1848 dans les industries parisiennes. «Revue d'histoire economique et sociale», 1965, vol. XLIII, n°. 2.

Marouck V. Juin 1848. P., 1880.

Marechal E. Histoire contemporaine de 1789 a nos jours, tt. I—III. P., 1899,

Maudui T. H. Revolution militaire du 2 decembre. P., 1852.

Mayer P. Histoire du 2 decembre. P., 1852.

Menard L. Histoire des Grecs. P.

Menard L. Prologue d'une revolution. P., 1904.

Mirecourt E. Considerant. P., 1858.

Monm H. *Blanqui et la police 1847—1848*. «La Revolution de 1848», t. 11. P., 1914—1916.

Monin H. Notice sur Louis Pujol. «La Revolution de 1848», t. 1. P., 1904—1905.

Monin H. Note sur Louis Pujol et George Sand. «La Revolution de 1848», t. 4. P., 1907—1908.

Monin H. L. Pujol. «La Revolution de 1848», t. 1. P., 1904—1905; t. 4. P., 1907—1908.

Morere Ph. Ariege avant le regime democratique. «La Revolution 1848». t. 11, P., 1914—1916.

Morere Ph. L'Ariege sous le gouvernement de la defence nationale. «La Revolution de 1848», t. 14. P., 1918—1919.

Morere Ph. Disette et vie chere en Ariege a la fin de la monarchie de Juillet. «La Revolution de 1848», t. 17, P., 1920—1921.

Morere Ph. Notes relative a Louis Pujol. «La Revolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

Morere Ph. Les rapports de Pilches avec Proudhon. «La Revolution de 1848», t. 17. P., 1920—1921.

Morere Ph. Le recouvrement des 45 centimes dans L'Ariege. «La Revolution de 1848», t. 21. P., 1924—1925.

Morere Ph. La revolution de 1848 dans un pays Forestier. «La Revolution de 1848», t. 12. P., 1916—1917; t. 13. P., 1917—1918.

Necrologue de Morere. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Morazë Ch. Trois essais sur histoire et culture. «Cahiers des Annales», n° 2. P., 1948.

Mortet Ch. et V. Histoire objet et caracteres generaux de l'histoire concue comme science. «La grande enciclopedie», t. XX. P.

Muller P. Autour de coup d'etat dans Haut—Rhin. «La Revolution de 1848», t. 6. P., 1909—1910.

Muller P. Autour du 24 fevrier 1848 le Haut—Rhin. «La Revolution de 1848», t. 7. P., 1910—1911.

Normanby C. H. Une annee revolution, vv. I—II. P., 1859.

Norvins J. Histoire de Napoleon. P., 1868.

Note de Redaction. «La Revolution de 1848», t. 1. P., 1904—1905. i

Ollivier E. Lamartine. P., 1874.

Ollivier E. L'Empire liberal, tt. I—XVII. P., 1907—1915.

Perotin R. Le service des postes en France avec Etienne Arago. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 39. P., 1948.

Perrier A. Une candidature de Pierre Leroux a l'Assemblée Constituante dans la Haute—Vienne. «Revue d'histoire moderne et contemporaine», 1966, t. XIII.

Pierre V. L'Ecole sous la Revolution francaise. P., 1881.

Pierre V. Histoire de la Republique de 1848, tt. I—II. P., 1878.

Pi mienta P. La propagande bonapartiste a 1848. «La Revolution de 1848», t. 7. P., 1910—1911.

Ponteil F. Lagitation ouvrier dans le Haut—Rhin en juin—juillet 1847. «La Revolution de 1848», t. 28. P., 1931.

Ponteil F. La crise alimentaire de 1847 dans le Bas—Rhin. «La Revolution de 1848», t. 23. P., 1926—1927; t. 24. P., 1927—1928.

Ponteil F. Le ministre des finances George Humann et les emeutes antifiscales en 1841. «Revue historique». Janvier — juin, 1937.

Ponteil F. L'oppositifon politique a Strasburg sous la monarchie de juillet. Nantes, 1932.

Ponteil F. Une page ardent de l'histoire economique de Strasburg. Lemeute des boeufs 26 septembre 1831. «Revue d'Alsace». 1929.

Pouthas Ch. Complexite et 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 41. P., 1950, p. 1.

«1848. La printemps des peuples». Red. F. Festo. P., 1948.

Proudhon P. J. Solution du probleme social. P., 1848.

Proudhon P. J. La revolution sociale demontree par le coup d'etat du deux decembre. Bruxelles, 1852.

Proudhon P. J. Idee generate de la revolution au XIX siecle. P., 1851.

Proudhon P. J. Les confession d'un revolutionnaire pour servir a l'histoire de la revolution de fevrier. P., 1849.

«La recherche historique en France de 1940 a 1965». P., 1965.

R. G. Un instrument precieux Quarante Huit d'Albert Soboul. «1848. Les Revolutions des XIX siecles», t. 38. P., 1947.

Remond R. Lamennais et democratie. P., 1948.

Renard G. Bibliotheque sociale des metiers. P., 1924.

Renard G. La vie chere. P., 1921.

Renard G. Le travail dans la prehistoire. P., 1927.

Renard G. Les travailleurs du livre et du journal, tt. 1—3. P., 1925—1926.

Renard G. (Critique) Gaston Bouniols. «Histoire de la Revolution de 1848». P., 1918.

Renard G. Louvriere a domicile. P., 1927.

Renard G. et Veulersse. Le travail dans l'Europe moderne. P., 1920.

Renard G. Les cahiers la femme. Une encyclopedie feminisme P., 1923.

Renard G. et Dulac. LEvolution industrielle depuis cinquante ans. P., 1914.

Renard G. Discussion sociales dhier et de demain. P., 1908.

Renard G. Syndicate trade—unions et corporations. P., 1909.

Renard G. LEvolution industrielle et agricole depuis cent cinquante ans. P., 1912.

Renard G. Histoire du travail a Florence, tt. I—II. P., 1913.

Renard G. A travers les regions de France. P., 1914.

Renard G. Les Etapes de la societe francaise au XIX siecle 1812—1837—1862—1897. P., 1913.

Renard G. Les repercussions economiques de la guerre actuelle sur la France. P., 1917.

Renard G. Mes souvenirs (1870—1871). «La Revolution de 1848», t. 28. P., 1932.

Renard G. Recueil. «L'Avenir de l'expansion economique de la France». P., 1918.

Renard G. Le Influence de l'antiquite classique. Sur la litterature francaise pendant les dernidres annees du XVIII-e siecle et les premieres annees du XIX-e. Lausanne, 1875.

Renard G. La Poesie de la science. P., 1879.

Renard G. Etudes sur la France contemporaine. P., 1888.

Renard G. Les principes la jeune critique. P., 1890.

Renard G. La conversion d'Andre Suvenay roman socialiste. P., 1892.

Renard G. Une exile. Roman. P., 1893.

Renard G. Le Regime socialiste politique et economique. P., 1898.

Renard G. Autour de Leman nouvelles Rouges. Lausanne, 1891.

Renard G. Autour dea Alpes. Contes roses et noirs. Lausanne, 1892.

Renard G. La methode scientifique de la lhistoire litterature. P., 1900.

Renard G. Paroles davenir. P., 1904.

Renard G. Republique de 1848 (1848—1852). P., 1905.

Renard G. Notes et references. La Revolution de 1848 P. 1906.

Renard G. Le regime socialiste principes de son organisation politique et economique. P., 1907.

Renard G. En collaboration avec. A. Berthod G. Freville, A. Landry, P. Mantoux, F. Simiand. Le socialisme a loeuvre ce quon a fait ce quon peut faire. P., 1907.

Renouvin P. Lidee de Etats—Unis d'Europe pendant la crise 1848. «Actes du Congres»...

Robin CH. Histoire de la Revolution francaise de 1848 tt. I—II. P., 1848—1850.

Rocal G. 1848 en Dordogne. P., 1948.

Rougeron G. La resistance au coup detat dans le departement de l'Alie. «La Revolution de 1848», t. 22. P., 1925—1926, t. 32 P., 1935.

Rougeron G. La terreur bonapartiste dans le departement apres le coup detat. «La Revolution de 1848», t. 34, 1937.

Rougeron G. La situation economique et social dans le departement de l'Alie la fin de la monarchie Juille. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 41. P., 1950.

Rostagnat A. Le vote de la loi Falloux dans la presse quotidienne lyonnaise. «Cahiers d'Histoire», t. VI. Grenoble, 1961.

Seignebos Ph. La Revolution de 1848. t. VI. В кн.: «Histoire de la France contemporains depuis de la revolution jusqu'a le paix de 1919», tt. I—X. P., 1920—1922.

Seguin et Gonnet P. Un ouvrier republicain au XIX siecle Alexandre Besson. «Annales de Bourgogne», 1963, t. XXXV.

Schmidt Ch. Les ouvriers des ateliers nationaux au chemin de fer Orleans. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Schmidt Ch. Les journees de juin 1848. P., 1926.

Schmidt Ch. La crise du chomage a Rouen 1848. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Schnerb R. La Cote d'Or et l'insurrection de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

Schnerb R. La Seconde Republique dans le departement du Puy-de Dome. «La Revolution de 1848», t. 23. P., 1926—1927; t. 24. P., 1927—1928; t. 25. P., 1928—1929; t. 27. P., 1930—1931.

Schnerb R. Les contributions directes a lepoque de la revolution dans le dept. Puy-de Dome. P., 1933, et. etc.

Schoelcher V. Histoire de crimes du 2 decembre, tt. I—II. P., 1874.

Schoelcher V. Le crime de decembre en province. P., 1875.

Schoelcher V. Histoire de leslavage pendant les deux dernieres annees. P., 1847.

See H. Quelques apercus sur la condition de la classe ouvriere et sur le mouvement ouvrier en France de 1815 a 1848. «Revue d'histoire economique et sociale», 1924, n° 4.

See H. La vie economique de la France sous la monarchie censitaire 1815—1848. P., 1927.

Soboul A. 1848 en Europe. Le printemps de la liberte. «Cahiers du communisme», n° 2, 1948.

Soboul A. Quarante Huit. P., 1947.

Soboul A. La question paysanne en 1848. «La Pensee», 1948, n° 18, 19, 20.

Soboul A. Les sans — culottes parisiens en lan II. L'histoire politique et sociale des sectiona de Paris. P., 1958.

Soboul A. Les troubles agraires de 1848. Documents. 1848. «Revue des Revolutions contemporaines», t. 39. P., 1948.

Spuller E. Histoire parlementaire de la Seconde Republique. P., 1893.

Spuller E. Figures disparues. P., 1885.

Spuller E. LEvolution politique et sociale de Eglise. P., 1893.

Spuller E. Lamennais. P., 1892.

Stern D. (Comtesse d'Agoult). Jeanne D'Arc. P.

Stern D. Histoire des commencements de la republique aux Pays-Bas 1581—1625. P., 1872.

Stern D. Histoire de la revolution de 1848, tt. I—II. P., 1850.

Stern D. Mes souvenirs 1806—1873. P., 1877.

Stern D. Essai sur la liberte consideree comme principe et fin dactivite. P., 1847.

Stern D. Lettres republicaines du Seconde Empire. P., 1951.

Taine H. Les origines de la France contemporaine. La Revolution, tt. 1—3. P., 1878—1884.

Tchernoff V. Associations et societes secretes sous la Deuxieme Republique. P., 1905.

Tchernoff V. Louis Blanc. P., 1904.

Tchernoff V. Le parti republicain sous la monarchie de Juillet. P., 1901.

Tchernoff V. Le parti republicain au coup detat et le Seconde Empire. P., 1906.

Tenot E. Paris en decembre 1851. 12 ed. P., 1868.

Tenot E. La province en decembre 1851. P., 1865.

Tersen E. Documents J. Collot. LArcheveque des barricades. Monseigneur Affre. Bordeaux, «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 39. P., 1948.

Tersen E. Leo Frankel. «France—Hongrie», 1951, n° 11—12.

Tersen E. Etudes critique. L'esprit de 1848. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 42, P., 1950.

Tersen E. Le Gouvernement provisoire et Europe. P., 1948.

Tersen E. Histoire de colonisation francaise. P., 1950.

Tersen E. Juin en 1848. «La Pensee», 1948, n° 19.

Tersen E. Compte rendu. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 44. P., 1951.

Tersen E. Resurrection. «1848 et les revolutions du XIX siecle», t. 37. P., 1946.

Tersen E. Reflexions sur labolition de lesclavage. «1848. Revue des Revolutions contemporaines», t. 40. P., 1949.

Tersen E. Schoelcher (Victor) Esclavage et colonisation. P., 1948.

Tersen E. Documents sur la mort de Mgr Affre. «1848. Revue des Revolution contemporaines», t. 39. P., 1948.

Thomas A. Les journees de juin 1848. «La Revolution de 1848», t. 21. P., 1924—1925.

Toutain J. La revolution de 1848 a Rouen. P., 1948.

Toutain J. Vie et mort de madame Roland. P.

Tudesq A. J. La crise de 1847 vue par les milieux daffaires parisiens. «Etudes», t. XIX. La Rochesur—Von., 1956.

Tudesq A. J. Les grands notables en France (1840—1848), vv. I—II, P., 1964.

Tudesq A. J. Lelection presidentielle de Louis Napoleon Bonaparte 10 decembre. 1848. P., 1965.

Tudesq A. J. Lelection du president de la Republique en 1848 dans LHerault. «Les Annales du Midi», 1955, t. 67, n° 32.

Tudesq A. J. La legende napoleonienne en France en 1848. «Revue historique», t. 218. 1957.

Vauthier G. Mgr Brossais Saint—Mare. «La Revolution de 1848», t. 31. P., 1934.

Vauthier G. Mgr de Quelen Archeveque de Paris et gouvernement Luis Philippe. «La Revolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

Vauthier G. Le premier eveque dAlger Mgr Dupich 1838—1845. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vauthier G. Un prefet trop zele. «La Revolution», t. 25. P. 1928—1929.

Vauthier G. Victor Faguet candidat a une Chaire de faculte. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Vauthier G. Hetzel et lamnistie. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vauthier G. Rapports a la suite du coup detat du 12 decembre 1851, «La Revolution de 1848», t. 27. P., 1930.

Vauthier G. Le professeur Jacques Franja Denis disgracie, «La Revolution de 1848», t. 27. P., 1930.

Vauthier G. A propos de limpot des 45 centimes. «La Revolution de 1848», t. 27. P., 1930.

Vauthier G. Le pere Gratry en 1827. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Vauthier G. Interventuo dEmil Ollivier en faveur dAbd—El—Kader. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Vauthier G. Le cholera a Paris en 1832. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vauthier G. Journee du 15 mai 1848. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vauthier G. Le president a Besangon. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.

Vauthier G. La rupture entre Auguste Comte et Littré. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vauthier G. Un professeur faculte politicien Gatien—Arnould, «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.

Vendryes P. De la probabilite en histoire. P., 1952.

Vergez—Tricom G. L'esprit public a Lyon dans le departement du Rhone. «La Revolution de 1848», t. 19. P., 1922—1923.

Vergez—Tricom. La vie politiques et les parties a Lyon. «La Revolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

Vermorel A. Oeuvres de Danton. P., 1867.

Vermorel A. Oeuvres de J. P. Marat. P., 1869.

Vermorel A. Oeuvres de Robespierre. P., 1866.

Vermorel A. L'opposition de Seconde Empire. P., 1869.

Vermorel A. Les hommes de 1848. P., 1869.

Vermorel A. Les hommes de 1851. P., 1869.

Vermorel A. Mirabeau. P., 1870.

Vermorel A. Le parti socialisme. P., 1870.

Vermorel A. Jules Simon. P., 1869.

Vermorel A. Les vampires. P., 1869.

Vidalenc J. Les resultats de enquete sur travail proscrire par Assemblee Constituant dans le departement de l'Eure «Actes du Congres».

Vigier Ph. La Seconde Republique dans la region alpine. «Etude politique et Social», tt. I—II. P., 1963. Les notables vers 1845 fin 1848, t. I; Les paysans. 1849—1852, t. II.

Vigier Ph. La monarchie de Juillet. P., 1965.

Vier J. La comtesse DAgoult et son temps, tt. I—V. P., 1955.

Vier J. Marie DAgoult et son mari. P., 1950.

Vier J. Marie DAgoult. P., 1950.

Villermé L. Tableau de l'état physique et moral des ouvriers employés dans manufactures de coton et de soie, tt. I—II. P., 1840.
 Villermé L. Des associations ouvrières. P., 1849.
 Wassermann S. Le club de Raspail en 1848. «La Revolution de 1848», t. 5. P., 1908—1909.
 Wassermann S. Les clubs de Barbes et de Blanqui en 1848. P., 1912.
 Weil G. Histoire du parti republicain en France 1814—1870. P., 1928.
 Zevaes A. Lagitation communiste de 1840 a 1848. «La Revolution de 1848», t. 24. P., 1927—1928.
 Zevaes A. Blanqui patriote et socialiste. P., 1920.
 Zevaes A. Flora Tristan et l'Union ouvrier. «La Revolution de 1848», t. 31. P., 1934.
 Zevaes A. Les guesdistes, Histoire des partis socialistes en France, v. III. P.
 Zevaes A. Histoire de la Troisieme Republique (1870—1926). P., 1926.
 Zevaes A. Jules Guesde (1845—1922). P., 1927.
 Zevaes A. Louis Menard poete et historien des journees du juin. «La Revolution de 1848», t. 25. P., 1928—1929.
 Zevaes A. Pages inedites de Blanqui (1848—1852). «La Revolution de 1848», t. 33. P., 1936.
 Zevaes A. La propagande socialiste dans la campagne en 1848. «La Revolution de 1848», t. 31. P., 1934.
 Zevaes A. Les proscribed franchises en 1848 et 1851 a Londres. «La Revolution de 1848», t. 20. P., 1923—1924.

*

Бендрикова Л. А. Луи Блан как историк. Изд-во МГУ, 1959.
 Бланки Л. О. Избр. произв. Вступительная статья В. П. Волгина. М., Изд-во АН СССР.
 Видадь (Далин) В. Л. Февр (1878—1956) «Вестник мировой культуры», 1957, № 1.
 Галкин И. С., Колпаков А. Д. Основные проблемы историографии нового времени. «Вопросы истории», 1965, № 10.
 Застенкер Н. Е. Классовая борьба во Франции 1849—1851 гг. Переворот 2 декабря 1851 г. Падение республики. «Революции 1848—1849 гг.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 164.
 Застенкер Н. Е. Прудон и Февральская революция. «Французский ежегодник». М., Изд-во АН СССР, 1960.
 Застенкер Н. Е. К. Маркс о революции 1848 г. во Франции. «Вестник МГУ», 1968, № 5. -
 Застенкер Н. Е. Новый труд французских историков по экономической истории революции 1848. «Вопросы истории», 1957, № 8.
 Застенкер Н. Е. Прудон и бонапартистский переворот 1851 г. «Исторический журнал», 1944, № 10—11.
 Застенкер Н. Е. Труды конгресса историков, посвященного столетию революции 1848 года. «Вопросы истории». 1951. № 3.

Желубовская Э. А. Научная командировка во Францию. «Новая и новейшая история», 1959, № 3.
 Кареев Н. И. Французские историки первой половины XIX века. Л., 1924.
 Кошелев Л. В. Исследование истории во Франции с 1940 по 1965 год. «Вопросы истории», 1967, № 7.
 Кон И. С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., Соцэкгиз, 1959.
 Ланглуш Ш. и Сеньебос Ш. Введение по изучению истории. СПб.
 Михайловский Н. К. Философия истории Луи Блана. Соч. т. III, СПб., 1897.
 Молок А. И. и Застенкер Н. Е. Историография революции 1848 г. во Франции. В кн.: «Революции 1848—1849 гг.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1952.
 Молок А. И. Биографический словарь французского рабочего движения. Париж, 1964. «Новая и новейшая история», 1965, № 5.
 Молок А. И. Карл Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже. Л—М., 1934.
 Молок А. И. Некоторые вопросы истории Июньского восстания 1848 года в Париже. «Вопросы истории», 1952, № 12.
 Потемкин Ф. В. Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848. «Уч. зап.», вып. I. М., Изд-во АН СССР, 1955.
 Федосов П., Францев Ю. История и социология. «Коммунист», 1964, № 2.

*

Асмус В. Ф. Огюст Конт (1798—1857). «Вестник АН СССР», 1957, № 9, стр. 68.
 Бендрикова Л. А. Экономический кризис и рабочее движение накануне Февральской революции во Франции. В кн.: «К столетию революции 1848 г.». Изд-во МГУ, 1949.
 Дразнина Я. И. Классовая борьба в Париже во время его осады немецкими войсками (19 сентября 1870 г.— 28 января 1871 г.) «Парижская Коммуна 1871 г.», т. I, под ред. Э. Желубовской, А. Манфреда, А. Молока, Ф. Потемкина. М., Изд-во АН СССР, 1961.
 История французской литературы, под ред. И. И. Анисимова, Ю. И. Данилина и др. М., Изд-во АН СССР, 1956.
 Молок А. И. Июньские дни. Л.—М., 1933.
 Молок А. И. Июньское восстание в Париже. Первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. «Революции 1848—1849 гг.», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1952.
 Потемкин Ф. В. Война демузелей. В кн.: «Европа в новое и новейшее время» (Сборник памяти академика Н. М. Лукина). М., «Наука», 1966.
 Потемкин Ф. В. Лионские восстания. М., 1937, стр. 13—17. «Революции 1848—1849 гг.», под. ред. Ф. В. Потемкина и А. И. Молока. М., Изд-во АН СССР, 1952.